

БИБЛЕЙСКИЕ ТАЙНЫ

МЕГАПРОЕКТ – TERRA INCOGNITA

И.С. Свенцицкая

СУДЬБЫ АПОСТОЛОВ МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

БИБЛЕЙСКИЕ ТАЙНЫ

МЕГАПРОЕКТ – TERRA INCOGNITA

И.С. Свенцицкая

СУДЬБЫ АПОСТОЛОВ

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Москва
«Вече»
2005

ББК 86.37
С 24

Свенцицкая И.С.

С 24 Судьбы апостолов. Мифы и реальность / И.С. Свенцицкая. — М. : Вече, 2005. — 352 с. — (Библейские тайны).

ISBN 5-9533-0827-2

Предлагаемая книга ставит своей целью познакомить читателей с преданиями и легендами, связанными с деятельностью ближайших учеников Иисуса Христа, которая описана в различных апокрифических (т.е. не признанных Церковью) деяниях. Апокрифы были созданы после писаний, вошедших в Новый Завет. Многие из этих деяний апостолов представляют собой своего рода литературные новеллы, часто полные самых фантастических эпизодов. В книге использованы цитаты как из Синодального перевода Библии, так и сделанные автором книги переводы с греческого издания. Книга предназначена для самого широкого круга читателей.

ББК 86.37

ISBN 5-9533-0827-2

© Свенцицкая И.С., 2005

© ООО «Издательский дом «Вече», 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая книга ставит своей целью познакомить читателей с преданиями и легендами, связанными с деятельностью ближайших учеников Иисуса Христа. Деятельность эта описана в различных апокрифических (т.е. не признанных Церковью) деяниях, которые создавались после писаний, вошедших в Новый Завет. Многие из этих деяний апостолов представляют собой своего рода литературные новеллы, часто полные самых фантастических эпизодов. При этом в речах героев этих писаний отражены верования как их создателей, так и аудитории, для которой они были предназначены. В основном читатели таких деяний происходили из низов новообращенных язычников, привнесших в христианство свои прежние традиции, фольклорные мотивы, социальную психологию. При анализе апокрифических деяний в данной книге показаны отличия так называемого низового (или массового) христианства от учения первых христианских общин, Евангелий Нового Завета, канонических Деяний апостолов и посланий Павла*.

Авторы апокрифических деяний используют и преобразуют исторические реалии в соответствии со своими представлениями о способах христианизации язычников, о конфликтах с иудеями, об отношении апостолов и римской власти. Я стремилась показать соотношение истории и легенды, направление и особенности мифотворчества в апокрифах. В книге сделана попытка выявить историческую подоплеку тех или иных описываемых в апокрифах событий, а также судеб самих апосто-

---

* В книге использованы как цитаты из Синодального перевода Библии, так и переводы автора с греческого издания.

лов; проследить изменения в содержании и идеологической основе деяний на протяжении II – V веков при сопоставлении относительно ранних сочинений с более поздними.

Основные главы книги посвящены описанию и анализу деяний отдельных апостолов, а также так называемых мужей апостольских. Поскольку все апостолы, согласно преданию, присутствовали при Успении Богородицы, а рассказ в апокрифе ведется от имени апостола Иоанна, в книге также содержится глава об Успении Богородицы (использован текст апокрифа на греческом языке) и Вознесении Марии (латинский вариант).

В главах приведены сделанные автором книги переводы с греческого отдельных апокрифических деяний апостолов (или отрывков из них), которым посвящена та или иная глава.

Книга предназначена для самого широкого круга читателей.

ГЛАВА I

АПОСТОЛЫ В НОВОЗАВЕТНЫХ ДЕЯНИЯХ АПОСТОЛОВ

Деятельность учеников Иисуса протекала главным образом в пределах восточных провинций огромной Римской империи, сначала в Палестине и соседней Сирии, затем в ряде областей Малой Азии, Греции, важнейшем городе Средиземноморья Александрии Египетской, столице империи — Риме.

Структура державы и ее управление было достаточно сложным. Наряду с крупнейшими экономическими и культурными центрами Восточного Средиземноморья, такими как Афины, Эфес, Александрия, Антиохия Сирийская, в составе державы были области, значительно менее развитые, населенные слабо эллинизованными народностями. У границ восточных провинций существовали небольшие княжества, зависимые от Рима.

Во главе крупных провинций стояли наместники — проконсулы, обладавшие гражданской и военной властью. Но были области, куда император отправлял специальных гражданских чиновников — прокураторов, иногда наделяя их и правом командования военными гарнизонами¹.

Формально область Иудея, находившаяся под непосредственной властью римлян, входила в проконсульскую провинцию Сирию, но прокураторы (префекты с военной властью), непосредственно назначенные императором, на деле правили в Иудее достаточно самостоятельно; временами они не подчинялись проконсулам Сирии. Историческим и религиозным центром

---

¹ Так, прокуратор Иудеи Понтий Пилат занимал также должность префекта с военными полномочиями.

Иудеи был Иерусалим, в котором особым влиянием пользовалось жречество Храма. При этом первосвященники фактически назначались и смещались по воле римских властей, которые выбирали их из узкого круга жреческих родов.

В отдельные периоды римляне использовали в Палестине также местных правителей, которых они называли царями, при этом сильно ограничивали их полномочия. Такие цари (или правители, называемые иначе, например, тетрархами²), призванные обеспечить центральной власти поддержку местного населения, не могли вести самостоятельную внешнюю политику, предпринимать военные действия, передавать свою власть по наследству без согласия римлян, которые в любой момент могли лишить таких правителей их призрачной власти. Они были вассалами Рима³.

В апостольские времена, уже после распятия Иисуса, два потомка царя Ирода Великого правили отдельными областями Палестины, унаследованными от Филиппа, сына Ирода: одним из них был Агриппа I, на короткое время — 41—44 гг. — объявленный императором Калигулой царем Иудеи. При этом в его владения была включена и Галилея. Затем царская власть была снова заменена на управление Иудеей прокуратором, и сын Агриппы I — Агриппа II правил лишь частью Палестины. Царская власть в Палестине была уничтожена после разгрома грандиозного восстания иудеев против римлян, разрушения Иерусалима и Храма (66—70 гг.). В подавлении восстания Агриппа II как преданный вассал оказывал римлянам поддержку.

В Палестине были также и самоуправляющиеся по греческому образцу полисы, составлявшие самостоятельное объединение под названием Десятиградие.

---

² Тетрарх — дословно четверовластник. После смерти Ирода Великого римляне разделили Палестину на четыре части между его наследниками. Но в 6 г. н.э. Иудея перешла под прямое управление римских властей и была включена в провинцию Сирия. Положение в Палестине в I веке подробно охарактеризовано в книге Millar F. *The Roman Near East*. London, 2001, p. 3—79.

³ К подобным правителям относился тетрарх области Галилея (откуда происходил Иисус) Ирод Антипа, казнивший Иоанна Крестителя.

Внутреннее положение в Иудее до восстания было осложнено противостоянием различных группировок, главными из которых были фарисеи и саддукеи. Последние принадлежали к жреческим родам и знати, они требовали точного соблюдения всех предписаний Библии, но при этом поддерживали римлян, воспринимали греко-римскую культуру. Саддукеи отрицали бессмертие души, воскресение мертвых. Фарисеи занимались толкованием Библии, формулируя нормы общественной и частной жизни. Они верили в бессмертие души, загробное воздаяние. При этом фарисеи проповедовали соблюдение чистоты иудаизма, выступали против иноземных влияний и даже контактов с неиудеями. Обе эти группы упомянуты в канонических Деяниях апостолов.

Существовала еще секта ессеев, которая находилась в оппозиции иерусалимскому жречеству и храму. Поселение, открытое близ Мертвого моря (район Вади Кумран), и найденные в пещерах рукописи показали, что жители этого поселения, удалившиеся от мира, жили в ожидании последней войны против сил зла. Хотя сами себя они называли по-разному — нищие, сыны света, простецы — ученые отождествляют эту группу с ессеями, о которых писали древние авторы (Иосиф Флавий, Плиний Старший, Филон). В Новом Завете эта группа не упоминается, однако идеологическая связь учения ессеев с ранним христианством проступает достаточно явственно⁴. Жители Кумрана почитали основателя общины Учителя праведности, погубленного каким-то «нечестивым жрецом». Они готовились к войне сынов света с сынами тьмы, к которым причисляли всех, кроме себя, и, прежде всего, ненавистных новых владык Иудеи — римлян. Во время этой войны должен был явиться снова Учитель праведности; верили они и в приход Мессии и в установление после победы царства добра и справедливости на земле.

---

⁴ Община Кумрана охарактеризована в книгах: *Амусин И.Д.* Кумранская община. М., 1980; *Тантлевский И.Р.* История и идеология Кумранской общины. СПб., 1996. В отличие от первых христиан кумраниты создали замкнутую организацию. Кумранская община просуществовала до разгрома римлянами Иудейского восстания 66–70 гг.

Двенадцать апостолов, икона XIV века

Политическое положение всего римского государства было непростым — императорская власть после ожесточенной борьбы римских полководцев за власть в I веке до н.э. только оформлялась, не было создано достаточно легитимного принципа передачи власти от одного императора к другому. Все правители из династии Юлиев-Клавдиев в I веке н.э. — Тиберий, Калигула, Клавдий, Нерон погибли насильственной смертью (Нерон, покинутый сторонниками, вынужден был покончить жизнь самоубийством). Страх императоров потерять власть приводил к репрессиям против действительных и мнимых против-

ников. Особенную жестокость проявлял Нерон; при нем страшным казням подверглись христиане, которых тот после грандиозного пожара в Риме в 64 г. обвинил в поджоге города. Деятельность апостолов падает на время правления этих императоров, которые впоследствии станут действующими лицами апокрифических деяний.

Проповедь учеников Иисуса после его казни привлекала последователей сначала среди иудеев, главным образом тех, кто жил за пределами Палестины в окружении неиудейского населения, а затем к ним примкнули и почитатели языческих богов. Официальные установки на обожествление императоров, которым строились храмы, в чью честь устраивались праздники, не могли вызвать живое религиозное чувство; поклонение изображениям императоров было всего лишь обязательным выражением лояльности. Именно поэтому рассказы о Богочеловеке, искупившем своей смертью грехи людей и воскресшем, привлекали внимание жителей империи.

В новозаветных Евангелиях названы апостолы, призванные Иисусом в Галилее — Симон по прозвищу Петр (греч. камень, скала), его брат Андрей⁵, братья Иоанн и Иаков (их Иисус назвал «сынами грома»), Матфей, Фома, Иаков Алфеев, Левий Фаддей (его нет в списке апостолов в Евангелии от Луки — там упомянут Иуда сын Иакова), Филипп, Симон зилот⁶, Варфоломей и предавший Иисуса Иуда Искариот. Первые четверо были рыбаками на Гефсиманском озере, Матфей был сборщиком податей (занятие, презираемое жителями провинций): он бросил свою суму и пошел за Иисусом. Занятия остальных не определены. Чаще всего в Евангелиях упоминаются Петр, братья Иоанн и Иаков; эти трое согласно первым трем каноническим Евангелиям присутствуют при Преображении (Матф.1:17 и др.); их же Иисус взял с собой, когда пошел в Гефсиманский сад перед своим арестом. В Евангелии от Иоанна фигурирует в качестве ученика Иису-

---

⁵ Андрей — греческое слово (скорее всего, тоже прозвище), означающее мужественный.

⁶ Зилоты были радикальной группой среди иудейского населения, выступавшей против римлян даже с оружием в руках.

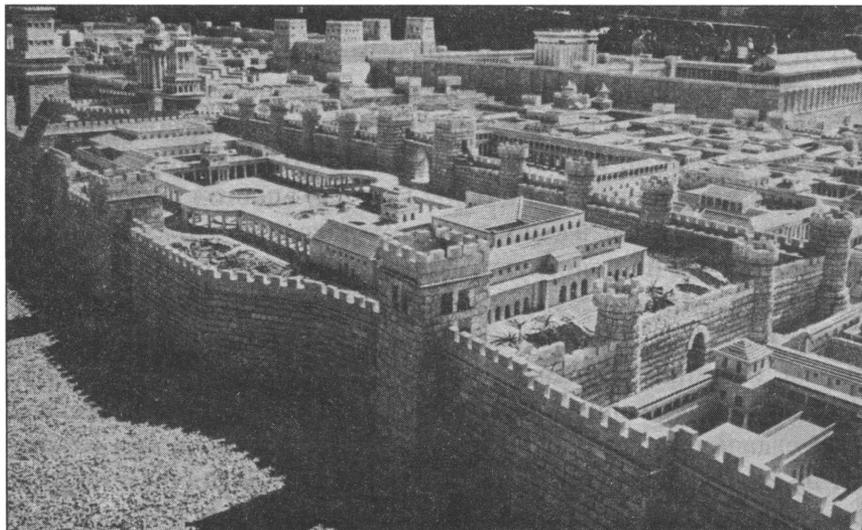
са некий Нафанаил, о котором больше нигде ничего не сказано отдельно упомянуто там призвание Иисусом Филиппа, и подробно рассказывается о Фоме (названном Дидимом, т.е. - «Близнецом») в связи с явлением апостолам воскресшего Иисуса. Фома не верит сначала в Его воскресение, и только когда он вложил пальцы в раны Иисуса, апостол поверил. Остальные апостолы в евангельском рассказе сколько-нибудь выразительно не действуют. Вероятно, в христианских группах, где создавались новозаветные Евангелия, вошедшие позднее в Новый Завет, знали и рассказывали только о некоторых учениках Иисуса.

Евангельские апостолы изображены как обычные люди, они не всегда понимают слова Иисуса, спорят о первенстве, засыпают во время молитвы Иисуса в Гефсиманском саду. Петр, пришедший узнать что-нибудь об арестованном Иисусе, испугавшись своего разоблачения, трижды отрекается от Него. При Его распятии, по-видимому, ученики не присутствовали, во всяком случае, в описании распятия в первых канонических Евангелиях упоминаются только женщины, пришедшие из Галилеи. В Евангелии от Иоанна говорится о любимом ученике (в церковной традиции считается, что это был Иоанн), который стоял у креста (ситуация мало вероятная, так как у креста обычно стояла стража) и которому Иисус поручил свою мать. Но после распятия, когда апостолы, поверив в воскресение Иисуса, начали проповедовать Его учение, отношение к ним верующих начало меняться.

В Новом Завете содержатся послания, написанные от имени учеников Иисуса. В церковной традиции они называются соборными (по-гречески «католическими» — т.е. всеобщими), адресованными как бы всем верующим. Это два послания Петра, три послания Иоанна (о них будет сказано в связи с рассказами об этих апостолах), Послание Иуды⁷, Послание Иакова, автором которого считается Иаков, но не ученик, а брат

---

⁷ Кто такой Иуда, которому приписывается авторство Послания, неясно. В церковной традиции автором почитается Иуда Левий, хотя есть точка зрения, что это Иуда — брат Иисуса и Иакова. Небольшое послание посвящено полемике с гностиками (о них см. ниже).

Иерусалим времени Иисуса Христа, реконструкция

Иисуса ⁸. Именно его апостол Павел называл «братом Господа». Он упоминается среди братьев Иисуса в Евангелиях от Матфея (13:55) и от Марка (6:3). В Послании Иакова, созданном, по всей вероятности, уже после его гибели в 63 году, проводится нравоучительная идея о необходимости для христиан не только веры, но и добрых дел. В Послании много ссылок на Ветхий Завет и ветхозаветных персонажей. Адресовано оно двенадцати коленам в рассеянии, т.е. иудео-христианам вне Палестины. Возможно, реальным автором был кто-то из последователей Иакова, прозванного Праведным. Большинство соборных посланий написано не раньше конца I века или даже начала II века, кто в действительности был их авторами.

Наряду с четырьмя Евангелиями, признанными церковью священными, в Новый Завет входят Деяния апостолов, автором которых, по мнению большинства исследователей, был Лука

⁸ В греческом тексте Нового Завета сказано просто Послание Иакова; в синодальном переводе на русский язык в заголовке Иаков назван апостолом. В церковной традиции Иаков считается или сыном Иосифа от первого брака или двоюродным братом Иисуса.

(создатель третьего Евангелия Нового Завета). Автор не дал названия своему сочинению, оно было дано церковью позже, примерно около 150 года⁹. Строго говоря, это название не вполне отвечает содержанию, поскольку главное внимание уделено там Петру и Павлу. Деяния апостолов, по-видимому, представляют собой продолжение Евангелия от Луки. Некоторые ученые даже рассматривают оба писания как единое сочинение, части которого были отделены друг от друга в начале II века¹⁰. Название «Деяния» восходит к античной традиции описания деятельности выдающихся людей (примером может служить обширная надпись «Деяния божественного Августа», повествующая от первого лица о свершениях этого императора).

Лука непосредственным учеником Иисуса не был, он общался с Его последователями, был одно время спутником апостола Павла в его путешествиях. Лука писал на превосходном греческом языке, который был распространен на Востоке, он хорошо знал иудейские священные книги в переводе на греческий. Не исключено, что он был первоначально близок к иудаизму, а затем стал христианином. Его происхождение неясно, он не был жителем Палестины, возможно, происходил из Антиохии Сирийской — крупнейшего города с грекоязычным населением. В соответствии с греческой традицией, когда авторы сами указывали свое имя, Лука прямо называет себя автором Евангелия и Деяний апостолов. Авторство остальных канонических Евангелий указано только в названии, от первого лица их авторы (составители?) не говорят.

В начале Деяний автор непосредственно связывает свое сочинение с написанным им Евангелием, обращаясь к тому же Феофилу, которому адресовано и Евангелие. Целью сочинения является показ особой миссии учеников Иисуса как продолжателей Его дела, получивших от Него через Святого духа способность творить чудеса для распространения учения Иисуса.

В первых главах Деяний главной фигурой выступает Петр и отчасти Иоанн. История иерусалимской общины в Деяниях,

⁹ R. E. Brown. An Introduction to the New Testament. NY., 1997. P. 279.

¹⁰ Ауни Д. Новый Завет и его литературное окружение. СПб., 2000. С. 76.

вплоть до появления в них Павла, основана на легендах, рассказах христиан, живших вне Иерусалима. Автор стремился показать идеальную христианскую общину и раскрыть смысл теологических поучений, вложенных в уста апостолов, руководителей общины, среди которых выделены прежде всего Петр и Иоанн.

Интересно отметить, что Лука, хотя и упоминает имя Иакова, фактически игнорирует его. Между тем о нем как о «брате Господнем» и одном из руководителей иерусалимских христиан пишет Павел в своих посланиях: с Иаковом он встречался в Иерусалиме. Иаков был предан основам иудаизма, он почти все время согласно традиции находился в Храме. Иаков-брат не упоминается в числе апостолов в новозаветных Евангелиях, но в раннем не признанном церковью Евангелии евреев, созданном христианами из иудеев (иудео-христианами), именно Иакову — брату первым после воскресения является Иисус. Иаков по иудейским обычаям был естественным преемником брата (Иисуса), хотя и не ходил с Ним по Палестине, а, по всей вероятности, находился во время Его проповедей в Иерусалиме. В Деяниях апостолов встречается имя Иакова, хотя не всегда ясно, о каком Иакове — брате Иоанна или брате Иисуса идет речь. Вероятно, именно Иаков — брат Иисуса как руководитель Иерусалимской общины подразумевается в словах Петра после чудесного освобождения из темницы: «Уведомьте о сем Иакова и братьев» (Деяния апостолов, 12:7).

Я предполагаю, что Лука имеет в виду Иакова Праведного, «брата Господня» в 15 главе Деяний, когда он передает небольшую речь Иакова, наполненную цитатами из ветхозаветных пророчеств. Бесспорно только одно упоминание Иакова в рассказе о посещении Павла и автора Иерусалима (21:18), поскольку это посещение описано в посланиях Павла. В новозаветных Деяниях апостолов Иаков-брат фактически отходит на второй план. Такая позиция по отношению к одному из руководителей иерусалимской общины показывает известную односторонность и ограниченность источников, которыми для его характеристики пользовался Лука. Ко времени создания Евангелия от Луки (70—90-е годы н.э.) Иаков Праведный, уже погибший, был наиболее почитаем иудео-христианами. Они не

Римская улица в Антиохии

признавали Павла, чьим спутником был Лука. Фактическое исключение «брата Господня» из рассказа о многих событиях в Иерусалимской общине — дополнительное свидетельство того, что автор канонических Деяний по существу передавал представления сторонников Павла о том, какой должна была быть община христиан в Иерусалиме.

Деяния начинаются с упоминаний явлений воскресшего Иисуса апостолам, когда Он призывает их проповедовать в Иудее, в Самарии и до конца земли. После этого — на сороковой день после казни, Он возносится на небо. Сорок дней — символическая цифра, она соответствует сорока дням, проведенным Иисусом в пустыне, перед тем как начать свою проповедь. Вероятно, этот срок перекликается с сорока годами, которые евреи провели в пустыне, прежде чем войти в землю обетованную.

Лука сообщает, что все апостолы собрались в Иерусалиме, присутствовала там и Мария, мать Иисуса (это последнее упоминание ее в Новом Завете). На собрании апостолов Петр, рассказывая о предательстве Иуды, предлагает избрать по жребию из христиан двенадцатого апостола, каким становится некий Матфия. Нужно отметить, что Матфия нигде больше в каноне не встречается: Лука ничего не знает о его дальнейшей судьбе. Автор Деяний не был свидетелем описываемых в первой части своего сочинения событий, он использовал рассказы и легенды, исходившие от учеников апостолов или их последователей.

Важнейшим событием, согласно Луке, в день Пятидесятницы¹¹ было снисхождение на апостолов Святого духа, в результате чего они заговорили на разных языках. Тем самым апостолы получают особую благодать. После этого Петр выступает с длинной проповедью. Насколько проповедь эта отражает подлинные взгляды апостола, сказать трудно. Скорее всего, Лука вставил ее для выражения основ вероучения, согласовав содержание речи Петра с тем, что он знал о нем из рассказов других людей в сочетании с собственным вымыслом. Апостолы у Луки говорят так, как должны говорить с точки зрения автора. Для античного историописания характерным общим приемом были речи действующих лиц, сконструированные самими авторами в соответствии с созданным ими образом говорящего и правилами риторики. Возможно было

---

¹¹ Пятидесятница — праздновалась на 50-й день после Пасхи (Пейсах).

использование описаний того или иного выступления людьми, слышавшими слова героя.

В новозаветных Деяниях начинает разрабатываться христианская риторика на основе длинных проповедей, которых нет в Евангелиях. В отличие от Иисуса, Петр и другие апостолы не говорят притчами, но поучают и разъясняют положения христианского вероучения. Риторика Луки создавалась под влиянием жанра назидания, свойственного произведениям древневосточной литературы, а также римским и греческим выступлениям ораторов, восхвалявших Рим или свой родной город и поучавших слушающих их граждан. Риторические приемы христианской проповеди оказали влияние на последующие неканонические Деяния апостолов, герои которых строили свои выступления по сложившемуся стереотипу.

Важной составляющей частью проповеди Петра было утверждение необходимости крещения (омовения), которое должно быть публичным. Крещение восходит к иудейской традиции омовения в воде чужаков, которые хотели принять иудейскую религию. Массовое крещение¹² принимающих христианство было определенным новшеством, хотя в Евангелии от Матфея Иисус говорит ученикам, чтобы они крестили во всех странах (28:19). Вероятно, это свидетельство, содержащееся только у Матфея, отражает ситуацию в общине христиан конца I века, когда создавалось это Евангелие. Сама идея одновременного крещения большого количества людей, по мнению некоторых исследователей, связана с иудейским представлением, что Бог спасает целый народ¹³.

Образы апостолов в первой части Деяний до появления в них Савла (Павла) слабо индивидуализированы; они совершают чудеса, произносят проповеди (в Деяниях восемь речей-проповедей Петра, только Павел превосходит его по количеству речей) и крестят новообращенных. Петр выступает в одном эпизоде как достаточно жесткий человек: некие Ананий

---

¹² Автор канонических Деяний пишет, что после первого выступления Петра крестилось около трех тысяч человек — цифра представляется явно преувеличенной.

¹³ *R. Brown. Ibid. P. 285.*

и его жена Сапфира при вступлении в христианскую общину — как и другие новообращенные — продали землю, чтобы внести свой вклад. Но они утаили часть денег, назвав меньшую сумму. Петр как бы по внушению свыше уличает их в обмане — и оба супруга падают бездыханными. Уже в этой легенде проявилась тенденция, свойственная христианам более позднего времени — связывать с апостолами не только чудеса спасения, но и чудеса немедленного наказания. Однако дальнейшего развития эта тема в канонических Деяниях не нашла.

Христиане того времени, как и руководители Иерусалимской общины, оставались в рамках иудаизма: Лука пишет, что они единодушно каждый день пребывали в Храме (2:46). Конкретно упоминается, что Петр и Иоанн посещали Храм и молились там; из других источников мы узнаем, что Иаков Праведный вел аскетический образ жизни и все свое время проводил в Храме (Евсевий, Церковная история, II, 23). При этом они не отрицали возможность крещения для язычников и вступления их в христианскую общину. В небольшой речи, произнесенной Иаковом, приводятся его слова о том, что язычники могут принять христианство, но чтобы они наряду с исполнением нравственных заповедей воздерживались «от крови и удавленины» — т.е. соблюдали главные пищевые запреты иудаизма: в представлении автора Деяний Иаков был сторонником сохранения в среде новообращенных ряда иудаистских традиций.

Апостолы в канонических Деяниях совершают чудеса исцеления — описание их дано по тому же принципу, что и исцеления, упомянутые в Евангелиях и совершенные Иисусом. Лука вряд ли знал о конкретных исцелениях, он конструировал их на основе представлений о том, как должны были действовать ученики Иисуса, осененные Святым духом. Так, приводится эпизод с исцелением калеки, которого Петр и Иоанн встретили в Храме. В десятой главе Деяний рассказывается о воскрешении Петром умершей девушки. Рассказ построен по образцу рассказа в Евангелии от Марка об аналогичном воскрешении, совершенном Иисусом.

Наряду с чудесами, совершенными самими апостолами, в Деяниях описаны чудеса, происходившие с ними: ангелы вы-

водят их из темниц (например, Петра), побуждают их совершать те или иные действия, тем самым подчеркивается связь учеников Иисуса с небесными силами. Вмешательство ангелов как посредников между Богом и людьми характерно для верований самого Луки. Только в Евангелии от Луки рассказывается о Благовещении — явлении «ангела Гавриила» Марии, возвестившего ей о зачатии Божественного Сына.

По-видимому, достоверно содержащееся в первой части сочинения Луки описание конфликтов между разными группами новообращенных: коренными иудеями и так называемыми эллинистами, т.е. евреями из грекоязычных областей вне Палестины. Последние обвиняли руководителей христиан в том, что те больше заботятся о вдовах коренных иудеев, чем «эллинистов». Чтобы устранить конфликт по предложению Петра были избраны специальные люди, которые должны были следить за распределением помощи. Эти рассказы вносят известный диссонанс в описание идиллической картины жизни иерусалимских христиан в начальных главах Деяний, как и эпизоды с преследованием христиан. Арест Петра и Иоанна по решению синедриона, поддержанного саддукеями, не привел к осуждению апостолов. Они были отпущены по предложению известного законоучителя фарисея Гамалиила, сказавшего: если их дело «от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его» (вероятно, слова Гамалиила сочинены самим Лукой — 5:38–39). Достоверен ли эпизод с арестом и освобождением, сказать трудно; может быть, Лука использовал его как предлог для создания еще одной проповеди Петра перед синедрионом и показа мудрости Гамалиила, учителя Савла. Интересно отметить, что, в отличие от резких выпадов Иисуса в новозаветных Евангелиях против фарисеев, в Деяниях таких выпадов нет, зато подчеркивается враждебность саддукеев.

Но выступления против христиан продолжались. Они проходили по инициативе первосвященника Храма, к ним были привлечены и простые жители Иерусалима. По приказанию поставленного римлянами правителя Ирода Агриппы I был убит один из апостолов — Иаков Зеведеев, брат Иоанна. По

иудейскому обычаю был забит толпой камнями первый христианский мученик — Стефан. Гонения, масштабы которых могли быть преувеличены, по-видимому, исторический факт. Можно думать, что Лука уже со слов Павла знал о начавшихся гонениях на христиан в Иерусалиме, в которых тот некогда, до своего обращения, принимал участие. Иерусалимские христиане, по словам Луки, все ушли из города, кроме апостолов. Мы не знаем, сколько именно было христиан в Иерусалиме, поскольку слова Луки в начале Деяний о тысячах крестившихся представляются преувеличением, но что часть верующих скрылась, кажется вполне возможным. Слово «все» вряд ли соответствовало действительности, поскольку в дальнейших рассказах христиане в Иерусалиме фигурируют (об их возвращении ничего не сказано). Лука мог подчеркнуть этим словом масштабы бедствий, обрушившихся на христиан.

В рассказе об Ироде Агриппе I Лука вводит мотив немедленного наказания: когда Ирод Агриппа, одевшись в царскую одежду, вышел для переговоров с жителями финикийских городов Тира и Сидона, ангел, как сказано в Деяниях (12:23), поразил его за то, что он не воздал хвалу Богу: Агриппу изъели черви, и он умер. В действительности Агриппа I внезапно умер во время празднования в честь преемника Калигулы императора Клавдия, предположительно, от сердечного приступа. Неожданная смерть была истолкована христианами как результат божественного вмешательства.

Многие христианские деятели продолжали проповедовать веру в Иисуса за пределами собственно Иудеи. Среди последних в Деяниях фигурирует апостол Филипп. Достаточно подробно дано описание деятельности Филиппа в Самарии и других областях. Главная задача Луки — показать распространение христианства через апостолов, их способность творить чудеса. Автор не раскрывает конкретные чудеса, о которых он знал понаслышке, он говорит только, что Филипп изгонял бесов, исцелял многих расслабленных и хромых. У нас нет оснований ставить под сомнение крещение какой-то части самаритян, хотя традиционно в рассказе Луки имеет место численное преувеличение. Самаритяне чтити только Пятикнижие, не при-

знавали иудейского предания и считались правоверными иудеями отверженными. Проповедование Филиппом христианства показывает существовавшую уже среди иерусалимских христиан тенденцию к распространению учения Иисуса не только среди иудеев.

Помимо апостолов, игравших основную роль в эпизодах в Самарии, интересен образ некоего Симона мага, которого крестил Филипп. Этот Симон, описанный в восьмой главе Деяний, до крещения изумлял народ «волхованием», совершая какие-то магические действия, но потом не отходил от Филиппа. Симон представляется реальным лицом, он затем фигурирует в неканонических писаниях и в произведениях Отцов церкви как вероотступник, сторонник еретического учения.

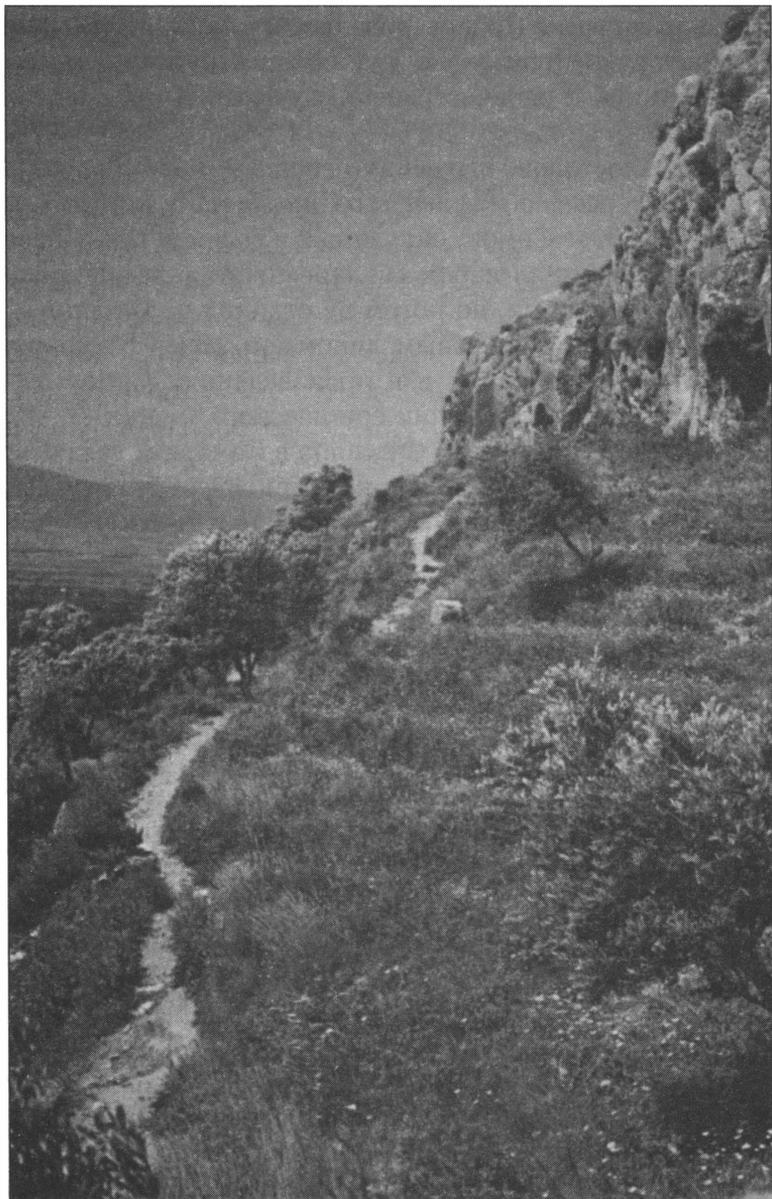
Услышав о достижениях Филиппа в Самарии, туда отправляются Петр и Иоанн. Увидев, как они совершают чудеса исцеления с помощью Святого духа наложением рук, Симон маг (к тому времени крещеный) предлагает им деньги за то, чтобы они передали ему свое умение. Такое предложение, естественное для мага, который, по всей вероятности, сам брал деньги за свою ворожбу, вызвало возмущение апостолов. По словам Луки, Петр очень резко ответил Симону: «Серебро твое да будет на погибель с тобою», но при этом призвал мага покаяться. В ответ Симон попросил помолиться за него. Ничего больше о судьбе Симона мага у Луки не сказано, он ничего не знал о ней¹⁴.

Дальнейшая история Филиппа посвящена его проповеди и крещению им евнуха, приближенного некоей восточной (эфиопской) царицы Кандакии¹⁵. Филипп встретил евнуха, посетившего Иерусалим, увидел, что тот читал книгу пророка Исаяи, и стал разъяснять ему смысл пророчеств и суть христианско-

---

¹⁴ Возможно, именно этот Симон вместе со своей спутницей по имени Елена основал секту симониан., во всяком случае такова прочная церковная традиция. О нем писали Иринея, Ипполит, Тертуллиан. Он воспринимался как противник ортодоксального христианства.

¹⁵ По мнению исследователей, Кандакия — не имя, а, вероятно, искаженный титул. Эфиопией — скорее всего, названа Нубия — территория к югу от Египта, современный Судан.

Окрестности Антиохи Сирийской

го учения. Евнух был убежден Филиппом, и апостол окрестил его. После этого ангел «восхитил» (т.е. перенес) Филиппа, и тот продолжал свою проповедь в других местах, пока не пришел в Кесарию. На этом кончается рассказ о Филиппе, представляющий собой своеобразную вставную новеллу.

Вся эта история вряд ли может считаться сколько-нибудь достоверной. Лука ничего не знал конкретного о деятельности Филиппа после Самарии, он не решился отправить его в «Эфиопию», но ему важно было показать, что апостолы крестили неиудеев — и к тому же евнуха. Согласно Второзаконию, нельзя было допускать евнухов в общину Израиля (23:2), но Филипп поступил иначе. Возможно, Лука вставил этот эпизод как подготовку к оправданию крещения язычников, на котором в дальнейшем настаивал Павел. Кроме того, он не отправил Филиппа в Эфиопию, так как ничего не знал о дальних путешествиях этого апостола, о которых много времени спустя стали складываться не признанные церковью рассказы. Но ко времени создания канонических Деяний они еще не сложились. Поэтому Лука, чтобы уж совсем не нарушать историческую действительность, вернул Филиппа в Палестину. На этом по существу заканчивается первая часть Деяний, связанная с жизнью иерусалимских христиан, и главным героем повествования Луки становится Савл — Павел.

Правда, в сочинении Луки продолжает присутствовать и Петр. Одна из задач Луки после рассказа об обращении Савла в христианство показать внутреннюю эволюцию апостола Петра. Лука повествует, как ангел предстал перед римским сотником Корнилием, который назван в Деяниях «боящимся Бога» и «молившимся Богу» (имелась в виду приверженность сотника к иудаизму), и направил его к Петру. Апостол крестил Корнилия. Эпизод с римским сотником занимает важное место в концепции Луки. Этот эпизод призван показать изменение отношения Петра к неиудеям.

Важен также рассказ Луки о том, что Петру было видение, связанное с принятием пищи, отвергаемой иудаизмом. Ему явился сосуд, в котором находились всякие звери, пресмыкающие-

ся и птицы. Голос возвестил ему: «Заколи и ешь». Петр воскликнул, что он ничего не ел нечистого (т.е. запрещенного иудейским законом). Тогда Петру было возвещено: «...что Бог очистил, ты не почитай нечистым» (10:11–16). Эти рассказы как бы предвзвешивают позицию Павла по отношению к крещению язычников, не хотевших соблюдать пищевых ограничений иудейского закона.

Центральное место в канонических Деяниях занимает образ Павла, первоначально называемого Савлом. Автор Деяний подробно описывает его выступления (приведено одиннадцать речей Павла), указывает на его происхождение из малоазийского города Тарса, обладание римским гражданством (Павел — известное римское семейное имя), описывает его посещения разных городов Восточного Средиземноморья с проповедью христианства. В отличие от иерусалимской части Деяний, можно говорить о большей точности и достоверности в описании мест, где побывал Павел, реакции слушателей, особенностей провинциального управления. В ряде глав повествование без предварительного пояснения начинается вестись от первого лица множественного числа: в шестнадцатой, двадцатой и двадцать седьмой главах. Это так называемые «мы-отрывки», которые по существу и дали основание считать, что Лука был какое-то время спутником Павла и вел путевой дневник. Правда, существует мнение, что автор канонических Деяний не сам сопровождал Павла, а использовал дневник не названного по имени спутника Павла¹⁶. В любом случае эти отрывки отражают действительные события. Сначала история Павла рассказывается параллельно с историей иерусалимских христиан, но затем он становится главным героем. Образ Савла-Павла более сложен, чем образы иерусалимских апостолов.

Основные сведения о Павле, помимо Деяний, восходят к его посланиям к конкретным христианским общинам¹⁷. Предпо-

¹⁶ Ауди Д. Там же. С. 122.

¹⁷ Под именем Павла в Новом Завете содержатся 14 посланий, не все считаются принадлежащими Павлу (Послание к ефессянам, вероятно, создано его учениками; Послание к евреям выпадает из стилистики Павла, оно было присано ему довольно поздно).

Сохранившаяся часть лестницы Иерусалимского храма

жительно, он родился между 5 и 10 гг. н.э. в городе Тарсе во время правления императора Августа¹⁸. Тарс был одним из культурных центров Малой Азии, Павел должен был получить хорошее образование на основе греческого языка, а затем учился в Иерусалиме. Согласно Деяниям он происходил из семьи, связанной с фарисеями и сам в молодости был фарисеем (ДА 26:4–5). Во время преследований иерусалимских христиан и казни Стефана Савл, будущий Павел, был молодым человеком. Он принимал активное участие в гонениях и присутствовал при убиении Стефана. В защите ортодоксального иудаизма он проявил такую же фанатичность, как впоследствии в проповедовании христианства.

В девятой главе канонических Деяний подробно рассказывается об обращении Савла. Мы можем сравнить сообщения Луки с посланиями самого Павла христианским общинам, где он тоже говорит о чуде по дороге в Дамаск. Он отправился в

---

¹⁸ Биография Павла реконструируется в книге *Brown R. An Introduction to the New Testament*. P. 423 ff.

этот город с намерением выступить против живущих там христиан (как сформировалась христианская община в сирийском городе Дамаске, в Деяниях ничего не сказано). По дороге он внезапно ослеп, упал и услышал голос — «Савл! Савл! Что ты гонишь Меня?» Потрясенный Савл спросил: «Господи! Что повелишь мне делать?» (9:4—6) и получил указание идти в Дамаск, где ему будет сказано, что делать. Далее Лука вводит мотив явившегося в видении дамасскому христианину Ананию Иисуса, который призвал его излечить Савла. Анания чудесным образом с помощью наложения рук вернул зрение пришедшему к нему Савлу.

Савл начал проповедовать учение Иисуса в Дамаске с такой же страстностью, с какой прежде гнал христиан, но встретил противодействие иудеев, которые намеревались его убить. Тогда его ученики тайно переправили его за пределы города, спустив в корзине с городской стены.

Вернувшись в Иерусалим, Савл начал и там свою проповедь, но христиане, видя в нем врага, не доверяли ему. Его поддержал Варнава, упоминавшийся раньше: вступив в иерусалимскую общину, он продал свое имущество и передал средства в общину. Апостолы признали Савла, и он начал проповедовать.

Важным этапом его деятельности были проповеди в Антиохии, крупнейшим городом Сирии, вторым после Иерусалима центром христианства, где Савл действовал вместе с Варнавой. Именно в грекоязычной Антиохии почитатели Иисуса получили название христиане (греческое слово Христос означает помазанник Божий, мессия).

В Антиохию оба проповедника взяли с собой и некоего Иоанна, прозванного Марком¹⁹. В тринадцатой главе Деяний говорится о миссии Варнавы и Савла вместе с Иоанном Марком в грекоязычных областях, в частности на острове Саламине у побережья Греции. Автор Деяний, стремившийся возвысить Савла, использует сюжеты историй, рассказанных о Петре. Например, он

---

¹⁹ Возможно, именно от лица этого Иоанна Марка написано второе — самое раннее из канонических — Евангелие. Марк — римское имя. В восточных провинциях империи часто давали двойное имя — местное и римское или греческое.

Часть казармы в Кесарии, в резиденции прокураторов

говорит о разоблачении Савлом мага Вариисуса (другое его имя Елима), находившегося при правителе Саламина Сергии Павле²⁰. Савл обратился к магу с грозными словами, назвал его «сыном дьявола», тем самым признав его связь с потусторонними силами зла. Савл наказал мага, лишив его зрения, а потрясенный чудом правитель принял христианство. Крещение Сергия Павла вряд ли имело место, это мог быть домысел Луки, чтобы подчеркнуть успехи Савла-Павла. Именно с этого эпизода в Деяниях меняется имя Савла на римское имя Павел («Савл,

²⁰ Сергии Павлы — известная римская семья, имевшая собственность в Малой Азии и занимавшая ведущее положение в восточных провинциях.

он же и Павел» — 13:9), которое употребляется дальше на протяжении всех Деяний. Не исключено, что встреча с Сергием Павлом оказала влияние на изменение имени. Отказ от иудейского имени как бы символизировал главную направленность проповеди Павла — обращение язычников. При этом Павел продолжал считать себя иудеем, но он полагал, что для язычников не нужно следовать иудейским обрядам, хотя обрезанные согласно предписаниям иудаизма могут следовать учению Христа.

Основная проповедь Павла, касающаяся теологических основ учения, как и сформулированные им правила поведения христиан в обыденной жизни, изложены в основном в его посланиях²¹. Так, в них сформулирован один из основных тезисов Павла: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Послание к галатам 3:28). Именно этот тезис способствовал принятию нового учения неиудеями.

Характерной особенностью его мировоззрения было убеждение в скором наступлении конца света. В Первом послании к коринфянам он пишет: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но изменимся вдруг во мгновение ока, при последней трубе, ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленные, а мы изменимся» (15:51 — 53). Тем самым он говорит, что он и его адресаты могут дожить до Страшного суда.

В посланиях Павел выступает с вероучительными проповедями и, кроме того, дает советы, как общаться с язычниками, можно ли вступать христианам в брак, можно ли разводиться в случае, если один из супругов — христианин, а другой — язычник. Он определяет, кому поручать помогать одиноким вдовам, как вести себя за совместной трапезой, и тому подобное²². В Деяниях же больше внимания сосредото-

²¹ К подлинным посланиям Павла принято относить Послание к римлянам, Послание к галатам, Первое послание к фессалоникийцам, Послание к филиппийцам, оба послания к коринфянам, к Филимону, возможно, Второе послание к Тимофею (эти послания разобраны *Brown R. An Introduction to the New Testament*. NY., 1997.).

²² Послания Павла охарактеризованы в книге: *Козаржевский А. Ч. Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы*. М., 1985. С. 71 — 81.

Колизей в Риме

чено на его путешествиях, во время которых он распространял христианство. Павел проповедовал в Македонии, крупных греческих городах Коринфе, Эфесе, в областях, населенных племенами галатов и ликаонцев. Он получал помощь от христианских общин для передачи бедствующей Иерусалимской общине, сам жил за счет подаяний. Приходил он и в Иерусалим, где видел Кифу (так он называет Петра, так как «Кифа» — по-арамейски «камень»), Иакова, брата Господа, и Иоанна, которые благословили его на проповедь язычникам.

Во время своих путешествий, по словам рассказчика, Павел совершал традиционные для апостолов чудеса — воскресил юношу, выпавшего из окна дома, где собрались христиане, излечил хромого; оба эти чуда по существу повторяют чудеса, сотворенные Петром: воскрешение девицы, исцеление хромого (ср. Деяния апостолов, 3:1 — 10 и 14:8 — 18). Такой параллелизм позволяет видеть в описании этих чудес общее место, характерное для рассказов христианских проповедников, пе-

редававших события так, как с их позиций они должны были случиться.

Однако основные события переданы достаточно объективно: судя по рассказу Деяний, Павел проповедовал в синагогах, если иудеи не выгоняли его, и в частных домах, где жил он сам и его последователи, и даже на берегу моря. По-видимому, его слушатели на самом деле были не слишком многочисленны.

Очень точно описаны места, где проходил Павел: в первую очередь районы Балканского полуострова и Малой Азии. Показаны позиции различных наместников в отношении споров христиан, иудеев и язычников. В Македонии правители города Филиппы под влиянием народа, выступившего против Павла и его спутников, приказали бичевать их и бросить в темницу. Но затем отпустили их, а узнав, что они римские граждане, испугались и даже извинились перед ними (16:22–29; 38–39). Иная позиция была у проконсула провинции Ахайя (так называлась Греция) Галлиона (имя подлинное, известное и из других источников). Когда к нему иудеи привели Павла и начали обвинять его, наместник сказал: «Иудеи, если бы какая-нибудь была обида или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас. Но когда идет спор об учении, и об именах, и о законе вашем, то разбирайте сами: я не хочу быть судьей в этом» (18:14–45).

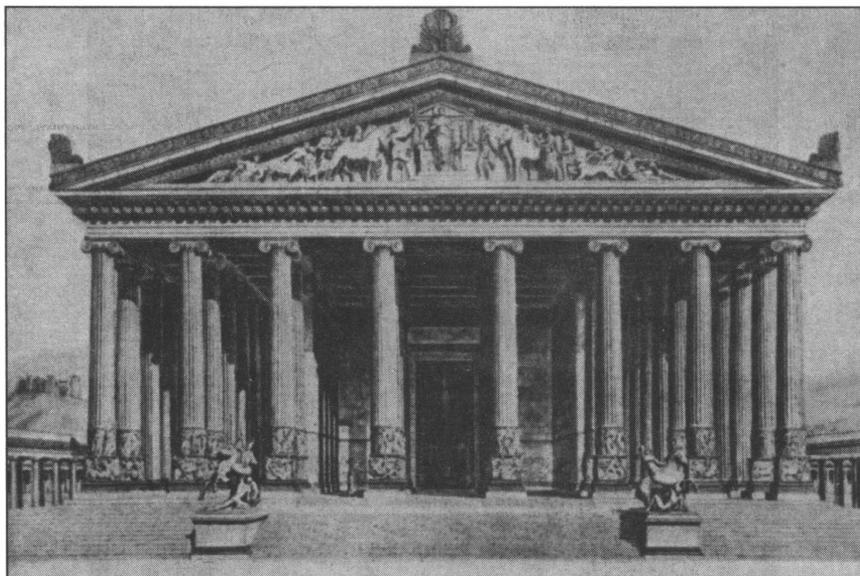
Автор Деяний отмечает фактический неуспех проповеди Павла в Афинах, когда он выступил в Ареопаге — самым древним, традиционным судебном органе в этом городе; членам Ареопага показалось нелепым учение о воскрешении мертвых во время Страшного суда. В отличие от обычного преувеличения автор Деяний пишет, что за Павлом пошли только один член Ареопага — Дионисий, женщина по имени Дамарь (по-видимому, не афинянка) и не названные другие. Результаты неприятия проповеди Павла вполне понятны — его слушали не простолюдины, а образованные, искушенные в античной риторике представители верхушки афинского общества. Павел скорее всего не отдавал себе отчета, хотя и получил греческое (начальное?) образование, в особенностях менталитета граждан одного из важнейших центров античной культуры, а кроме

Римский форум

того, будучи убежденным в силе своего слова, хотел одержать победу именно в центре язычества.

Вполне реалистично описаны события в Эфесе, где христианские проповедники выступали против почитания главной богини города Артемиды. Разгневанные продавцы сувениров — моделей храма богини и ее изображений собрались толпой, бросились в театр, который был в то время местом не только представлений, но и собраний. Они потребовали от представителя местной власти наказать христиан. Но этот представитель, боявшийся реакции римских властей на любые стихийные акции в провинциях, уговорил их разойтись.

Храм Артемиды в Эфесе. Реконструкция

Павел и Варнава проповедовали и в отдаленных уголках римских восточных провинций. Если в Афинах Павел столкнулся с презрением и насмешками, то в отдаленной малоазийской области Ликаония проповедники имели дело с населением, не слишком хорошо говорящем по-гречески. У этих людей были сильны верования в своих племенных богов, хотя они могли называть их греческими именами. Когда Павел и Варнава выступали перед входом в город Листры, народ, сбежавшийся их слушать, принял проповедников за явившихся им богов (вероятно, потому что в их речи повторялось слово — бог, а смысл жители городской округи не уловили). Они привели жреца привратного святилища, собираясь принести им жертвы²³. Тогда Павел и Варнава разорвали на себе одежды, чтобы показать, что они вовсе не боги, а обычные люди. В описании выступлений Павла и Варнавы интересно замечание автора Деяний, что Варнаву приняли за Зевса, а Павла — за

---

²³ Привратное святилище у города Листры было раскопано археологами; обстановка около Листры описана в Деяниях достаточно точно.

Гермеса, потому что он был «главным в произнесении речей»²⁴. Вероятно, внешне Варнава больше соответствовал образу могучего верховного божества, а Павел показался ликаонцам его вестником — более тщедушным и много говорящим. Это своего рода косвенное указание на внешнюю непрезентабельность Павла, что потом вошло в христианскую традицию.

После проповедей в Малой Азии Варнава и Павел снова вернулись в Антиохию. В Антиохии перед ними встал вопрос о необходимости обрезания для новообращенных язычников, и иерусалимские руководители направили туда письмо с братьями Иудой и Силой, где отрицали необходимость язычникам делать обрезание. Посланные проповедники, которые названы также пророками, преподавали наставление верующим, затем Иуда вернулся в Иерусалим, а Сила остался в Антиохии.

В Деяниях в отдельных эпизодах раскрываются такие черты характера Павла, как его жесткость и непримиримость к сотоварищам, которые проявляли инициативу, отличную от его желаний. Так, автор говорит, что во время пребывания в Памфилии (Малая Азия) от Павла и Варнавы отстал Иоанн Марк, который перед этим был их диаконом (служкой) и сопровождал их по Кипру. Когда Марк вернулся к ним, Павел, невзирая на желание Варнавы, отказался снова взять с собой Мар-

Статуя Артемиды Эфесской

---

²⁴ Сюжет этого конфликта подробно разработан в апокрифических Деяниях Варнавы.

ка. У него произошел конфликт с Варнавой, и они расстались, а Павел взял себе в спутники Силу.

В Первом послании к Тимофею, авторство которого в каноне приписывается Павлу, говорится, что во время пребывания в Риме (куда Павел был отправлен как римский гражданин для суда над ним), его оставили спутники — Димас и Ермоген медник и «все азийские» — т.е. христиане из Малой Азии²⁵.

Отношения Павла не только с ортодоксальными иудеями, но и с так называемыми иудео-христианами (т.е. верящими в Иисуса Христа, но исполнявшими требования иудейской религии) были сложными. Он сам продолжал считать себя иудеем, но в рамках учения Иисуса. Когда он прибыл в последний раз в Иерусалим, его там встретили «уверовавшие», но при этом соблюдающие иудейский Закон. Они предложили Павлу очиститься, чтобы узнали все, что и он соблюдает Закон. Павел внял советам, прошел через обряд очищения и вошел в Храм. Однако среди иудеев прошел слух, что он ввел в храм своего спутника Трофима из города Эфеса из бывших язычников, тогда иудеи набросились на него, и только вмешательство римских властей, не желавших бунта толпы, спасло Павла. Среди противников Павла могли быть и иудео-христиане, выступавшие против несоблюдения крестившимися язычниками требований Закона. Известно, что одна из групп иудео-христиан (называвшая себя эбионитами, т.е. нищими), чье учение, вложенное в уста Петра, отражено в апокрифическом сочинении псевдо-Клементины (см. ниже), резко отрицательно относилась к Павлу.

Дальнейшая история Павла такова: по инициативе римлян он выступил перед судом синедриона, в котором были фарисеи и саддукеи. Павел умело сыграл на разногласиях между ними, сказав, что его судят за учение о воскресении из мертвых, в которое не верили саддукеи, но которое фарисеи признавали. На заседании синедриона начались раздоры, и римский отряд отвел Павла в крепость. Но поскольку иудеи про-

---

²⁵ Среди спутников Павла из Азии в Деяниях названы Тихик и Трофим (20:4).

должали выступать против Павла, его препроводили к римскому прокуратору (в синодальном переводе — правителю), сначала к одному, потом к другому, сменившему его. Имена прокураторов подлинные, у нас нет оснований сомневаться в описанных событиях. В допросах Павла принимал участие вассал Рима царь Агриппа II. Проповеди Павла, по-видимому, заинтересовали Агриппу, что неудивительно в условиях распространения в восточных провинциях империи верований в разных неофициальных богов, главным образом восточных, и существования многих сект внутри самого иудаизма. После долгих переговоров Павел как римский гражданин потребовал, чтобы его судили в суде императора. Это требование было удовлетворено, и Павла вместе со спутниками посадили на корабль, отправлявшийся в Италию. Описание этого путешествия входит в «мы-отрывки», поэтому можно предположить, что среди спутников был автор Деяний. После долгого и непростого путешествия Павел прибыл в Рим.

Голова статуи императора Нерона

Канонические Деяния обрываются на пребывании Павла в Риме в ожидании суда, которое длилось, по словам автора, два года. Павел продолжал в Риме проповедовать христианство.

Ничего о дальнейшей судьбе Павла не сказано. Есть несколько возможных объяснений такого конца Деяний: автор закончил свое повествование, когда Павел еще был в Риме; он мог не знать, что дальше произошло с Павлом. Это объяснение исследователи связывают с предположением, что автор Деяний пользовался каким-то источником, который обрывался на пребывании Павла в Риме. В Деяниях указано, что Павел предстанет перед императором (27:24). Если это произошло, то Павел после возможного суда мог быть оправдан и уехать из Рима, а мог остаться до преследований христиан Нероном в

связи с пожаром Рима. Есть также предположение, что автор сознательно не остановился на конце деятельности Павла²⁶.

Однако нужно отметить, что последние послания Павла, которые могут считаться подлинными, затрагивают только время его пребывания в Риме. Реальный конец деятельности и жизни Павла нам точно неизвестен. У Климента Римского (I в.) есть неясное указание на то, что Павел собирался с проповедью в Испанию. Поскольку стойкая традиция связывает его смерть с казнями Нерона, в некоторых апокрифах сказано, что Павел возвращается из Испании в Рим, где и погибает. Однако на самом деле этого не могло произойти: Павел, по крайней мере, два года ждал в Риме рассмотрения своего дела, вряд ли он мог уехать по собственному желанию: это расценили бы как бегство. По традиционной датировке он пробыл там 62 — 63-й годы. В научной литературе его последнее пребывание в Кесарии относилось к 57 — 58 годам, но дальнейшие датировки неясны²⁷. Проповедь в Испании потребовала бы не так мало времени, а вернуться в Рим — если Павел действительно был казнен Нероном — он должен был не позже пожара Рима. Поэтому конец жизни Павла остается в науке неопределенным, возможно, он действительно после суда (и оправдания) до преследований христиан добрался до Испании, и там его следы затерялись, но более вероятно, что церковная традиция имеет под собой основания и он погиб в 64 году.

О деятельности и судьбе других апостолов в канонических Деяниях ничего не сказано. Из двадцатой книги «Иудейских древностей», сочинения иудейского историка Иосифа Флавия, жившего при дворе римского императора после подавления антиримского восстания в Иудее, следует, что в Иерусалиме был убит по приказу первосвященника и решению синедриона (в отсутствие прокуратора) Иаков, брат Иисуса «называемого Христом» и другие люди. Иосиф Флавий пишет, что первосвященник Анан собрал синедрион, на что он не имел права без разрешения римских властей, и приговорил их к побитию кам-

²⁶ Такое объяснение дает, в частности, *Ауни Д.* Указ. соч. С. 117—118.

²⁷ Даты деятельности Павла — традиционные и ревизованные учеными приведены у *Brown R.* An Introduction to the New Testament. P. 426.

Караваджо. Обращение Савла

нями (XX, 9, 1). Евсевий Кесарийский в «Церковной истории» (II, 23) пишет, ссылаясь на автора II века Гегесиппа, что Иаков был сброшен с крыши Иерусалимского храма, а затем уже побит камнями. Произошло это около 62—63 года. По существу, это единственное нехристианское свидетельство о конце первых последователей Иисуса.

Итак, можно выделить основные особенности описания апостолов в этом сочинении. Главной целью его было показать истинность христианского учения, распространяемого апосто-

лами, и поддержание их авторитета. По сравнению с каноническими Евангелиями, образы апостолов идеализированы. Как говорилось выше, в Евангелиях апостолы не всегда понимают слова Иисуса, засыпают во время Его молитвы в Гефсиманском саду, не присутствуют при Его распятии. После ареста Иисуса Петр, боясь своего разоблачения как последователя Иисуса, отрекается от Него. В Деяниях же апостолы произносят проповеди, раскрывая учение Христа, их действия направляются Святым духом и ангелами, которые в Евангелиях не действуют²⁸. Апостолам даются указания в видениях, они совершают чудеса, повторяющие исцеления и воскрешения, совершавшиеся Иисусом. Автор Деяний также стремится показать успехи проповеди и увеличение числа верующих, которое он — во всяком случае, применительно к Иерусалимской общине — явно преувеличивает. Однако при этом Лука (или его источник) придерживается в описании (прежде всего путешествия Павла) реальных фактов. В канонических деяниях упоминаются существовавшие в действительности исторические лица как в Палестине, так и провинциях. Автор показывает не только успехи, но и неудачи апостольских проповедей, конфликты с окружающим населением — иудейским и языческим.

Кажутся достоверными сведения о поведении римских провинциальных властей, которых мало волновали религиозные распри, но которые стремились поддержать порядок в управляемой ими области и предотвратить внутренние конфликты, чем бы они не вызывались. Иногда правители отпускали христианских проповедников, иногда бросали их в тюрьму. Это не определялось законом, но личной волей наместника. Точно отражено положение лиц, обладающих римским гражданством. В I веке в провинциях римских граждан местного происхождения было немного (кроме высшей знати, оказавшей поддержку римской власти), и с ними должны были считаться наместники. Так что отношения римских должностных лиц с Пав-

---

²⁸ Исключением в этом отношении является все тот же Лука: в Евангелии от Луки будущее рождение Сына Марии возвещает ангел Гавриил.

лом кажутся вполне достоверными. Упоминания в Деяниях мест собраний первых христиан, где останавливался Павел и его спутники, соответствуют ситуации, когда первые почитатели Иисуса были немногочисленны. Они получали приют в частных домах, таких как дом торговки пурпурными тканями в Македонии или дом Акилы и Прискиллы в Коринфе.

Длительное пребывание Павла в Риме до суда над ним также кажется естественным. До пожара в Риме и преследований христиан Нероном Павел должен был казаться центральным властям незначительной личностью, связанной с внутренними и непонятными им религиозными распрями в вечно неспокойной Иудее. Поэтому они вряд ли торопились с рассмотрением его дела.

Деяния апостолов, таким образом, сочетают в себе исторические реалии со вставными легендами, имеющими определенную вероучительную цель. Эти легендарные и полулегендарные события конструировались на основе, скорее всего, устных рассказов пророков и проповедников, а также представлений самого автора Деяний.

Риторика речей апостолов по форме навеяна речами, приводимыми античными историками²⁹, но содержание их отражает уже сложившийся стереотип, который позволял вкладывать в уста апостолов определенные обороты и рассказы о свершениях Иисуса. Интересно отметить, что в отличие от Него, чьи притчи приведены в канонических Евангелиях, апостолы не говорят притчами, которые нужно понимать и расшифровывать избранному окружению. Апостольские речи, приведенные автором Деяний, предназначены для усвоения их поучений как можно большим числом слушателей и читателей писания Луки.

---

²⁹ Античные историки, используя определенные риторические обороты, старались передать подлинный смысл выступления тех или иных деятелей. Так, до нас дошла речь императора Клавдия о предоставлении гражданства жителям части Галлии в изложении Тацита и в официальной надписи сходного содержания.

ГЛАВА II

ОСОБЕННОСТИ АПОКРИФИЧЕСКИХ ДЕЯНИЙ АПОСТОЛОВ

Канонические Деяния апостолов по существу представляют собой переход от историко-религиозного повествования к мифологизированной христианской литературе II и последующих веков, предназначенной для массового читателя. Эти сочинения, не признанные церковью священными, в традиции принято называть апокрифами, дословно — тайными. Первоначально это слово относилось к писаниям особой группы христиан, которых теологи ортодоксального направления называли гностиками. Но затем словом апокрифы стали означать «подложные» писания, т.е. не истинные, не связанные, по мнению церкви, с авторами, которым они иногда приписывались. Это обозначение было употреблено христианским писателем Иринеем, епископом города Лугудуна (Лиона) во II веке в его книге «Против ересей». Иринеи говорит в ней о существовании множества апокрифических писаний (I, 20). Первоначально ряд апокрифов отвергался целиком, другие считались сомнительными или пригодными только для частного чтения.

Для того чтобы дать представление об обстановке, в которой создавались апокрифические писания, о психологии их создателей и читателей, следует сказать о ситуации в Римской империи II — IV веков. В конце II века был убит Домициан, последний император из династии Флавиев, известный своими жестокими расправами со всеми неугодными ему людьми. Императором был провозглашен старый сенатор Нерва, который усыновил талантливого полководца уроженца Испании Трая-

на. Так началось правление династии Антонинов, которое стало временем стабилизации империи. В конце II века при последних императорах этой династии проявились первые признаки кризиса.

Провинциальная знать стала главной опорой императора. Усилилось этническое смешение населения, Рим заполнили переселенцы из провинций, на его улицах звучали самые разные языки. Толпа постоянно требовала хлебных раздач и организации зрелищ в цирках и амфитеатрах. Даже в греческих городах восточных провинций стали строиться амфитеатры, предназначенные для гладиаторских боев и травли зверей. В условиях отсутствия реальной политической жизни население империи жаждало сильных ощущений, стремилось получить эмоциональную разрядку. Местные власти, жрецы императорского культа (в это время обожествление императоров стало политической нормой) организовывали подобные зрелища на свои средства.

Невозможность участвовать народным массам в управлении приводило к дальнейшему распространению, главным образом в провинциях, различных частных союзов и объединений вокруг культа самых разных божеств, в том числе сохранившихся у местного населения. Подобные культы проникали даже в крупные города: так, в Эфесе были почитатели бога с варварским именем Какасб. Объединения создавались не только культовые, но и просто соседские (в городе Пергаме в Малой Азии существовало, например, объединение «живущих в Акрополе»). У союзов были общие празднества, они устраивали совместные трапезы. Частные объединения компенсировали отсутствие реальной гражданской жизни, создавали ощущение общности хотя бы с узким кругом людей.

Однако стабилизация времени Антонинов была в значительной степени иллюзорной. Уже во II веке в крупных городах империи при задержках доставки зерна вспыхивали волнения среди ремесленников. Известны волнения хлебопеков в главном городе провинции Азия Эфесе. Наместник провинции издал специальное постановление, в котором хлебопеки обвинялись в «дерзновенных речах» на рынке, им запрещалось

собираться вместе. Выступления хлебопеков были также в Афинах. Волнения ремесленников-строителей произошли в другом крупном городе провинции Азия Пергаме. В Риме, когда зерно из Египта не прибыло вовремя, недовольная толпа забросала камнями повозку самого императора.

Местные руководители стремились поставить ремесленные объединения под свой контроль: в ряде городов появились надзиратели из представителей городской администрации за отдельными объединениями, но это не могло снять отчуждения народных масс от властных структур, может быть, даже усиливало его.

Одним из самых крупных восстаний II века было восстание в Иудее, вспыхнувшее в 132 году. Поводом послужило решение императора Адриана основать на месте разрушенного в 70 году Иерусалима римскую колонию Элиа Капитолина. Во главе восстания встал Симон Бен Косеба. Он объявил себя мессией — помазанником Божиим и стал называться Бар Кохба, т.е. Сын Звезды. Иудео-христиане, оставшиеся в Палестине, первоначально поддержали восстание, но мессианистские претензии Бар Кохбы оттолкнули их. В Кумранских пещерах, где некогда скрывались члены сектантской общины, обнаружены письма Бар Кохбы (там находились его повстанцы), в которых среди распоряжений и записок встречается упоминание каких-то галилеян (может быть, христиан?). Восстание было жестоко подавлено. В 135 году был взят Иерусалим, а предводитель восстания убит. На месте некогда разрушенного Храма был воздвигнут храм Юпитеру, иудеи были выселены из Иерусалима и его окрестностей, им запрещалось приближаться к городу чаще, чем раз в год. Мир в империи был восстановлен. Разгром этого восстания оказал большое влияние на христиан: он показал безнадежность борьбы с императорским Римом, ускорил окончательный разрыв с иудаизмом сторонников ортодоксального направления, хотя отдельные группы иудео-христиан продолжали существовать на восточных окраинах империи.

Уже в конце II века на территорию западных провинций империи начались вторжения германских племен, против ко-

торых римляне вели долгую и бесперспективную борьбу. На Востоке против Рима выступили персы. В III веке затяжной кризис охватил всю империю. Начался новый период борьбы за власть: находившиеся в провинциях армии стремились поставить на императорский трон своего полководца. Императоры сменяли один другого. Ослабление центральной власти приводило к тому, что местные землевладельцы не подчинялись центральной власти, а чиновники грабили население.

Официальные культы, и, прежде всего, культ императора, становились все более формализованными. Обращения к императорам уже не соответствовали их реальной власти. До нас дошли надписи III века, содержащие жалобы земледельцев на государственных землях на притеснения и вымогательство чиновников. Жалобы адресованы императорам, каждый из которых назван «наибожественнейшим из бывших когда-либо императоров» (при том, что этот правитель захватил власть силой и ему грозило свержение). При внешней почтительности земледельцы одного из районов Малой Азии грозили императору, что перейдут к частным владельцам, которые больше заботятся о своих крестьянах, чем чиновники императора. Надписи в честь малозначительных императоров на всякий случай ставили даже крупные города. Так, Эфес принял постановление в честь императора Гордиана незадолго до его смерти, в котором он назван Спасителем.

Эта ситуация оказывала влияние на социальную психологию всех слоев населения. Космос уже не казался упорядоченным. Продолжался распад традиционных гражданских и семейных связей между людьми. Дети уходили от родителей в поисках лучшей доли, распадалась браки (разводы были в империи частым явлением, особенно в высших слоях общества).

В III веке сокращается число частных союзов, человек как бы остается один на один с грозящими ему бедами. Усиливаются мистические настроения, страх смерти, поиски богов-защитников. Особое распространение получают мистерии — действия, посвященные отдельным божествам (Дионису, египетской богине Исиде, восточным божествам Кибеле и Аттису, особенно популярному божеству иранского происхождения Митре).

Участие в этих мистериях было доступно только посвященным. Посвящение было индивидуальным, оно сопровождалось особыми обрядами и испытаниями посвящаемого, которые держались в тайне. Посвященные в мистерии — мисты верили в помощь божества и надеялись соединиться с ним после физической смерти, обретя тем самым бессмертие.

Распространяется и вера в загробный мир — не темное и мрачное царство Аида, а прекрасные Острова блаженных, куда попадают выдающиеся люди. Там вся земля покрыта цветами, растут плодовые деревья, бестелесные тени ходят и ведут беседы друг с другом. Писатель-сатирик, живший в конце II века, Лукиан пародировал эти фантастические рассказы в сочинении «Правдивая история». Но сам факт появления пародии свидетельствует о существовании подобных верований. По дорогам империи ходили многочисленные пророки и маги, с помощью различных приемов внушения и просто трюков привлекавшие к себе суеверных людей. Лукиан высмеял одного такого предсказателя в своем произведении «Александр, или лже-пророк». Лукиан ненавидел Александра и издевался над ним, его сочинение достаточно тенденциозно, но успех лже-пророка у многих людей вряд ли преувеличен.

Для психологии жителей империи был характерен не только рост религиозности, но и просто стремление уйти от действительности, найти отдых в чтении разных занимательных историй, связанных не с общественной, а личной жизнью. Во II—III веках появляется много рассказов о фантастических подвигах древних героев. Особенно популярен был роман об Александре Македонском, а также романы, построенные обычно по одному образцу — двое влюбленных оказываются разлученными (войной, пиратами, стихийными бедствиями). Но в конце концов они благополучно соединяются. Такие романы носили компенсаторный характер: они отвлекали от повседневных неприятностей, вселяли надежду в читателей, что и их жизнь может наладиться.

Все эти социальные и психологические факторы приводили многих людей к христианству. Как пишет исследователь Поздней империи П. Броун, в III веке «экспансия» христиан-

ства была впечатляющей и неожиданной. Христианская Церковь стала силой, с которой надо было считаться в городах Средиземноморья³⁰. Принятие христианства людьми из образованных слоев общества, ищущих новых духовных ценностей, привело к созданию особых христианских сочинений — Апологий (Апология — защита), адресованной высшим слоям нехристианского населения империи. Начинает формироваться теология христианства такими писателями рубежа II—III веков, как Ориген, Климент Александрийский (они писали по-гречески) Тертуллиан (латиноязычный писатель из северной Африки). Создаются специальные школы для христиан.

Ответом на возрастающую активность деятелей Церкви было усиление гонений со стороны властей, которые требовали от христиан не отречения от Христа, а поклонения наряду с Ним императору и официальным божествам. А толпа язычников, искавшая внешнего врага, видела в последователях новой религии людей, разрушающих остатки традиционных ценностей и вызывающих гнев богов.

В начале распространения христианства местным правителям поступали анонимные доносы, в которые включались имена многих людей, даже не имевших отношения к христианам (доносчик явно сводил личные счеты)³¹. Но с конца II века толпа открыто требовала наказаний и жестоких пыток христиан, причем подчас более решительно, чем представители власти, более образованные и скептически настроенные к любому фанатизму.

Самые крупные гонения были в III веке при императоре Деции, а затем при императоре Диоклетиане. Этот император на время прекратил междоусобные столкновения и начал преследовать инакомыслящих, не признававших его богом. Христианское богослужение было запрещено. Но гонения ни к чему не привели. Христианство продолжало — и может быть еще интенсивнее — привлекать недовольных и отчаявшихся. После отречения Диоклетиана от власти гонения были остановлены. В 313 году император Константин (вместе с соправителем Лицинием) при-

---

³⁰ *Brown P.* The World of Late Antiquity. NY., 1989. P. 65.

³¹ Об этом писал Плиний Младший императору Траяну из Малой Азии (Письма Плиния Младшего, X, 96).

знал христианство как одну из религий империи, а в 325 году на съезде епископов (соборе) в городе Никее был сформулирован символ веры ортодоксальной (православной) католической (всеобщей) Церкви. А позже на соборах был утвержден канон — список христианских священных книг, вошедших в Новый Завет.

В этих условиях начиная со II века, и особенно интенсивно в III—IV веках, в Римской империи получает распространение особый жанр христианской литературы: сказания, легенды, посвященные действующим лицам евангельской истории. Сказания эти дополняли и своеобразно излагали те сведения о них, которые содержались в оформившихся уже писаниях Нового Завета. В отличие от книг, признанных Церковью священными, подобные писания, как уже говорилось, принято называть апокрифическими. Они существенно отличаются от христианских книг, созданных в конце I века.

В Евангелиях, не только вошедших впоследствии в Новый Завет, но и в ранних иудео-христианских Евангелиях, основой вероучения было таинство чуда воскресения Христа, обещавшее искупление грехов и спасение во время скорого наступления конца земного мира и Страшного суда. Чудо воскресения было несоизмеримо даже с чудесами, совершенными, по рассказу Евангелий, самим Иисусом. Для верующих I века это были прежде всего чудеса исцеления, наиболее полно описанные в первых трех Евангелиях Нового Завета. В канонических Деяниях апостолов в уста Петра вложены слова об Иисусе: «Он ходил, благодворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с ним» (10:38). Наставления об исцелении Иисус давал апостолам — согласно Евангелию Фомы, найденном на юге Египта в Наг-Хаммади: «Тех, которые среди них больны, лечите (речение 15)». Правда, в Евангелии от Иоанна, где использовалась иная традиция, Иисус совершает чудеса, которых нет в первых трех Евангелиях, — такие как претворение воды в вино, воскрешение Лазаря³², причем эти чудеса носят теологический и символический характер.

---

³² В Евангелии от Марка Иисус воскрешает девушку, но при этом говорит, что не умерла, но спит... (6:39).

С течением времени в империи менялся состав верующих, которые перестали составлять узкий круг людей, ощущавших себя избранными последователями Иисуса. Наступление Царства Божия отодвигалось в неопределенное будущее. К христианам приходили люди разных национальностей, традиций, социальных слоев, люди, которые ощущали себя потерянными, обиженными, не нашедшими места в системе огромной бюрократической империи. Низам христиан, далеким от философии Отцов церкви, нужны были свои сочинения, отражающие их представления, вкусы, надежды.

Монета с изображением императора Тиберия

Во II веке создаются повествования о рождении Марии и детстве Иисуса³³. В повествовании о детстве неверующие и оскорблявшие Его тут же наказываются Иисусом-мальчиком. Позднее складываются рассказы о Пилате, деяниях отдельных апостолов. Особенностью всей этой внеканонической литературы было сочетание поучений, вложенных в уста апостолов, и рассказов о самых фантастических чудесах, сотворенных апостолами, превосходящих чудеса самого Иисуса, описанные в Новом Завете. Чудеса эти часто связаны с фольклорными традициями. В известной степени рассказы о чудесах навеяны распространенными в империи различными сочинениями, где действуют фантастические существа, с которыми борются герои. Однако если внимательно вчитаться в содержание апокрифов, то можно увидеть, что развлекательная сказка, призванная заинтересовать читателя, отнюдь не

---

³³ Перевод на русский язык этих писаний см. *Свенцицкая И. С. Первые христиане и Римская империя. М., 2003. Приложение. С. 290–317.*

самоцель. Описания чудес и выступления героев сказаний решали по существу одну задачу: показать торжество христианской веры не в отдаленном будущем, а с самого момента проповеди Иисуса и апостолов.

Христиане из низов общества жаждали возможности чудес спасения и чудес наказания врагов христианства, причем здесь и сейчас. В апокрифических деяниях апостолов наказания часто носят особо жестокий и массовой характер. Это было своего рода иллюзорное отмщение страданий христиан во время гонений, хотя оно и не соответствовало моральным принципам канонических Евангелий (не отвечать злом за зло).

Чудо переставало быть великим таинством, оно могло произойти везде и со всеми. По существу в апокрифах проявлялось то, что можно назвать вторичным (в данном случае компенсаторным)³⁴ мифотворчеством. Желаемое выдается в них за действительно свершившееся и приводит к переосмыслению истории, сакральной и светской, а описываемые события часто просто конструируются. Как происходило такое мифотворчество, можно проследить, прежде всего, в сочинениях о деяниях отдельных апостолов. Появление таких произведений связано также со стремлением верующих отдельных областей возвести основание своей общины к какому-либо почитаемому апостолу и прославить его.

Интересно отметить, что в апокрифических деяниях принятие христианства объясняется не только и даже не столько содержанием самой проповеди, сколько совершением чудес — особенно это выражено в поздних деяниях, созданных не раньше IV века. Для новообращенных язычников это было простым объяснением быстрого распространения новой религии в III веке, объяснением, которое они переносили и в прошлое. Кроме того, чувственное, наглядное восприятие окружающего мира было для человека античной эпохи наиболее действенным. Чудеса должны были совершаться на глазах толпы. В этом состояло существенное различие между подходом ка-

---

³⁴ О «вторичном» мифотворчестве, когда большую роль начинает играть мифологизация подлинных событий религиозной истории см. *Дьяконов И.М.* Введение к книге *Мифологии древнего мира*. М., 1977. С. 31 — 32.

нонических Евангелий и апокрифами: в Евангелии от Иоанна воскресший Иисус говорит Фоме, не поверившему сначала в его воскресение во плоти: Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие (20:26). В этом случае конкретность увиденного лишь первая ступень для истинной веры, главное для которой духовное постижение учения Иисуса. Однако для народных масс империи вера в реальность чудес, как и страх перед наказанием, становится важнее, чем соблюдение нравственных норм Нагорной проповеди.

В большинстве апокрифов обычно точно обозначено место действия, как правило, хорошо известное жителям империи; выведены действующие лица, реальные и мнимые, включая императоров и римских должностных лиц, чьи поступки обусловлены их отношением к христианству. Они или уверовали сразу после проповеди апостола или/и увиденных чудес, или были наказаны за преследования христиан (тоже немедленно). Как сказал еще в XIX веке один из исследователей апокрифов, авторы их создавали «историю как она должна быть»³⁵. Апокрифические деяния апостолов сохранились в разных версиях и на разных языках (греческом, сирийском, латинском), что показывает их популярность, хотя они и не были признаны церковью источниками веры.

Обычная сюжетная линия таких деяний — апостол приходит проповедовать христианство в какой-либо город; совершает самые разные чудеса, кто-то считает его колдуном, но большинство народа удивляется проповеди чужака, и массы начинают следовать за ним. Характерно, что именно апостол-чужак вызывает представление о том, что он наделен особой силой: свой, знакомый не мог бы произвести такое впечатление на толпу. За этой психологической особенностью деяний стоит, вероятно, реальная деятельность христианских проповедников, таких как Петр, Павел, Варнава, переходивших из одной области в другую. В Римской империи путешествия были правилом — знаменитые римские дороги пронизывали всю державу; существовали почтовые станции, где можно было взять подставу. Проповедники могли передвигаться пешком или брать повозки.

³⁵ *Robinson J.A. The Gospel according to Peter. London 1892. P. 31.*

Святость апостолов определяется в апокрифических сочинениях не только их чудодейственной силой, но и их жертвенностью; они не скрываются от преследований со стороны властей, они принимают смерть за свою веру. В апокрифическом писании «Мученичество апостола Андрея» апостол говорит: «Благо состоит не только в том, чтобы поверить в Пославшего меня, но чтобы за Него погибнуть»³⁶. Мученический конец апостолов приводится почти во всех апокрифических Деяниях (в чем их существенное отличие от Деяний канонических), они как бы призваны служить образцом для рядовых верующих во времена преследований христиан.

По аналогии с каноническими Деяниями в апокрифах происходят явления ангелов и Иисуса действующим лицам, как апостолам, так и язычникам, в основном во сне. В этих видениях высшие силы дают указания, как действовать, и предсказывают судьбу. Тем самым вера в святость апостолов должна была укрепиться у читателей.

Отношение к апостолам как к святым сочетается с представлениями язычников о магической, колдовской силе, которой якобы обладали совершавшие чудеса проповедники. Сами христиане также верили в возможности магов (примером может служить Симон волхв).

При всем ощущении связи верующих с могущественным справедливым божеством перед людьми того времени вставал вопрос о причинах существования зла, несправедливости, болезней. Самым естественным ответом на эту проблему для большинства людей, в известной степени помогающим им жить в сложных общественных условиях, стало не осознание собственного греха или ошибок, а перенесение вины во вне. Поэтому важное место в этом новом мировосприятии занимала вера в потусторонние силы — Сатану, ведьм, демонов как активных носителей зла³⁷, которым человек должен все время противостоять, но с помощью тоже внешней чудодейственной силы.

³⁶ Перевод *И. С. Свенцицкой*. Ранние христиане и Римская Империя. Приложение. С. 332.

³⁷ Демоны в представлении греков классического периода были носителями божественной воли, а также душами людей, живших в дале-

Для первых христиан было свойственно ощущение собственной греховности (как было сказано в новозаветном Послании Иакова, «каждый искушается собственной похотью» — 1:14). Люди, одержимые бесами (в греческом тексте — демонами), которых исцелял Иисус, упоминаются в Новом Завете: в Евангелии от Матфея (4:24) бесноватые названы в одном ряду с больными, прокаженными, лунатиками; в другом месте того же Евангелия рассказывается об изгнании беса из немого бесноватого (9:32), который стал говорить. Эти люди не выступают как злодеи, но как лишившиеся разума, больные. Изгоняемые бесы не только не противятся Иисусу, но даже сами просят его вселить их в стадо свиней (8:31) — это скорее мелкие демоны, а не орудия Сатаны, и изгнание их воспринималось как излечение от болезни. Носителями зла выступают в Новом Завете не демоны, а некие космические силы: в Послании к ефесянам содержатся призывы не поддаваться коварству дьявола, бороться против властей (имеются в виду злые силы)³⁸, космократоров (властителей) тьмы³⁹ и поднебесных духов лукавства (6:11 — 13: в синодальном переводе — духов злобы). Но во времена Поздней империи верующие в Иисуса воспринимали демонов источни-

---

ком прошлым, в золотом веке. Демоны могли восприниматься и как добрые, и как злые. См. *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских терминов. М., 1995); у большинства авторов эллинистического времени вера в демонов рассматривается как суеверие в отрицательном смысле, например у Полибия — XII 24, 5. Плутарх в «Наставлении супругам» убеждает женщин не поддаваться чужеземным суевериям.

³⁸ Архонты (власти — в синодальном переводе) в словоупотреблении писаний Нового Завета — духи, управляющие существующим миром, носители зла. В Послании к римлянам — 8:38 сказано, что никто не сможет отвлечь верующих от любви Божией — ни власти (в синодальном переводе данного текста — Начала), ни силы. Наиболее полно разработано учение об архонтах в сочинениях гностиков (об этих учениях см.: *Трофимова М.К.* Историко-философские вопросы гностицизма. М., 1979; *Хосроев А.Л.* Александрийское христианство. М., 1991).

³⁹ Возможно, представление о владыках тьмы восходит к учению Кумранской общины о существовании созданных Богом двух противостоящих духов — правителя Света и ангела тьмы, в руках которого вся власть над сынами Кривды до конца мира (см. *Тексты Кумрана*, Санкт-Петербург, 1996, Устав общины, III. С. 116).

Процессия мучеников, мозаика IX века

ками не только несчастий, но и грехов: совершить грех, значило дать одолеть себя невидимыми силами зла.

Согласно рассуждениям, приведенным в «Пастыре Гермы», сочинении, созданном скорее всего во II веке, в той части этого сочинения, которая называется «Заповеди» (VI), с человеком находятся два ангела: добрый и злой. Злой ангел (прообраз черта народных верований) входит в сердце человека, и тогда им овладевают гнев, досада, вожделение, надменность и т.п. Причем вера не спасает от злого ангела — он тоже может войти в сердце верующего, и тогда тот непременно согрешит.

Вселение демонов в людей стало характерной чертой поздних апокрифических деяний. В совершении неправедных поступков, которых так трудно было избежать верующим, жившим в сложном обществе римской Империи, всегда виновны демонические силы. Разные авторы пытались объяснить мотивы вражды демонов к людям: наиболее близким к обыденному сознанию представляется объяснение, данное в диалоге христианского апологета Минуция Феликса «Октавий» (III в.), где приведена мотивация стремления демонов отвратить людей от истинной веры. Согласно автору (XXVI), есть лживые нечистые духи, упавшие с небесной чистоты. Они этой

чистоты лишились, осквернив себя пороками, и для утешения себя в несчастьи сами погибшие не перестают губить других; отчужденные от Бога, они стремятся и других отвратить от Него. Итак, Минуций Феликс полагает, что демонами движет своего рода зависть, они утешаются дурным, но вполне человеческим чувством, желая, чтобы плохо было не им одним. В этом объяснении отражены «низовые» представления о побудительных мотивах многих дурных поступков: демоны выступают не столько как «космократоры тьмы», сколько как мелкие злобные существа.

Христиане, как и язычники, верили в колдовство. Демоны, согласно этому диалогу, помогают совершать чародеям то, что «похоже на чуда». Последние слова свидетельствуют о том, что демоны не только совращают верующих, но помогают разного рода колдунам и магам. Такое верование не было начальным в раннем христианстве; но в апокрифах поздней античности Сатана и демоны играют все большую и большую роль. Они оказываются вдохновителями всех дурных дел, совершаемых также язычниками и иудеями. В Евангелии Никодима, созданном не раньше III века, Сатана утверждает, что это он подговорил иудеев распять Христа, хотя это не соответствовало ни рассказу, ни теологической концепции канонических Евангелий.

В Новом Завете гонителями апостолов выступают люди, движимые вполне реальными побуждениями: правоверные иудеи, эфесские ремесленники, члены афинского Ареопага. Разумеется, конструирование исторических событий на основе сказаний и легенд было свойственно античному историописанию, но это прежде всего касалось древнейших дописьменных периодов, как это можно видеть у Ливия в рассказах о правлении первых царей. На рубеже эр в Риме сложилась рационалистическая историография (а в Греции еще раньше), опиравшаяся на множество сочинений писателей и письменных документов, как архивных, так и выбитых на выставленных напоказ надписях на камне. Зачастую античные историки тенденциозно интерпретировали сообщения источников, но редко полностью домысливали. У некоторых римских историков можно встретить леген-

ды о чудесах и предсказаниях. Однако эти легенды, как правило, связаны с политической ситуацией и не меняют реальных событий, а как бы придают им дополнительный авторитет и развлекают читателей. Так, Светоний в биографии Августа со ссылкой на произведение египетского писателя Асклепиада «Рассуждение о богах» рассказывает легенду о том, что мать императора Августа, переночевав в храме Аполлона, зачала сына от бога, явившегося к ней в виде змея (94, 4). Здесь видна явная параллель с легендами об Александре Македонском, матери которого также явился Зевс в образе змея. Однако эта легенда никак не повлияла на изложение Светонием основных эпизодов деятельности императора, достоверность чего может быть проверена параллельными источниками. Она приведена в последних главах биографии Августа, и вряд ли сам историк в нее верил (недаром он указал источник, откуда взял эту легенду).

В то же время в популярной литературе Поздней империи также и в среде язычников появляются описания особых людей, способных творить чудеса. Флавий Филострат (III в.) создал образ такого чудотворца в произведении «Жизнь Аполлония Тианского»⁴⁰, которого автор сравнивает с самим Аполлоном; он обладал даже возможностью воскрешать умерших. Важной особенностью образа Аполлония, по словам Е.Г. Рабинович, переводчицы и исследователя сочинения Филострата, было то, что он не был древним мудрецом, но человеком, жившим в обозримое время, приближенный к своим почитателям⁴¹.

В отношении христиан не только люди толпы, но и представители образованных слоев воспринимали их как врагов и магов. Так, такой противник христианства как Цельс, написавший во II веке специальное сочинение против них, не отрицал чудеса, совершенные Иисусом, но утверждал, что тот делал это с помощью колдовства (текст Цельса в обширных цитатах приведен Оригеном в Сочинении «Против Цельса» (I, 12)⁴². В апокрифических деяниях в магию верят не только язычники, но иудеи

⁴⁰ Аполлоний Тианский — греческий философ I в. н.э. В русском переводе см. *Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского*. М., 1985.

⁴¹ Там же. С. 271.

и христиане, как это видно из рассказов (о них будет сказано ниже) о борьбе апостола Петра с Симоном магом.

Еще одной особенностью, свойственной почти всем апокрифическим деяниям, было утверждение аскетизма, прежде всего для женщин. В Новом Завете Евангелисты подчеркивали важную роль женщин вокруг Иисуса. Женщины сопровождали Его наряду с мужчинами, были при его распятии, обнаружили опустевшую гробницу. Можно отметить особое отношение к женщинам у Луки, и у автора Евангелия от Иоанна. Вполне вероятно, что это отражает истинное отношение к женщинам первых почитателей Иисуса, причем, при составлении новозаветных Евангелий в 70—90-х годах признание женщин равноправными христианками было усилено наступающим разрывом с иудео-христианами, разделявшими ветхозаветное отношение к женщинам. Однако первенствующая роль мужчин и среди учеников Иисуса, и в ранних общинах оставалось. Возможно, Евангелисты имели в виду «реформированный патриархат»⁴³, что означало большую моральную ответственность у лидеров-мужчин, но при этом не больше привилегий, чем у женщин.

Павел в своих посланиях подтверждал новую роль женщин в христианских общинах, но при этом он выступал против их чрезмерной активности. Среди его последовательниц, упомянутых в посланиях, встречаются женские имена, в том числе и прислужниц в общинах — диаконис. Женщины были и среди пророчиц, которых он таковыми признает. Известно, что пророчествовали четыре дочери диакона Филиппа, упомянутые в Деяниях (21:8—9). При этом остальным женщинам Павел предписывает молчание во время богослужений, все, что им непонятно, они могут спросить дома у мужей.

В ранних общинах существовала своего рода организация вдов, получавших помощь из общих средств. Руководила рас-

---

⁴² Суеверия, желание верить в чудеса приводили к тому, что даже один римский сенатор, о котором пишет Лукиан в своем сочинении «Александр или лжепророк», поверил шарлатану-предсказателю, объявившего свою дочь богиней Луны — Селеной.

⁴³ Это выражение при ведено в книге *B. Witherington III. Women in the Early Churches. Cambridge, 1888. P. 188.*

пределением помощи специально выделенная пожилая вдова, известная по добрым делам. Но молодые вдовы, по мнению автора Первого послания к Тимофею ⁴⁴ (5:12–14), «...будучи праздны, приучаются ходить по домам и бывают не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорят, чего не должно. Итак, я желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом и не подавали противнику никакого повода к злоречию».

Во II веке отношение к женщинам меняется отчасти под влиянием еретических (с точки зрения ортодоксов) учений, в которых женщины принимали активное участие, как, например, Елена, спутница Симона Мага. Другая женщина (имени ее мы не знаем), пророчица из города Кесарии в Каппадокии (Малая Азия), стоявшая во главе общины, совершала основные таинства — крещение и причащение. Она упоминается в переписке карфагенского епископа Киприана (Письма, XXV), осуждавшего такие действия женщин.

Более интенсивными во II–III веках становятся выступления внутри христианства против значительной роли женщин в христианских общинах. Есть основания видеть возрастающую нехристианскую патриархальную ориентацию, взявшую верх в Церкви. Внешние причины этого процесса заключались в том, что первые христиане были вне римского общества, римляне относились к ним отрицательно. Но апостол Павел поддерживал включение христиан в существующий общественный порядок (который сам по себе будет уничтожен во время Страшного суда). Раннее христианство было по большей части религией горожан, которые не могли порвать с обществом. Для них насущной проблемой была адаптация к идеям и практике окружающего их населения при сохранении христианских идей и ценностей. Такие люди находились под давлением языческих — религиозных и социальных групп. А в среде нехристианского населения в период империи существовали представления о женщинах, носительницах зла, ведьмах, мужеубийцах,

---

⁴⁴ Это послание в каноне идет под именем Павла, однако, многие исследователи отрицают авторство Павла. Возможно, оно вышло из круга его учеников. Следует заметить, что Павел не отрицает брак.

блудницах, губивших мужчин ⁴⁵. Но были и внутренние причины. Конец мира отодвигался в неопределенное будущее, церковь постепенно позволила господствующей культуре установить свои ценности в экономической, политической и социальной жизни, включая роль женщин. В период с конца I века и до 325 года произошло своего рода приобщение христиан, прежде всего, их образованной верхушки к античной культуре и традициям, в том числе и в отношении к женщинам.

Изменение и умаление роли женщин в христианских общинах сопровождается распространением аскетических идей, в частности требованием безбрачия, хотя Павел (или его ученики) в Первом послании к Тимофею прямо осуждает тех, кто запрещает вступать в брак (4:1–3). Со II века Отцы Церкви выступают против женщин, которые представляются им носителями сексуальности. В популярном среди христиан сочинении начала II века «Пастыре Гермы» отрицаются повторные браки. Существовали христианские общины, признававшие только духовные отношения между супругами. Климент Александрийский, ссылаясь на слова Павла, что некоторые апостолы брали с собой своих жен, утверждает, что эти апостолы относились к ним не как к супругам, а как к сестрам (хотя у Павла таких утверждений нет — *И.С.*).

Отношение к женщинам ряда неортодоксальных течений в христианстве также требовало отказа от телесных страстей. Но были и такие, например, сторонники Карпократа, которые рассматривали женщин, в особенности Саломею, Марфу, Марию Магдалину как носительниц тайного (истинного) учения. Такие известные неортодоксальные проповедники, как Валентин и его последователи, учили, что спасение наступит, когда не будет разделения на мужское и женское, они станут одним целом.

Другое течение второй половины II века — монтанизм ⁴⁶, выступавший против епископальной организации и основанный на пророчествах о скором конце света, призывал вернуться к идеалам первоначальной общины. В монтанизме призна-

---

⁴⁵ В «Метаморфозах» Апулея говорится, например, о женщине, которая «с утра предавалась пьянству и постоянным блудом оскверняла свое тело» (IX, 14). Женщины колдуньи упоминаются Лукианом в «Диалоге гетер».

⁴⁶ Назван так по имени основателя этого течения Монтана.

Христианские священники, фреска VI века

валясь роль пророчиц: в этом движении проповедницами выступали женщины по имени Присцилла и Максимилла.

Реакцией женщин-христианок на обвинения в сексуальности был своеобразный культ девственности. Женщины стремились аскетическими подвигами завоевать признание мужчин. Подвиг аскезы становится для них героическим действием, вызывавшим восхищение окружающих. В III веке существовали внутри христианских общин особые группы девственниц, дававших обет целомудрия. В историях мучениц, погибших во время гонений, они представлены или как девственницы или как женщины, порвавшие брачные узы⁴⁷. В апокрифических деяниях апостолов действуют именно такие женщины — христианки, а также раскаявшиеся грешницы.

Совершение чудес, которые со временем становятся все фантастичнее, составляет важную особенность апокрифов, где глав-

---

⁴⁷ В одной из надписей из области Лидия сказано, что некто Антифонт ставит надгробие себе (при жизни), девственной жене и «верным» (верующим) потомкам (Hellenica, XI — XII. P. 424).

ные герои — апостолы были реальными людьми, действующими в нереальных ситуациях. Задачей деяний было не приращение рассказу достоверности, а тенденциозная реконструкция истории. Наряду с чудесами апостолы в апокрифах произносят проповеди, в которых славят Иисуса, прославляют добродетели, осуждают пороки. В ряде деяний приведены молитвы, с которыми апостолы обращаются к Христу.

Апокрифы, посвященные деятельности апостолов, часто вмещают в себе отзвуки различных учений внутри и около христианства, бытовавшие во II — III веках и проникшие в массовое сознание в вульгаризованном виде.

Наиболее важным из таких учений был так называемый гностицизм. Гностиками ортодоксальные писатели называли разные группы, которые считали, что материальный мир создан не единым благим Богом, а произошел по ошибке или по злой воле низших духов (архонтов). От абсолютного божества проистекает Разум (Логос) и Мудрость (София). От Софии по нисходящей линии происходят разные «силы», которые, постепенно опускаясь к материальному миру, теряют частицы света и истины. Однако в избранных людях заложены эти частицы, и задача человека открыть их в себе путем озарения или мистического знания (гносиса), соединиться с Богом, растворившись в свете.

Для многих гностиков Логосом выступал Иисус, помогавший избранным людям обрести истинный свет. Гностики не признавали непорочного зачатия. Для них человеческих черт в Иисусе по существу не было, Он обладал знанием всего, что было и будет⁴⁸. К таким группам примыкали докеты — христиане, считавшие человеческое существование Христа лишь видимостью⁴⁹, они отрицали возможность Его страданий. Спо-

---

⁴⁸ Целая библиотека сочинений гностиков была найдена в 1945 г. на юге Египта в районе Наг-Хаммади. О сущности гностицизма см. *Трофимова М.К.* Гностицизм и христианство // Апокрифы древних христиан. М., 2004. С. 145 — 158.

⁴⁹ В гностическом Апокалипсисе Петра во время распятия Христос находится не на кресте, а стоит рядом с Петром. Согласно этому сочинению — Христос есть дух, наполненный светом (перевод Апокалипсиса Петра см. в книге *Хосроев А.* Из истории раннего христианства. М., 1998, С. 321 сл.).

способность не испытывать муки была перенесена в народном сознании и на почитаемых апостолов.

В деяниях и сказаниях, созданных в III веке. и особенно в записанных после признания Константином христианства, исторические эпизоды связаны прежде всего с отношением их главных героев с императорами — Тиберием, Клавдием, Нероном — т.е. современниками Иисуса и апостолов. В изложении авторов деяний эти императоры, их родные и приближенные, как правило, внимали христианским проповедям. Характерно, что создание квази-реальных эпизодов имело под собой некоторую основу. Как происходило переосмысление и переделка подлинных событий в апокрифических деяниях, будет показано при разборе конкретных сочинений, но эта тенденция была свойственна апокрифической литературе Поздней империи. Для иллюстрации приведем здесь один пример.

Римский историк Светоний в биографии Тиберия (Тиберий, 36) сообщает, что император запретил чужеземные священные действия, в особенности иудейские и египетские; молодых иудеев под предлогом военной службы разослал в провинции с тяжелым климатом (впрочем, это не слишком помогло, уже при последующих императорах почитатели упомянутых культов снова были в Риме). В одном из апокрифических сказаний о конце Пилата, составленном на греческом языке, вероятно, в IV в., Пилат предстает перед императором Тиберием, который обвиняет его в смерти Иисуса. Но Пилат всю вину возводит на иудеев («Я сделал это из-за мятежа и беззакония иудеев», — говорит он). Тогда Тиберий отдает приказ наместнику восточных провинций в наказание за преступление, совершенное жителями Иерусалима и окрестных городов, изгнать иудейский народ из всей Иудеи и отправить «в рассеяние по всем народам, чтобы они рабствовали у них». В этом эпизоде отражена явная антииудейская направленность, прослеживаемая в ряде христианских произведений этого времени, а изгнание иудеев из Рима при Тиберии превращено в общеимперский акт.

Образ Иисуса в апокрифах, особенно поздних, созданных после утверждения догмата о Троице, сливается с образом всемогущего Бога. Правда, в ряде апокрифических деяний молит-

вы апостолов обращены и к Богу-Отцу, что было связано с влиянием христологических споров до и сразу после Никейского собора, сформулировавшего Символ веры. Странники александрийского епископа Ария отделяли Христа от Бога-Отца, сотворившего Сына. Именно против арианства были направлены основные решения епископов в Никее, признававшие Иисуса Христа рожденным, а не сотворенным Богом.

Были также христианские группы, рассматривавшие извечно существовавшего Христа отдельно от человека Иисуса, в котором Христос воплотился⁵⁰. Но в апокрифических деяниях ведущим является представление о полном тождестве Иисуса и Бога. Человеческая природа Иисуса отходит в них на задний план.

В деяниях, главным образом поздних, используется характерный литературный прием: воскресший Иисус является апостолам чаще всего в облике прекрасного ребенка, иногда в облике взрослого, кого не узнает герой апокрифа (например, в Деяниях Андрея и Матфея в стране людоедов).

Различные превращения и воплощения характерны были для древних языческих верований: Зевс являлся то в виде быка, то золотого дождя; Афина могла принять образ старой женщины. Ставшие христианами язычники перенесли свои прежние представления на Бога-Иисуса, тем более что подлинного облика Бога нельзя было лицезреть.

Существенной особенностью апокрифических деяний, созданных не ранее III века, было утверждение об основании апостолом церкви в том городе, где он проповедовал. Апостол, организуя христианскую общину — еkkлeсию (так по-гречески называлась церковь), ставил во главе ее епископов и старейшин. Описание таких действий является своеобразной модернизацией, когда более поздние институты христианства и события переносятся в более раннее время.

---

⁵⁰ Такое представление можно найти в сочинении II века «Пастырь Гермы». Христологические споры были связаны с различными трактовками высказываний Иисуса и апостолов в Новозаветных Евангелиях. Подробно христология Нового Завета рассмотрена в книге *Brown R. An Introduction to New Testament Christology*. NY., 1994.

Дело в том, что в период деятельности апостолов повсеместного распространения среди христиан должности епископа еще не было. Главными авторитетами для них были переходящие с места на место пророки и апостолы. Во главе христианских общин стояли выборные старейшины-пресвитеры, которых утверждали (рукополагали) апостолы или наиболее популярные проповедники. Они руководили повседневной жизнью небольших христианских групп. Пресвитеров иногда называли епископами. Делом епископов (дословно — надзирателей) было руководство финансовой деятельностью их подопечных. Недаром апостол Павел, выступавший за введение должности епископов, в Первом послании к Тимофею писал, что епископ должен быть «хорошо управляющим домом своим», быть уважаем язычниками.

Только во второй половине II века должность епископа обособляется, он руководит несколькими общинами. Епископы имели право совершать обряды крещения, причащения, рукополагать пресвитеров и диаконов, представлять общины своего округа в сношениях с другими христианскими общинами. Раньше всего должность епископа выделилась в христианских общинах Малой Азии и Сирии, но споры вокруг авторитета епископов шли довольно долго. Христианским писателям приходилось обращаться к верующим, убеждая их подчиняться епископам (как это делал епископ Антиохии Игнатий в своих письмах). Однако во времена создания поздних апокрифов епископская должность стала необходимой в любой области, где жили христиане. Авторы деяний для придания епископам большего авторитета возводили установление этой должности непосредственно к ученикам Иисуса⁵¹.

Как и кем были написаны апокрифические сказания об апостолах, можно только предположить. Авторы и редакторы апокрифов ориентировались на вкусы низов населения из бывших язычников, при этом уровень образованности создателей апокрифических писаний был различным. Среди них были люди,

---

⁵¹ Такова и церковная традиция, приписывающая рукоположение ряда епископов апостолам.

знавшие античную историческую традицию, но были и такие, кто недостаточно хорошо знал даже Новый Завет (например, в Деяниях Филиппа апостол назван «сыном грома», хотя это выражение Иисус применил не к Филиппу, а к Иоанну и его брату Иакову).

Вероятно, первоначально о наиболее почитаемых апостолах ходили устные рассказы, которые затем записывались. Но были и собственно авторские сочинения, хотя подлинное имя автора мы далеко не всегда знаем. Большинство апокрифических деяний не представляют собой единого целого. Они состоят из отдельных эпизодов, созданных, по всей вероятности, в разное время, а затем при переписке объединенных. Поскольку деяния не были признаны церковью, то в рукописях могли быть варианты, и в них вносились разные дополнения. Создавались и оформлялись основные апокрифические деяния апостолов в конце II – IV веков⁵², но в дальнейшем они переписывались и редактировались.

Точно неизвестно, где именно впервые появились апокрифические деяния. Предания о Петре складывались в Риме, где он почитался как основатель христианской общины. Вероятно, там и были написаны его Деяния. Многие из деяний были распространены в Сирии, главный город которой Антиохия был первым, где проповедовали апостолы за пределами Палестины.

Основным языком апокрифов, как и Нового Завета, был греческий, но ряд деяний первоначально был написан на сирийском (арамейском) языке, а затем переведен на греческий (например, Деяния Фомы). Существовали и переводы с греческого на латинский язык, при этом латинские тексты иногда сохранились лучше, чем греческие.

Апокрифические деяния дошли до нас, прежде всего, в средневековых рукописях (найлены также отдельные фрагменты на папирусах). Невзирая на то что эти сочинения не были признаны Церковью, популярность их не уменьшалась. В списке

---

⁵² Разные ученые по-разному датируют апокрифические деяния. Д. Ауни, в частности, считает, что Деяния Павла, Фомы, Андрея и Иоанна были написаны между 175 и 225 годами (Указ. соч. С. 140).

книг, не принимаемых Церковью, известном под названием «Декрет папы Геласия», перечислены апокрифические книги, «которые нами не принимаются»⁵³. Среди них — целый ряд апокрифических деяний апостолов: Деяния Андрея, Петра, Фомы, Филиппа, Деяния Павла и Феклы. Церковные писатели времени империи осуждали апокрифические писания. Активно выступал против них в IV веке историк церкви Евсевий, считая, что их содержание противоречит истинному учению и их нужно отвергать как нелепые и нечестивые. Тем не менее часть сведений об апостолах из апокрифов вошла в церковное предание, они упоминаются такими знаменитыми проповедниками, как Иоанн Златоуст.

Рукописи апокрифов, невзирая на неприятие их Церковью, переписывались в Средние века в монастырях разных городов Европы, вероятно, теми же монахами, которые переписывали и сочинения, признанные священными. Рукописи эти датируются разным временем, главным образом — XI—XII веками. Переписывание и редактирование вызвало целый ряд вставок и изменений, хотя основной сюжет оставался неизменным.

Сложен вопрос о первоначальных авторах. Античная литература была авторской, у ряда писателей, например у создателя биографий политических деятелей Плутарха, встречаются упоминания предшественников, трудами которых он пользовался. Однако традиции стран древнего Ближнего Востока приводили к тому, что многие сочинения, в частности священные книги Ветхого Завета, часто были анонимны или псевдонимны. В последнем случае они приписывались какому-либо особо почитаемому преданию человеку. Так, в Библии встречаются пророчества, которым присваивалось имя какого-либо легендарного деятеля. В Книге пророка Исайи соединены три пласта пророчеств: записанные учениками подлинные речи пророка (VIII в. до н.э.) и тексты, созданные двумя его последователями, чьи имена нам неизвестны. Они выступали под именем Исайи (ученые называют эти тексты Второ-Исайя и Третье-Исайя).

---

⁵³ Перевод списка непризнанных апокрифических сочинений, оформившийся в VI веке, приведен в книге *Скогорев А.П.* Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. М., 2000. С. 415 сл.

Со второй половины I тыс. до н.э. возрастает ощущение индивидом своей значимости, особенно в античном мире. Проявилось это и у читателей и создателей священных книг: авторское начало в них становится все более заметным. Однако многие авторы, жившие на Ближнем Востоке, продолжают «прятаться» за вымышленными именами или именами давно умерших деятелей. Примерами могут служить ветхозаветные книги Иова и Экклезиаста; последняя книга приписывается царю Соломону, хотя она была создана примерно во II веке до н.э. В апокрифической христианской литературе традиции анонимности сохраняются, хотя есть деяния, созданные как бы от имени современников. Так, Деяния Варнавы написаны от первого лица — от имени его спутника Иоанна Марка. Описание некоторых деяний Петра содержится в сочинении, которое приписывается первому после Петра епископу Рима Клименту.

Известны некоторые имена подлинных авторов апокрифов. Так, в декрете Геласия отвергаются «все книги, которые Левкий, ученик дьявола сотворил». В церковной традиции считалось, в частности, что некий Левкий создал Деяния апостола Андрея. Левкий, по-видимому, историческое лицо, он не был ортодоксальным христианином, скорее всего, он был близок к гностикам. Возможно, это был реальный автор ряда апокрифов, хотя не исключено, что некоторые сочинения ему приписывались.

Анонимность большинства деяний давала возможность проповедникам и читателям, с одной стороны, верить в подлинность событий, в них описанных, не думая об авторитете авторов, а с другой — спокойно варьировать и редактировать их рассказы при переписывании.

Переосмысление и «изменение» истории в массовой апокрифической литературе прошло на протяжении первых веков существования новой религии длительный путь. В поздних сказаниях уже нет опоры на какие-либо действительные или хотя бы правдоподобные события. История по существу стала мифом о мгновенных обращениях народа и правителей в христианство и непрерывных самых невероятных чудесах, совершаемых апостолами и святыми. В отличие от новозаветных Евангелий, в которых Иисус совершает чудеса исцеления и

воскрешения отдельных людей ради них самих, иногда даже не разрешая рассказывать о своих исцелениях, чудеса апостолов в апокрифах происходят на публике. Главная их цель — не столько помощь, сколько стремление убедить массу людей во всемогуществе Иисуса и привести их к признанию Его Богом. Визуальное восприятие становится как бы главным аргументом для пропаганды среди язычников.

Особенностью большинства поздних апокрифических деяний представляется отсутствие бытовых подробностей жизни христиан в тех городах, где происходит действие. Деяния отличаются этим от апокрифов II века, посвященных детству Иисуса, рождению и юности Богородицы. Там детали повседневной жизни описаны особенно тщательно (игры детей, школа, поездка в Вифлеем и т.п.). Детали эти не всегда достоверны, но они создают атмосферу реальности происходящего. Апокрифические же деяния апостолов ставят другие задачи, они как бы переносят читателей в иной мир, отличный от их нелегкой жизни, в мир чудес, где христианство побеждает сразу и окончательно, где почитатели Христа почти всегда успешно противостоят своим противникам и славят Бога. Это была как бы своеобразная проекция Царства Божия на их существование, где не будет тяжкого труда, где останутся только верующие, и все они будут равны перед Богом.

В преданиях конца империи и раннего Средневековья менялось даже место рождения и деятельности самых почитаемых святых: так, мать императора Константина святую Елену, происходившую из Малой Азии, в ее жизнеописании сделали уроженкой города Трира в Германии. В Средние века рассказы о чудесах, подобные тем, что фигурировали в апокрифах Поздней античности, становятся неотъемлемой частью западной и восточной житийной литературы.

ГЛАВА III

РАННИЕ АПОКРИФИЧЕСКИЕ ДЕЯНИЯ: ДЕЯНИЯ ПАВЛА И ФЕКЛЫ. ДЕЯНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА

Одними из ранних деяний были Деяния Павла и Феклы, написанные в конце II века, которые затем вошли в общие Деяния Павла⁵⁴. По словам христианского писателя Тертуллиана эти Деяния сочинил некий пресвитер из Малой Азии из любви к Павлу, за что был лишен сана епископами. Причины лишения сана не названы, но можно предположить, что поучения, вложенные в уста Павла, не соответствовали тому, что было известно из посланий Павла. А отдельные эпизоды показались слишком невероятными. Но это не уменьшило популярности Деяний Павла и Феклы, которые на протяжении средних веков переписывались и переводились на разные языки.

Деяния начинаются с упоминания о том, что Павел идет в Иконию. Город в Малой Азии. Места путешествий взяты автором из канонических деяний, что должно было придать его сочинению в глазах христиан видимость подлинной истории. Спутниками Павла называются Димас и Гермоген-медник, «лицемерия исполненные». Здесь автор использует упоминание этих людей в Первом послании к Тимофею, где говорится, что они покинули Павла. Сам факт разрыва с Павлом дает возможность показать покинувших его людей с самой отрицательной стороны.

---

⁵⁴ Русский перевод этих Деяний см. в книге *Аверинцев С.* От берегов Босфора до Евфрата. М., 1987.

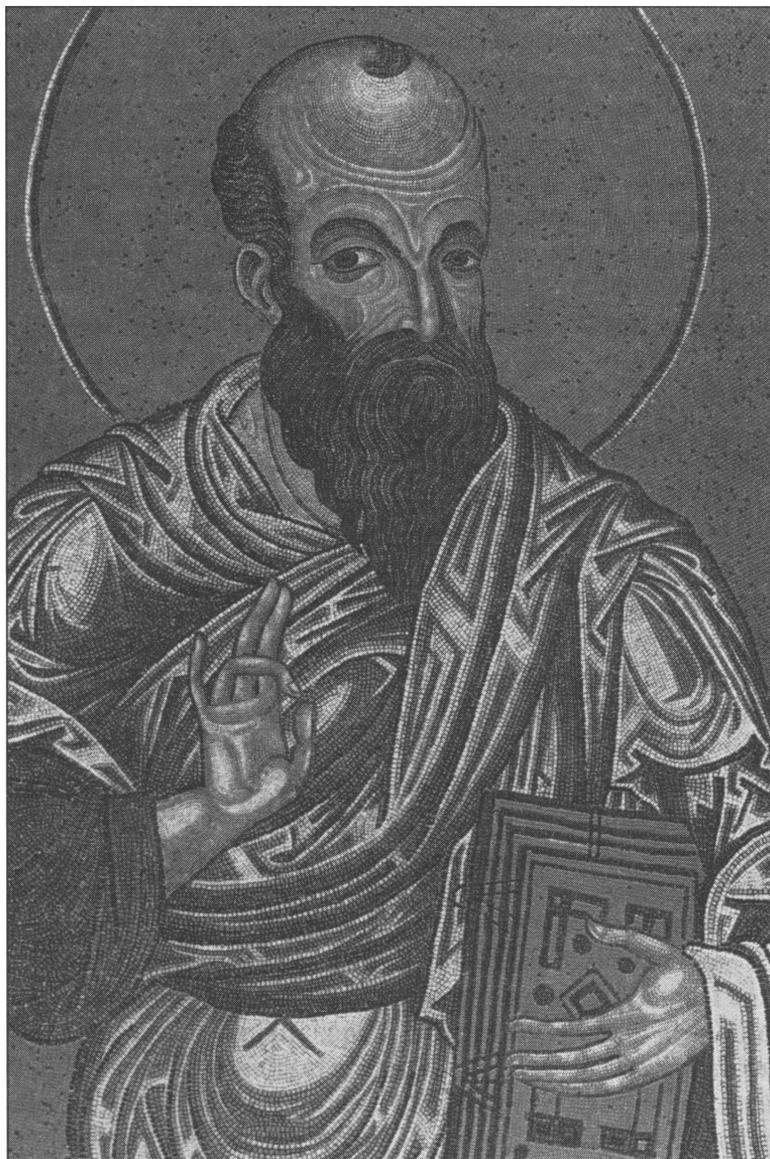
О Павле узнает некий Онисифер, который вместе со своими домочадцами идет за ним. Здесь дается описание внешности Павла: он был низкорослым, лысым, с кривыми ногами, со сросшимися бровями, с носом, немного выступающим, но при этом он обладал достоинством и был исполнен милосердием. В этом описании противопоставляется внешняя некрасивость апостола (возможно, имевшая некоторые основания) и внутренняя, духовная сущность его, что было характерно для христиан первых веков⁵⁵. Чтобы подчеркнуть это противопоставление, автор пишет, что Павел шел то как человек, то в обличье ангела. Последнее представляется принципиальным новшеством автора, ничего похожего нет в канонических Деяниях. У Луки ангелы направляют действия апостолов, но не отождествляются с ними. Однако в конце II века, когда реальных учеников Иисуса уже давно не было в живых, их почитание усиливалось, особенно там, где они, по преданию, проповедовали и основывали христианские общины. Наделение апостолов чудодейственной силой в сознании многих рядовых выделяло их из остальных людей — отсюда и отождествление Павла с ангелом (не это ли было одной из причин лишения автора апокрифа сана?).

После встречи с Онисифером Павел идет в его дом и провозносит там проповедь, одним из главных положений которой было воздержание, соблюдение непорочности и девственности. Проповедь Павла построена по образцу заповедей блаженства из Нагорной проповеди Иисуса, приведенной в Евангелии от Матфея. В частности, Павел провозглашал: «Блаженны в непорочности плоть свою соблюдающие, ибо они храмом Божиим соделаются. Блаженны воздержанные, ибо им глаголет Бог. Блаженны жен имеющие, как бы не имея, ибо они Бога наследуют...» Такая формальная параллель с проповедью Иисуса должна была подчеркнуть духовную близость апостола к самому Христу.

Во время поучений, Павла слушала девица Фекла, сидевшая у окна соседнего дома. Проповеди Павла вдохновили ее,

---

⁵⁵ Так, Цельс писал, что сами христиане говорят, что Иисус был некрасивым.

Апостол Павел, мозаика XII века

и она решила отказаться от жениха Фамирида, с которым была помолвлена. Мать Феклы говорит жениху, что Фекла целыми днями не отходит от окна и слушает речи чужестранца. Фамирид разыскивает этого проповедника; Павла предают Димас и Гермоген, советуя отвергнутому жениху отвести Павла к правителю (проконсулу), чтобы тот казнил апостола. Спутники апостола без всякой мотивировки их действий предстают в апокрифе предателями, что совсем не вытекает из Послания к Тимофею, где они упоминались. Но в этом эпизоде проявилась не только личная позиция автора, но и массовая психология его читателей, не признававших полутонов в оценке людей — или за нас — тогда хорошие, или против — тогда негодяи.

Фамирид отводит Павла к проконсулу, причем его поддерживает народ, называя Павла колдуном, совратившим их жен (любопытно, что обвиняют не в проповеди чужеземного Бога, а во влиянии на женщин призывов Павла к девственной жизни). Перед правителем Павел выступает, провозглашая веру в истинного Бога, и проконсул велит отправить Павла в тюрьму в ожидании дальнейшего разбирательства. Фекла, подкупив стражу, проникает к Павлу и там слушает его поучения.

Вместе с Павлом Феклу приводят на суд под крики толпы: «Волшебник он! Осуди его!» Реакция толпы в этом описании соответствует массовым настроениям жителей империи, видевших в христианах опасных врагов. Павла осуждают на бичевание, после которого изгоняют из города. Интересно отметить, что это решение противоречило римскому праву, которое действовало согласно каноническим Деяниям в отношении Павла, обладавшего гражданством. Римского гражданина нельзя было подвергнуть бичеванию. Но в конце II века римских граждан в провинциях становилось все больше и больше, их привилегии могли не приниматься во внимание всесильными наместниками, и такое наказание не могло удивить читателей.

Более странно, что автор вкладывает в уста матери Феклы требование, обращенное к проконсулу, приговорить ее родную

дочь к сожжению на костре, чтобы другие женщины не следовали ее примеру. Это требование также не имело под собой правового основания, отказ выйти замуж не мог восприниматься как преступление. Феклу могли казнить как христианку, не отрекшуюся от своей веры, но автор об этом не упоминает, для него самым важным оказывается соблюдение аскетических требований. Жестокость матери психологически не оправдана, но она в глазах автора язычница, а значит, лишена милосердия даже по отношению к своей дочери.

На образ правителя повлияло поведение Понтия Пилата в евангельских рассказах. Проконсул «печалится», вынося приговор, и даже плачет, когда Феклу ведут на костер. Подобное поведение римского наместника абсолютно нереально, но в апокрифе отразилось не только подражание Евангелиям, но и изменение отношения христиан к государственной власти, поскольку они стремились вписаться в существующее общество. Главная вина в осуждении Павла и Феклы падает на толпу, что, безусловно, имело определенное основание в антихристианских настроениях в провинциях. В этом также можно видеть аналогию с поведением иудеев перед Пилатом (согласно каноническим Евангелиям), только здесь действуют не иудеи, а толпа из низов. Проконсулы — правители провинций были представителями высших слоев населения империи и могли быть более терпимы к разным религиозным верованиям, если только они не затрагивали политические интересы римской власти. Можно отметить, что антииудейской направленности в данном описании не чувствуется.

Для тенденции, которую можно проследить у автора апокрифа, важен один эпизод: выслушав приговор, Фекла всматривается в толпу в надежде увидеть Павла. Там оказался сам Иисус, принявший облик Павла; Фекла приняла его за апостола. Возможно, это также послужило одной из причин лишения сана автора апокрифа, поскольку для Феклы появление Павла было важнее появления Иисуса. Но стремление обожествить апостолов, воспринимаемых защитниками, и бывшими для читателей-христиан конца II века ближе, чем Сын Божий, все более и более терявший в представлении рядовых христиан

человеческие черты⁵⁶, отразилось не только в этих, но и в более поздних апокрифических деяниях.

Как только Феклу возвели на костер и разожгли огонь, Бог послал град и ливень, потушивший костер и погубивший многих людей. Читатели апокрифа должны были получить надежду, что божественное вмешательство может избавить и их от любых мучений. Жажда чуда, спасающего от гонений, время от времени происходивших в разных провинциях, выразилась в этом эпизоде очень четко, как и жажда наказания противников. Гибель многих из присутствовавших зрителей при казни Феклы не вызывает у автора никакого сожаления.

Дальнейшая история Феклы также состоит из чудесных спасений... Фекла разыскала Павла, молившегося за нее в каком-то склепе, и пошла вместе с ним в Антиохию Сирийскую. Там у нее произошел конфликт с неким правителем, названным в Деяниях наместником Сирии (должность его мало вероятна) по имени Александр⁵⁷. Он воспылал к ней страстью, но она отвергла его. Тогда Александр обратился к «гегемону», т.е. настоящему римскому наместнику с военными полномочиями, чтобы тот осудил Феклу на казнь, отдав на растерзание зверям. В этом эпизоде появляется еще одно действующее лицо, некая женщина царского рода — Трифена, которую затем автор просто называет царицей. Трифена могла происходить из рода каих-либо правителей небольших восточных царств, находившихся в вассальной зависимости от Рима или уже присоединенных к провинции Сирия. Трифена, потерявшая дочь, до казни взяла Феклу к себе и приняла ее как дочь. Во время казни Феклы происходят чудеса — выпущенные на арену страшные звери не нападают на девушку, а покорно ложатся у ее ног. Реакция толпы описана в этих эпизодах несколько

---

⁵⁶ В это время и на протяжении III века шли споры о сущности Иисуса Христа и отношении Его с Богом-Отцом. Было даже течение так называемых монархистов, которые считали, что сам Бог принял облик человека и сошел на землю.

⁵⁷ Имя Александр — греческое, в I веке наместниками (проконсулами) провинций были только римляне. По-видимому, имелось в виду какое-то местное должностное лицо, подчиненное проконсулу.

иначе, чем во время казни на костре: мужчины яростно кричат, требуя скорее вывести Феклу на бой со зверьми, а женщины, наоборот, выступают за нее, предрекая гибель города за такое беззаконие.

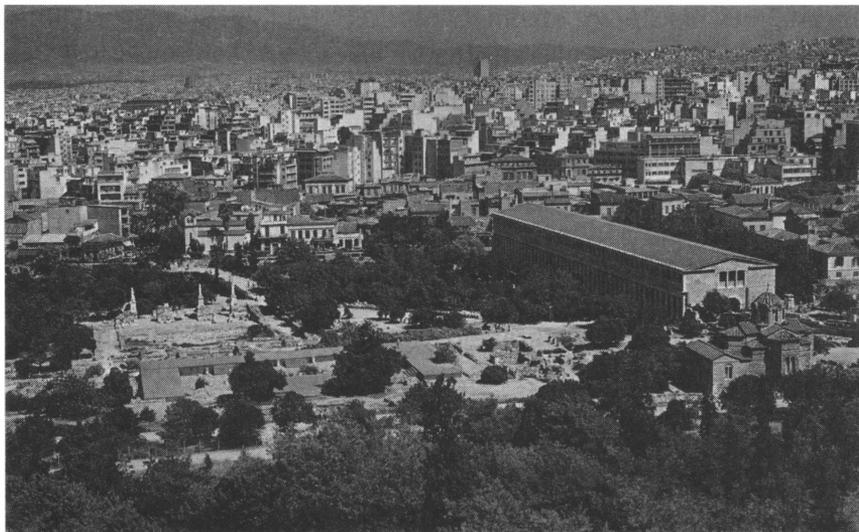
Интересен эпизод, когда, перед столкновением со зверями, Фекла увидела водоем на арене, наполненный водой, и со словами: «Во имя Иисуса Христа крещаясь в последний мой день!» — вошла в воду, тем самым самостоятельно приняв крещение. Такое самокрещение не соответствовало уже сложившимся ко времени создания апокрифа обычаям христианских общин, когда крещение некогда совершали апостолы, а затем пресвитеры, епископы, наделенные, согласно верованиям христиан, благодатью, исходящей от Святого Духа⁵⁸. В особых случаях (например, в тюрьме) крещение язычника мог совершать рядовой христианин. Самокрещение Феклы может перекликаться с одним из поучений (логий) Иисуса, дошедших на папирусах, найденных в Египте, где говорится, где даже один человек, там и Иисус с ним: «Подними камень — и Я там, рассеки дерево — и там»⁵⁹. Речения Иисуса использованы в неканоническом Евангелии от Фомы, дошедшем до нас на коптском языке. В этом Евангелии видно сильное влияние учения гностиков, с которым боролись ортодоксальные церкви во II веке. Возможно, автор апокрифа знал логики или Евангелие от Фомы, и позволил себе вставить эпизод с самокрещением Феклы.

После того как никакие звери и разъяренные быки не тронули Феклу, потрясенный проконсул отпустил ее под восторженные крики женщин, восхвалявших единого Бога. А Трифена уверовала в Иисуса. Создатель апокрифа смягчил здесь свою позицию в отношении жителей языческого города. Не случайно именно женщины защищают Феклу: среди христиан было много женщин, в том числе богатых, как Трифена.

---

⁵⁸ В христианском сочинении «Учение двенадцати апостолов», открытом в XIX веке, приводятся правила крещения (погружения в воду или обливания), но обязательно присутствует человек, совершающий крещение (глава VII).

⁵⁹ Логии — собрание речений Иисуса на греческом языке, начинающиеся словами «Говорит Иисус».

Афины, современный вид

После освобождения Фекла идет отыскивать Павла, по которому она «затосковала», как сказано в апокрифе, находит его в малоазийском городе Миры, откуда возвращается в родной город Иконий. Автор опять подчеркивает необыкновенную любовь Феклы к Павлу: она пришла в дом, где проповедовал Павел, «поверглась там на пол, на место, где некогда восседал Павел, уча словесам Божиим...». В отличие от других деяний, это повествование кончается благополучно — о гибели Павла не говорится ничего, а о Фекле сказано, что она помирилась со своей матерью, проповедовала слово Божие, а затем тихо скончалась. Избавленная чудесным образом от стольких мучений в награду за стремление сохранить девственность, Фекла не могла погибнуть в муках.

Это Деяние ставит своей целью укрепить веру в возможность чуда как награды, прославить героическую девственницу, показать ведущую роль апостола Павла. Особой теологической глубины в этом сочинении нет, автор использует популярные приемы любовно-приключенческих романов своего времени, стремясь быть понятым своими читателям.

Деяния Павла и Феклы стали составной частью Деяний Павла, дошедших частично в папирусах на греческом языке и в переводах на коптский и латинский языки (последние в средневековых рукописях⁶⁰).

До нас дошли отдельно Деяния Павла, а также объединенные Деяния Петра и Павла. В Деяниях Павла были описания обращения язычников в христианство, совершенные Павлом во время его путешествий. Связный рассказ посвящен пребыванию Павла в Эфесе, где он остановился у Акилы и Прискиллы, людей, упомянутых в канонических Деяниях и в посланиях Павла. В их доме происходит явление Иисуса у всех на виду, но, кроме Павла, никто не слышит, что говорит Павлу Господь. Этот эпизод своего рода новшество по сравнению с новозаветными Деяниями и многими другими апокрифами, где явления и видения предназначены одному человеку. Рассказ о таком своего рода «публичном» явлении должен был поднять авторитет Павла. Возможно, ко времени создания основного текста Деяний (не позднее 300-го года, как пишет Скогореv) было распространено настолько большое количество сообщений о видениях, посетивших тех или иных христиан, что для подтверждения истинности видения Павла автору понадобилось ввести свидетелей.

Павел рассказывает слушателям, что произошло с ним во время одного из его путешествий, когда он хотел дойти до Иерихона. С ним были спутницы — две женщины Лемма и Амия (опять свидетели!). Вдруг навстречу им вышел огромный лев, но он не напал на путников, а припал к ногам Павла и человеческим голосом сказал: «Хочу окреститься». И Павел крестил льва в протекавшей недалеко реке на глазах у людей, стоявших на берегу и славивших апостола. После крещения лев продолжал разговаривать, пожелав Павлу, чтобы пребыла с ним милость Господня. Затем лев удалился в пустыню. Звери и птицы, говорящие по-человечески, — типичные персонажи народных сказок, откуда черпали свои обра-

---

⁶⁰ Деяния Павла, а также Страсти Петра и Павла в русском переводе приведены в книге А.П. Скогорева «Апокрифические деяния апостолов...»

Улица древнего Эфеса

зы и составители апокрифических деяний. Так, говорящие животные встречаются в древнеегипетских сказках (например, говорящий крокодил действует в сказке о зачарованном царевиче, а добрый змей разговаривает в сказке о потерпевшем крушение).

Составители апокрифа стремились с одной стороны рассказать о новых, прежде неизвестных чудесах, совершаемых героями их сочинений, с другой — показать возможность преобразования всего земного мира в результате победы христианства. Крещение зверей не имеет никаких оснований в Евангелиях, как новозаветных, так и ранних иудео-христианских. У Иринея в книге «Против ересей» приводится рассказ со ссылкой на писателя первой половины II века Папия, который описывает, якобы со слов Иисуса, какой будет земля после наступления царства Божия. Там будет изобилие всех плодов, животные перестанут враждовать друг с другом и будут послушны людям (XXXV, 33). Но в этом рассказе нет и намека на креще-

ных или разговаривающих зверей. В апокрифе прибавлен еще один характерный момент: после ухода льва Павлу «было явлено», что крещеный лев встретил львицу, но не отдался ей, а прочь пустился. Таким образом, лев воспринял не только веру в Христа, но и нормы морали христиан того времени, проповедовавших сексуальное воздержание.

В Деяниях Павла и Феклы, написанных, по-видимому, раньше рассказа о пребывании Павла в Эфесе, одно из чудес заключается в том, что звери не трогают Феклу: они как бы подчиняются Божиему велению, но с Феклой не разговаривают. Однако чудо усмирения зверей показалось автору более позднего текста недостаточным. Воображение его читателей тре-

Сохранившиеся ворота Эфеса

бовало все более и более впечатляющих чудес, что было характерно в обстановке общей тяги к сверхъестественному во времена Поздней античности.

Если появление говорящего льва пришло из фольклора, то в дальнейшем рассказе использованы эпизоды канонических Деяний, своеобразно переработанные. Пребывание Павла и его спутников в Эфесе, как уже было отмечено, вызвало недовольство серебряных дел мастеров, изготавливавших сувениры, посвященные Артемиде, Грамматевс⁶¹ городского Совета уговорил толпу, собравшуюся в театре, разойтись, поскольку это был своего рода несанкционированный римскими властями митинг, Павла на нем не было. В апокрифических Деяниях, невзирая на почитаемость канона, в описании конфликта усилена драматичность происходившего, введены чудеса, совершаемые Павлом. Подчеркивается, что к Павлу примкнуло множество народа, но потом языческая толпа схватила Павла и притащила его в театр. В театре выступает не местное должностное лицо, а сам наместник провинции (проконсул), перед которым Павел произносит проповедь. Но наместник, подобно Пилату, отдает его на суд толпы. Одни кричат — «сжечь его!», другие — «отдать зверям!». Проконсул приказывает вывести Павла на арену. И тут происходит чудо — против него должен выступить лев, которого он окрестил. На глазах у потрясенных зрителей лев по-человечески разговаривает с Павлом, в то время как толпа кричит: Смерть чародею! Против Павла были выпущены другие звери, а также лучники, чтобы умертвить Павла, Но тут случилось еще одно чудо, напоминавшее чудеса в рассказе о Фекле — среди ясного неба началась гроза с градом, Многие зрители погибли, но град не коснулся Павла. Бегущий народ взывал о спасении к Богу Павла, А апостол ушел из цирка, сел на корабль, плывущий в Македонию, лев же ушел в пустыню.

Рассказ о льве и Павле на арене прерывается историей двух женщин, пожелавших ночью перед казнью Павла молиться вмес-

---

⁶¹ Грамматевс — дословно писец. В городах римских провинций это была достаточно важная должность, нечто вроде управляющего делами.

те с ним (жена его главного противника Иеронима, и жена вольноотпущенника последнего). Женщины предлагали освободить его из темницы, но с Павлом произошло еще одно чудо: после его молитвы в темницу вошел в сиянии юноша и освободил Павла. Логической связи между рассказом о встрече со львом и рассказом о женщинах нет, по-видимому этот эпизод попал из другой части Деяний.

Общего у апокрифа с каноническими деяниями только место действия — Эфес и толпа в театре. Однако в конструировании апокрифического рассказа была своя внутренняя логика — замена грамматевса на наместника провинции не только усиливала значимость происходящего, но и придавала для современников элемент достоверности, так как приговорить к смертной казни городской магистрат не мог. Впрочем, вряд ли это мог сделать и проконсул в I веке по отношению к римскому гражданину, кем был Павел. Но в 212 году все свободные жители империи получили права римского гражданства и ко времени составления Деяний Павла забыли о правовых нормах, действовавших в начале нашей эры. Они переносили практику своего времени на прошлое: один из типичных приемов так называемой модернизации, возможно неосознанной, но помогающий конструированию якобы подлинной истории. В период Поздней империи до признания христианства императором Константином христиан действительно бросали на растерзание зверям, но в I веке это не засвидетельствовано в провинциях (такие жестокие казни, по-видимому, применялись в Риме Нероном, обвинившем христиан в поджоге Рима, но сама жестокость преследований, по словам Тацита, вызвала у жителей города скорее сочувствие). Но это было единичное преследование, вызванное не столько религиозной враждой, сколько политическими соображениями: стремлением найти виновников в пожаре Рима, чтобы прекратить слухи о том, что сам император приказал поджечь город.

Рассказ о выступлении Павла на арене против зверей имеет своеобразное основание в писаниях Нового Завета. Дело в том, что в Первом послании к коринфянам (15:32) Павел упо-

минает, что он «звероборствовал»⁶² в Эфесе. Выражение «звери» в античной полемической риторике могло употребляться по отношению к оппонентам⁶³. Аналогичное выражение применяет христианский писатель Игнатий во I веке в Первом послании к коринфянам (15:32). Находясь в заключении, он называет так своих стражей, поэтому не исключено, что Павла также хотели схватить, и он противостояние им сравнивает с борьбой со зверями. Правда, никаких прямых данных о его аресте в Эфесе нет.

Согласно новозаветным Деяниям апостолов и его собственным посланиям Павел спокойно отправился из Эфеса в Македонию, не побывав на арене. Но употребленное им выражение пробудило народную фантазию, тем более что во время гонений во II – III веках христиан действительно бросали на арену зверям: в церковном предании сохранились сведения о гибели в 166 году епископа города Смирны Поликарпа на арене городского амфитеатра.

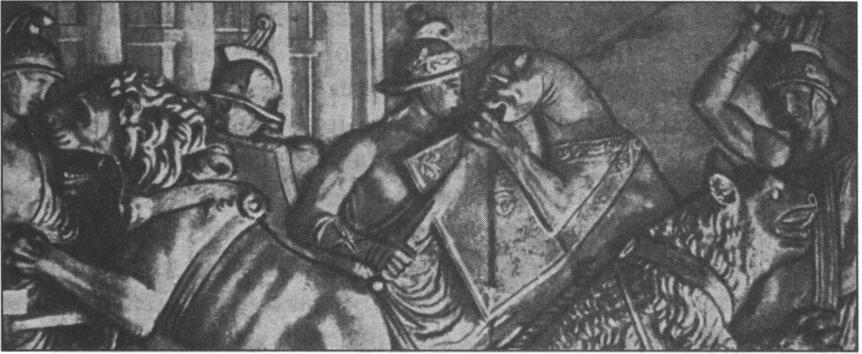
В других сохранившихся отрывках апокрифических Деяний Павла описывается пребывание апостола в Коринфе, где ему является Иисус, шествующий по морю. Сначала Иисус говорит Павлу, что идет в Рим, чтобы снова Его распяли, а после того как Павел пришел в ужас от этих слов, посылает его в Рим, где в это время происходили гонения на христиан императора Нерона. Интересно, что этот эпизод перекликается с легендой о явлении на дороге Иисуса Петру, когда апостол уходил из города, чтобы избежать преследований. Иисус шел в Рим на новые мучения. Петр, устыдившись, по-

---

⁶² В греческом тексте дословно — если я в Эфесе позвероборствовал против человека (или — устремился на человека) то какая мне польза, если мертвые не воскреснут? В синодальном переводе вставлено — по человеческому разумению.

⁶³ Подобное выражение применялось в речах античных ораторов. Так, оратор Эсхин употребил это слово по отношению к своему главному противнику Демосфену. Комментаторы Нового Завета считают это слово метафорой (*Brown R.E. Ibid. P. 495*).

⁶⁴ Эта встреча описана в знаменитом романе Г. Сенкевича «*Quo vadis?*» (Куда идешь? В русском переводе — Камо грядеши?)

Борьба гладиаторов со зверьми, римский рельеф

вернул обратно⁶⁴ и был распят по приказу Нерона. Не исключено, что небольшой эпизод в Деяниях Павла связан с этим преданием, может быть в дальнейшем оно было развернуто в более детальный рассказ, а Павел западными христианами заменен на Петра, первого, по преданию, епископа Рима. Однако точно сказать, какая легенда была первой, трудно. Можно полагать, что источниками различных христианских легенд были не только упоминания тех или иных событий в каноне, но и устные рассказы, включенные затем в апокрифические деяния.

По дороге в Рим Павел, согласно деяниям, произносит проповеди. В Риме его ожидали Лука и Тит (во Втором послании к Тимофею сказано, что Тит ушел в Далмацию, один Лука остался — 4:10).

В Риме Павел оживляет упавшего из окна мальчика Патрокла: этот эпизод заимствован из канонических Деяний апостолов, только там оживление упавшего молодого человека происходит в малоазийской области Троада (20:9—12). Как и в эпизодах в Эфесе, автор произвольно обращается с новозаветным материалом. Мальчик, в отличие от канона, не падает сам, но его сталкивает Сатана, чего нет в Новом Завете. Роль Сатаны как внешнего носителя зла и причины всех несчастий занимает в христианских верованиях со II века все более значительное место.

Рассказ о Патрокле не исчерпывается его оживлением. Мальчик оказывается любимцем императора. Нерон допрашивает Патрокла, выясняет, что и некоторые другие его приближенные — христиане. Император приказывает подвергнуть их пыткам и казнить. Опять в повествование введен Сатана, подстрекавший Нерона, свирепствовавшего в Риме. Народ, согласно апокрифу, собравшись у дворца, защищал криками арестованных. Но Нерон приказал отрубить Павлу голову. Из его отрубленной головы потекла не кровь, а молоко. Сразу после казни Павел явился к Нерону на глазах у собравшихся философов. Потрясенный явлением Нерон отпускает Патрокла и других узников христиан, которых, подразумевается, он не успел казнить.

Концу апостола Павла посвящен отдельный апокриф «Мученичество апостола Павла», рассказ которого перекликается с Деяниями Павла (дошли более ранняя сирийская версия, а также латинская IV века)⁶⁵. В этом сочинении описаны те же самые эпизоды встречи Павла с Нероном, казнь апостола, воскресение Павла, взятые из апокрифических Деяний, а также испуг императора после появления воскресшего Павла, освобождение им заключенных в темницу христиан. В этом апокрифе особо оговорено, что император издает эдикт о прекращении гонений — т.е. даже Нерон, один из самых жестоких правителей Рима, признает силу христиан. Конкретные поводы гонений в апокрифе не указаны, пожар Рима давно забылся.

В апокрифе рассказывается, что центурионы, придя на могилу Павла, увидели там его воскресшего: он молился вместе со своими спутниками; увидев это чудо, они уверовали и тоже стали христианами. Тем самым подчеркивается, что даже слуги императора становились приверженцами новой религии. Для времени создания Деяний Павла и Мученичества появление среди высших слоев римского общества верующих в Христа — не редкость. Но для времени Нерона (правил с 54 по 68 год) о христианах до обвинения их в поджоге было мало что известно, никаких прямых или косвенных сведений в нехристиан-

---

⁶⁵ Предисловие, где разбираются хронология и литературные особенности апокрифа, а также его перевод см. *Скогорев А.П.* Там же. С. 213–236.

ских источниках о верующих в Иисуса среди окружения Нерона в распоряжении историков нет⁶⁶.

В Мученичество включен дополнительно эпизод, в котором действует христианка, «знатнейшая римская матрона» Плавтилла, которая присутствует при казни апостола, отдает ему свой плат, а после казни чудесным образом получает его обратно. Автор Мученичества, знавший римскую литературу, в данном эпизоде использовал образ некоей женщины, упомянутой историком Тацитом в «Анналах» (XIII, 32): Тацит пишет, что у Авла Плавтия (от имени мужа и могло быть образовано имя Плавтилла) была жена Помпония Грецина, которую обвинили в приверженности чужеземным культам. Согласно обычаю, это обвинение расследовал сам муж и оправдал ее. Чужеземный культ не обязательно был христианским, но в период создания апокрифа это выражение могло восприниматься как относящееся именно к их учению. История с Плавтиллой как бы вводит реальный персонаж в фантастическую историю, что создавало впечатление квази-реальной обстановки, усиливала чудесный элемент в рассказе и перекликалась со знаменитым среди образованных римлян произведением.

Интересно, что в ряде апокрифических сочинений о Павле Нерон действует не по собственной инициативе, а по наущению Сатаны. В этих Деяниях в отличие от Деяний Петра и Павла (см. ниже) император верит в воскресение апостола и, утрашившись, прекращает преследования христиан.

Но если Нерон первоначально выступает против христиан, то весь народ Рима с самого начала активно действует против императора, врываясь во дворец и требуя прекратить гонения. Эта ситуация сконструирована без опоры на историческую дей-

Лев с человеческими ушами, рисунок, XV век

⁶⁶ Сведения в церковной традиции о переписке Павла с философом Сенекой не соответствуют действительности. Возможно, христианами (или им сочувствующими) были родственники императора Домициана (81–96), казненные им за религиозные преступления.

ствительность. Трудно представить себе, чтобы в реальности преторианцы Нерона, пока еще верные ему, даже близко подпустили толпу к дворцу; вряд ли такое могло вообще когда-либо случиться, если только они сами не участвовали в заговорах против императора. Однако христиане хотели верить в торжество новой религии во времена правления одного из самых жестоких римских императоров, известного казнями и убийствами даже собственных матери и жены. Но в данном случае подлинные события не интересовали ни создателей, ни читателей подобных сочинений.

Апокрифические рассказы о Павле ставили своей целью показать, что никто из владык не мог устоять перед воздействием чудес, совершаемых по милости Бога. Сами образы их смягчены. И это при том, что христианам могли быть доступны при практически всеобщей грамотности сочинения античных историков⁶⁷, постановления властей, как правило, высеченные на камне и выставлявшиеся на площадях городов. Для описаний в Деяниях Павла характерно также нарастание чудес (вроде истечения молока из отрубленной головы апостола) не только по сравнению с каноническими Деяниями, но и с рядом более ранних апокрифов II века.

Сочувствие народа и массовое обращение — характерная черта всех деяний, особенно поздних. Важно также для народных верований представление о немедленном чуде воскресения мученика и явлении его на земле при свидетелях, что давало надежду на свершение и других подобных чудес при жизни читателей этих писаний и при помощи апостола, который видит их конкретные нужды.

Каково соотношение истории и мифа в Деяниях Павла? Авторы этих апокрифов имели в распоряжении уникальные источники — послания самого Павла, а также описания его путешествий в канонических Деяниях апостолов. Однако использованы эти источники достаточно произвольно, как и сведения римских писателей о реальных исторических событиях.

---

⁶⁷ Образованные христианские писатели знали направленные против них сочинения и вступали с ними в полемику, как, например, Ориген в специальном сочинении «Против Цельса».

В Деяниях Павла соблюдена хронология (правление императора Нерона), совпадавшая со временем деятельности Павла, отмечены основные пункты путешествий Павла; географическая точность должна была придать особую достоверность рассказу. Авторы знали систему управления провинциями, которая включала сосуществование местных властей и римских наместников. Однако описание действий представителей власти тенденциозно: инициатива преследований и Феклы и Павла исходит или от толпы, или от городских магистратов, а римские наместники колеблются, даже проявляют жалость, но поддаются давлению сторонников казни. В этом сказалось не только влияние образа Понтия Пилата, но и известное стремление обелить государственную власть, исходившую от императора, против которой христиане не выступали, во всяком случае, открыто.

ГЛАВА IV

СКАЗАНИЯ О ПЕТРЕ. ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

Кроме Деяний Павла, посвященных только его деятельности, сохранились апокрифические Деяния Петра и Павла. Деяния эти, по-видимому, были составлены в среде римских христиан позднее основной части Деяний Павла. Составители их стремились объединить оба образа и связать обоих христианских деятелей именно с римской общиной. Деяния эти будут рассмотрены далее в связи с апокрифическими рассказами о деятельности апостола Петра.

Симон, по прозвищу Петр («камень» — по арамейски Кифа, как его называет в посланиях Павел), занимает существенное место в христианских писаниях и легендах. Согласно Евангелию от Марка (1:16) Петр вместе со своим братом Андреем был первым апостолом, призванным Иисусом⁶⁸. Перечень апостолов в канонических Евангелиях начинается с имени Петра (Мк. 3; 16—19; Мф. 10:2—4; Лк. 6:14—16). Петр, по преданию, был рыбаком, ему и его брату Андрею Иисус сказал: «Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Мк.1:17). В Евангелии от Матфея (16:18—19) содержится обращенное к Петру утверждение Иисуса: «...ты-Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на зем-

---

⁶⁸ В Евангелии от Иоанна первым призывается Андрей, первоначально ученик Иоанна Крестителя, который приводит к Иисусу своего брата Петра.

ле, то будет разрешено на небесах». Правда, этой фразы нет в других Евангелиях. Не исключено, что она является вставкой при очередной переписке Евангелия во II веке в связи с претензиями на первенство римской общины, основателем которой, по преданию, был Петр.

По словам автора Евангелия от Луки, воскресший Иисус первому явился Петру (24:34); об этом же пишет Павел в Первом послании к коринфянам (15:5). В Новый Завет включены два послания Петра, адресованные не отдельным общинам, как послания Павла, а как бы всем верующим. В науке принято считать, что эти послания относительно поздние; Первое послание Петра, в котором можно почувствовать связь с идеями Павла, предположительно было создано между 70 и 90 годами. В Послании проповедуется любовь братьев друг к другу. Автор обращается к пастырям, т.е. руководителям христианских общин⁶⁹, дабы они пасти свое стадо без принуждения, а младшие им подчинялись. Самым поздним новозаветным писанием ученые считают Второе послание Петра (начало II века).

Существовало непризнанное церковью Евангелие от Петра, фрагмент которого вместе с Апокалипсисом Петра был обнаружен в Египте в могиле средневекового монаха при археологических раскопках в 1886 году. Отрывок содержит описание суда над Иисусом, его распятия и воскресения. Это Евангелие знал христианский писатель и теолог Ориген, живший на рубеже II—III веков; о Евангелии от Петра достаточно подробно пишет Евсевий Кесарийский⁷⁰. Это Евангелие отличается от канонических в описании суда над Иисусом, где главную роль играет правитель Галилеи Ирод Антипа. Пилат первоначально участвует в суде, где заседают также иудейские старейшины, но затем умывает руки и уходит. Никакой толпы, требую-

---

⁶⁹ В греческом тексте — пресвитеры; по-видимому, институт епископства еще окончательно не сложился. Функции пресвитеров и епископов совпадали.

⁷⁰ Перевод этого отрывка см. в книге *Свенцицкая И.С. Первые христиане и Римская империя*. М., 2003. С. 321—324; *Апокрифы древних христиан. Перевод и следование И.С. Свенцицкой и М.К. Трофимовой*. М., 2004. С. 66—70 (с подробными комментариями).

Апостолы Петр и Павел, фреска XIII века

щей осуждения Иисуса, в этом Евангелии нет. Воскресение Иисуса происходит на глазах стражников. С небес спускаются двое мужей, излучающих свет (ангелы?), которые выводят Иисуса из гробницы; голова Иисуса была выше неба, а за Ним шествовал крест. Узнав об этом, книжники, фарисеи и старейшины просят Пилата скрыть факт воскресения (который они

не отрицают) из страха перед гневом народа: «Ибо лучше, говорили они, нам быть виновными в величайшем грехе перед Богом, но не попасть в руки народу иудейскому и быть побитыми камнями».

В этом Евангелии ясно выражено противопоставление иудейской верхушки народу. Основа этого писания, как можно судить из противопоставления иудейского народа старейшинам, была связана с иудео-христианами. Но впоследствии, как свидетельствует Евсевий, его частично переработали докеты. Евангелие от Петра, во всяком случае его первый вариант, как это видно из дошедшего фрагмента, достаточно раннее. Возможно, создатели этого писания использовали рассказы самого Петра или его учеников, но при записи наполняли их религиозной фантастикой, призванной наглядно воссоздать для верующих таинство Воскресения. Традиция, вошедшая в Новый Завет, ко времени создания Евангелия от Петра еще окончательно не установилась.

В Апокалипсисе Петра дано выразительное описание ада, где мучаются разные грешники. К ним относятся вероотступники, убийцы, ростовщики, прелюбодеи, люди, которые «хулили путь праведный» (т.е. те, кто выступал против христианского учения). Наказывают их ангелы в темных одеждах (не слуги дьявола). Жертвы преступлений наблюдают за наказанием своих убийц и восхваляют Бога за справедливость. Между адом и раем, таким образом, нет непроходимой грани, Сатана еще не представляется владыкой адской бездны, наказание вершат посланцы Бога. Одеты они в темные одежды — и автор поясняет, что темный цвет соответствовал воздуху того места, где они находились, деталь, отражающая стремление автора апокрифа создать для читателей картину, соответствующую их бытовым привычкам: кто же одевается в светлую одежду в месте, где черный дым и смрад...

Описывается там и рай, как полный света сад, где на земле цветут неувядаемые цветы и растут вечные растения, приносящие благословенные плоды. Обитающие в раю одеты в блистающие одежды, тела белее снега и краснее розы, волосы у них волнистые. Характерно конкретное визуальное вос-

приятие рая, где по существу праведники живут в телесной форме, но они обрели преображенное прекрасное тело. Райский сад также вполне конкретен, деревья в нем приносят плоды.

По-видимому, это было самое раннее детальное описание рая и ада. В Новом Завете все подробности о рае и аде (там говорится только о геенне огненной) отсутствуют. Рай — вне человеческих представлений, ибо человек не может знать, что Господь предуготовил ему. Но для христиан из язычников место блаженства и место наказания, как и сами адские муки, в соответствии с примитивно конкретным восприятием народных масс, должны были описываться во всех подробностях.

Среди сочинений гностиков найден еще один Апокалипсис Петра, не совпадающий с упомянутым выше. В гностическом Апокалипсисе Христос показывает Петру, что произойдет с Ним во время распятия. В этом писании Христос по существу лишен человеческих черт. Христос в этом сочинении представлен как извечный свет. Он отделен от Иисуса, чья телесная оболочка была видимостью. Его не распинают, Он не испытывает страданий, Он стоит рядом с Петром, наблюдая за кажущимся распятием, и смеется. В гностическом Апокалипсисе содержалась критика ортодоксальных христиан⁷¹, которые названы «неразумными». Их община принадлежит несовершенному миру. Не признает автор этого сочинения и иерархию, складывающуюся в Церкви. Он пишет, что епископы и дьяконы стремятся к «первым местам», однако «они — (лишь) каналы безводные»⁷². Оба Апокалипсиса не связаны с реальным авторством апостола Петра, но его имя придавало святость всем этим писаниям.

Правда, не все гностические группы почитали Петра: в Евангелии от Фомы, обнаруженном среди рукописей в Наг Хаммади, Петр не понимает истинной природы Иисуса; он выступает против Марии Магдалины, говоря, что «женщины недо-

---

⁷¹ Переводчик и комментатор этого сочинения А. Хосроев называет их «церковными христианами» (там же. С. 332.).

⁷² Там же. С. 321.

стойны жизни». Это не соответствовало учению гностиков, считавших, что женское и мужское начала должны слиться в истинном свете гносиса.

Сложность образа первого апостола связана с переплетением разных традиций в зависимости от времени и места, где он почитался. Петр наряду с Иаковым Праведным был главным апостолом для эбионитов (т.е. «нищих»⁷³). Эбиониты не только названием, но и своим учением были близки ессеям, которые считаются в науке основателями Кумранской общины. По сведениям церковных писателей Ириней (в сочинении «Против ересей» — конец II века) и Евсевия (в «Церковной истории»), эбиониты считали Иисуса сыном Марии и Иосифа, он был «бедным и обыкновенным человеком, который только за совершенство нрава призван праведным и который родился от соединения мужа с Марией» (Церковная история III, 27). Ириней отмечает, что эбиониты пользуются только Евангелием от Матфея, отвергают апостола Павла, считая его отступником, соблюдают обряды Закона и образ жизни иудеев, поклоняются Иерусалиму (I, 27).

Во II веке, по-видимому ближе к концу его, были созданы так называемые псевдо-Клементины, они дошли до нас в редакции IV века. Авторство этого сочинения приписывалось римскому епископу I века Клименту, который согласно этому сочинению был спутником апостола Петра. По церковной традиции, Климент был четвертым епископом в Риме (после Петра, Линна и Анаклета). Тертуллиан писал, что Климент был посвящен в сан епископа самим апостолом Петром, хотя, по другим сведениям, он стал епископом во время царствования императора Домициана в конце I века. В псевдо-Клементинах Климент отождествлен с Титом Флавием Климентом, родственником императора Домициана, которого император казнил, по церковной традиции, за то,

---

⁷³ Наименование это связано с одним из самоназваний Кумранской общины сектантов, живших в районе Мертвого моря, с которой у иудеохристиан могли быть связи. В цитатах церковных писателей дошли фрагменты Евангелия эбионитов (см. Апокрифы древних христиан. М., 2004. С. 36 — 38).

что тот был христианином. Но это отождествление противоречит другим сведениям о Клименте Римском: по свидетельству Евсевия, он стал епископом только в 92 году и умер в правление императора Траяна.

До нас дошло так называемое Первое послание Климента к коринфянам, написанное от имени римской церкви⁷⁴. В нем автор резко осуждает выступления ряда коринфских верующих из молодых против власти епископата, написанное в конце II века. Климент защищает авторитет епископов, которых он называет разумными, почтенными, старшими. Климент, по свидетельству христианских писателей, сотрудничал не только с Петром, но и с Павлом. Однако в псевдо-Климентинах Павел выступает как резко отрицательный персонаж: он выражает взгляды Симона мага и даже отождествляется с Симоном магом, с которым Петр ведет борьбу.

Климент представлен спутником апостола Петра, он путешествует вместе с ним, находит своих родителей и ведет с Петром теологические беседы. В части Климентин «Беседы» излагается достаточно подробно учение эбионитов, как оно оформилось уже после поражения иудейского восстания и разрушения храма в 70 году (согласно традиции эбиониты во время этого восстания перебрались за Иордан, где жили вплоть до средневековья). К этому времени уже не прослеживается отрицание эбионитами божественной природы Иисуса.

Петр в псевдо-Климентинах выступает активно против гностиков, полемизируя с Симоном⁷⁵ волхвом, который отделял истинного, абсолютно благого Бога от создателя материального мира — несовершенного и злого «демиурга», т.е. иудейского Бога Яхве. Главный пафос критики со стороны Петра был направлен против учения Маркиона, богатого христианина, выходца из Малой Азии, который появился в Риме во II веке лет через пять после подавления римлянами второго иудейского восстания под руководством Бар Кохбы. Маркион вос-

---

⁷⁴ Это послание в русском переводе см. в книге Писания мужей апостольских. М., 2003. С. 135–174.

⁷⁵ О Симоне маге в реальности и легендах см. *Meeks W.A. Simon Magus in Recent Research, Religious Studies Review, 1977. № 3.*

пользовался нарастанием антииудейских настроений в среде христиан, считавших поражение восстания наказанием иудеев за выступления против Иисуса. Он начал пересматривать принятые ортодоксальными христианами священные книги. Он редактировал послания Павла, приняв только десять из них, признавал одно Евангелие от Луки. Ветхозаветные цитаты в этом Евангелии он считал иудейскими вставками, отрицал всю ветхозаветную традицию, считая Яхве злым божеством, не имевшим никакого отношения к Иисусу, чью человеческую природу он не признавал.

Выступления Маркиона вызвали неоднозначную реакцию — часть христиан его поддерживала, для других сохранение религиозной традиции, связывавшей Ветхий и Новый Заветы, было слишком важно. Неудивительно, что полемика с гностическими взглядами Маркиона была вложена в псевдо-Клементинах в уста апостола Петра, столь почитаемого в Риме. Главное направление полемики против Симона волхва, который с точки зрения создателя Клементин разделял взгляды Маркиона, заключалось в отрицании гностического тезиса о разделении «неизвестного» абсолюта-Бога и злого творца реального мира. Выступает Петр и против учения Симона о телесности человека как дурном начале. Петр в Клементинах защищает авторитет двенадцати апостолов и их обладание благодатью, что отрицали Маркион и Симон.

Кроме полемики в псевдо-Клементинах содержится и изложение учения эбионитов. Автор устами Петра доказывает, что Бог создал все в мире; а зло связано со свободой воли, которой Создатель наделил человека. Борьба добра со злом все время идет в мире, как это следовало и из учений кумранских сектантов. Автор псевдо-Клементин не разделяет по существу иудаизм и христианство: и то и другое вероисповедание содержит божественную истину, но вера иудеев назначена евреям, а христианство — язычникам. Поэтому ни иудеи не осуждаются за незнание Иисуса, если только они не относятся к Нему с ненавистью, ни христиане за незнание Закона Моисея. При этом Петр в этом сочинении не отрицает возможности соблюдения иудейских обрядов, но резко выступает против жертвоприношений —

в соответствии с учением эбионитов⁷⁶ и членов Кумранской общины, которая ко времени написания этого сочинения уже не существовала (члены этой общины были разгромлены римлянами во время первого иудейского восстания).

Наряду с теологическими теориями в этом сочинении говорится и о чудесах, совершенных Петром (например, воскрешение сенатора). Несмотря на иудео-христианское мировоззрение автора, псевдо-Климентины пользовались популярностью, они были переведены на латинский язык. Однако, невзирая на популярность Клементин, Петр стал восприниматься римской христианской общиной, которая исключила Маркиона из своих рядов, как ортодоксальный проповедник. Его деятельность рассматривалась вместе с деятельностью тоже некогда находившегося в Риме Павла. В реальности отношения Петра и Павла — вопреки соединившей их поздней традиции — были достаточно сложными, как это видно из посланий Павла. В Послании к галатам Павел пишет, что противостоял Петру, который «подвергся нареканию». Автор обвиняет Петра и его спутников в лицемерии, так как в Антиохии Петр ел вместе с язычниками, а когда туда пришли посланцы из Иерусалима от Иакова, брата Иисуса, Петр «стал таиться и устраняться, опасаясь обрезанных». Павел, противник соблюдения крестившимися неиудеями требований Закона, публично укорял Петра в том, что тот, будучи иудеем, сам живет по-язычески, а язычников принуждает жить по-иудейски (2:11 — 14).

В дальнейшем во Втором послании Петра, включенном в Новый Завет, была сделана своеобразная попытка примирить обоих апостолов: там содержится ссылка на Послания Павла, говорится о «данной ему премудрости», но при этом его послания названы трудно или неудобопонимаемыми (в синодальном переводе — «в которых есть нечто неудобовразумительное» — 3:16). Другими словами, не отрицая общего смысла

---

⁷⁶ Во фрагменте Евангелия эбионитов, приведенном у Епифания, содержится диалог учеников с Иисусом: «Что Ты хочешь, чтобы мы приготовили Тебе для пасхального ужина? — Думаете ли вы, что Я хочу есть тело вместе с вами как Пасху?» Эбиониты не принимали мясную пищу вообще..

посланий Павла, составитель включил в Послание и свое отрицательное восприятие их содержания или стилистики (некоторые исследователи, в частности Р. Браун, считают это послание скорее антипавловским). Второе послание интересно еще и тем, что в нем речь идет о христианах, сомневающих в втором пришествии Христа и Страшном суде, который так и наступил. Автор Послания осуждает этих людей, он пишет, что Господь не медлит, но проявляет долготерпение, не желая, «чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (3:9).

Существовали на греческом языке и Деяния апостола Петра, которые не дошли полностью⁷⁷. Основа их была создана на рубеже II и III веков. Центральным событием в сюжете этих Деяний явилась борьба с Симоном магом, выдававшим себя за сына Божия. В отличие от псевдо-Клементин Петр в этом сочинении не ведет длительных теологических дискуссий с Симоном, но противопоставляет его магическим чудесам (или трюкам) свои истинные чудеса. Там рассказывается, что после отъезда Павла в Испанию Симон прилетает по воздуху в Рим. В его божественное происхождение поверили многие, но Бог послал в Рим Петра. В это время Симон жил в доме одного из сенаторов, к которому пошел Петр. Когда Петра не пустили в дом и не вызвали к нему Симона, апостол отправил к сенатору говорящую собаку (еще одно говорящее животное!). Сенатор вышел к Петру, а собака произнесла речь, обличающую Симона.

Петр воскрешает юношу из сопровождавших префекта города, а затем сенатора, что не смог сделать Симон. В «Деяниях Петра» апостол гибнет по приказанию префекта. В III веке дополнительно получили распространение истории о гибели Симона, который был поднят демонами, но по приказанию Петра рухнул на землю.

На основе этих апокрифов позднее были созданы пространственные «Деяния святых апостолов Петра и Павла»⁷⁸, куда были включены некоторые ранние предания, сложившиеся не позже

---

⁷⁷ Содержание Деяний Петра пересказано в книге *Скогорев А.П.* Апокрифические деяния апостолов. С. 241–243.

⁷⁸ Существует и два варианта на латинском языке Страстей Петра и Павла. Перевод этих текстов см. в книге А.П. Скогорев *«Апокрифические деяния апостолов...»*.

Эль Греко. Апостолы Петр и Павел

II века, например, рассказ о встрече Петра и Иисуса Христа; рассказ этот был известен Оригену. Деяния же в целом были, вероятно, оформлены не раньше IV века.

Деяния начинаются с сообщения о намерении Павла прибыть в Италию и рассказа о беспокойстве по этому поводу живущих в Риме иудеев, знавших об отрицательном отношении Павла к иудейской религии (что на самом деле не соответствовало действительности). В этих Деяниях можно увидеть антииудейскую направленность: во II веке происходит разрыв ортодоксального направления с иудаизмом и осознание христианства как особой религии⁷⁹.

---

⁷⁹ Разрыв этот был обоюдным — иудеи запрещали христианам посещать синагоги.

Иудеи отправляются к императору Нерону, прося его не допустить приезда Павла в Рим. Они обвиняют его в том, что он хочет уничтожить их. Нерон заверяет их, что он запретит кораблю с Павлом бросить якорь у берегов Италии. Но те из иудеев, которые были крещены Петром, предупредили Павла и заверили его в своей преданности, ибо они, как сказано в апокрифе, «не отделяют Петра от Павла и Павла от Петра». Это заявление, включенное в Деяния, дает нам косвенное свидетельство того, что примерно во время создания Деяний представление о единстве двух апостолов только формировалось, и его нужно было подчеркнуть.

Павел прибыл в Сицилию, где прятался от преследования властей. Сочувствующий ему корабельщик отправился в гавань, местные чиновники приняли его за Павла, схватили, отрубили голову и послали ее в Рим императору. На этом эпизоде можно задержаться — пострадал вместо Павла не его враг, что было бы более естественно с точки зрения массового сознания христиан, а его ни в чем неповинный друг, и никакого чуда по его спасению не произошло. Вместо такого чуда Павел просит Бога отомстить городу, где произошло убийство. Конечно, эпизод не историчен, ни по существу, ни с точки зрения психологии реального Павла. Но рассказ этот показывает, что для низов христиан спасение почитаемого апостола важнее человеческой жизни, хотя это и противоречило нравственным проповедям Иисуса, как они переданы в Евангелиях. Город был разрушен и поглощен землей во время землетрясения. Мотив страшного наказания не только конкретных виновников, но всего языческого населения целого города характерен именно для психологии толпы, одержимой жадой мести.

Павел прибыл в Италию и после некоторого промедления отправился в Рим, предупредив Петра, который был в это время в столице. В апокрифе приведена дискуссия Павла с иудеями, обвинявшими его, еврея по рождению, что он разрушил Закон, на что Павел отвечает, что иудеи могут соблюдать предписания Закона, в частности отдыхать в субботу, как и Бог. Здесь сделана попытка сохранить образ Павла, как он вырисовывается в его посланиях, где он выступает за несоблюдение иудей-

ских установлений только для необрезанных. Но иудеи не были убеждены — они собрались у дверей дома, где обитал Павел, и у них произошел конфликт с язычниками. Иудеи обвиняли язычников в поклонении идолам, а в уста язычников в апокрифе вложены слова, обвинявшие иудеев в отступничестве во время скитаний по пустыне. При этом язычники заявляют, что теперь поверили в Спасителя, которого иудеи отвергли. Этот спор показывает упорство иудеев в преданности своей вере и подчеркивает успехи в христианизации язычников. Во II веке и позже распространение христианства происходило именно в языческой среде.

Далее в апокрифе приводятся выступления Павла и Петра, в результате которых «многие уверовали». Среди них названы жена Нерона Ливия (у Нерона не было жены с таким именем, это имя носила жена императора Августа) и любовница Агриппы, а также некоторые приближенные императора. Введение личных мотивов для действий противников христиан характерно и для других деяний, тем самым в них не признаются религиозно-политические соображения властей. Интересно сообщение о том, что крестились и воины, которые не пожелали вернуться в армию или во дворец. Отказ отдельных христиан служить в армии исторически достоверен. Он служил одной из причин выступлений властей против христиан, хотя впоследствии христиане встречались в армии достаточно часто. Сообщение об уходе христиан из армии подтверждает датировку отдельных частей Деяний Петра и Павла вторым веком.

Затем, по существу без связи с предыдущими рассказами, в апокрифе появляется все тот же Симон маг, движимый завистью. Симон для привлечения сторонников совершает разные чудеса — заставляет мраморные статуи смеяться, а сам поднимается в воздух. Петр выступает против него, называя тех, кто поверит ему, рабами дьявола, тем самым связывая чудеса Симона с происками злых сил. Однако многие богобоязненные люди поверили Симону, и это стало известно Нерону. Император призывает к себе Симона, тот объявляет себя спустившимся с небес сыном Бога и запугивает Нерона: если тот не погубит Петра и Павла, его царство будет уничтожено. Петр

и Павел являются к Нерону для противостояния Симону. Симон утверждает, что апостолы принадлежат к роду людей, которые все время противятся ему, а Петр рассказывает Нерону об Иисусе, при этом ссылается на донесение Пилата императору Клавдию.

В Деяниях приводится текст этого донесения, которое представляет собой краткий вариант ходившего среди христиан письма Пилата Клавдию. Первоначально на рубеже II и III веков было написано донесение Пилата Тиберию, о котором упоминают христианские авторы Тертуллиан и Евсевий Кесарийский. В нем описывался процесс над Иисусом. Это донесение не дошло; затем примерно в то же время распространилось донесение Пилата императору Клавдию, известны латинский и старославянский его переводы, а также греческий текст, адресованный просто императору, в котором Пилат выступает обвинителем иудеев и описывает чудеса, совершенные Иисусом (см. ниже).

Цель этих посланий — снять вину с римского прокуратора и во всем обвинить иудеев, что было связано как с разрывом иудаизмом, так и со стремлением найти компромисс с римскими властями, многие из которых якобы признавали христианство. В варианте, представленном в Деяниях Петра и Павла, донесение, приведенное в Деяниях, заканчивается описанием воскресения Иисуса. В полном тексте донесения рассказывается о чудесах, произошедших после казни Иисуса: тьма сгустилась над всем населенным миром, внизу раскрылась бездна при громе гремящем. Восстали покойники — Авраам, Исаак, Иаков и двенадцать патриархов. Сказано, что Иисус «связал Ад» и вывел их оттуда (полный рассказ о сошествии Христа в ад содержится в апокрифическом Евангелии Никодима). Иудеев, которые были против Иисуса, поглотила земля, в Иерусалиме не осталось ни одной синагоги.

По прочтении донесения Нерон продолжает своего рода перекрестный допрос Петра и Симона. Симон продолжает настаивать, что Петру, рыбаку, бедному необразованному человеку, нельзя верить, и он, Симон, призовет ангелов помочь ему. В ходе спора Петр предложил Симону сказать, о чем он (Петр)

в этот момент думает. Когда маг не смог этого сделать, он в ярости призывает огромных собак, которые набрасываются на Петра. Но Петр показывает им хлеб, который он благословил, и псы исчезают. В данном эпизоде чудо, совершенное Симоном, своего рода иллюзия, а собаки — скорее призраки, чем действительные животные. В конце спора Симон предложил Нерону, чтобы тот приказал обезглавить его. Когда же это должно было совершиться, Симон магическими средствами подменил себя на барана, который и был обезглавлен, а Симон явился к Нерону и объявил о своем воскресении.

В дальнейшем рассказе, где продолжается спор с Симоном, в него вступает до этого молчавший Павел. Он говорит Нерону, что маг обрек свою душу на смерть. Отцом Симона Павел называет дьявола, который принуждает людей совершать злые дела. В этом апокрифе, таким образом, подчеркнута роль дьявола как совратителя людей; чудеса, совершаемые Симоном, — это по существу деяния дьявола. Таким образом, можно говорить, что у христиан III века существовала вера в самые невероятные магические действия, но их совершали не люди, а дьявол и демоны через выбранных ими людей. Вера во вмешательство потусторонних злых сил как бы оправдывала их веру в языческую магию.

Павел в своей речи перед Нероном говорит о том, что он учил только добру: богатых делиться с бедными, детей повиноваться родителям, женам чтить мужей, а мужей хранить верность женам. Спор между апостолами и Симоном и допрос их Нероном продолжался долго. Сущность спора сводилась к обвинениям Симоном апостолов во лжи и утверждениям Петра и Павла, что они верят в истинного Бога и обвинениям Симона в обмане. В конце концов Симон попросил императора выстроить высокую башню, откуда он полетит на небо, подхваченный ангелами. Нерон так и сделал: была выстроена башня на Марсовом поле. Симон поднялся на нее и взлетел. Тогда Петр наложил заклятие на ангелов Сатаны, несущих Симона, дабы обмануть сердца неверующих, и просил Бога, создавшего все, и Иисуса Христа, чтобы эти ангелы не держали Симона в воздухе. Интересно, что Бог и Иисус здесь разделены: догмат о

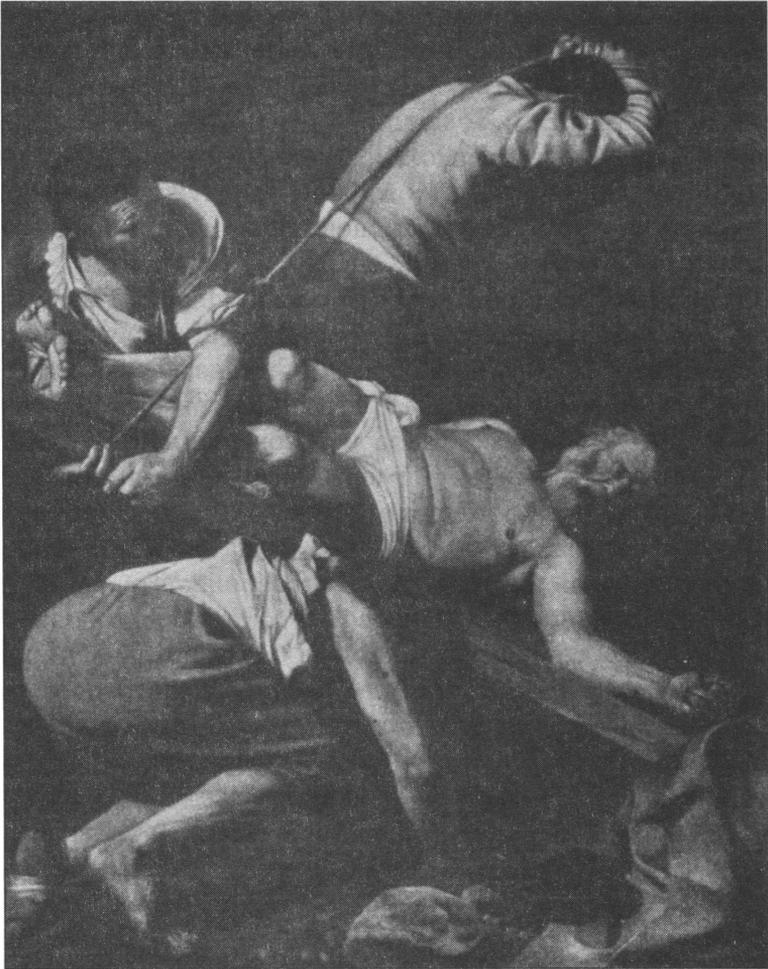
Троице еще не был окончательно признан. Характерно также, что помощники дьявола названы не демонами, а ангелами, по видимому, терминология в отношении слуг дьявола еще не сложилась: эти слуги — падшие ангелы, следовавшие за главным ангелом, противником Бога. Такое представление объясняло «рационально» происхождение прислужников Сатаны, хотя вера в существование демонов-бесов самих по себе отражена и в Евангелиях Нового Завета.

Сразу же после заклятия Петра Симон упал на Священную дорогу, его тело распалось на четыре части. Нерон приказал заковать Петра и Павла, а останки Симона беречь три дня, надеясь, что тот воскреснет. Но этого не произошло, и Нерон решил казнить Петра и Павла как совершивших убийство. Сначала он хотел, чтобы они погибли в морской битве⁸⁰, но пропретор Агриппа (в Деяниях Петра он назван префектом, видимо, в преданиях его должность не была известной, да и сам персонаж вряд ли существовал) отговорил его. Павел как римский гражданин был приговорен к отсечению головы, а Петр — к распятию на кресте. Павел был обезглавлен на Остийской дороге. Подробности его казни и посмертного явления Нерону в этих деяниях отсутствуют. Петр же был распят на кресте вниз головой по его просьбе. «Ибо я недостойн быть распятым как мой Господь», — сказал он.

Масса народа поносила императора, но Петр успокоил их. В одной из рукописей Деяний приведены его слова: «Не будьте жестоки к нему, ибо он слуга своего отца дьявола» (опять виновником оказывается дьявол!). Дальше в апокриф включен рассказ апостола о его встрече с Иисусом перед казнью. После того как Петр испустил дух, тут же явились люди «в славе» и странные на вид. Они сказали, что прибыли из Иерусалима и вместе с уверовавшим в Христа Марцеллом тайно забрали тело Петра и похоронили его в месте, называемом Ватикан.

---

⁸⁰ Светоний пишет, что морские сражения давал император Клавдий, в нем должны были сражаться гладиаторы (Божественный Клавдий, 21). Нерон устроил бой с морскими животными (Нерон, 12). По свидетельству историка Диона Кассия, сражаться должны были пленные или люди, осужденные на смерть (IX, 33).

Караваджо. Мучение апостола Петра

Люди, прибывшие из Иерусалима, заверили верующих, что Нерон вскоре будет уничтожен, а его царство будет отдано другому. После этого народ восстал против императора, и он бежал в пустынные места, но от голода и холода он испустил дух, а его тело стало добычей зверей.

Некоторые выходцы с Востока захотели взять мощи апостолов, но в городе произошло землетрясение, и жители, узнав,

что происходит, хотели схватить этих людей, но те бежали. Тогда римские христиане взяли тела и охраняли их, пока не было создано специальное место для их погребения. А затем со славой и благодарностью они похоронили их тела в подготовленном месте. Кончина апостолов, по словам создателя Деяний, произошла двадцать девятого числа месяца июня.

В Деяниях интересен образ Нерона, который ведет долгую беседу с апостолами и Симоном. Склоняясь то на одну, то на другую сторону, он скорее показан любопытным, чем суровым, хотя под конец он решает казнить апостолов. Тенденция апокрифа просматривается в том, что главную роль играет Петр. Павел предоставляет Петру возможность расправиться с Симоном, а сам не вмешивается. Это отмечает и Агриппа, считающий, что Павел виновен менее Петра. Римские христиане, среди которых эти Деяния были особенно популярны, стремились возвеличить именно основателя своей общины.

Ряд фактов, приведенных в Деяниях, опирается на историческую традицию: римские историки говорят о массовых выступлениях в Риме в конце правления Нерона; на его статуях писали оскорбительные лозунги. Так что в апокрифе использованы реалии, но, как это делалось в подобных сочинениях, они получили христианскую интерпретацию.

Описание смерти Нерона в этих Деяниях не соответствует сообщению римских историков. Светоний (Нерон, 49) подробно описывает, как Нерон в 68 году, брошенный всеми сторонниками, когда в армиях начались восстания, бежал из Рима в сопровождении нескольких слуг. Он пытался укрыться в вилле одного из своих вольноотпущенников. Окружающие уговаривали его уйти от грядущего позора. В конце концов, с помощью своего помощника, он вонзил в горло меч. Однако версия апокрифа не была простой выдумкой. В восточных провинциях, к которым Нерон благоволил, и в соседней Парфии имя Нерона пользовалось почетом. Там время от времени там появлялись самозванцы, объявлявшие себя Неронами. Об одном из них (в Парфии) упоминает Светоний, о другом (просто на Востоке, без уточнения страны) — греческий историк Дион Кассий (69, 19). Все самозванцы кончали плохо, хотя,

как именно, мы не знаем. Вероятно, создатели апокрифических деяний использовали рассказы о лже-Неронах на Востоке, где должна была находиться пустыня и обитать дикие звери, и преобразовали их в соответствии со своими представлениями о Божьем наказании императора — преследователя христиан.

Следует отметить, что Павел более или менее активно действует только в начале Деяний. Затем главная роль отводится Петру. О казни Павла сказано кратко. Но в трех греческих рукописях после этих Деяний прибавлена история гибели Павла, при которой присутствовала не Плавтилла, как в Деяниях Павла, а женщина по имени Перпетуя. По-видимому, матрона Плавтилла вызывала ассоциации с действующим лицом произведения Тацита далеко не у всех жителей империи, и в этой истории появилась другая, вымышленная героиня при сохранении основных линий повествования, правда с добавлениями. В этой истории Петр не действует совсем, речь идет только о Павле, и по существу она составляет особый сюжет. Он сводится к следующему: когда Павла стражи вывели за ворота, им встретилась Перпетуя, богобоязненная женщина. Она была одноглазой. Увидев закованного Павла, она пожалела его и горько заплакала. Павел, видя это, попросил ее платок, сказав, что отдаст его, когда вернется, и она отдала апостолу платок под издевательства стражей. Она попросила их завязать Павлу глаза этим платком во время казни. Когда Павлу отрубили голову, платок с каплями крови чудом вернулся к Перпетуе, и ее невидящий глаз тут же прозрел. Через три дня после казни Павла, когда стражи шли с донесением Нерону, они встретили Перпетую и удивились, что платок снова у нее. Узнав платок и увидев, что ее глаз прозрел, стражи тут же объявили, что они не пойдут к Нерону и уверуют в Христа.

Перпетуя является к императору и рассказывает ему обо всем, что произошло. Разгневанный Нерон приказывает самым жестоким образом казнить стражников: одному отрубает голову за пределами города, другой разрублен на части, третий сожжен. А Перпетую заключают в тюрьму, где она встречается с сестрой жены Нерона, тоже желающей стать христианской.

Жена императора, узнав от сестры о христианском учении, вместе с некоторыми женами сенаторов бежит из дворца. Тогда Нерон, подвергнув Перпетую страшным пыткам, приказывает сбросить ее со стены на Аппиеву дорогу, а сестру жены тоже после пыток приказывает сжечь.

В этом рассказе, в отличие от Деяний Павла, Нерон предстает — каким он и был на самом деле — жестоким деспотом, преследовавшим христиан, которого ничто не может смягчить. Но затем в апокрифе исторический фон нарушается: у Нерона не было жены, чья сестра стала христианкой; свою первую жену он приказал убить, вторая — Поппея была не менее жестокой, но тоже погибла от его руки. Чистый вымысел здесь заменяет действительность. Однако смешение реальных персонажей и фантастических легенд придает видимую достоверность последним. Нужно отметить, что сочувствие христианам женщин, и конкретно жен правителей разного ранга, было традиционным сюжетом апокрифов. Такой сюжет отражал отчасти действительную роль женщин, в том числе и из верхов общества, в распространении христианства, а отчасти был призван показать влияние новой веры даже на людей, связанных с верховной властью. Как и сюжеты других апокрифических деяний, история Перпетуи наполнена чудесами, хотя и в меньшей степени, чем основные части Деяний.

Если сравнить «Страсти апостолов Петра и Павла», сохранившиеся на латинском языке, с текстом собственно Деяний Петра и Павла, то можно увидеть, что пространная версия «Страстей» является по существу переводом Деяний с некоторыми сокращениями. Там нет добавления о Перепетуи, Агриппа назван префектом. Более драматично описано негодование народа, к которому присоединилось и войско. Они решили бичевать публично злодея-императора, пока его вина вместе с духом не будет выбита. Перепуганный Нерон бежал, «да так, что только его и видели». В апокрифе осторожно (по сравнению с Деяниями) добавлено, что некоторые говорили, будто Нерон погиб, скитаясь, но не в пустыне, а в лесах, его тело съели волки. В «Страстях» останки апостолов хотели увезти не просто люди с Востока, но конкретно греки.

Дорога из Рима, на которой, по преданию, Петр встретил Иисуса

Историческая основа главного сюжета этих Деяний сомнительна. Можно думать, что стойкая традиция о казнях Павла и Петра в Риме отражает реальные события, связанные с обвинением христиан в поджоге Рима. Но об этом пожаре в Деяниях ничего не сказано. Нерон не столько преследует христиан, сколько находится под влиянием Симона, и действия императора направлены только против апостолов. Отчасти такая позиция может быть связана с общей тенденцией обеления образов верховных правителей, особенно ярко проявившейся в апокрифах, созданных или отредактированных уже после признания христианства Константином. Однако, как показывает дополнение о Перпетуи, эта позиция в отношении Нерона не была общепризнанной. Еще в первых веках существовало отождествление числа зверя из Апокалипсиса Иоанна с Нероном, а некоторые церковные писатели называли его антихристом (например, Ипполит Римский в сочинении «О Христе и антихристе»⁸¹).

---

⁸¹ См. Скогорева А.Л. Там же. С. 246.

Борьба с Симоном и победа над ним, описание которой переходило из одного апокрифа в другой, не только показывала чудодейственную силу имени Иисуса, к которому обращался Петр, но по существу давала верующим надежду на освобождение от власти демонов. Трюки Симона должны были подчеркнуть могущество мага, с одной стороны, и неизбежность победы над ним — с другой. Эта победа должна была снять страх верующих перед злыми силами и их орудием — колдунами. Победа апостолов в сознании христиан переносилась на Церковь, внутри которой существовали специальные люди, изгонявшие демонов.

Деяния Петра и Павла отражают эволюцию не только самого жанра, все больше отходящего от реальности, но и противоречивое восприятие верховной власти различными слоями населения, принявшего христианство. Характерен также типичный перенос христианизации из ситуации IV века на значительно более ранний период.

Из «Деяний святых апостолов Петра и Павла»

Донесение Понтия Пилата

Понтий Пилат Клавдия приветствует⁸². Недавно случилось событие, к которому я имел отношение. Ибо иудеи из зависти навлекли на себя и на тех, кто придет после них, страшную кару. Их отцы обещали, что их Бог пошлет им своего святого с небес, кто будет назван их царем, и Он обещал послать Его на землю через девственницу. Он, когда я был прокуратором, пришел в Иудею. И они видели, как Он открывал глаза слепым, очищал прокаженных, излечивал парализованных, изгонял демонов из людей, воскрешал мертвых, управлял ветрами, шел над волнами моря и совершал множество иных чудес. И все иудеи называли Его Сыном Божиим. Тогда пер-

---

⁸² Такое обращение прокуратора к императору, свойственное частным письмам, невероятно. Пространное донесение обращено к «могущественному, божественному и грозному Августу Кесарю» (перевод этого Донесения см. ниже).

восвященники, одержимые завистью, схватили Его и привели ко мне. И говоря одну ложь за другой, они утверждали, что Он колдун и поступает против их Закона. И я, поверив, что именно так и было, отдал Его, после бичевания, на их волю, и они распяли Его⁸³ и после того, как Он был погребен, они выставили стражу⁸⁴. Но он, пока мои воины охраняли Его, воскрес на третий день. И такова была злоба иудеев против Него, что они дали денег воинам, дабы они сказали, что ученики Его украли тело⁸⁵. Но воины, взяв деньги, не могли молчать о произошедшем, ибо они утверждали, что видели, как Он воскрес⁸⁶, и что они получили деньги от иудеев. Поэтому я доложил обо всем этом, дабы никто ложно не говорил противное, и ты не поверил бы клевете иудеев.

Рассказ апостола Петра

Толпа собралась, понося императора и желая убить его. Но Петр успокоил их, говоря: несколько дней тому назад по увещанию (братьев) я ушел прочь (отсюда). И встретил я моего Господа Иисуса Христа. И, преклонившись перед Ним, спросил я Его: Куда Ты идешь? И ответил Он: Я иду в Рим, чтобы быть распятым. Спросил я Его: Господь, разве Ты не был распят однажды и навсегда? Отвечая мне, Господь сказал: Я вижу, что ты убегаешь от смерти, и Я хочу быть распятым вместо тебя. Сказал я тогда: Господь, я иду; и я исполню до

---

⁸³ На самом деле казнь распятия осуществлялась римскими властями — как это описано и в канонических Евангелиях. В пространном донесении тоже сказано, что Пилат приказал распять Иисуса.

⁸⁴ По смыслу дальнейшего рассказа выставил стражу из римских воинов сам Пилат

⁸⁵ Кража тела Иисуса было распространенным среди иудеев объяснением Его воскресения, об этом пишет и критик христианства Цельс.

⁸⁶ Слова воинов, что они видели, как Иисус воскрес, связанн, вероятно, с апокрифическим Евангелием Петра, в котором подробно описано чудесное воскресение Иисуса на глазах стражи и дежуривших иудейских старейшин: два человека сошли с неба, гробница открылась, и они вывели оттуда человека, чья голова была «выше неба». В новозаветных Евангелиях свидетелей воскресения нет.

конца твое указание. И сказал Он мне: Не бойся, ибо Я с тобой, пока Я не возьму тебя в дом Моего Отца.

Посему, дети, не препятствуйте мне уйти, ибо уже мои ноги по пути на небеса. Не печальтесь. Но возрадуйтесь вместе со мной. Ибо сегодня я получу плоды моих трудов. И говоря так, он добавил: я благодарю Тебя, добрый Пастырь, что овцы, которых Ты доверил мне, сочувствуют мне. И я прошу тебя, дабы они могли войти в Царство Твое...⁸⁷

---

⁸⁷ Перевод этих, как и последующих, отрывков из деяний и их полных текстов сделан по изданию *Acta apostolorum apocrypha*, ed. Lipsius R.A. et Bonnet M., T. II, 1 Lipsiae 1903. Это издание до сих пор считается образцовым, в нем учтены варианты текста деяний и разночтения в различных рукописях.

ГЛАВА V

ПИСАНИЯ И ДЕЯНИЯ АПОСТОЛА ИОАННА

С именем апостола и Евангелиста Иоанна связаны ряд писаний, вошедших в Новый Завет: Евангелие от Иоанна, четвертое по месту расположения, три послания Иоанна и Апокалипсис Иоанна Богослова. Правда, уже христианские писатели II — IV веков сомневались в единстве авторства всех этих писаний. Евангелие от Иоанна существенно отличается от первых трех Евангелий Нового Завета, имеющих общие источники. Так, согласно теологии Евангелия от Иоанна, Христос — Слово Божие (Логос) предсуществовал до Своего явления на земле. В этом Евангелии деятельность Иисуса протекала главным образом в Иерусалиме, а не в Галилее; у Иоанна отсутствует важный для первоначального учения мотив наступления Царства Божия на земле. В Евангелии от Иоанна нет описания рождения Иисуса, о Его крещении упомянуто в рассказе других лиц. Совершение ряда чудес отсутствует в других Евангелиях, как, например, превращение воды в вино, воскрешение Лазаря. Эти чудеса носят символический характер — превращение простой воды в истинное вино веры, воскрешение как дарование посмертной жизни. Иисус не говорит притчами, а произносит длинные проповеди.

Историк христианской церкви времени Константина Евсевий считал, что Иоанн сначала проповедовал устно, а затем решил написать свое Евангелие в дополнение к уже созданным Евангелиям. Евангелист хорошо знал Палестину, иудейские традиции, был он знаком и с учением кумранитов⁸⁸, хотя

---

⁸⁸ Так, например, и в этом Евангелии и в кумранских рукописях несколько раз встречается выражение — живая вода.

теология Евангелия отличается от их учения⁸⁹. Знание Иудеи кажется естественным, поскольку Иоанн, как это видно из канонических деяний апостолов и посланий Павла, был одним из руководителей иерусалимской христианской общины наряду с Петром и Иаковом. Идеи Евангелия, противопоставляющие Свет и Тьму, связаны с иудейской, может быть, сектантской традицией. Однако анти-иудаистская направленность в нем ясно проступает, что могло быть отражением нарастающего конфликта между правочерными иудеями и иудео-христианами, которых уже не допускали в синагоги.

Многие ученые полагают, что основной текст Евангелия от Иоанна подвергся редакции с включением добавлений⁹⁰ когонибо из учеников или последователей Иоанна⁹¹. Согласно церковной традиции, Иоанн был любимым учеником Иисуса, присутствовавшим при Его казни, хотя в самом тексте Евангелия имя этого ученика не названо. Некоторые исследователи предполагают, что воспоминания этого ученика в устной передаче могли быть использованы автором или редактором Четвертого Евангелия. Правда, есть точка зрения, что сама фигура не названного любимого ученика — вымышленная, чтобы подчеркнуть достоверность изложения Иоанна в отличие от авторов первых трех Евангелий⁹².

Среди исследователей нет единства в определении времени и места создания Четвертого Евангелия, хотя наиболее вероятным является город Эфес, где долгую жизнь, согласно традиции, прожил Иоанн и где продолжали учить его последователи, среди которых мог быть и редактор Евангелия от Иоанна. В Египте был найден отрывок на папирусе этого Евангелия, относящийся примерно к 125 — 130 годам, т.е. к этому времени

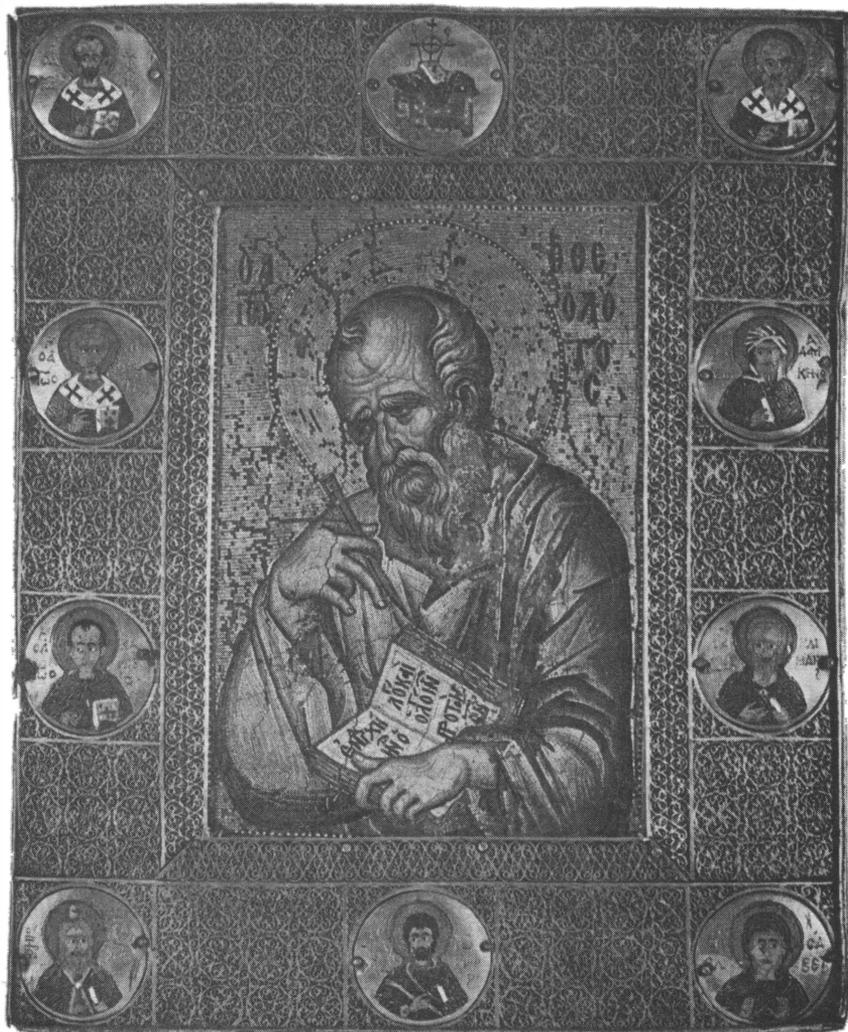
---

⁸⁹ См. *Козаржевский А. Ч.* Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы. М., 1985. С. 56.

⁹⁰ Так, вероятно, добавлением является глава 21 этого Евангелия.

⁹¹ Подробно Евангелие от Иоанна, как и другие писания под его именем разобраны в книге *Brown R.E.* An Introduction to the New Testament; см. также *Ауни Д.* Новый Завет и его литературное окружение.

⁹² Таково мнение *R.T. Fortna*, переводчика и комментатора Евангелия от Иоанна в книге *The Complete Gospels*. San Francisco. 1994.

Апостол Иоанн, икона XIII века

Евангелие от Иоанна было известно за пределами места его написания. В конце II века Ириней, епископ Лионский, утверждал святость всех четырех Евангелий, вошедших в Новый Завет. Такова была складывающаяся традиция в основном направлении христианства, но сама необходимость утверждения говорит, что не все христианские общины почитали именно четыре Евангелия. Характерно, что в апокрифических деяниях апостолов, где в разных эпизодах появляется Иоанн, нет ссылок на Евангелие от Иоанна (в отличие отсылок на писания апостола Матфея).

Помимо этого Евангелия в Новый Завет помещены соборные (т.е. адресованные всем христианам, а не конкретным общинам) послания Иоанна. Первое послание по языку и стилистике совпадает с четвертым Евангелием — не исключено, что оно восходит к той же самой традиции, что и Евангелие от Иоанна. Главный тезис Послания: Бог есть Свет, и мы должны пребывать в Свете. В этом послании содержатся общие рассуждения о вере, грехе, любви. Автор Послания говорит, что всякий грех от дьявола, тем самым он по существу начинает разрабатывать связь греховных действий людей с дьяволом. Дает он и советы, как отличить Духа Божия от духа заблуждения — первый исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, второй отрицает это; в послании он назван духом антихриста, который уже в мире. Приход во плоти — не рождение, а воплощение; оно связано с идеями начальных фраз Евангелия от Иоанна, где рассказ о рождении от женщины отсутствует вообще.

Отрицательное отношение к миру выражено в послании четко: «Мы знаем, что мы от Бога, и что весь мир лежит во зле» (5:19). В этом можно увидеть некоторый отзвук гностических идей. При всех призывах к любви и молитве за грешников, автор Первого послания отвергает возможность молиться за совершивших смертный грех (позиция достаточно жесткая). В этом послании, в отличие от посланий апостола Павла, нет конкретных рекомендаций по организации жизни христианских общин и поведению верующих. Это скорее часть общей проповеди, оформленной в виде Послания без конкретного адресата.

Второе и третье послания Иоанна носят иной характер, прежде всего, они короткие, их текст можно было уместить на одной странице папируса. Второе послание написано от имени пресвитера (в синодальном переводе старца⁹³), так что авторство Иоанна или создателя Четвертого Евангелия сомнительно. Предположительно, оно направлено членам христианской общины последователей апостола Иоанна человеком, находящимся вдали от нее. Призывы по существу похожи — не доверяться антихристу, исповедующему, что Христос не пришел во плоти, любить друг друга. Такое настойчивое повторение позволяет предположить, что в то время, когда писались послания, между разными группами христиан шла борьба, и что автор имел в виду гностические проповеди II века, отрицавшие не только человеческую природу в Иисусе, но и само его воплощение полагавшие видимостью.

Третье послание, также написанное от имени пресвитера, имеет конкретный адресат — назван некий Гай (римское имя). Письмо написано по образцу светских писем античного времени. Гай, по-видимому, близкий человек адресату, он пребывает в истине. Он принимал также странников, которые «ничего не взяли у язычников». Послание интересно тем, что оно отражает конфликты не только между общинами, но и внутри общины, к которой принадлежат Гай и автор письма. Против автора выступает человек, руководящий общиной, по имени Диотреф; он изгоняет «братьев» (сторонников автора) из церкви. Вероятнее всего, внутри общины, созданной некогда Иоанном, произошел раскол. Упомянуто еще одно имя — Димитрий, о котором автор послания отзывется положительно. Все три имени в этом послании — греко-римские, что было характерно в период отделения иудео-христиан от основных христианских групп. Интересно отсутствие в послании выпадов против иудеев: внутренняя борьба на какой-то период стала основной.

Одним из самых сложных для восприятия писаний Нового Завета, авторство которого приписано Евангелисту Иоанну,

---

⁹³ Пресвитеры были распространенной должностью в христианских общинах с конца I века.

представляется Апокалипсис (Откровение) Иоанна Богослова. Уже древние христианские писатели сомневались в авторстве апостола. Однако в списке признаваемых священными книг, составленном в Риме примерно на рубеже II и III веков (так называемый канон Муратори), Апокалипсис упоминается. Но Евсевий Кесарийский относился к Апокалипсису Иоанна с осторожностью, считая возможным не признавать его. Он приводит слова александрийского епископа Дионисия, который считал, что авторы Апокалипсиса и Евангелия от Иоанна — разные люди (Церковная история, VII, 25). Язык и форма выражения в Апокалипсисе не свойственны автору четвертого Евангелия, как и авторам посланий, написанных от его имени.

Апокалипсис написан по-гречески, но автор недостаточно хорошо знал этот язык. В начале содержится обращение к христианским общинам ряда городов Малой Азии, в котором автор порицает одни общины, хвалит другие. Автор адресуется иудео-христианам, упрекая тех, кто говорит, что они иудеи, а на самом деле не таковы. Основная часть Апокалипсиса — описание видений конца мира и страшных бедствий, которые на этот мир обрушатся. Описание наполнено символами и образами, которые должны были воздействовать на воображение его слушателей (Апокалипсис был предназначен, по-видимому, для чтения вслух). Некоторые образы могут быть истолкованы однозначно — например, образ блудницы — Вавилона, сидящей на семиголовом звере, это явно Рим, расположенный на семи холмах. Другие образы многозначны, как образ женщины, побеждающей дракона, — это и Иерусалим, и Церковь. Автор использует пророчества, знакомые христианам из иудеев. Так, в книге пророка Даниила сказано: «И слушал я, как муж в льняной одежде, находившийся над водами реки, подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим во веки, что к концу времени и времен и полувремени, и по совершенном низложении народа святого, все это совершится» (12:7). А в Апокалипсисе это пророчество дается в сокращенном виде: «И Ангел, которого я видел стоящим на небе и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков... что времени уже не будет» (10:5–6).

Время создания этого писания не вполне ясно. Подавляющее большинство современных авторов поддерживает церковную традицию и считает, что Апокалипсис был создан около 90 года, примерно во время царствования императора Домициана.

О самом Иоанне нам известно из Посланий Павла и канонических Деяний. Он возглавлял иерусалимскую общину христиан вместе с Петром и Иаковом, но его роль раскрыта там недостаточно. Указывается, что вместе с Петром он посещал храм. Однако иудео-христианская направленность иерусалимских верующих, возможно, не отвечала внутренним убеждениям апостола, если судить по деятельности его последователей. Павел встречался с ним в Иерусалиме (последний раз — в 49 году), но особой связи между ними не было. Проповедовал Иоанн и в Самарии, но о последних годах его пребывания в Иерусалиме источники молчат. Из Иерусалима он, согласно традиции, переехал в Рим. По преданию, после гонений Нерона он был сослан на остров Патмос, где якобы и был написан Апокалипсис. Затем (когда точно, мы не знаем) он переехал в Эфес, именно с Эфесом связана основная его деятельность. Иоанн прожил долгую жизнь, ему приписывается описание Успения Богородицы, охранителем которой он был.

Какова бы ни была подлинная история, связанная с созданием писаний, известных под именем Иоанна, и самих фактов его биографии, почитание его ранними христианами несомненно. В апокрифических деяниях других апостолов Иоанн выступает как посланник Божий, оказывающий помощь своим собратьям. Неудивительно, что Деяния этого апостола создавались достаточно рано, вероятно, в конце II века. Созданы они были в Малой Азии или Египте. Полностью они не дошли, и восстанавливаются по отдельным рассказам. Поэтому Деяния эти состоят из разрозненных эпизодов. Обычно выделяют первое пребывание апостола в Эфесе, затем его приход в город Смирну, и снова возвращение в Эфес⁹⁴. Во время его пребывания в Смирне к нему влетела и упала перед ним куropатка. Когда один из священнослужителей поразился

---

⁹⁴ См. Д. Ауни, там же. С. 141.

крупной упавшей куропатке, Иоанн сказал тому, что мысли того при виде куропатки нечисты и скверны, а упавшая куропатка — его погубленная душа. Подобного эпизода нет в других деяниях апостолов, он раскрывает такую особенность автора Деяний, как стремление к символическому толкованию описанных событий.

В Деяниях Иоанна содержатся традиционные чудеса: воскрешения, исцеления, наказания грешников. Апостол Иоанн рушит идолов и алтарь при храме Артемиды и даже сам храм. Упавшие статуи убивают одного из жрецов богини, которого затем воскрешает Иоанн. Разрушение храмов встречается и в других деяниях апостолов, например в описании мученичества апостола Андрея.

Особняком стоит один эпизод деяний во время пребывания Иоанна в Эфесе. Эпизод этот отражает важную особенность мировоззрения ряда христианских групп на изобразительное искусство, в том числе и связанное с изображением христианских деятелей. Дело происходит в Эфесе, апостол воскрешает Клеопатру, любимую жену проконсула, а затем и самого проконсула Лигдомида, умершего ради нее. Очень ярко описано в апокрифе отчаяние Клеопатры при виде умершего мужа. Интересен прием, который использован также в Деяниях Фомы (см. ниже): апостол воскрешает Лигдомида не сам непосредственно, а с помощью Клеопатры: он говорит ей, что та должна сказать, чтобы поднять мужа со смертного одра. Чудо свершается, оба супруга становятся христианами.

Благодарный Лигдомид решает запечатлеть облик апостола, что вызывает возмущение последнего, ибо, по его словам, важен не внешний вид человека, а его духовная сущность. Первоначально христиане выступали не только против идолов (т.е. образов языческих богов), но также против любых изображений, следуя в этом принципам иудаизма. Духовные ценности противопоставлялись ими внешней красоте, которую почитали греки и римляне. Христианские теологи II — III веков утверждали, что Иисус имел облик, лишенный красоты (Юстин), что Он блистал не красотой плоти, а истинной красотой души и тела, красота души проявлялась в благих делах, кра-

сота плоти — в ее бессмертии (Климент Александрийский)⁹⁵. Он же утверждал, что изображать Бога, существо бестелесное, доступное лишь духовному зрению, означает только унижать Его⁹⁶. В сочинении «Октавий» Минуция Феликса, защитника христианства, приводится вопрос его оппонента, возмущенного тем, что у христиан нет ни алтарей, ни храмов, ни изображений (32, 1—9). В ответ Минуций Феликс обрушивается на языческие культы, называя их позорными и даже преступными.

Но рядовые христиане, жившие в окружении статуй, картин, росписей не могли обходиться без изображений. Были и такие христианские мыслители, которые говорили о красоте мира и человека, созданного Богом. Но даже когда под влиянием новообращенных язычников в конце II века появились первые изображения в христианском искусстве⁹⁷, художники стремились создать новую эстетику, отказывались от подражательного искусства. Они стремились передать преображенное тело, часто вне реальных пропорций.

Крупнейший христианский мыслитель Августин, живший на рубеже IV—V веков, писал, что искусство и жизнь нетождественны, именно в этой нетождественности заключена истинность искусства.

Выступление в апокрифе Иоанна против создания своего портрета подчеркивает приоритет духовного начала в жизни каждого истинного христианина, тем более что описанный портрет отражал точно внешность апостола, по существу только его телесный вид, что и возмутило героя апокрифа. Этот эпизод мог быть создан не позже конца II — самого начала III века, когда споры о новой эстетике были особенно актуальны в христианской среде.

---

⁹⁵ Эстетика Отцов Церкви разобрана в книге: Бычков В.В. Эстетика поздней античности. М., 1981.

⁹⁶ Выступления против античного искусства в сочинениях христианских писателей разобраны в книге *Finney P. C. The Invisible God. The Early Christians on Art.* N.Y. Oxford, 1994.

⁹⁷ Примеры первых христианских росписей сохранились в катакомбах, вырытых глубоко в земле захоронениях христиан. Больше всего их дошло в Риме.

Апостол Иоанн диктует свое Евангелие, икона XI века

Дошел и сирийский вариант Деяний Иоанна под названием «История Иоханнана, апостола, сына Зеведеева», и отдельно небольшая История о кончине святого Иоханнана, апостола и Евангелиста, независимые от греческого текста⁹⁸ В первом апокрифе повествуется о приходе Иоханнана в Эфес и совершенных там чудесах. Апостол произносит проповеди, прославляющие Иисуса, и крестит множество народа. Он начинает работать помощником банщика. В баню приходит несколько раз вместе с блудницей сын местного правителя (он назван этнархом — правителем народа). Возмущенный распутством юноши апостол обратился к ангелу, который сразу по слову его умертвил юношу. Иоханнан был схвачен, его связали и привели к этнарху. Тот приказал раздеть его и, увидев висевший на нем деревянный крест, приказал снять крест. Но появились языки пламени и опалили руки тех, кто пытался снять его. Эпизод с крестом — достаточное позднее включение в апокрифический рассказ. Первые христиане в апостольские времена крестов не носили.

Дальше история развивается по обычному шаблону: апостол воскрешает юношу, тот бросается к ногам Иоханнана, а затем рассказывает, как после смерти он видел серафимов и две группы мужей — двенадцать человек (речь идет об апостолах) и семьдесят два человека (более широкий круг учеников Иисуса) и даже самого апостола. Юноша, его отец, толпа народа принимает крещение. Новообращенные христиане уничтожают статую Артемиды.

Против апостола выступает император Нерон. Как сказано в апокрифе — «Император беззаконный, нечистый и скверный, и злой, и отвратительный». Он приказывает схватить апостола и отправить его в ссылку, но к императору является ангел с мечом. Угрожая правителю мечом, он требует возвращения Иоханнана в Эфес, что напуганный император и делает. В сирийских Деяниях описывается история юноши, обращенного апостолом, но под влиянием беспутных товарищей ставшего разбойником. Апостол возвращает его в лоно истинной веры.

---

⁹⁸ Перевод этого апокрифа см. *Мещерская Е.* Апокрифические деяния апостолов. С. 307 — 370.

В этих Деяниях упоминаются уже написанные Евангелия от Матфея, от Марка и Луки в том самом порядке, как они включены в Новый Завет. Иоханнана уговаривают тоже написать Евангелие, но он упорно отказывается. К нему приходят апостолы Петр и Павел, и после их уговоров и явления Святого духа Иоханнан пишет свое Евангелие за один час. Таким образом, здесь использована уже сложившаяся традиция о том, что Евангелие от Иоанна было написано позже остальных Евангелий Нового Завета. После написания Евангелия Петр и Павел отправились в Иерусалим к Иакову, брату Господа. Умер Иоханнан согласно сирийскому апокрифу в возрасте 120 лет.

Весь этот сюжет достаточно поздний, как и другие детали апокрифа. Характерно изменение хронологии событий даже по отношению к церковной традиции. Согласно Евсевию Кесарийскому, Иоанн был сослан на остров Патмос при императоре Домициане, а дожил апостол до времени императора Траяна (Церковная история III, 23). Е. Мещерская предполагает, что введение в рассказ императора Нерона связано с тем, что сирийский автор хотел показать присутствие таких почитаемых апостолов, как Петр и Павел⁹⁹ при написании Четвертого Евангелия. Их имена должны были поддержать авторитет этого Евангелия. Петр и Павел, как известно, погибли во время преследований Нероном христиан в связи с пожаром Рима; никаких свидетельств о возможном свидании Петра и Павла в Эфесе с Иоанном не сохранилось.

Однако возможны и дополнительные мотивы: автор рассказа затрагивает одну из существенных проблем, стоявших перед христианами III—V веков — отношение к государственной власти. Образ Нерона, известного гонителя христиан, только и мог быть использован в качестве преследователя Иоханнана, поскольку другие императоры в апокрифических деяниях, в том числе и сирийских, оказываются более милостивыми к христианам и даже сочувствующими им.

Более последовательно излагается история апостола Иоанна в отдельном сочинении «Деяния святого апостола и еван-

---

⁹⁹ Мещерская Е. Апокрифические деяния апостолов. С. 362.

гелиста Иоанна Богослова об его изгнании и уходе», написанном на греческом языке. В этом апокрифе несколько сюжетов. Прежде всего, это свидание апостола с императором Домицианом. В отличие от Нерона сирийских Деяний, Домициан предстает правителем более милостивым. По существу виновником ареста Иоанна выступают иудеи, написавшие императору донос на христиан. Правда, в дальнейшем рассказе иудеи не появляются, император их не наказывает, и в остальном тексте Деяний они также отсутствуют. Создается впечатление, что донос иудеев просто литературный прием, перешедший из текста более ранних апокрифических деяний конца II века. Ко времени создания версии Деяний Иоанна вражда с иудеями, по видимому, уже потеряла свою остроту. А отношение христиан и верховной власти было достаточно актуальным. Реальный Домициан был деспотом, возобновившим репрессии, им, в частности, был казнен его родственник Флавий Климент по обвинению в безбожии. Христианское предание почитало его христианином; что исторически не исключено. Но это стойкое предание никак не отражено в Деяниях.

На Домициана производят впечатление чудеса, совершенные Иоанном, император не называет Иоанна колдуном, признает, что христианство — религия, призывающая творить добро. Но при этом он не отменяет своего декрета, предписывающего сослать Иоанна на Патмос. Автор Деяний дает такому решению любопытное психологическое обоснование: Домициан не хотел подорвать свой авторитет отменой принятого решения. Реальный император мог принять и отменить любое решение, ни с чем не считаясь. Автор хорошо знает церковную традицию, согласно которой Иоанн был сослан при Домициане. Но показать возможность диалога христианина с носителем власти — одна из задач рассказа о свидании Иоанна с императором. В отличие от создателей поздних деяний IV—V веков, при изложении событий он старается не исказить историческую действительность, но только дополняет, интерпретирует и расцветчивает ее.

Нужно отметить, что автор достаточно осведомлен в римской истории I—II веков, он упоминает взятие Иерусалима после разгрома восстания, захват и отправку в Рим священных сосу-

дов из разрушенного храма. Он называет последовательность правления императоров от Веспасиана до Траяна (правда, пропуская краткое правление Тита, старшего сына Веспасиана). Все это говорит об относительно ранней дате создания основы апокрифа, когда главные исторические события были еще на слуху у жителей империи. Учившиеся в греческих и латинских школах могли помнить их из рассказов своих учителей.

В описании поездки Иоанна к императору обращает на себя внимание доброжелательность воинов, посланных за ним Домицианом. На них как бы лежит отблеск власти, которой они служат. В этом же описании подчеркивается аскетизм апостола, который постится всю дорогу. Аскетизм этот перекликается с последней молитвой Иоанна, в которой он говорит, что благодаря Иисусу он отказался от женитьбы и сношения с женщиной. Истинный святой должен быть именно таким — как бы учит автор Деяний.

Остальная часть апокрифа по существу состоит из длинных наставлений и молитв Иоанна, главным содержанием которых становится восхваление Бога. Даже заветы членам общины тонут в этих бесконечных повторениях определений Бога как всемогущего, милостивого, истинного. Речи эти написаны ритмической прозой, что должно было усилить их воздействие при чтении вслух. В Деяниях дано описание таинственной смерти или ухода Иоанна — он исчезает неизвестно куда. Может быть, не решаясь сказать об этом прямо, автор предоставляет читателю или слушателю думать, что Иоанн был взят живым на небо, дабы исполнились слова Иисуса в Евангелии от Иоанна, что Иоанн пребудет в плоть до Второго пришествия. В сирийской версии говорится коротко только о его смерти.

У нас нет оснований сомневаться в стойкой традиции о пребывании Иоанна в Эфесе. Эфес был главным городом провинции Азия, резиденцией наместника, крупнейшим культурным центром Восточного Средиземноморья. В новозаветных Деяниях апостолов, как уже говорилось, описано пребывание в этом городе апостола Павла. Там, правда, не сказано об основании христианской церкви в этом городе — что неудивительно, если иметь в виду тесную связь населения города со

Фонтан в Эфесе

знаменитым храмом Артемиды. Но не исключено, что в конце I — начале II века там (или в окрестностях города) уже появились ученики Иоанна. Греко-римские имена в новозаветных посланиях Иоанна также говорят о существовании среди христиан этого города выходцев из неиудейского населения. Правда, в апокрифе нет описаний места действия, отношений с горожанами. Можно думать на основании некоторых деталей, что христиане жили компактно на окраине города: рыть могилу (о чем говорится в Деяниях) в черте города было запрещено. Причем эта тема не была единственной. В Деяниях упомянуто находившееся рядом погребение одного из братьев. Изоляция христиан в округе Эфеса представляет-

ся вероятной, хотя в соответствии с жанром мы ничего не знаем, кем были члены общины, за счет чего они существовали. Известно только, что среди них были и молодые люди. Отсутствие конкретных деталей — типичный литературный прием для многих сочинений этого рода — земная жизнь не важна, важно лишь служение Богу.

* * *

Из Деяний апостола Иоанна в Эфесе

<...>

26. Собралось множество людей, которые хотели увидеть Иоанна. Когда апостол разговаривал с ними, Ликдомид увидел друга своего, живописца. Подошел он к нему и сказал: Ты видишь, что я спешу к тебе, Скорее иди ко мне домой и нарисуй того, на кого я тебе покажу, если ты его не знаешь. Живописец, попросив все, что ему необходимо и краски, сказал: Покажи мне его и не думай о будущем. Ликдомид же показал художнику Иоанна, а потом закрыл живописца в комнату, из которой можно было увидеть апостола Христа. Ликдомид же пребывал в вере блаженной и знании Бога нашего, но более всего гордился он тем, что образ Иоанна пребудет с ним.

27. Живописец, набросав в первый день (портрет) ушел. А на шестой день он уже изобразил Иоанна в красках¹⁰⁰ и передал Ликомеду. Тот поставил портрет в своей спальне, украсив его венками. Позднее, узнав об этом, сказал Иоанн Ликдомиду: Возлюбленный сын мой, что ты делаешь после того, как возвращаешься из бани¹⁰¹ и остаешься один в спальне? Разве не возношу я молитвы вместе с тобой и братьями? Что скрываешь ты от нас? И так говорил он и смеялся, пока не вошли они в спальню. И тут перед глазами старца предстал портрет, стоявшие перед ним светильники и алтари. Иоанн вскричал: О чем ты молишься

---

¹⁰⁰ Портреты обычно писались на деревянных досках восковыми красками. Многие из таких портретов дошли до нас из Египта.

¹⁰¹ Ежедневное посещение бань было привычкой, заимствованной в провинциях у римлян.

перед этим изображением, кто из твоих богов нарисован здесь? Вижу я, что ты живешь как язычник. Ответил ему Ликдомид: Я знаю только одного Бога, Того, что воскресил меня вслед за женой моей. И посему вслед за Богом чтить следует благодетелей наших, людей Бога. Не ты ли, отче, запечатлен на портрете, который украсил я венками и который я люблю и почитаю как того, кто стал мне пастырем добрым?

28. Иоанн же, никогда не выдавший изображения своего, сказал ему: Ты, дитя мое, смеешься надо мною. Разве я сокрыт в облике бога твоего? Как ты убедишь меня, что образ этот мне подобен? Тогда подвел Ликдомид Иоанна к зеркалу. А Иоанн, увидев отражение свое, внимательно рассмотрел его и сказал: Да живет Господь Иисус Христос, образ этот подобен мне. Но не мне, а телесному моему виду. Ведь если живописец, которому дал ты краски, хотел воспроизвести подлинный мой образ, то отразил он только внешний вид, какой можно увидеть, и стоя у ворот и рядом. Его видел весь город, и старцы, и юноши, и всякий кто присутствует здесь. Будь лучше ты живописцем моим, Ликдомид, ибо есть у тебя краски, которые вручил тебе Иисус, создавший все наши образы. Сотворил Он форму, и вид, и очертания, и облик душ наших.

29. Вот краски какие велю я тебе использовать: вера в Бога, благоговение, любовь, кротость, братолюбие, чистота, истовость, невозмутимость, бесстрашие, беспечалие, скромность и еще хор целый красок, какие вложил Он в душу твою. Они оживили уже твои умершие члены, выпуклости сравняли, язвы очистили, раны излечили, растрепанные волосы твои собрали, лицо твое омыли, глаза твои смотреть научили, все, что внутри тебя очистили, желудок твой опустошили, утробу твою выскребли. Все это они воссоединили при помощи красок тех самых, смешали в душе твоей неустрашимое и неприкрашенное. В подлинном виде ее представят они душу твою перед Господом нашим Иисусом Христом. Ныне ты отойдешь к Нему с радостью и свободно. А образ ты изображал мертвый мертвого...

<...>

46. Иоанн остался там (в Эфесе) и собрал их (христиан) у некого Андроника. И оказался среди них один человек, который внес тело убитого жреца Артемиды, убитого у входа в храм,

без ведома собравшихся. Жрец этот было из его родных. А Иоанн после беседы с братьями, молитв и причащения наложил руки на пришедших. И когда на него снизошел Дух, произнес: В собрание пришедших сюда с верой в Бога, принесли убитого у входа в храм жреца. Тот, кто принес его, заботится более о душе своей, нежели о самом себе: ибо (он думает): Лучше мне проявлять заботу о живом сородиче, чем об умершем. Ибо вижу я, что, обращаясь к Господу, спасу я свою душу, а Иоанн, перестав быть врагом мне, воскресит убитого. И Иоанн, встав, подошел к родичу жреца, который именно так и думал, взял его за руку и спросил: Так, дитя, думал ты, когда пришел ко мне? И тот, трепеща, с дрожью ответил: Да, господин, и упал к ногам апостола. Сказал Иоанн: Господин нам Иисус Христос, Он Силу Свою обратит на твоего сородича, воскресив его.

47. Чтобы воскресить жреца, взял он за руку юношу и сказал: Нехорошо, когда муж, посвященный в великие тайны, пользуется ими в малых (делах). Что великого есть в исцелении немощи болезнью? Держа юношу за руку, сказал: Дитя, я говорю тебе.

Когда Иоанн воскрешал умерших, говорил он только: Говорит тебе раб Божий Иоанн: воскресни! Как только Иоанн произнес это, подошел юноша к своему сородичу, и толпа окружила его. Убедившись, что ожил жрец, подошли они к Иоанну, который, посмотрев на воскресшего, произнес: Ныне ты воскрес, но еще не живешь, ибо ты вне жизни вечной и не наследуешь ее. Желает ли ты родиться (к жизни) Его именем и Силой? Уверуй ныне, и будешь ты жить вечно. И жрец уверовал тотчас в Господа Иисуса, и остался верен Иоанну.

48. По прошествии шести дней увидел Иоанн сон, в котором он уходит на три мили из города. Не размышляя, встал он с зарею, отправился в путь вместе с братьями. Случилось так, что один земледелец упрекал сына своего за то, что тот оставил жену свою и его (отца) грозил зарезать своими руками. Юноша, рассерженный поучениями отца, ударил его с такой силой, что тот молча умер. Увидев все это, обратился Иоанн к Господу: «Ради того, что случилось, Ты, Господи, повелел мне прийти сюда? Юноша же, увидев внезапную смерть отца, подумал, что и он тоже должен умереть. Он взял серп, спрятав его в одежде, и пытался

убежать на скотный двор. Но Иоанн, встретив его, сказал ему: Остановись, о бесстыднейший демон! Отвечай, зачем ты несешь серп, обогранный кровью? Тогда юноша в ужасе упал на колени и воскликнул: Я совершил жалкое и бесчеловечное (дело), содеяв жестокость, более страшную, чем наибольшее зло, и я сам вижу в себе убийцу. Ибо, так как отец все время учил меня жить чистой и неиспорченной жизнью, я, не выдержав наставлений его, ударил его и убил. Увидев, что случилось, я решил пойти к женщине, из-за которой стал я отцеубийцей, с намерением убить и ее саму, и мужа ее, и всех детей ее. Ибо я не могу видеть эту женщину вместе с мужем ее, и посему хотел предать их смерти, какую они заслуживают.

<...>

50. Сказал ему Иоанн: Не дам я тебе повода для насмешки, если ты увидишь нас уходящими и испуганными. Иди вместе со мной и покажи где твой отец лежит. Если я воскрешу его, не будет ли тебе больше опасна та женщина? Ответил юноша: Если ты воскресишь отца моего, как только услышу я, как он говорит, откажусь я от всего остального.

51. И после слов его, пришли они и остановились там, где лежал мертвый старик, и много проходивших мимо стояли вокруг него. Спросил Иоанн юношу: Несчастный, ты не пощадил старости отца? А юноша, рыдая, разрывался от горячи в раскаянии своем¹⁰². И сказал раб Божий Иоанн: Указано мне было сегодня придти в место это, и приснилось, что произойдет здесь. Но, так как я не думал, что случится все это на самом деле, я не могу помочь тебе по своей воле ни лечением, но снадобьями. Но ты хочешь, чтобы отец твой ожил, поняв справедливость поучений его. Только Ты, Господи, можешь пощадить того, кто отца своего не пощадил, хотя тот желал ему добра.

52. И сказав это, подошел Иоанн к телу старика и произнес: Не дал мне ослабнуть Господь, дабы и на тебя распространились жалость и милосердие без меры. И воздай хвалу Богу, как деяние свершится. А старик, восстал и произнес: Я воск-

¹⁰² В другой рукописи Деяний диалог звучит иначе: Иоанн спросил: Сообщил ли ты матери о своем отце? А юноша в рыданиях и раскаянии сказал, что она знает об этом.

рес, Господи! Потом сел он и сказал: Почему меня, лишенного так ужасно жизни и испытавшего дерзость сына, ты воскресил с такой любовью, о человек Бога живого? Сказал Иоанн: Чтобы восстать (из мертвых) нужно было тебе умереть, но воскреснуть для лучшей доли. И, взяв его, Иоанн пошел в город и благовествовал об этом (событии) ради Бога, ибо Бог дал веление ему выйти из города, дабы старик уверовал.

53. А юноша, увидев, что воскрес его отец, а сам он обрел спасение, серпом оскопил себя. Он прибежал к дому, где жила возлюбленная его, и швырнул ей в лицо член свой, вскричав: Из-за тебя я убил своего отца, и тем самым погубил нас обоих. И ты — причина всего этого. А меня спас Бог и познал я Силу Его.

54. Вернувшись к Иоанну, он рассказал ему о свершенном, сказав, что сделал это ради него. Но Иоанн ответил ему: Я говорю тебе, помни, что ты стал убийцей своего отца и совратил жену другого, и отсеченный тобой (член) не имеет значения. Ты должен увидеть, что уничтожил ты не причину, но помышление, которое ты по принятому мнению счел непригодным. Ибо у человека нет членов вредных для него, но есть источники невидимые, которые исходят из него наружу и проявляются. Знай же, о дитя, то благодаря этому ты увидел козни Сатаны, и имеешь ныне помощь от Бога во спасение твоей души.

Молча юноша выслушивал (Иоанна), что нужно познать о прегрешениях, дабы заслужить прощение судьбе своей от Бога Всеблагого, и остался с Иоанном.

* * *

Деяния Иоанна, евангелиста и Богослова

1. Когда Агриппа¹⁰³, который из-за его заговора против мира, был казнен, был еще царем в Иудее, Веспасиан Кесарь, придя с большим войском, захватил Иерусалим¹⁰⁴. Некоторых пленни-

---

¹⁰³ Речь идет, по-видимому, об Агриппе II. Он умер уже после разгрома восстания.

¹⁰⁴ На самом деле храм в 70 году разрушил сын Веспасиана Тит, завершивший разгром восстания.

ков он убил, другие умерли от голода во время осады, большинство же он наказал, и они были рассеяны. После разрушения храма он поместил священные сосуды на корабль и отправил их в Рим, дабы воздвигнуть для себя храм мира и украсить его военной добычей.

2. А когда Веспасиан умер, его сын Домициан получил власть, то, кроме других дурных деяний, задумал он преследование верующих людей. Ибо, зная, что город наполнен иудеями и помня наказания, данные отцом в отношении них, он решил изгнать их из города римлян. Тогда некоторые из иудеев, набравшись смелости, передали Домициану свиток, где было написано:

3. О Домициан, кесарь и царь всего мира, будучи иудеями, мы молим тебя и как просители обращаемся к твоему Могуществу не карать нас, лишая твоего божественного и милостивого расположения. Ибо мы покорны тебе, и обычаям, и законам, и действиям, и указаниям, ничего не свершая дурного. Ибо мы столь же разумны, как и римляне. Но есть новый и странный народ, который ни в чем не согласен с другими народами, не соответствующий религиозным верованиям иудеев, необрезанные, бесчеловечные, беззаконные, переворачивающие дома; они объявляют человека Богом, собираются вместе под странным именем христиан. Они отвергают Бога, не руководствуются Законом, данным Им. Они объявляют Сыном Божиим человека, родившегося среди нас, по имени Иисус, чьи родители и братья и вся его семья были связаны с евреями. Из-за Его великого обмана и дурных трюков мы предали Его кресту. И они прибавили еще одну зловедную ложь к первой: Его, кто был пригвожден и похоронен, они почитают как воскресшего из мертвых. И более того, они говорят также, что он был поднят в облаках на небеса.

3. После всего этого, император¹⁰⁵ в ярости, приказал сенату издать постановление, чтобы предать смерти всех, кто сознается, что они христиане. Те, кто был найден во время его гнева и

¹⁰⁵ В греческом тексте Домициан назван басилеем, т.е. царем, хотя римские правители не носили такого титула, поэтому я употребляю слово — император.

проявили плоды терпения, были увенчаны в победной борьбе с происками дьявола, получили награду нетленности.

4. Слава же об учении Иоанна распространилась вплоть до Рима. И дошло до ушей Домициана, что есть в Эфесе некий еврей по имени Иоанн, который распространяет слова об империи римлян, что скоро она будет вырвана с корнем и царство римлян будет передано другому. Тогда Домициан, обеспокоенный этими слухами, отправил центуриона и воинов, дабы схватить и привезти Иоанна. Придя в Эфес, спросили они, где живет Иоанн. Подойдя к воротам его дома, увидели они, что Иоанн стоит перед воротами. Приняв его за привратника, они спросили, где живет Иоанн. Тот же ответил: Это я. Они же, почитая его за простого и низкого человека за его бедный вид, с угрозами закричали: Скажи нам правду. Когда же он снова сказал, что он и есть Иоанн, и его соседи это подтвердили, сказали воины, что он должен отправиться с ними немедленно к императору в Рим. Побудив их взять еду для путешествия, он повернулся, захватил немного фиников и сразу вышел.

5. Воины на общественных повозках путешествовали очень быстро, посадив апостола между собой. Когда же они достигли первой смены (лошадей), наступило время завтрака. И они пригласили его быть смелым и вкусить хлеб вместе с ними. А Иоанн ответил: истинно я пребываю в радости, но пока я не хочу вкушать никакой пищи. И они быстро отправились дальше. А когда наступил вечер, они остановились в одной харчевне. Так как наступило время ужина, центурион и воины в добром расположении предложили Иоанну пользоваться тем, что было разложено перед ним. Но он ответил, что очень устал и больше хочет спать, чем есть. И так как он поступал таким образом каждый день, были воины удивлены и боялись, как бы он не умер и не навлек бы опасность на них самих. Но Святой дух показал им Иоанна, пребывающего в радости. А на седьмой день, Господнен день, он сказал им: Теперь время и мне принять участие в трапезе. Вымыв лицо свое и руки, он помолился, достал одежды льняные, и взяв один финик, съел его на глазах у всех.

6. После долгой поездки они пришли к концу своего путешествия, в то время как Иоанн все также постился. И они привели его к императору и сказали: Благословенный император, мы привели к тебе Иоанна, он бог, а не человек. С того времени, как мы наложили на него руки и до сегодняшнего дня, он не попробовал хлеба. Услышав это, удивился Домициан и протянул губы, чтобы поцелуем приветствовать его. Но Иоанн наклонил голову и поцеловал его в грудь. Спросил Домициан: Зачем ты сделал это? Ответил Иоанн: Следует прежде всего почтить руку Гоподню и таким образом целовать рот царя, ибо написано в священных книгах: Сердце царя в руке Бога.

7. И император сказал ему: Ты тот Иоанн, кто сказал, что царство мое уйдет, и вместо меня будет править другой царь, Иисус? Отвечая ему, сказал Иоанн: Ты также будешь править много лет, данных тебе Богом, а после тебя многие другие. А когда исполнится время на земле, с небес придет царь предвечный, истинный, Судья живых и мертвых, которого почтят все народы и племена, через Кого каждая земная власть и могущество превратятся в ничто, и каждый рот, изрекавший великие слова, будет закрыт. Это могучий Господь и Царь всего дыхания и тела, Слово и Сын Живого, кто есть Иисус Христос.

8. Тогда произнес Домициан: Чем ты докажешь все это? Я не убежден одними словами, ибо слова есть вид невидимого. Что можешь ты показать на земле или на небесах силой Того, кому предназначено царствовать, как ты говоришь? Ибо Он совершит это, если Он Сын Божий. Тотчас попросил Иоанн яда смертельного. Когда император приказал принести ему такого яда, они тотчас сделали это. Иоанн, взяв яд, вылил его в большую чашу, смешал с водой и вскричал громким голосом: Во имя Твое, Иисусе Христе, Сын Божий, я выпью чашу, которую сделаешь Ты сладостной, и яд в ней ты наполнишь Твоим Духом святым и сделай его источником жизни для исцеления души и тела. И будет он усвоен и смешается, дабы не раскаяться в вере, истинное свидетельство смерти как чаша благодарения¹⁰⁶. И он выпил чашу, и все, кто стояли рядом с

---

¹⁰⁶ Т.е. чаша евхаристии.

Домицианом, ожидали, что он упадет на землю в судорогах. Но Иоанн стоял, радостный, в безопасности и разговаривал с ними. Тогда разгневался Домициан против тех, кто дал Иоанну яд, за то, что пощадили они его. Но поклялись они судьбой и здоровьем императора, что нет более сильного яда, чем этот. А Иоанн, поняв, о чем они шепчутся, сказал императору: Не воспринимай это дурно, о император, но пусть свершится правосудие, и ты узнаешь силу яда. Прикажи привести осужденного преступника из темницы. Когда его привели, Иоанн налил воду в чашу. Потряс ее и дал вместе с осадком осужденному преступнику. Когда он взял ее и выпил, он тут же упал и умер.

9. И все удивлялись содеянному, когда Домициан встал и пошел во дворец, Иоанн сказал ему: О Домициан, император римлян, не считаешь ли ты, будучи свидетелем того, что случилось, что я могу быть убийцей? Как нужно поступить с лежащим здесь мертвым телом? Домициан приказал взять и выбросить тело. Но Иоанн, подойдя к умершему, воскликнул: Боже, Создатель небес, Господь и Владыка ангелов, славы, сил, во имя Иисуса Христа, Твоего единственного рожденного Сына, одари этого человека, кто сейчас умер, обновленной жизнью, дабы узнал Домициан, что Слово (Логос) сильнее яда и что оно правит жизнью. И взяв умершего за руку, Иоанн поднял его живым.

10. И все вокруг славили Бога, дивясь вере Иоанна, Домициан же сказал ему: Я приказал издать постановление сената, чтобы все подобные люди подвергались сообща наказанию без суда. Но так как я узнал от тебя, что они невиновны и что вера их приносит добро, я ссылаю тебя на остров, дабы не показать, что я не выполняю свои собственные распоряжения. И он спросил, не отпустить ли преступника. Когда же разрешили ему уйти, сказал Иоанн: Иди, воздай благодарение Богу, кто сегодня избавил тебя от темницы и смерти.

Пока они стояли, некая домашняя рабыня Домициана из постельничих была внезапно схвачена нечистым демоном и лежала мертвой. Сообщили об этом Домициану. Император пожалел ее и попросил Иоанна помочь ей. А Иоанн сказал: Не в силах человеческих сделать это. Но так как ты знаешь,

как надо управлять, но не знаешь, от кого ты получил (власть), узнай, кто имеет силу над тобой и твоей державой. И он начал так молиться: Господь, Бог над каждым царством, Владыка каждого создания, дай дыхание жизни этой девице. И помолившись, он поднял ее. А Домициан, пораженный чудесами, отослал его на остров, определив время изгнания.

11. Иоанн немедля отплыл на Патмос, где он удостоился увидеть в Откровении конец (света). А когда умер Домициан, ему наследовал Нерва: он простил всех, кто был наказан. Через год своего правления Нерва сделал своим преемником Траяна¹⁰⁷. Когда тот правил империей, Иоанн отправился в Эфес, установил там правила в церкви, собирая людей и напоминая им о том, что говорил им Господь, и что каждому он предписал делать. А когда Иоанн состарился и изменился, он поручил Поликарпу¹⁰⁸ стать епископом церкви.

12. А каков был его конец или уход, кто может рассказать об этом? На следующий день, который был днем Господа, в присутствии братьев, начал он говорить им: Братья, и слуги и сонаследники и соучастники Царства Господа, вы знаете, какие чудеса совершил и дал через меня, какие исцеления, какие знамения, какие милостивые дары, поучения, установления, время отдыха, службы, славословия, общения. Сколько всего вы лицезрели глазами своими, чего уши ваши не слышали. Будьте посему сильны в Нем, Помня о Нем во всех своих поступках зная тайну освобождения, которое пришло к людям, ради спасения которых трудился Господь. Он через меня шлет вам увещания: Братья, я желаю вам, дабы оставались вы без огорчений, без обид, без предательства, без наказания. Ибо Он знал оскорбления, бесчестие, предательство от тех, кто не соблюдал заповеди Его. Посему да не будет опечален Бог наш, добрый, сочувствующий, милосердный, святой, чистый, неоскверненный, неизменный, медлящий гневаться. Он, кто вознесен выше всякого имени, которое мы можем произнести или подумать, наш

---

¹⁰⁷ Нерва (96–98) стал императором после убийства Домициана. Его преемник, Траян, правил с 98 по 117 год.

¹⁰⁸ Поликарп — историческое лицо. По преданию, был учеником Иоанна; погиб мученической смертью.

Бог Иисус Христос. Да будет Он радоваться нам, что мы ведем себя достойно, да будет доволен Он нашей жизнью в чистоте, да будет Он пребывать в покое, что мы не вернемся (к греху), да будет Он доволен, что мы живем вместе, да будет Он улыбаться нашему здравомыслию, да будет Он счастлив, что живем мы в любви. Все это я сказал вам, братья, думая о делах, предназначенных мне, уже завершенные для меня по воле Господа. Ибо что еще я могу сказать вам? Сохраните уверенность в Боге вашем, храните присутствие Его, которое не будет отнято у вас. И если вы больше не согрешите, Он простит вам сделанное по незнанию. Но если, узнав Его, после того, как он проявил сострадание к вам, вы снова обратитесь к проклятию, даже ваши прежние проступки присоединены будут к обвинениям и не получите сострадания перед лицом Его¹⁰⁹.

13. И сказав им так, он начал молиться: Иисусе, кто свил венок Своим свиванием, кто вплел многие цветы в извечное цветение Твоей доброты, кто посеял среди них Свои слова, да будешь Ты защитник и целитель Твоих людей. Ты один добр и не высокомерен, один милосердный, единственный и справедливый Спаситель. Ты, кто сеет всегда то, что принадлежит всем, кто во всем и присутствуешь везде, Бог Господь Иисус Христос, Ты, который своими дарами и состраданием покрыв тех, кто надеется на Тебя, Ты, кто точно знает тех, кто где-либо говорит против нас, порочит Твое святое имя, Ты один, о Господь, помоги слугам Твоим своей неусыпной заботой. Да будет так, Господи!

14. И попросив хлеба, Иоанн, воздавая благодарность, проговорил: Какую цену, какие обеты, какие благодарения должны мы, преломляя хлеб, вознести Тебе одному? Мы славим имя, которое дал Тебе Отец, мы славим имя, которым Ты назван как Сын. Мы славим воскресение, которое мы узнали через Тебя. Мы славим семя твое: Слово, милость, истинную жемчужину, сокровище, плуг, сеть, могущество, диадему. Называем Тебя

---

¹⁰⁹ Ср. Послание к евреям: «Ибо если мы, получившим познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников» (10:26 – 27).

Сыном человеческим ради нас¹¹⁰, истиной, знанием, свободой, прибежищем в Тебе. Ибо Ты один есть Господь, основа бессмертия, источник чистоты, седалище вечности. Ты был назван так ради нас, и ныне мы взываем к Тебе этими именами, дабы мы могли познать Твое безграничное могущество, засвидетельствованное присутствием Твоим, которое только чистый может лицезреть, видевший в Тебе Единственного Сына.

15. И преломив хлеб, он дал его нам¹¹¹, молясь за каждого из братьев, дабы был он достоин евхаристии Господа. И он, также вкусив хлеба, сказал: Да будет и мое участие вместе с вами и мир, о возлюбленные братья. Сказав так и укрепив братьев, он сказал Евтиху, называемому также Варом, Вот, я призываю тебя быть прислужником (дьяконом) в церкви и доверяю тебе стадо Христово. Соблюдай заповеди Христа, если же подвергнешься ты опасностям, не бойся: ибо будет у тебя много тревог, и станешь ты мучеником Господа. Так, Вар, блюди стадо как слуга Божий, пока не придет время для свидетельства.

16. Когда же Иоанн сказал ему все это и еще больше, доверив ему стадо Христово, он проговорил: Возьми корзину и сосуды и следуй за мной. Евтих без размышлений сделал, что тот ему сказал. А блаженный Иоанн вышел из дома и за ворота, сказал толпе, дабы отошла от него. Придя к могиле одного из наших братьев, он сказал, чтобы они рыли. И они стали рыть. И говорит он им: Ройте глубже. А пока они рыли, он разговаривал с братьями, кто вышел вместе с ним из дома. Наставляя их и показывая могущество Господа. Когда же юноши кончили рыть так глубоко, как он пожелал, мы же не

---

¹¹⁰ В новозаветных Евангелиях Иисус очень часто употребляет выражение Сын человеческий, как правило, в третьем лице (всего это выражение встречается в Евангелиях 80 раз), во многих случаях из контекста ясно, что Он имеет в виду себя. Вне Евангелий это выражение встречается только четыре раза — в Послании к евреям, два раза в Откровении Иоанна и один раз в Деяниях апостолов. Значение его неясно (подробный анализ был сделан в книге *Brown R.T. An Introduction to New Testament Christology*. NY, 1994). В апокрифах встречается крайне редко.

¹¹¹ Введение первого лица — литературный прием, показывающий, что рассказ идет от имени очевидцев.

знали ничего, он снял одежды и бросил их в ров, как если бы они были подстилкой. Остался он в исподнем, протянул руку и начал молиться:

17. Боже, кто выбрал нас для апостольской проповеди среди язычников, кто послал нас по населенному миру, кто заявил Себя через апостолов, кто никогда не знает отдыха, но спасает от создания мира, кто дал знать Себя во всей природе, кто сделал нашу природу, дикую и жестокую, покойной и тихой. Кто дал Себя жаждущим знания, кто предал смерти противника, когда мы нашли убежище в Тебе. Кто протянул руку Свою и поднял из Ада от творимого там. Кто в чистоте повернул наши мысли к Тебе, о Христос Иисус, Господь всего на небе, закона на земле, воздушных сущностей и хранитель эфира, страх для тех, кто находится под землей, милость для Твоего народа, прими душу Твоего Иоанна, кого Ты почитал достойным Себя, кто сохранил меня вплоть до этого часа чистым для Себя, свободным от сношения с женщиной. Когда в юности я хотел жениться, Ты явил Себя мне и сказал, Иоанн, ты нужен Мне; кто укрепил мою телесную слабость, И когда я в третий раз задумал жениться, Ты сказал мне в третьем часу на море: Иоанн, Если ты не будешь Моим, тогда женись; кто открыл мне зрение разума и помог моему телесному зрению; кто, когда я раздумывал о себе, назвал даже лицезрение женщины ненавистным; кто отвратил меня от временного зрелища и сохранил меня для того, что длится вечно. Ты, кто освободил меня от дурного безумия тела, кто остановил тайный недуг души моей и не дал совершить поступков, кто осудил и наказал того, кто боролся во мне, кто сделал мою любовь к Тебе незапятнанной и единственной, кто дал мне веру в Тебя, лишённую сомнений, кто внушил мне чистые мысли о Тебе, кто дал мне должную награду за мои труды, кто вложил в мою душу (желание) принадлежать только Тебе, ибо что есть более дорогого, чем Ты? Теперь же, Господи, когда закончил я служение свое, которое было доверено мне, сделай меня достойным Твоих упований, совершив то, что совершенно в Тебе, что есть несказанное спасение. И когда я пойду к Тебе, отвори огонь, тьму прекрати, печь затуши, погаси Геенну, пусть следуют ангелы, а демоны боятся,

пусть властители будут разбиты на куски, и власти тьмы падут, пусть то, что справа, будет твердо, а то, что слева не будет, пусть умолкнет дьявол, а Сатана презрен¹¹², и безумие его будет укрошено, пусть ярость его будет уничтожена, пусть дети его будут брошены под ноги. И пусть все корни его будут вырваны. Даруй мне свершение пути к Тебе, не терпя оскорблений, презрения, дабы получить то, что Ты обещал тем, кто жил в чистоте и любил жизнь святую.

18. И глядя на небеса, Иоанн восславил Бога. И так закончив, он стоял и проговорил нам: Да будет милость с вами, братья! И отослал их. А когда утром они пришли, то не нашли его, но только его сандалии и бьющий источник. И после этого они вспомнили, что было сказано Иисусом о нем Петру: Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того?¹¹³ И они восславили Бога за свершившееся чудо. И уверовав, они ушли, вознося благодарность и благословляя милостивого Бога. Ибо в Нем подлинная Слава ныне и присно и во веки веков, Аминь.

---

¹¹² В своем выступлении Иоанн проводит различие между дьяволом и Сатаной: вероятно, он подразумевает, что дьявол — подчинен Сатане, как главному противнику Бога.

¹¹³ Евангелие от Иоанна, 21:22.

ГЛАВА VI

ЛЕГЕНДЫ ОБ АПОСТОЛЕ АНДРЕЕ. ДЕЯНИЯ АПОСТОЛА АНДРЕЯ И МУЧЕНИЧЕСТВО АПОСТОЛА АНДРЕЯ

Андрей — один из самых почитаемых христианских апостолов; он был родом из города Вифсаида. В Евангелии от Матфея рассказывается, что Иисус увидел Андрея и его брата Симона (названного затем Петром), рыбачивших на море Галилейском (Генисаретском озере) и призвал их следовать за собой (Мф. 4:18—20). В Евангелии от Иоанна Андрей назван учеником Иоанна Крестителя. Андрей услышал об Иисусе и первым уверовал в него, позвав и брата своего Симона-Петра (1:35—41); поэтому в церковной традиции Андрея называют Первозванным. Он неоднократно упоминается среди других апостолов в Евангелиях Нового Завета и один раз — в Деяниях апостолов среди учеников Иисуса, находившихся в Иерусалиме (1:13), но о его миссионерской деятельности и трагической судьбе в Новом Завете ничего не говорится.

Особо почитался апостол Андрей в Византии. Константинопольская церковь стремилась противопоставить его апостолу Петру, который считался на Западе основателем и первым епископом христианской общины в Риме. Почитался Андрей как покровитель и в Древней Руси; в Начальной летописи рассказывается о его пребывании на месте будущего Киева и в Новгороде. Согласно этому рассказу, Андрей из города Синопа (южное побережье Черного моря) прибыл в Корсунь (Крым), затем поплыл вверх по Днепру. Встал он под горами на берегу и сказал ученикам: На этих горах воссияет благодать Бо-

зия, будет великий город и воздвигнет много церквей. На горе, где впоследствии возник Киев, он поставил крест. Оттуда он пошел к славянам, где нынче стоит Новгород, увидел их обычаи. Из этих обычаев в рассказе отмечен только один: бани, где люди плещутся и хлещутся молодыми прутьями... Этот рассказ, достаточно поздний, отражает соперничество между Киевом и Новгородом, стремление возвеличить Киев, который возник на благословенной земле, в то время как будущие жители Новгорода описаны с насмешкой. Никакой исторической основы этот рассказ не имеет.

Затем в России Андрей считался покровителем военно-морского флота: Петр I учредил Андреевский флаг для военных кораблей (синий крест на белом поле). Старейшим русским знаком отличия стал орден Андрея Первозванного. Апостол Андрей считается также покровителем Шотландии (национальный шотландский Андреевский флаг — белый крест на синем поле). По одной из средневековых шотландских легенд, часть мощей Андрея были тайно вывезены святым Регулом в Шотландию из Греции, чтобы избежать переноса их в Константинополь (причины, по которым он не хотел этого переноса, непонятны). Есть и другие предания о мощах Андрея, относящиеся к VII веку; поклонение и этим мощам в Шотландии зафиксировано с X века; хранятся они в городе святого Андрея¹¹⁴.

Почитание Андрея — одного из первых, если не самого первого, из учеников Иисуса приводило к распространению среди христиан рассказов о нем, сначала, вероятно, устных, а затем записанных и переписанных. Эти рассказы дошли до нас в многочисленных средневековых рукописях в разных вариантах, однако Церковь не признала их подлинность отдельных.

Апокрифические Деяния Андрея были созданы довольно рано; во III—V веках они упоминаются у различных христианских писателей, в частности, в Церковной истории Евсевия Кесарийского, который называет их наряду с другими Деяниями отдельных апостолов «вымыслами еретиков и нече-

---

¹¹⁴ St. Andrews Cathedral and Castle. Hatfield. 1996.

стивцев» (III, 25). Говорит о них и Елифаний, писатель IV века, в сочинении «Панарион», направленном против самых разных ересей. По мнению многих исследователей, первоначальный текст, созданный примерно во II веке, не сохранился. На его основе был создан ряд апокрифов, в том числе, дошедшие до нас на греческом языке «Деяния Андрея», авторство которых приписывалось некоему Левкию Харину некоторыми авторами, в том числе Августином; папа Геласий (492—496), как уже говорилось, назвал Левкия «учеником дьявола». Эти «Деяния» были почитаемы манихеями, религиозной группой, возникшей под сильным влиянием гностицизма в III веке в восточных провинциях Римской империи и получившей широкое распространение в Средние века¹¹⁵.

К первоначальному тексту (или к ортодоксальной переработке еретических Деяний Андрея) восходит «Письмо епископов и дьяконов Ахайи о мученичестве апостола Андрея», а также описание его казни в «Мученичестве святого апостола Андрея» (версия А и версия В).

Общим для всех преданий об Андрее был рассказ о его проповедях в Греции, распятии в Патрах — главном городе римской провинции Ахайя (так называлась официально подвластная Риму Греция); распространены были также легенды, что он проповедовал незадолго до смерти в Византии на месте будущего Константинополя, а также на берегах Черного моря и в Скифии. Рассказ о путешествиях Андрея и совершенных им чудесах в разных городах передан писателем VI века Григорием Турским¹¹⁶. Согласно этому рассказу, Андрей проповедовал по берегам Понта Евксинского (т.е. Черного моря) в Малой Азии Фракии, Македонии, переходя из города в город (упоминаются расположенные на северном побережье малоазийские Амасия, Никомедия, Синоп, фракийский Перинф и другие). Стойкая традиция о районах пропо-

---

¹¹⁵ Подробный разбор всех вариантов Деяний Андрея с пространными комментариями и попыткой реконструкции первоначального текста дан в книге *Prieur J.-M. Acta Andreae. Praefatio — commentarius. Vrepols-Tournhout. 1989.*

¹¹⁶ См. Деяния апостола Андрея. М., 2004. С. 50—99.

веди Андрея позволяет думать, что действительно путь этого апостола проходил через греческие города Восточного Средиземноморья. Григорий Турский рассказывает о чудесах, сотворенных Андреем в этих городах. К таким чудесам относятся изгнание демонов, воскрешение мертвых, излечение больных и калек. Интересно одно чудо, связанное с укусом огромного змея, опустошавшего всю округу: апостол не просто воскрешает погибшего от него человека, но сначала приказывает змею как носителю зла, поднявшему голову на гибель рода человеческого, умереть. Змей обвивается вокруг дерева, изрыгает яд и гибнет. Здесь явно видна связь змей — дьявол, которая прослеживается и в других апокрифах, в частности в Деяниях Филиппа.

Этот сюжет не оригинален. Исцеление от укуса змеи, правда, без аналогии с дьяволом, встречается в достаточно раннем апокрифе, посвященном детским годам Иисуса (II век): в нем рассказывается, что Иакова, сына Иосифа, укусила змея, и тот «был близок к смерти», мальчик Иисус своим дыханием исцелил брата, а тварь лопнула. Рассказ II века более сдержан, лишен драматических деталей. Огромный размер змея, его действия в округе имеют источником и языческие предания о страшном драконе, которого победил греческий герой Персей. Взаимодействие более ранних христианских апокрифических преданий и языческих мифов, сохранившихся в народном сознании, было характерно для Поздней античности.

Согласно Григорию Турскому, Андрей произносит проповеди в защиту праведной жизни, резко осуждая прелюбодеяния. В то же время он не выступает против брака вообще, но не разрешает браки между близкими родственниками (двоюродными братом и сестрой). Правда, некоторые ученые считают, что в оригинальных деяниях были выступления против любых сексуальных отношений, а переписчик (или сам Григорий) их смягчил в соответствии с реальностью своего времени. Андрея преследует проконсул, который пытается (конечно, безуспешно) натравить на него зверей. Леопард, который должен был погубить апостола, вместо этого задушил сына проконсула, но благородный Андрей воскресил юношу. В рассказе Григория

Турского упоминается и проконсул Лесбий — одно из действующих лиц Мученичества апостола Андрея.

Мы не знаем, насколько точно в целях укрепления и распространения культа Андрея писатель передал содержание недошедших первоначальных апокрифических Деяний. Они были созданы на греческом языке. Рассказ Григория написан по-латыни, вероятно, он был предназначен для образованных жителей западных провинций, может быть клириков, чтобы не только в Восточной Римской империи, но и на Западе они использовали в своих проповедях образ первозванного апостола.

Более цельным и, возможно, более близким к оригиналу был апокриф, посвященный пребыванию Андрея в Греции. Основное содержание «Мученичества святого апостола Андрея» построено по типичной для апокрифических деяний схеме: обозначено реальное место действия, названы реальные должности правителей, хотя сами правители носят вымышленные имена — первый Лесбий, второй Эгеат. Оба имени не могли быть именами проконсулов провинции в I веке: оба имени греческие, а Лесбий (от названия острова Лесбос) скорее напоминает прозвище, которое давали римляне рабам или вольноотпущенникам. Но на рубеже II и III веков при смешении населения такие имена можно было встретить и в самом Риме.

«Мученичество святого апостола Андрея» начинается с традиционного рассказа о распределении по жребию между апостолами областей, где они должны проповедовать. Андрей из Малой Азии отправляется в Патры. Лесбий, узнав о появлении чужеземца, излечивающего без всяких снадобий, счел его за колдуна и приказал погубить. Ночью к проконсулу явился ангел и грозно возвестил, что Лесбий будет поражен безумием, пока он не познает истину через Андрея. Испуганный проконсул приказал привести к себе чужеземца и бросился к ногам Андрея, умоляя его открыть ему истинное учение. Лесбий уверовал вместе со всеми своими домашними, а горожане радовались и бросились разрушать храмы, поджигая их, разламывая, рассеивая пепел. А проконсул тоже радовался разрушению статуй и храмов, славя деяния апостола. Но император, узнав

об этом, отрешил его от должности, и Лесбий решил вместе с Андреем проповедовать христианство.

Новый проконсул Эгеат, получивший донос «от рабов диавола, людей дурных и враждебных», невзирая на протесты сторонников Андрея, выступил против апостола и приказал схватить его. Для Эгеата Андрей был чужд и этому месту, и обычаю, и, как говорил проконсул, «нашей крови»¹¹⁷. Эгеат не желал слушать проповедь Андрея, «щитом закрыв уши» и приговорил Андрея к казни — распятию на кресте. Важным местом в апокрифических деяниях представляется речь Андрея перед крестом: «Приветствую тебя, о Крест, ибо ты приносишь радость. Наконец созерцаю тебя, бывшего прежде в покое и лежащим, (ныне) воздвигнутом и ожидающим меня. Я пришел к тебе, зная, что ты мой. Знаю твою тайну, ради которой ты был воздвигнут. Ибо поднят ты в космосе, дабы укрепить шаткое. Ты обращен к небу, дабы явить Человека Логоса. И ты распластан налево и направо, дабы вражду и силы противостоящие повернуть и мир свести в одно. Ты воткнут в землю, дабы то, что на земле и под землей, соединить с тем, что на небесах...». Следует отметить, что распятие Андрея на X-образном (косом) кресте — предание достаточно позднее, средневековое, в «Мученичестве Андрея» такой способ казни не упоминается.

Эгеат приказал не пригвозждать Андрея к кресту, а привязать его руки и ноги. Он решил снять повешенного ночью и отдать на растерзание собакам. Но и за четыре дня не изменилось лица апостола, и голос его был все так же громок. После очередного выступления Андрей «отдал душу», т.е. умер. Жена Эгеата и ее брат ушли от проконсула и приняли христианство; типичным для такого рода апокрифов является и обращение в христианство родственников (жены и брата) нечестивого проконсула. А сам проконсул претерпел наказание, покончив жизнь самоубийством, бросившись с большой высоты.

Наряду с рассказами, имевшими под собою какую-то историческую основу (как, например, устойчивая традиция о проповеди

---

¹¹⁷ Здесь упомянут редкий для христианских писаний этнический мотив преследования христиан. Вероятно, имеется в виду, что Андрей был иудеем.

Андрея в Греции¹¹⁸), разгром храмов и статуй языческих богов поверившей в Христа толпой, обращение в христианство проконсула для I века — события совершенно невероятные, даже намеков на это нет ни в канонических «Деяниях апостолов», ни в надписях, ни в литературных произведениях римских авторов.

Выступления идеологов христианства II — III веков, таких как Тертуллиан или Климент Александрийский, против статуй и храмов не содержали призывов к реальному их уничтожению. Это была словесная критика, скорее всего адресованная грекам и римлянам из язычников, чтобы отвратить их от античных традиций. Мы не знаем, насколько хорошо были известны высказывания христианских писателей выходцам из низов. Возможно, местные проповедники повторяли выпады теологов в собраниях христиан. Критика почитания богов и их изображений у создателей и читателей апокрифической литературы могла подогреть желание уничтожить памятники язычества если не на деле, то хотя бы в воображаемой ситуации. В апокрифических Деяниях отразились представления христианских низов не о том, что случилось, а о том, что должно было случиться. Это был типичный прием своеобразного компенсаторного мифа, когда желаемое выдавалось за действительное, христиане в воображении как бы мстили язычникам и одерживали над ними победу. То, что греческие храмы вплоть до победы христианства в IV веке продолжали стоять, в восприятии рядовых верующих не имело значения, рано или поздно эти создания язычников должны были уничтожиться.

Когда же христианство стало господствующей религией, языческие святилища закрывались, разрушались, перестраивались, перенос этих событий в далекое прошлое из воображаемого акта стал просто приемом не фальсификации, а своеобразной модернизации. Чем дальше уходила традиция от времени действия апокрифических деяний, тем больше описанное в них воспринималось как реальность.

---

¹¹⁸ Характерно, что апостол носит греческое имя (двойные имена — местное и греческое были распространены в восточных провинциях империи). То, что апостол выбрал греческое, говорит о его знании греческого языка, что, возможно, и побудило его отправиться в Грецию.

Райский сад, роспись на дереве, XV век

В «Мученичестве святого апостола Андрея» отражены представления рядовых христиан о деятельности апостолов, их поучениях, совершенных чудесах. В этом апокрифе, как достаточно раннем, чудеса сводятся к исцелению и изгнанию бесов — традиционные деяния для христианских и языческих проповедников первых веков нашей эры. Отражены также надежды на возможность своего рода мгновенной победы христианства с самого начала апостольской проповеди, обращения к новой религии масс народа. Как и в случае с разрушением храмов, рассказ о массовой христианизации в столь раннее время был результатом мифотворчества, подкрепленного действительным обращением в христианство во II веке заметного числа язычников. Логика повествователя заключалась в том, что деятельность святых апостолов должна была приносить еще более заметные результаты.

Не менее значимы были содержание и образный строй проповеди Андрея, его обращения к Кресту, в основе которых лежали идейные установки, связанные с гностическими учениями создателей — или редакторов — апокрифа. Речь Андрея раскрывает символику креста, складывавшуюся с середины II века. Для первых последователей Иисуса крест не был предметом почитания, ибо воспринимался как орудие жесткой казни. Но затем, поскольку с распятием было связано представление об искупительной жертве, они стремились дать кресту мистическое толкование, заимствованное из спекуляций ряда гностических групп, рассуждавших о тайном смысле букв, чисел, геометрических фигур. В гностическом Евангелии от Филиппа, найденном в Египте, крест отождествляется с Древом жизни, растущем в Эдеме. Благодаря Кресту и произошло воскресение (91 — 92).

В описании поведения Андрея на кресте подчеркивается, что апостол не испытывал страданий. В этом можно видеть отголоски учения докетов о том, что видимый (кажущийся) Иисус не испытывал страданий. Для этих групп Христос не был Богочеловеком, а Логосом (именно он так и назван в апокрифе). Влияние учения о гносисе во II веке было достаточно распространено в ортодоксальном христианстве, представления гностиков в народной христианской литературе переплетались с обычными легендами о чудесах, исцелениях и т.п. Вероятно, именно содержание и символика слов, вложенных в уста Андрея, и заставило Отцов церкви причислять эти Деяния к еретическим сочинениям.

Поскольку первоначальный текст полных Деяний Андрея не дошел, ученые реконструируют их текст на основе разных рукописей. Одна из таких реконструкций приведена в русском переводе А.Ю. Виноградова с параллельным греческим текстом в книге «Деяния апостола Андрея» (Москва, 2004).

В этом тексте Деяний тоже действуют Эгеат, Стратокл, а также жена Эгеата Максимилла, ставшая христианкой. Как Фекла в отношении Павла, она была необычайно предана Андрею. Максимилла по существу является главной героиней варианта восстановленных Деяний. Она отказывается исполнять свои

супружеские обязанности: в этом ясно выражена идея необходимости соблюдения целомудрия даже для замужней женщины, что отсутствует в разобранном выше Мученичестве апостола Андрея. Правда, в тексте Деяний говорится о том, что Эгеат — безбожный злодей, и это как бы дополнительно оправдывает поведение женщины, но этот мотив не выходит на первый план.

Чтобы избавиться от притязаний мужа, Максимилла идет на хитрость: она подкупает служанку и подсовывает ее вместо себя мужу. Сама же она вместе со Стратоклом каждый день ходит к Андрею. Как и бывает в подобных историях, хитрость раскрывается из-за хвастовства служанки. Эгеат жестоко наказал служанку: отрубил ей конечности, вырвал язык, и она стала добычей псов. Жестокость Эгеата не вызывает в Деяниях осуждения, Максимилла не пытается помочь женщине, хотя именно она, жена Эгеата, придумала замену. Но с точки зрения создателей апокрифа во имя благих целей (в данном случае, сохранения целомудрия) можно идти на все. В конце концов Эгеат приказывает схватить Андрея и заключить в тюрьму. Максимиллу он не трогает, хотя она все время посещает Андрея, а тот поучает Максимиллу, чтобы та была непорочной, чистой, незапятнанной.

Интересен и необычен рассказ о казни апостола: Эгеат присуждает его к распятию. Обращение Андрея к Кресту приводится в тексте, но оно значительно короче, чем речь в Мученичестве. Согласно рассказу Деяний, происходит возмущение народа, люди выступают против Эгеата (характерное представление о массовой христианизации!), и Эгеат решает освободить апостола. Но Андрей отказывается, осуждая «великую любовь к плоти» тех, кто просил за него. Апостол взывает к Господу и просит принять его. Подобное добровольное мученичество не было признано ортодоксальной церковью, оно даже приравнивалось иногда к самоубийству, если христианин не принуждал совершать языческие обряды. Поэтому этот эпизод не встречается в других преданиях. Но в то же время стремление к мученичеству как пути к Царству Божию могло встречаться у некоторых фанатично настроенных христиан, и

создатели этого варианта апокрифа его использовали, как и резкое выступление против «плоти», что могло отражать отношение гностиков к материальному, телесному миру.

* * *

Мученичество Святого Андрея

1. Когда блаженные апостолы Спасителя нашего Иисуса Христа после вознесения Его находились в Иерусалиме, встал перед ними блаженный Петр и сказал: О мужи, совершающие чудеса и знамения Силой Его, помните, что Он направил нас, восприемников Его, разойтись по всему населенному миру, возвещая покаяние и прощение грехов для тех, кто уверовал в Святое Имя Его. И ныне вошла в каждого из нас Сила, спустившаяся с небес, и излила на нас дары Духа святого, дабы мы явили оружие благочестия — благое слово и милость Господа нашего и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Что же мы медлим и пребываем в покое вместо того, чтобы идти и совершать деяния, на которые Он направил нас и ради которых призвал нас?!

2. И, встав, бросили апостолы жребий, куда кому идти и какому народу нести спасение. И выпала Петру земля обрезанных, Иакову и Иоанну — восточные земли, Филиппу — города Самарии и Азия, Варфоломею — Албанополис, Матфею — Парфия и город Мирмнида, Фоме — Великая Армения и Индийская страна, Левий и Фаддей получили Бероникиду, Симон Кананит — Варварию¹¹⁹. Вместе со всеми бросил жребий и Андрей, выпала ему Вифиния, Лакедемон и Ахайя.

3. После этого разошлись все по разным краям ойкумены: апостол же Андрей отправился в Вифинию и учил там Слово Божиему. Оттуда пошел он в Патры Ахайские. И когда вступил он в город, разнеслась молва, что пришел чужеземец, который одним именем некоего человека Иисуса совершает великие чудеса и знамения, без всяких снадобий болезни излечи-

---

¹¹⁹ Что имеется в виду под Варварией (страной варваров) — неясно.

вает, демонов изгоняет, мертвых поднимает, прокаженных очищает и всякие недуги лечит. Услышав это, сказал в тревоге проконсул Лесбий: Он — колдун и обманщик, негоже нам присоединяться к нему, но следует больше позаботиться о благодеяниях богов. И повелел схватить Андрея и погубить его.

4. Ночью же предстал перед проконсулом Ангел Господен и властно сказал ему, устрашая: Какое претерпел ты зло от чужеземца, что препятствуешь кознями своими Богу, которого он возвещает? Вижу я ныне Руку Господа над тобой, и будешь ты поражен безумием, пока истину через него не познаешь. И сделался ангел невидимым для Лесбия, а тот оставался безгласным. Когда через некоторое время пришел он в себя, то позвал служивших ему воинов и сказал им со слезами: Пожалейте меня, поспешите и разыщите в городе чужеземца, который возвещает неведомого Бога. Истину через него познать я смогу. Бросились те разыскивать апостола Андрея, и, найдя, привели к проконсулу. Лесбий же, увидев его, бросился ему в ноги и взмолился: Божий человек, чужеземец, свидетельствующий о неведомом Боге, пожалей человека заблудшего, не знающего истины, запятнанного грехами, созерцавшего многих ложных богов, а единого истинного Бога не знавшего. Молю тебя Богом, пребывающем в тебе, протяни мне руку спасения, открой мне врата познания, зажги мне свет справедливости.

5. И блаженный апостол, растроганный, заплакав от слов молящего, поднял глаза свои к небу, возложил свою правую руку на тело его и произнес: Боже мой, Иисус Христос, не признанный миром, ныне же через нас явленный, Сын Божий, кто прежде всего и повсюду, восприми раба Твоего и творение Твое излечи, дабы и он был среди людей Твоих, возвещая истину. И тотчас, держа его за правую руку, поднял. Тот же, встав, возблагодарил Господа, говоря: Подлинно этот Бог, о чужеземец, вне дней и сроков. Посему я предаюсь тебе со всеми домашними моими. Андрей ответил ему: Так как ты до конца уверовал в Поставшего меня, исполнишься ты знанием¹²⁰ высшим.

---

¹²⁰ Знание — гносис, основное понятие в группах гностиков, которые противопоставляли его вере.

6. Когда это произошло, возрадовался весь город спасению проконсула. Отовсюду стекались толпы, принося больных разными болезнями. Апостол, помолившись за них и призвав Господа Иисуса Христа, излечил всех. Изумление охватило живущих в городе, и возопили они: Велика сила неведомого Бога! Велик Бог, возвешенный чужеземцем Андреем! Мы сегодня уничтожим наших идолов, святилища их разрушим, отречемся от богов и демонов. Лучше мы признаем Бога, возвешенного Андреем. Велик Бог Андрея! И все как один бросились к храмам богов, стали поджигать их, разламывать, рассеивать пепел, надругались над ними, попирали ногами, уничтожали все, говоря: Один Бог Андрея будет с нами. И проконсул Лесбий радовался ликованию народа и славил его деяния.

7. По прошествии времени слово и провозвестие Андрея распространилось повсюду. И кесарь сменил проконсула, отрешив его от должности. Лесбий же, получив предписание императора, с радостью пошел к блаженному Андрею и сказал: Теперь я еще более верую в Господа, отказавшись от пустого учения, отвернувшись от мирской роскоши, лишенный хлопот повседневной жизни. Прими меня, верующего, дабы возвещал я истину и свидетельствовал людям об общем их Спасителе. И, покинув преторий¹²¹, пошел с Андреем.

8. И тогда было видение апостолу Андрею. Явился ему Спаситель Христос, вставший перед ним и возвестивший: Андрей, ты вложил Дух Святой в Лесбия и передал ему благодать свою. Смертный Крест твой следует за Мной. Ибо тот, кто изведет тебя из мира, поспешает в Патры. Очнувшись, поведал апостол (о видении) окружавшим его и понял он смысл сказанного ему. Тут какой-то человек, вбежав, сообщил апостолу: Эгеат, ставший проконсулом Ахайи, получил донос от каких-то рабов дьявола, людей дурных и враждебных. Они рассказали ему, что ты уничтожил богов города, сжег их храмы, разбил святилища и преклоняешься только перед одним Распятым, веря в него. И Эгеат послал палачей схватить тебя. Блаженный же Андрей, опустившись на колени, произнес: Истинно,

---

¹²¹ Преторий в данном случае — резиденция наместника провинции.

о Боже, Ты открыл мне грядущее. О мой Господин, дай мне силу с прямою противостоять Эгеату.

9. И как только произнес он эту молитву, перед воротами предстали палачи, посланные нечестивым Эгеатом. Они зашумели у дома, где остановился блаженный Андрей. Схватив Антифана, гостеприимца раба Божия, силой потащили его, говоря: Некого чужеземца, колдуна и обманщика, уничтожителя богов, разрушителя храмов ты ввел в дом, столь многое ему предоставив; наш город вместе со святилищами богов ты опустошил. Немедленно укажи и выдай человека по имени Андрей, раба Распятого. Ибо Эгеат, великий и славный проконсул требует, чтобы он предстал перед его очами. Тотчас весь город собрался перед дверьми Антифана, громко крича: «Кесарь послал проконсула, чтобы он давал отпор дурным (людям) и поощрял добрых. Мы хотим знать, из-за чего гневается Эгеат на раба Божьего? Ибо для нас Андрей — апостол неведомого Бога и учитель».

10. Пока они все это кричали, блаженный апостол, опасаясь, как бы толпа горожан не схватила посланцев нечестивого Эгеата, вышел из дома и, встав посреди толпы, молча сделал им знак рукой. Встав на возвышение, он тотчас открыл было рот, но все в один голос закричали: Велик Бог чужеземца, пришедший через раба Своего, благодворя всем, одержимым дьяволом. Андрей же сказал: Братья, призванные Словом и избранные Именем Его! Благо не только в том, чтобы поверить в Пославшего меня, но чтобы за Него погибнуть. Успокойтесь и не шумите, дабы вас не покрали как зачинщиков мятежа и подстрекателей войны, а не как благочестивых граждан. Откройте мне путь к Эгеату, уступив тем, кто обладает силой. Ибо приняв смерть, я гораздо более сделаю для вас, указав путь к воскресению. Едва успокоив таким образом толпу, он предался в руки палачей. Они же, звери, а не люди, подобно волкам, нашедшим слабого и прекрасного ягненка, схватили его и потащили к нечестивому Эгеату.

11. А Эгеат, увидев блаженного Андрея, произнес: Скажи, о человек, чуждый и этому месту, и обычаю, и нашей крови¹²², по чьему наущению ты пришел сюда, где правит Кесарь, и унич-

тожил священные возжигания нашим богам? Всю Ахайю ты решил передать некоему Распятому, и город Патры ты захватил без оружия.

12. Блаженный же Андрей простер руки и сказал: Истинно! Истинно! Великий Бог, в Которого я верую, привел меня к тебе, чтобы полчища демонов низвергнуть в бездну, фалангу богов обратить в дым, и идолы ваши, как видишь, сделались ничем. Взгляни на содеянное, о проконсул, и устремись к моему Богу. Осознай гибель богов ваших и признай моего Бога. Ибо Он — Вседержитель, Бог-логос, поставленный над всеми зонами¹²³. Получив от Отца власть судить живых и мертвых, будучи Богом, собственной Силой взял Себе тело, вошел в мир и нас, апостолов, избрал и дал нам право отправиться ко всем народам возвестить Именем Его покаяние и отпущение грехов, дабы человечество отвратилось от богопротивного многобожия, а познало бы Одного и Единого Бога, перед Ним преклонилось, и Ему одному служило. Ради этого и к тебе я послан сюда, чтобы, если ты внемлешь, поверив в Него, спасся. Если же ты не уверуешь и откажешься, то подвергнешься Суду вместе с так называемыми богами твоими.

13. Нечестивый же Эгеат, как щитом закрыв уши, не желая слушать истинную мудрость, сказал: Ты, наполненный вздором, изобретатель некоего чужеземного имени (т.е. Иисуса), изведай наших даров. И приказал, подвергнув бичеванию, распять Андрея на кресте. А блаженный апостол, выйдя от него, сказал: Велик Ты, Иисус Христос, одаривший нас Своим оружием, осенивший нас Своей благодатью. Прими меня, наконец, на вечное пребывание в Твоей обители, освободи ото всех трудов неоконченных, уничтожь мое тело, дабы душа моя вместе с хором ангельских песнопений воспевала Тебя. Как только он приблизился к кресту, вся толпа закричала: Нечестив суд Эгеата! Чужеземца, никого не обидевшего, приговорил он к распятию! Неправеден этот суд! Схвати, о проконсул, нас, во многом согрешивших, а не этого праведника!

---

¹²³ Зоны — извечные космические сущности в учении гностиков. Таким зоном они считали Мудрость (Софию).

Подойдя к месту казни, увидел он дерево вколоченное. Отойдя от всех, кто окружал крест, он громко обратился к нему: Приветствую тебя, о Крест, ибо ты приносишь радость. Наконец созерцаю тебя, бывшего прежде в покое и лежащего, воздвигнутым (ныне) и ожидающим меня. Я пришел к тебе, зная, что ты мой. Я пришел к тебе, ибо ты жаждешь обрести меня. Знаю твою тайну, ради которой ты воздвигнут. Ибо поднят ты в космосе, дабы укрепить шаткое. Ты обращен к небу, дабы явить Человека Логоса. И ты распластан налево и направо, дабы вражду и силы противостоящие повернуть и мир свести в одно. Ты воткнут в землю, дабы то, что на земле и под землей соединить с тем, что на небесах. О Крест, орудие спасения Всевышнего! О Крест, связующий круг Земли, слава тебе, придающий форму бесформенному! Слава тебе, незримой карой покаравший учение многобожия и изобретателя ¹²⁴ его изгнавший из человечества! Слава тебе, Крест, отпустивший Господа, оплодотворивший разбойника ¹²⁵, апостола призвавший к покаянию и нас не презревший принять! Однако сколь долго я говорю и не объемяю Креста, дабы получить на нем жизнь, и благодаря ему избежать общей участи. Приблизьтесь, свершители моей радости, слуги Эгеата, исполните желанное и предайте агнца страданию, человека — Творцу, душу — Спасителю.

14. И когда он это сказал, подошли палачи, привязали его ноги и руки к кресту, но не пригвоздили его. Ибо таково было повеление Эгеата. Он решил снять повешенного ночью и еще живого отдать на растерзание собакам. Но прошло четыре дня и четыре ночи, не утоньшился лик апостола, не ослабел его голос, не расслабились его члены, он не стонал и не рыдал. А весь народ поклонялся апостолу и славил Бога, что дает поддержку и силы уповающим на Него.

15. Эгеат, услышав, что он еще жив, изумился и быстро поспешил к нему. Когда апостол увидел Эгеата, стоявшего перед ним, то сказал ему громким голосом: Зачем ты пришел к тому,

---

¹²⁴ Изобретатель — вероятно, имеется в виду Сатана, чьим творением стало многобожие.

¹²⁵ Речь идет о раскаявшемся разбойнике, распятом вместе с Иисусом.

кто уже не в твоей власти? Зачем созерцаешь повешенного? Чем удивишь закованного? Спаси свою душу! Поверь в пославшего меня Христа! Открой глаза и узри святого Иисуса! Ибо Он откроет тебе суть души и ты приобретешь знание Первослова¹²⁶. Отвергни незнание! Да не ошибешься ты в своих раздумьях, не погубишь себя ради призраков, да не лишишься ты благодати, не будешь осужден за неповиновение, не поглотит тебя Змей, не будешь схвачен ты подобно льву. Дарует сладость жизнь во Древе¹²⁷. Уверуй в Распятого! Прекрасен Крест, ибо он дарует жизнь. Прекрасен повешенный на Кресте, ибо он низвергает демонов, освобождает души и судит борющихся. Но зачем столько говорю? О Христос, приди ко мне, сделай раба свободным, связанного — отпущенным, земного — небесным, дабы все верующие через меня спаслись, а я засвидетельствовал бы Твою Божественную истину.

16. Сказав так и обратившись мыслию к Господу, отдал душу в благодати. Все же, пораженные, закричали: Велик Бог Андрея! Благ Бог Христос! О Христос, спаси нас, как спас Андрея, уповавшего на Тебя!

17. После кончины апостола жена Эгеата вместе со Стратоклом (братом Эгеата) пришла к кресту и отвязала почившего апостола. Скорбя, похоронили они его за городом. А сама она, став последовательницей Христа, покинула Эгеата из-за жестокости души его и правления. Избрав жизнь мирную и благочестивую, в любви к Христу жила она вместе с братьями. Эгеат же, терзаемый совестью, встал ночью и незамеченный бросился с большой высоты и, разбившись, так окончил свою жизнь. Стратокл, брат Эгеата, получил его имущество и, продав его, разделил все между нищими, сам же заслужил Царствие Небесное.

18. Мученичество святого апостола Андрея свершилось по азиатскому календарю в шестой день месяца перитта (по греческому календарю), по римскому же — в тридцатый день ноября в царствование Господа нашего Иисуса Христа.

Аминь

---

¹²⁶ Первослово — Логос, имеется в виду Христос.

¹²⁷ Имеется в виду Древо Крестное.

Предания об Андрее были объединены и с рассказами о других апостолах. Наиболее известными, хотя, вероятно, и одними из самых поздних, в которых были отражены уже представления людей раннего средневековья, были Деяния Андрея и Матфея в городе людоедов.

Скудость и неясность традиции о проповеднической деятельности Матфея, возможно, связаны с тем, что его путали с неким Матфией, которого, по рассказу новозаветных «Деяний апостолов» избрали по жребию вместо Иуды-предателя и ввели в число двенадцати (1:24–26). Об этом человеке в Новом Завете больше ни разу не упоминается, но в различных средневековых рукописях имена Матфей и Матфия чередуются. В средневековой рукописи Деяний в стране людоедов, которую издатель ее Тишендорф считает древней, стоит имя Матфии, но в остальных четырех — Матфей. Обе версии имеют свою логику: о деятельности Матфии ничего неизвестно из канона, поэтому ему можно было приписать любые фантастические приключения; однако, Евангелист Матфей заслуживал в глазах верующих особых Деяний, кроме того, объединение его с Андреем, другим из двенадцати ближайших учеников Иисуса, кажется более естественным. Поэтому я предпочитаю чтение Матфей.

Матфей — апостол и Евангелист, автор первого Евангелия, помещенного в канон Нового Завета. Согласно новозаветной традиции, Матфей был сборщиком пошлин (мытарем), которого Иисус встретил и позвал за собой (Мф. 9:9); в Евангелии от Луки (Лк. 5:27) говорится, что сборщика пошлин звали Левий (поэтому предполагается, что Евангелист носил два имени: Левий Матфей). О его деятельности сохранилось мало преданий; у христианских писателей (Ириней, Климент Александрийский, Евсевий) содержатся сведения, что он проповедовал в течение 15 лет после распятия Иисуса в Палестине. В средневековых легендах говорилось, что он был в Эфиопии, там же помещен и сказочный город людоедов. Введение в апокриф несуществующего города давало возможность создателям Деяний наполнить их чудесами по собственному произволу, создать впечатляющий контраст между ужасами, творимыми лю-

доедами, и вселилием имени Иисуса, которое побеждает все эти ужасы. Согласно апокрифу апостол Андрей, главное действующее лицо рассказа, основал там церковь, обратил людоедов в христианство. Матфей действует только в самом начале Деяний, он играет явно подчиненную роль.

Этот рассказ — плод народной фантазии, отражающей тяготение масс к сказочным сюжетам, к фантастическим описаниям дальних или вовсе несуществующих стран, что присутствовало и в языческой литературе первых веков нашей эры¹²⁸. Христианские писатели использовали подобные сюжеты, вводя в них рассказы о торжестве апостольской проповеди и дидактические поучения. В средние века апокрифические рассказы были дополнительно наполнены чудесами, подобных которым нет даже в деяниях Поздней античности.

Апокриф начинается с описания города людоедов, которые ели только человеческую плоть и пили кровь. Каждому человеку, который приходил в их город, они выкалывали глаза и опаивали колдовским напитком, который сводил с ума. Когда Матфей пришел в этот город, они проделали с ним то же самое и бросили его в темницу. Но на апостола напиток не подействовал. Матфей продолжал молиться Господу. Ему явился свет, его глаза прозрели, и голос возвестил, что ему в помощь будет послан Андрей, который выведет его из темницы. Через двадцать семь дней, которые Матфей провел в заточении, Господь явился в страну, где проповедовал Андрей, и призвал его идти вместе с учениками в страну людоедов. Андрей и его ученики пришли к берегу моря, где увидели лодку и троих людей. Это были сам Господь и два ангела под видом моряков. Между ними и апостолом происходит диалог, Андрей говорит, что у него нет средств оплатить переправу. Но Господь отвечает, что он готов взять их без платы, и наделяет их хлебом.

Разговор между неузнанным Иисусом и Андреем продолжается. Иисус своими вопросами об Иисусе и Его деяниях как бы проверяет стойкость и правильность веры Андрея

---

¹²⁸ О подобных произведениях в греко-римской литературе см. *Гринцер П.А.* Мировая литература на рубеже нашей эры // История всемирной литературы. Т. I. М., 1983.

(например, Он спрашивает о чудесах, совершенных Иисусом). Интересно отметить, что Андрей рассказывает не только о свершениях Иисуса, упомянутых в канонических Евангелиях, но и о историях, отсутствующих в Новом Завете. Так, он говорит о том, как первосвященники убеждали учеников Иисуса, что Он не может быть сыном Бога, а всего лишь человек. Он повествует, как вместе с Иисусом и Его учениками жрецы пришли в языческий храм (совершенно невероятное действие для иудейского жречества и для самого Иисуса). В храме были изображения двух сфинксов, Иисус повернулся к правому сфинксу и сказал, что в их изображениях скрыты серафим и херувим, и призвал их открыться и доказать жрецам, что Он — истинно Сын Божий. Каменный сфинкс тут же заговорил человеческим голосом, убеждая, что перед ними Бог, Создатель всего (правда, в конце речи он называет Иисуса Сыном Божиим). Первосвященники не поверили словам сфинкса, приписав его слова колдовству. Тогда Иисус призвал сфинкса отправиться в землю хананеев на могилы еврейских патриархов и призвать явиться троих из них, дабы те засвидетельствовали, что они знали Иисуса при жизни, что те и сделали. После этого они удалились, а Иисус вернул сфинкса на место. Это чудо призвано в наглядной для простых читателей¹²⁹ форме утвердить тезис об извечном существовании Христа. В этой истории, вложенной в уста Андрея, все противоречит не только учению Иисуса, но и верованиям христиан первых веков: в частности, они резко выступали против идолов, в них могли вселиться разве что демоны, но никак не ангелы.

После рассказа Андрея о чудесах, совершенных Иисусом, Он приказал ангелам отнести Андрея и его учеников к городу людоедов и положить их спящими перед воротами города. Здесь одно чудо сменяется другим: очнувшиеся ученики рассказывают, что орлы отнесли их души на небо в рай, где они увидели Иисуса, сидящего на троне, ангелов и всех две-

---

¹²⁹ Жители Западной Европы в большинстве своем в раннем Средневековье были неграмотны, но грекоязычные жители в Византии учились в школах.

надцати апостолов (в том числе и живых!). А Андрею после его молитвы является Иисус теперь в виде прекрасного ребенка. Андрей понял, кто Он, и принес Ему молитву. А Иисус приказал идти Андрею в город, где тот испытает муки и пытки, но убить его людоеды не смогут. Андрей должен освободить Матфея из темницы. Когда Андрей подошел к темнице, стражи пали перед апостолом. Начертав крест на дверях, он открыл их и вошел к Матфею. Там апостол Матфей, уже совершая чудеса, вернул зрение ослепленным и очеловечил тех, кто ел траву. Андрей обратился с обвинительной речью к дьяволу «врагу Бога», навлекшему на людей несчастья, побуждая их совершать дурные поступки вплоть до людоедства. Андрей отправил бывших узников на волю и дал указания им есть фиги. В апокрифе указано точное число освобожденных — двести семьдесят мужчин и сорок девять женщин. Такая квази-точность (цифры специально даны без округления) должна была создать представление о достоверности всего рассказа.

Дальше повествуется о том, как Андрей вызвал облако, которое перенесло его учеников и Матфея к воротам города, а сам стал наблюдать за стражами, посланными за узниками. Когда они нашли людей, охранявших темницу, мертвыми, а темницу пустой и доложили об этом правителям, те приказали принести мертвых и разрезать их, чтобы съесть. Но Андрей взмолился Иисусу, дабы ножи выпали из рук стражников, что и произошло, а руки палачей окаменели. Тогда правители приказали собрать и убить по жребью стариков города. Нашли стражники сто семнадцать человек, жребий же выпал семнадцати. Но один из них взмолился и попросил убить вместо себя своего молодого сына и дочь. Стражники схватили молодых людей и повели их мимо Андрея. Тогда Андрей в слезах вознес молитву Иисусу, и ножи выпали и из рук этих убийц. Правители были в растерянности, но им явился дьявол в обличье старика (опять наущение сторонней силы!) и сказал, что чужеземец по имени Андрей во всем виновен. Апостол видел и слышал дьявола, но дьявол не видел его. Андрей начал говорить с дьяволом, называя его раз-

Силы небесные, мозаика XII века

ными именами (Велиал, Амаел). По призыву дьявола толпа людоедов стала искать Андрея по всему городу, но Господь велел апостолу открыться, дабы все видели Силу Его. Андрей встал и назвал себя. Тогда дьявол подговорил горожан завязать веревку вокруг шеи Андрея и проволочь его по улицам города, пока он не умрет. Толпа так и сделала. Изранен-

ного и окровавленного апостола бросили в темницу, и на следующий день повторилось то же самое. В темницу явился дьявол, взяв с собой семь демонов, чтобы убить апостола. Но они увидели печать Господа на лбу его, и не посмели убить, а только насмеялись над ним.

Пытки продолжались и третий день. В темнице измученный Андрей в молитве Иисусу напомнил Ему Его слова, сказанные на кресте — Боже Мой, Боже Мой для чего Ты Меня оставил? (Матф. 27:46). И тогда Господь поднял и излечил Андрея. Апостол заметил в середине темнице колонну, на которой стояла статуя. Андрей приказал статуе излить воду изо рта, дабы затопить город. Интерес представляют слова Андрея, по существу показывающие позднее происхождение апокрифа: Ты (т.е. каменная статуя) чиста, ибо Бог через тебя дал Закон; в одной из рукописей разъясняется, что Бог начертал Закон на пластинах не из золота и серебра, но и из камня. Здесь, как и в истории со сфинксами, мы видим своеобразное религиозное обоснование существованию статуй, которыми были наполнены средневековые соборы.

Статуя выполнила приказ, город был залит водой. Тогда все жители взмолились, чтобы Бог чужеземца убрал воду из города. Видя раскаяние жителей, Андрей приказал статуе прекратить изливать воду. К ногам Андрея припал старик, пославший на смерть своих детей, но Андрей сказал, что он и те, кто каждый день убивали людей, сгинут в бездну. Жители ужаснулись, ожидая наказания, но Андрей успокоил их, он приказал принести всех, кто утонул в воде, и оживил их. Он создал план постройки церкви и крестил жителей. А затем пошел к своим ученикам. Но Господь, явившийся ему, приказал снабдить бывших людоедов пищей, и вернуть тех, кого апостол послал в бездну. Андрей повиновался и провел в городе людоедов семь дней, поучая жителей. А затем он удалился, сопровождаемый их благословениями.

Продолжением рассмотренных деяний являются Деяния Петра и Андрея, столь же поздние и наполненные фантастическими свершениями, как и предшествующие деяния. Они дошли до нас в неполной средневековой рукописи.

* * *

Деяния святых апостолов Петра и Андрея

Так произошло, что, когда Андрей, апостол Христа, вышел из города людоедов, сияющее облако восхитило его и отнесло на гору, где находились Петр, Матфей и Александр. Когда Андрей увидел их, они приветствовали его с большой радостью. Тогда Петр сказал ему: Что случилось с тобой, брат Андрей? Проповедовал ли ты слово истины людоедам или нет? Андрей ответил: Да, отец Петр¹³⁰, твоими молитвами. Но жители этого города причинили мне много страданий, они тащили меня по улицам города три дня, так что моя кровь покрыла всю улицу. Петр сказал ему: Будь человеком в Господе, иди сюда и отдохни от трудов своих. Ибо если добрый земледелец трудолюбиво обрабатывает землю, она тоже даст хорошие плоды. А если он не будет тяжело трудиться, его земля не даст плодов, и его труд удвоится.

И пока он говорил так, Господь Иисус Христос явился им в облике дитяти и сказал: Привет тебе, о Петр, епископ всей Моей Церкви¹³¹! Вы Мои наследники, будьте смелы и боритесь за людей. Истинно говорю вам, вы претерпите тяжкие труды в этом человеческом мире. Но Я дам вам на время отдых в Царстве Моего Отца. Встаньте и идите в город варваров и проповедуйте там. И Я буду с вами в чудесах, которые будут содеяны вашими руками. И Господь Иисус, приветствуя их, поднялся на небеса во славе. А Петр, Андрей, Александр, Руф и Матфия (Матвей) пошли в город варваров. Когда они подошли к городу, Андрей сказал: Отец Петр, должны ли мы претерпеть столь же тяжкие труды, как и в стране людоедов? Ответил Петр: Я не знаю. Но, вот, смотри, впереди старик сеет на земле. Попросим у него хлеба, и, если он даст его, мы поймем, что мы не будем страдать в этом городе. Если же он скажет, что у него

---

¹³⁰ Андрей называет Петра отцом, хотя был его братом и равным ему апостолом: такое обращение, вероятно, заимствовано из других апокрифов.

¹³¹ Эти слова свидетельствуют, что апокриф создавался или редактировался на Западе, где церкви подчинялись римскому папе.

нет хлеба, мы пойдем, что страдания снова ожидают нас. И когда они подошли к старику, Петр сказа: Привет тебе, земледелец! И тот ответил: Привет вам, купцы! Петр же сказал: Есть у тебя хлеб для этих детей, ибо мы алчем? Старик ответил: Если вы присмотрите за быками и плугом и землей, я могу сходить в город и достать вам буханку хлеба. Ответил ему Петр: Если ты окажешь нам милость, Мы присмотрим за скотом и полем. Старик сказал: Пусть будет так. Тогда Петр спросил его: Эти быки твои? Нет — ответил пахарь, я нанял их. Иди в город — сказал Петр, и тот ушел. Тогда Петр подпоясал свой плащ и рубаху и сказал Андрею: Нехорошо нам отдыхать и ничего не делать, ибо старик оставил свою работу, работая для нас. И Петр взялся за плуг и начал сеять зерно. Андрей же находился позади быков. Он сказал Петру: Отец Петр, зачем ты заставляешь нас трудиться после того, что мы столько уже потрудились? И он взял плуг из рук Петра и стал сеять зерно, говоря: О семя, упади в землю на поле верующего, взрасти и выйди на свет. Пусть молодые люди города выйдут вперед, кого я нашел в бездне разрушения вплоть до этого дня. Ибо вот апостолы Христа приходят в город, отпуская грехи тем, кто поверит им, излечивая каждую болезнь и недуг. Молитесь за меня, дабы Он проявил милосердие ко мне и освободил меня от этих трудов.

(Дальше в рукописи пропуск), И множество людей уверовало в Христа из-за свидетельства женщины, и они упали к ногам апостолов и поклонялись им. Апостолы же возложили руки свои на них. И они излечивали тех в городе, кто был болен, возвращали зрение слепым и слух глухим, изгоняли демонов. И вся толпа славилла Отца и Сына и Святого духа.

Был в городе некий богач по имени Онесифор. Видя чудеса, совершаемые апостолами, он сказал им: Если я уверую в вашего Бога, смогу я совершить чудо, как и вы? Ответил ему Андрей: Если ты откажешься от всего, чем владеешь, и от жены и детей, как мы, тогда ты тоже сможешь творить чудеса. Наполнился злобой Онесифор, схватил платок, набросил его на шею Андрея, ударил его и вскричал: Как ты можешь заставлять меня оставить жену, детей и мое добро?! Тогда Петр, по-

вернувшись и увидев, что Онесифор бьет Андрея, сказал: Человек, остановись, перестань бить Андрея. Ответил Онесифор: Я вижу, что ты не такой черствый, как он. Ты тоже скажешь, чтобы я оставил жену, детей и мое добро. Что скажешь ты? И ответил Петр: Я скажу одно: Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие¹³². Когда Онесифор услышал слова эти, он еще больше разъярился, снял платок с шеи Андрея и накинул на шею Петра. Поташив его, он вскричал: Воистину, велико твое искусство, о могучий колдун, ибо не может верблюд пройти сквозь игольное ушко. Но если ты покажешь мне это, я уверю в твоего Бога и весь город тоже вместе со мной. Но если нет, ты будешь сурово наказан в середине города. Когда услышал эти слова Петр, он был очень опечален и стоял, воздев руки к небу, молясь: О Господь Боже наш, услышь меня! Ибо они соблазняют нас Твоими собственными словами: ибо ни один пророк не дал нам объяснения и ни один патриарх, дабы мы могли понять их. И теперь мы сами должны искать понимания. Не оставь нас, ибо ты Тот, кого восхвалил херувим.

И после того, как сказал он это, явился им Господь в облике двенадцатилетнего мальчика в льняном плаще и произнес: Будьте мужественны и не трепещите, избранные Мною ученики, Ибо Я всегда с вами. Пусть приведут верблюда и принесут иглу. И сказав так, Господь вознесся на небо. В городе был купец¹³³, который уверовал в Христа благодаря апостолу Филиппу. Когда он услышал (о том, что будет), он побежал искать для апостолов иглу с большим ушком. Когда Петр узнал об этом, он сказал: Сын мой, не ищи большой иглы, ибо нет ничего невозможного для Господа. Лучше принеси нам маленькую иглу. Когда игла была принесена, и все жители города собрались дабы лицезреть (чудо), Петр увидел приближающую верблюдицу и велел подвести ее. Тогда он всунул иглу в землю и вскричал громким голосом: Во имя Иисуса Христа, распятого при Понтии Пилате, я приказываю тебе, о верблюд, пройти

---

¹³² Слова Иисуса в Евангелии от Матфея (19:24).

¹³³ В греческом тексте — продавец всего.

через игольное ушко. И тотчас ушко иглы раскрылось как ворота, верблюдца прошла сквозь него, и вся толпа это видела. Снова Петр сказал верблюду: Пройди еще раз сквозь иглу. И верблюдца прошла во второй раз. Когда Онесифор увидел это, он сказал Петру: Поистине ты великий колдун, но я не уверую, пока сам не пошлю за верблюдом. И он отозвал своего слугу и тайно приказал ему привести верблюда и принести иглу. И еще он приказал найти падшую (оскверненную) женщину и заставить ее придти, ибо люди эти колдуны. Но Петр, познав их тайну через Святого духа, сказал: принеси иглу, приведи верблюда и женщину. И когда те были приведены, Петр воткнул иглу в землю, женщина же восседала на верблюде. Тогда Петр произнес: Во имя Господа распятого Иисуса Христа, я приказываю тебе верблюд пройти сквозь игольное ушко. И тотчас оно раскрылось и стало подобно воротам, и верблюд прошел сквозь него. Снова сказал Петр верблюду: Пройди опять через ушко, дабы все могли видеть славу Господа нашего Иисуса Христа и некоторые уверовали бы. Снова верблюд прошел сквозь игольное ушко. Онесифор, видя это, вскричал: Воистину велик Бог Петра и Андрея, и с этого времени я верую в во имя Господа нашего Иисуса Христа. Ныне выслушай меня, о Петр. У меня есть поля с зерновыми, виноградники, золото, серебро и очень много рабов. Я раздам все, чем владею, беднякам, дабы я мог совершить одно чудо подобно вам. Опечалился Петр, ибо сила не вошла в него (Онесифора), так как не было на нем печати Христовой. И когда он думал об этом, раздался глас с неба, говоривший: Сделай ему, как он желает, ибо Я совершу для него то, к чему он стремится. Тогда Петр сказал Онесифору: Подойди сюда, сын мой, и делай как мы делаем. И подошел Онесифор, встал перед верблюдом и иглой и сказал: Во имя... (на этом рукопись обрывается).

Исходя из контекста, можно предположить, что Онесифор совершил чудо и уверовал. Ибо с точки зрения верующих, наделять возможностью совершать чудеса Господь может кого угодно. Для христиан, живших во времена, отдаленные от жизни апостолов, было важно обрести веру в чудодейственную силу святых, не только умерших, но и современников. Чудо с

игольным ушком противоречит евангельскому контексту слов Иисуса: Он приводит этот образ, чтобы показать невозможность богачу войти в Царство Божие, не раздав своего состояния.

Создатели апокрифических деяний поняли образ игольных ушей буквально, между тем в Новом Завете, вероятно, речь шла об узкой двери в Иерусалимском храме, которая называлась «игольные уши». Но ко времени написания деяний об устройстве Иерусалимского храма христиане Европы давно забыли. В очередном апокрифе они стремились рассказать о чуде, которое еще не было описано в других апокрифических деяниях; они использовали поэтому образное выражение из поучений Иисуса, отказавшись от его толкования. История с игольным ушком показывает достаточно примитивный уровень аудитории, которой эта история адресовалась, может быть поэтому Деяния Петра и Андрея не получили широкого распространения. Но, тем не менее, они отражают не только характер религиозности новообращенных язычников из низов общества, но и их литературные вкусы.

ГЛАВА VII

ДЕЯНИЯ АПОСТОЛА МАТФЕЯ

К этому же циклу поздних фантастических деяний относятся и «Деяния и мученичество святого Матфея апостола». Матфей — автор Евангелия, помещенного первым в Новом Завете, был связан с иудейской средой, вероятно, знал учение кумранитов¹³⁴. Существуют сведения, восходящие к христианскому писателю II века Папию, что Матфей писал по-арамейски, а другие перевели его записи на греческий. Иринеи, автор книги Против ересей, писал, что Евангелием от Матфея пользуются эбиониты. Иероним, переводчик Библии на латинский язык, также утверждал, что он видел в библиотеке в Кесарии Палестинской арамейский текст Евангелия, которые многие считают подлинным Евангелием от Матфея. Однако текст, вошедший в Новый Завет, по мнению подавляющего большинства исследователей, не является переводом, он с самого начала был написан на греческом языке.

Можно предположить, что существовало несколько версий Евангелия от Матфея, которые были распространены среди разных групп христиан. Не исключено, что именно первоначальный арамейский текст, которым пользовались эбиониты, затруднил создание ранних преданий об этом апостоле среди грекоязычных христиан. Кто-то из последних создал греческий текст Евангелия, согласно словам Папия, опираясь на арамейскую

---

¹³⁴ Так, выражение Нагорной проповеди — «Блаженны нищие духом» странно звучит по-гречески, вероятно, оно является прямым переводом с арамейского выражения; в греческом тексте Евангелия от Луки нет слов «духом».

традицию. В греческом тексте были использованы те же источники, что и в Евангелии от Луки: Евангелие от Марка, собрание речений Иисуса (так называемое Quelle — по-немецки источник). Однако неясность авторства, возможно, определяла неясность и судьбы Матфея. Этим же можно объяснить и позднее появление апокрифических рассказов о нем, когда были забыты споры об эбионитах среди христиан из язычников, а новозаветные Евангелия были признаны источником веры.

Деяния Матфея — позднее сочинение, и даже неясно, посвящены они Евангелисту или Матфии, избранному по жребию вместо Иуды предателя. Деяния эти представляют собой как бы еще одно продолжение рассказа о деяниях апостолов Андрея и Матфея (в некоторых рукописях — Матфии) в стране людоедов, в городе Мирна в Эфиопии. История с людоедами была использована снова в описаниях деятельности и гибели только теперь одного Матфея. По-видимому, ни один из известных городов не претендовал на то, что в нем находится могила этого апостола-Евангелиста, и легенда связала мученическую смерть Матфея с Мирной — городом людоедов из предшествующих деяний. «Деяния Матфея» созданы не ранее IV века, а скорее всего существенно позднее. Они дошли до нас в средневековых рукописях (самая ранняя относится к XI веку). Хотя об апостоле и Евангелисте Матфее говорится достаточно часто у христианских писателей II—III веков, в том числе ссылки Евангелие от Матфея встречаются и в апокрифических деяниях других апостолов, апокриф под этим названием у них не упоминается.

Построены Деяния Матфея по образцу аналогичных сочинений — проповедь христианства, обязательное обращение в новую веру родственников царя — прежде всего женщин, невероятные чудеса, совершаемые апостолом... Как и в случае с Андреем, Матфей — чужак — и это подчеркнуто в обвинении его со стороны демона, который называет его чужаком и колдуном.

В то же время при сопоставлении с «Мученичеством апостола Андрея» можно заметить существенные изменения в массовом восприятии рядовых верующих, чьи вкусы отразились

в этом апокрифе. В нем гораздо более силен элемент чудесного: описаны сказочные превращения, отсутствующие в Деяниях Андрея. Интересно отметить, что, если в смерти Андрея виноват проконсул Эгеат, закрывший уши от проповедей апостола, по образному выражению апокрифа, то в Деяниях Матфея царь Мирны преследует героя по наущению демона; по существу здесь происходит перенос вины во вне — виноват оказывается не сам царь, а посланник дьявола. Это не было отличительной чертой только этого произведения: в поздних деяниях непременно присутствуют демонические силы. Как пишет П. Браун, демоны были «звездами» религиозной драмы поздней античности¹³⁵.

За этими представлениями стоят существенные изменения в восприятии личной вины: в отличии от идей Нового Завета о грехе и раскаянии, в совершении несправедливых поступков, которых было очень трудно избежать рядовым верующим в кризисной ситуации позднеримского общества, виноваты посланники дьявола. Демоны не только вселяются в человека, но могут, как это видно из Деяний Матфея, принимать человеческий облик. Побудительные мотивы у демонов вполне человеческие — демон в Деяниях Матфея мстит апостолу за то, что тот изгнал его из жены и родственников царя. Апостолы, разумеется, сильнее подобных демонов, но обычным людям избавление от них казалось невозможным: слишком сильны стали страх перед дьяволом и сознание собственной ничтожности. Значимо и еще одно различие между «Мученичеством апостола Андрея» и Деяниями Матфея — Эгеат, под влиянием мук совести кончает самоубийством, а царь, казнивший Матфея, после его гибели раскаивается, становится христианином, и дух Матфея даже делает его епископом. Это не просто призыв к покаянию, это стремление показать преобразование носителя верховной власти, приобщение его к христианству и даже превращение его одного из руководителей церкви. Подобная ситуация также не единична в поздних деяниях и сказаниях: в Деяниях Фомы христианином также после смерти апостола

---

¹³⁵ *Brown P.* The World of Late Antiquity. NY., 1989. P. 54.

*Апостол с Евангелием в руках,
мозаика из Мавзолея Галлы Плацидии в Равенне*

становится царь Масдай. В народных массах, в том числе и христианских, шло нарастание своего рода «царистской идеологии», стремления оправдания носителей верховной власти, под эгидой которой приходилось им всем жить.

Для этого апокрифа характерно представление, свойственное и другим, особенно поздним, деяниям апостолов: подвергаемые мукам и пыткам Божьи посланцы не испытывают никаких страданий. Они как бы уже живут в преображенном теле, особом теле¹³⁶. По существу здесь исчезает идея мученичества за веру, столь распространенная у первых христиан. Представление об отсутствии страданий у самого Христа и Его избранников было в неортодоксальных группах христиан уже во II веке, но затем это представление стало достоянием массового сознания: люди надеялись с помощью Иисуса избежать не только посмертного наказания, но и страданий в земной жизни.

Смерть рассматривается в Деяниях Матфея как освобождение от тела. Явление апостола после смерти (и даже во время переноса тела) типично для ряда апокрифов, например «Деяний Павла». В нашем апокрифе, пожалуй, этих явлений еще больше, чем в других аналогичных сочинениях. Интересно отметить, что в этом апокрифе видно нарастание поклонения святым, прежде всего апостолам: чудеса, связанные с ними, конструируются по образцу рассказов о чудесах Иисуса: погибший Матфей стоял на воде (ср. хождение по воде Иисуса), его с двух сторон поддерживали два светлых юноши, море стало прозрачным, и из него поднялся крест. В апокрифическом Евангелии от Петра воскресшего Иисуса также поддерживают два юноши, а за ним шествует крест. Святой апостол при таком изображении как бы становится заместителем Иисуса на земле. Все эти особенности также указывает на сравнительно позднее происхождение Деяний Матфея.

Композиционно этот апокриф, по сравнению с более четко построенным «Мученичеством апостола Андрея», представляет со-

---

¹³⁶ Идея воскресения из мертвых в ином — нетленном теле и изменения тела живых во время Страшного суда проводится в Первом послании Павла к коринфянам (15:50 — 54: «...мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся»).

бой набор фантастических эпизодов, порой лишенных внутренней логики. В частности, не оправданы мотивы поведения царя, с одной стороны, изгоняющего демона, а с другой — обманывающего апостола, который исцеляет его. Создается впечатление, что этих Деяний не коснулась рука образованного редактора, они по существу — запись народных легенд. Но именно в таком виде апокриф отражает особенности социальной психологии рядовых верующих поздней античности, которых уже не интересовали тайны символов как в проповеди Андрея, но лишь чудеса, говорящие о могуществе святого и его непосредственной связи с Иисусом.

* * *

Деяния святого апостола Матфея

1. В то время Матфей, святой апостол и Евангелист, находился на горе, пребывая в покое и вознося молитвы, в тунике и апостольских одеждах¹³⁷. И вот явился Иисус Матфею в образе дитяти, одного из тех, что поют в Раю, и сказал: Мир тебе, Матфей. И Матфей, взглянув на него и узнав, произнес: Мир тебе и милость, о дитя, столь любимое! Но почему ты пришел сюда ко мне, покинув тех, кто поет в Раю и наслаждается там? Ибо место здесь пустынное, и я не знаю, чем могу угостить тебя, ибо у меня нет ни хлеба, ни масла в кувшине. Даже ветры не дуют и не срывают с деревьев ничего годного для еды. Ведь я, совершая пост в течение сорока дней, ничего не ем, кроме плодов, падающих с деревьев, и восхваляю Господа моего Иисуса. Посему, что я могу принести тебе, прекрасное дитя? Здесь нет даже воды, где я мог бы омыть твои ноги.

2. И дитя сказало: О чем говоришь ты, Матфей? Знай же, что добрая речь лучше, чем мясо телянка, а кроткие слова прекраснее любой травинки в поле, чистое речение — как аромат любви, бодрый дух важнее поглощения пищи, а приветливый

---

¹³⁷ Апостольская одежда — по-видимому, имеется в виду плащ, который носили бродячие философы и христианские проповедники (См. Довженко Ю.С. К семантике плаща христианского философа // Тертуллиан. О плаще. СПб., 2000.

взгляд подобен виду сладостей. Знай, Матфей, что Я есмь Рай, Я есмь Учитель, Могущество высших сил, Я — Венец девственности, Я — Сила тех, кто удерживается (от греха), Я — верность единожды женатых, Достоинство овдовевших, Я есмь Защита детей, Я — Основание Церкви, Я — Царствие епископов, Слава пресвитеров, Хвала диаконов¹³⁸. Будь человеком, о Матфей, и обрети твердость в сих словах. И Матфей сказал: Твой лик, дитя, поразил меня. И твои слова полны жизни. Ибо истинно лицо твое ярче молнии, а слова твои прекрасны. И я видел тебя, когда ты пел (в раю) вместе с детьми, убитыми в Вифлееме ¹³⁹, но я поражен, почему ты снизошел сюда.

3. Теперь же я спрошу тебя, о дитя, где ныне этот безбожный Ирод. Дитя ответило ему: Раз ты спросил Меня, услышь про место его обитания. Пребывает он в аду, и для него уготовлен огонь негасимый, Геенна без конца, трясина кипящая, червь, всегда бодрствующий, ибо Ирод убил три тысячи младенцев, стремясь убить младенца Иисуса, Начало всех времен, ибо Я — Отец их. Теперь же, о Матфей, возьми этот мой жезл и посади его у врат церкви, основанной тобой и Андреем. И как только ты посадишь его, он станет деревом, большим и высоким, с множеством ветвей, которые будут простираться на тридцать локтей, а плоды на каждой ветке будут различаться по виду и по вкусу, и с вершины дерева будет стекать мед, а из его корней будет бить родник, давая воду для всей округи, и живые существа будут там плавать и ползать, а людоеды омоют в нем себя и будут есть плоды дерева, виноград и мед. Их тела изменятся, и они станут подобны другим людям. И устыдятся они наготы своей и будут носить одежды из овечьей шерсти и не будут больше есть нечистоты. Будет у них огонь в изобилии для приготовления пожертвований, и они будут печь хлеб свой на огне, и будут видеть друг друга в человеческом подобии, и они познают Меня и восславят Моего Отца Небесного. Посему поспеши, Матфей, и спустишься вниз, ибо близок исход (твой) в огне из тела (земного) и венец испытаний.

---

¹³⁸ Здесь перечисляются основные должности церковного клира, как они уже сложились к IV веку.

¹³⁹ Речь идет об избииении младенцев по приказу Ирода, узнавшего о рождении Мессии (Матф. 2:16). Число убитых в Евангелии не названо.

4. И дитя, сказав все это и вручив ему посох, вознеслось на небеса. А Матфей спустился с горы, поспешил в город. Когда он подошел к городу, то встретилаь ему Фульвана, жена царя, и сын царя и жена его Эрва, которые были одержимы нечистым духом. Громко возопили они: Кто снова привел тебя сюда, о Матфей? И кто дал тебе этот посох для нашей гибели? Ибо мы видим Дитя Иисуса, Сына Божия, кто рядом с тобой. Не ходи туда, Матфей, чтобы посадить посох для пиши и изменения людоедов. Ибо знаю я¹⁴⁰, что совершу против тебя. За то, что ты изгнал меня из этого города и не дал мне удовлетворять мои желания среди людоедов, знай, я настрою против тебя царя, и он заживо сожжет тебя. Но Матфей, наложив руки на каждого, одержимого бесами, заставил бесов улететь. А людей исцелил. И последовали они за Матфеем.

5. А когда деяние его стало известно, Платон, епископ, услышав о прибытии святого апостола Матфея, вышел навстречу ему вместе с клиром. И, упав на землю, они целовали его ноги. Матфей же поднял их и вместе с ними пошел в церковь, и Дитя Иисус рядом с ним. А Матфей, дойдя до дверей церкви, встал на высокий прочный камень. И когда весь город сбежался, прежде всего, уверовавшие братья, он начал говорить: Мужья и жены, что явились перед нами, прежде верившие в Зло (в ряде рукописей — космос), но теперь познавшие Того, Кто создал сам космос, до сего дня почитавшие Сатира и служившие посмешищем из-за десяти тысяч ложных богов, но ныне через Иисуса Христа познавшие Единого Бога, Господа, Судью, кто отверг неизмеримость зла и установил любовь и привязанность к людям, некогда чуждым Христу, ныне же почитающим Его как Господа Бога. Прежде лишённые форм, ныне же изменившиеся через Христа, узнайте, что посох, находящийся в моей руке, вручил мне Христос, в которого вы уверовали и будете верить. Узнайте теперь, что должно свершиться через меня и да осознаете величие Его свершений ради вас. Ибо я посажу посох в этом месте, и он будет знамением для всех поколений, став деревом, огром-

---

¹⁴⁰ Судя по дальнейшему, устами одержимого говорит вселившийся в него демон.

ным и цветущим, и плоды его будут прекрасны и приятны для глаз, и ароматы будут исходить от него, и виноградная лоза обовьется вокруг него с кистями винограда, а с вершины его будет стекать мед, и всякое летающее создание будет находить убежище в его ветвях, и источник воды будет бить из его корней, давая воду для питья всей округе, и будут в нем плавающие и ползающие твари.

6. Сказав так и призвав имя Господа Иисуса, он воткнул посох в землю, и тотчас увеличился тот на локоть; и вид его был необыкновенным. Ибо посох, увеличиваясь, рос вверх, превращаясь в большое дерево, как и предрек Матфей. А апостол произнес: Войдите в источник и омойте свои тела в нем, а затем отведайте плодов с дерева и лозы, и меда, и воды из источника, и вы станете подобны другим людям. После того, войдя в церковь, вы осознаете, что вы уверовали в истинного Бога живого. И совершив все то, (что апостол сказал), они увидели, что стали подобны Матфею. Войдя в церковь, они преклонили (колена) и славилы Бога. И когда они преобразились, они увидели себя обнаженными и поспешили в свои дома прикрыть наготу, ибо устыдились ее.

7. А Матфей и Платон остались в церкви, проведя там ночь в восхвалении Господа. Вместе с ними оставались жена царя, его сын и жена его, и они молили апостола дать им благословение Христово. Матфей же сказал Платону, и тот, выступив вперед, совершил крещение их в источнике у дерева во имя Отца и Сына и Святого Духа. И затем, войдя в церковь, они были допущены к таинству Христову (евхаристии). И радовались они в течение всей ночи вместе с апостолом. Все находившиеся в церкви пели всю ночь, восхваляя Господа.

8. Когда же рассвело, блаженный Матфей вместе с епископом Платоном вышел и встал у того места, где он посадил посох. И увидел он, что посох вырос в громадное дерево, обвитое виноградной лозой, и мед стекал от вершины до самых корней. И дерево было прекрасным и цветущим, подобно деревьям в Раю, а из корней вытекал поток, давая воду всей земле Мирны. И все люди сбежались и поедали плоды дерева и лозы сколько каждый хотел.

9. Когда обо всем произошедшем было донесено во дворец, царь Фувлан, узнав, что Матфей совершил с его женой, сыном и невесткой, сначала возрадовался их очищению, но, видя, что они неразлучны с апостолом, воспылал яростью и гневом, и решил умертвить апостола, бросив его в огонь. Той же ночью, когда царь намеревался схватить Матфея, апостолу явился Иисус, возвещая: Я всегда с тобой, Матфей, чтобы спасти тебя. Будь силен!

10. И блаженный Матфей, проснувшись и перекрестив все свое тело, встал на рассвете и проследовал в церковь; став на колени, он вознес молитву. А когда пришли епископ и клир, они вознесли общую молитву, восхваляя Господа. Когда молитва была окончена, Платон епископ сказал: Мир тебе, о Матфей, апостол Христа! И блаженный Матфей ответил: Мир тебе!. Когда же они сели, апостол сказал епископу Платону и всему клиру: Дети, я хочу, чтобы вы знали: Иисус открыл мне, что царь этого города намеревается послать воинов за мной, ибо бес вошел в него и вооружил его против нас. Но да предадим себя Иисусу, и Он избавит нас ото всех испытаний, как и других, уверовавших в Него.

11. А царь, замышляя злодейство против Матфея и видя, сколь много (стало) верующих, находился в затруднении. Посему злой нечистый дух, который, будучи изгнан Матфеем, вышел из жены царя, его сына и невестки, принял образ воина и, встав перед царем, сказал ему: О царь, почему ты терпишь зло от этого чужестранца и колдуна? Разве ты не знаешь, что он был мытарем, а ныне он назван апостолом Иисуса, того, что был распят иудеями? Ибо знай, что твоя жена, сын и невестка по его воле поверили в него и вместе с ним поют в церкви. А теперь Матфей с Платоном выходят и идут к воротам, называемым «Тяжкими». Итак, поспеши, и ты найдешь их и можешь сделать с ними все, что будет приятно в твоих глазах.

12. Царь, услышав это и еще более возбудившись от слов лже-воина, послал за Матфеем четырех солдат, сказав им с угрозой: Если вы не доставите мне Матфея, я сожгу вас живыми, так что наказание, предназначенное ему, постигнет вас. Воины, напуганные угрозой царя, вооружившись, пошли в то

место, где были Матфей и епископ Платон. И когда они пришли туда, то услышали их голоса, но не увидели никого. Вернувшись, они сказали царю: Мы клянемся тебе, о царь, мы пошли туда и никого не нашли, но слышали только голоса, Царь же, придя в ярость, подобную пламени, приказал отправить десять других воинов, людоедов, сказав им: Подойдите осторожно к месту и разорвите их живыми на куски и съешьте Матфея и Платона, того, что с ним. Но когда они почти приблизились к блаженному Матфею, Господь Иисус Христос в облике прекраснейшего мальчика с зажженным факелом подбежал к ним и выжег им глаза. Они же, с воплями бросив оружие, бежали и прибыли к царю, потеряв дар речи.

13. Тогда бес, который уже раньше являлся царю в облике воина, снова предстал перед ним в том же обличье и сказал: Ты видишь, о царь, что чужеземец околдовал их всех. Узнай же, как ты можешь захватить его. Царь ответил: Скажи мне сначала, в чем его сила, и тогда я выступлю против него с еще большими силами. Бес же, понуждаемый ангелом, сказал царю: Раз ты хочешь знать все точно, я скажу тебе правду, о царь! Истинно, все труды твои будут втуне, если он сам не пожелает предаться тебе, и ты не сможешь причинить ему вред. Но если ты пожелаешь наложить на него руки, он поразит тебя слепотой, и ты будешь парализован. И если ты пошлешь множество воинов против него, они тоже ослепнут и станут недвижимы. Мы же, семь нечистых духов, тотчас явимся и уничтожим тебя, весь твой двор и разрушим город молнией, оставив лишь тех, кто почитает ужасное для нас святое Имя Христа. Ибо куда бы ни ступила их нога, мы вынуждены скрыться; и если ты бросишь на него огонь, то огонь этот будет для него как роса, и если ты закроешь его в печи, печь станет для него церковью, и если ты заключишь его в оковы в темнице и запрешь двери, они откроются сами по себе. И все, кто верует в это Имя, войдут туда и возгласят: Темница эта есть церковь Бога живого и святое обиталище тех, кто живет один¹⁴¹. Знай, о царь, что я сказал

---

¹⁴¹ Дословно — будучи монахом (по-гречески монах — одинокий, так называли первых отшельников).

тебе правду. Тогда царь ответил лже-воину: Раз я не знаю Матфея, пойди вместе со мной и покажи мне его издали. Возьми у меня сколько хочешь золота и сам убей его мечом, и спутника его Платона тоже. Бес же воскликнул: Я не могу убить его. Я не смею даже взглянуть ему в лицо, зная, что он уничтожил весь наш род именем Христа, явленного через него.

14. Тогда царь спросил его: Кто же ты? И тот ответил: Я нечистый дух, что обитал в твоей жене, и сыне, и невестке, а имя мне Асмодей. Этот Матфей изгнал меня из них. И смотри, теперь твоя жена, твой сын, невестка поют вместе с ним в церкви. И я знаю, о царь, что и ты после этого поверишь ему. Но царь сказал: Кто бы ты ни был дух, принимающий разные обличья, заклинаю тебя Богом, которого, как ты говоришь, возвещает Матфей, изыди, не причинив никому вреда. И тотчас бес, уже не как воин, а в виде дыма стал невидимым. И улетаая, он вскричал: О тайное имя, поражающее нас, я молю тебя, о Матфей, слуга Бога святого, прости меня, и я не останусь больше в этом городе. Оставайся в своей (судьбе), а я отправлюсь прочь в огонь, длящийся вечно.

15. Царь же, пораженный ужасом при ответе беса, провел весь день в бездействии. Когда ночь пришла, он не мог заснуть, ибо был голоден. Быстро встав на рассвете, он пошел в церковь в сопровождении только двух воинов без оружия, надеясь захватить Матфея хитростью, дабы затем убить его. И призвав двух друзей Матфея, он сказал им: Дайте знать Матфею, что я хочу стать его учеником. Услышав это, Матфей, зная коварство тирана и предупрежденный явлением ему Господа, вышел из церкви за руку с Платоном и остановился у врат церкви.

16. И они (друзья Матфея) сказали царю: Смотри, Матфей в воротах! Но тот ответил: Кто он и где он? Я не вижу! И они сказали: Смотри, вот он! А царь повторял: Я не вижу никого, ибо он был лишен зрения силою Господа. И тогда он стал кричать: Горе мне, несчастному! Какое зло сошло на меня, что глаза мои ослепли и члены недвижимы? О Асмодей, Вельзевул, Сатана! Все, что ты предрек мне, случилось со мной. Но я молю тебя, Матфей, слуга Господа, прости меня как провозвестник доброго Бога! Ибо возвещенный тобою Иисус назад тому три

дня явился мне во всем великолепии подобный молнии, подобный прекрасному юноше, и возвестил: Коль скоро ты принимаешь дурные советы в испорченном сердце своем по отношению к слуге моему Матфею, знай, что я открыл ему: благодаря тебе он будет освобожден от смертного своего тела. И я увидел, как Он возносится в небеса. Посему, если Он твой Бог, Бог истинный, и если Он желает, чтобы тело твое было погребено в нашем городе как свидетельство спасения будущих поколений и освобождения от бесов, я хочу сам познать истину, дабы ты наложил на меня руки и вернул мне зрение. Апостол тогда наложил руки на глаза его и, сказав, Еффата¹⁴² Иисусе, тотчас вернул ему зрение.

17. Царь же, схватив апостола и ведя его за правую руку, с помощью хитрости привел его во дворец, а Платон был по левую руку от Матфея, идя вместе с ним и держась за него. Тогда Матфей произнес: О коварный тиран, как долго ты еще не окончишь работу отца твоего дьявола? Царь пришел в ярость от этих слов и решил подвергнуть Матфея самой жестокой казни — сжечь его живым. И он приказал явиться палачам, чтобы отвести его (Матфея) на берег моря, где совершались казни злодеев, сказав палачам: Я слышал, что Бог, которого он проповедует, избавляет от огня тех, кто верит в Него. Посему, положив его на землю, вытяните его, пронзите железными гвоздями его руки и ноги, покройте его покрывалом, пропитанным жиром, положите сверху серу, асфальт и смолу, а на самом верху очесы (льняные) и хворост. И так подожгите его; И если кто-либо из его рода бросится на вас, да постигнет его тоже наказание.

18. А апостол убеждал братьев оставаться спокойными, ибо они возрадутся, и сопровождать его в кротости, воспевая и восхваляя Господа. Ибо они хотели быть достойными принять останки апостола. Придя на место, палачи, подобно самым лютым зверям, прибили к земле руки и ноги Матфея длинными гвоздями. Сделав все, как им было приказано, они зажгли

---

¹⁴² Арамейское слово заимствовано из Евангелия от Марка (7:32–35), где говорится об исцелении Иисусом глухого косноязычного человека. Иисус сказал: «Еффата, то есть отверзись».

огонь. И делали они это, поджигая все вокруг, но весь огонь обернулся росой, так что братья, радуясь, закричали: Один есть Бог христиан, кто помог Матфею, кто сохраняет апостола Своего в огне! Весь город был потрясен криком. А палачи, выступив вперед, сказали царю: О царь! Мы со всем тщанием возмездия зажгли огонь, но чародей отвратил его (от себя), воззвав к Христу и призывая крест Его. А христиане, окружив его, играли с огнем, входили в него босыми ногами, смеясь над нами, и мы, пристыженные, убежали.

19. Тогда царь приказал множеству (слуг) взять раскаленные уголья из топки в банях и двенадцать изображений богов из золота и серебра. Поместите их, сказал он, вокруг чародея, дабы не смог он заколдовать огонь из печи во дворце. И было там много палачей и воинов: одни несли уголья, другие — изображения богов. И царь шел вместе с ними, следя, чтобы христиане не украли бы какого-либо бога и не заколдовали огонь. А когда они подошли к тому месту, где был пригвожден апостол, (они увидели), что лицо его было обращено к небесам, а все его тело было под покрывалом, и много было сверху хвороста, вышиной до десяти локтей. И царь приказал воинам установить богов вокруг Матфея на расстоянии пяти локтей, закрепив их, чтобы они не могли упасть, затем он отдал приказ бросить уголья и разжечь повсюду огонь.

20. Матфей же, глядя в небеса, закричал: Адонаи, Элои, Саваоф, мармари, мармунт¹⁴³, что означало: О Бог Отец, о Господь Иисус Христос, освободи меня и уничтожь их богов, которым они поклоняются, и пусть огонь преследует царя вплоть до его дворца, но не погубит его: ибо, может быть, он раскается и обратится. И когда царь увидел огонь огромной высоты, он засмеялся громко, решив, что Матфей сожжен, и сказал: Принесло ли тебе пользу твое колдовство? И сможет ли теперь помочь тебе твой Иисус?

---

¹⁴³ Первые три слова — ветхозаветные обращения к Богу; Адонаи — Господь Мой; Елои — Боже; Саваоф означает Бога как Владыку всех сил. Последние слова Матфея смысла не имеют, они приведены как своего рода таинственные заклинания.

21. Но как только он это произнес, страшное чудо свершилось: огонь и дрова горящие отодвинулись от Матфея, и пламя покрыло их богов, так что не видно было ни золота, ни серебра, а царь бросился бежать, восклицая: Горе мне, наговор Матфея уничтожил моих богов, которые весили тысячу талантов золота и тысячу талантов серебра. Лучше бы они были из камня и глины, чтобы никто не смог их сломать или украсть.

22. И когда огонь полностью уничтожил их богов и сжег многих воинов, произошло еще одно необыкновенное чудо: огонь принял форму огромного страшного дракона и стал преследовать тирана вплоть до дворца, вертясь вокруг него и не давая войти во дворец. И царь, окруженный огнем, вернулся к Матфею и возопил: Я молю тебя, кто бы ты ни был, колдун, или чародей, или бог, или ангел Божий, кого не коснулось столь сильное пламя, убери от меня этого ужасного разъяренного дракона! Забудь зло, которое я причинил тебе, как и в тот раз, когда ты вернул мне зрение. И Матфей словом своим потушил огонь, и дракон стал невидимым. Тогда он поднял глаза свои к небу, молясь по-еврейски, и препоручая дух свой Богу, произнес: Мир тебе!. И, восхвалив Господа, успокоился в шестом часу.

23. Тогда царь призвал воинов и приказал принести пышное ложе из дворца, положить на него апостола и нести во дворец. И апостол лежал, как будто погруженный в сон, вся его одежда не была запятнана огнем. И они видели его то на ложе, то идущим вслед за ним, то шествующим впереди; его правая рука лежала на голове Платона, и он пел вместе с толпой, царь же и воины были поражены всем этим. И многие больные и одержимые бесом, только прикоснувшись к ложу, исцелялись. И те, кто был подобен зверям, стали в тот час похожи на людей.

24. А когда ложе внесли во дворец, мы¹⁴⁴ все увидели, как Матфей подымается с ложа и возносится в небо, а прекрасное дитя ведет его за руку, и двенадцать человек в сверкающих

---

¹⁴⁴ Здесь первый раз в апокрифе введено первое лицо множественного числа, чтобы подчеркнуть, что рассказ ведется от имени очевидцев происходившего и поэтому достоверен.

одеяниях с неувядаемыми и золотыми венками на головах встретили его¹⁴⁵. И увидели мы, как дитя увенчало Матфея, дабы стал он подобен встречавшим его, и в блеске молний они вознеслись на небеса.

25. Царь же стоял у ворот дворца. Он приказал, чтобы никто не смел входить во дворец, кроме солдат, несущих ложе. Он запер двери и велел изготовить железный гроб, положить туда тело Матфея и наглухо закрыть крышкой. В полночь через восточные ворота (вынесли гроб), положили в лодку так, чтобы никто не знал об этом, и бросили его в глубины моря.

26. В течение всей ночи братья стояли у ворот дворца, проведя ее в песнопениях. А когда наступил рассвет, раздался голос: О епископ Платон, возьми Евангелие и Псалтырь Давида, пойдя со всеми братьями к восточной стене дворца; пойте там Аллилуйя и читайте Евангелие; возьмите хлеб освященный, выжмите три кисти винограда в чашу — и воссоединитесь со мной, как возвещал нам совершать (евхаристию) Господь Иисус, когда Он на третий день воскрес из мертвых.

27. Епископ поспешил в церковь, взял Евангелие и Псалтырь Давида. Собрав пресвитеров и множество братьев, подошел с ними к восточной стене дворца, когда солнце уже вставало. Сказав, чтобы один из певцов встал на прочный камень, он начал петь псалмы, восхваляя Господа: Дорога в очах Господних смерть святых Его¹⁴⁶ и еще: Ложусь я, сплю и встаю, ибо Господь защищает меня¹⁴⁷. И они слушали пение псалмов Давида. Разве тот, кто мертв не восстанет снова? Ибо Господь сказал: Я сам подниму его. И все кричали Аллилуйя! А епископ читал Евангелие и восклицал: Слава Тебе, кто восславлен на небесах и на земле! Затем приготовили они священную трапезу для Матфея и, приобщившись святых даров чистого и животворящего таинства Христова (евхаристии), они все восхваляли Бога.

---

¹⁴⁵ Описание вознесения Матфея подчеркивает его близость к Христу. Описание это навеяно апокрифом Успение Марии, согласно которому у ее ложа собираются все апостолы, а Христос возносит ее душу на небо.

¹⁴⁶ Псалом 115:6.

¹⁴⁷ Псалом 3:6.

28. Было около шестого часа, и Платон увидел море почти на милю вперед, и, знай, Матфей стоял на воде, а по бокам его два человека в сверкающих одеждах, а впереди них — прекрасный Мальчик. Все братья видели это и слышали, как те провозгласили: Аминь, Аллилуйя. И можно было видеть, что море стало как камень прозрачным, и как Мальчик стоял перед ними, когда из глубины моря поднялся крест, а на конце креста поднялся гроб, в котором находилось тело Матфея. И в час воздвижения креста Мальчик поставил гроб на землю перед восточной стеной дворца, где епископ приготовил святые дары для Матфея.

29. Царь же, увидев все это из верхних покоев дворца, был поражен ужасом. Он вышел из дворца, побежал к Востоку, где находился гроб, и упал на землю перед епископом, пресвитерами и диаконами и, сознавая вины свои, он говорил: Поистине я верю в истинного Бога Иисуса Христа. Я молю, даруй мне крещение Христово, и я отдам тебе мой дворец как завет Матфея, и ты поставишь гроб на мое золотое ложе в обеденном зале. Прошу, совершив крещение, приобщи меня евхаристии Христовой. И епископ, вознеся молитву, приказал царю снять одежды и долго осматривал его¹⁴⁸, царь же, раскаиваясь, оплакивал деяния свои. Затем епископ перекрестил его, натер маслом и погрузил в воду моря во имя Отца и Сына и Святого Духа. А когда царь вышел из воды, епископ приказал ему надеть роскошные одежды, и тогда, вознеся благодарственные молитвы, приготовив хлеб освященный и чашу с вином, епископ протянул их царю со словами: Да будет это Тело Христово и Кровь Его, пролитая за нас, отпущением твоих грехов и возвращением в жизнь. И был слышен голос, раздающийся из вышины: Аминь, аминь! И когда царь приобщился святых даров в страхе и радости, явился апостол и возвестил: Царь Фульван, твое имя больше не будет Фульван, но будешь ты называться Матфей. А ты, сын царя, тоже стань Матфеем, и ты, Зифагия, жена царя, будешь называться София (Мудрость), а имя Эрвы, жены твоего сына, будет отныне Сюнесис (Благора-

---

¹⁴⁸ Существовало поверие о «дурных» (дьявольских) знаках на теле нечистого человека.

зумие). И имена ваши будут написаны на небесах, и будете счастливы в своем потомстве от поколения к поколению. И в тот же час Матфей положил царю быть пресвитером, а был он тридцати семи лет от роду, сына, семнадцати лет, сделал диаконом, жену же царя — женщиной-пресвитером, а жену сына — диакониссой, а была она также семнадцати лет от роду¹⁴⁹. И тогда он благословил их, сказав: Благословение и милость Господня да пребудет с вами вечно.

30. Тогда царь как бы пробудился ото сна и возрадовался вместе со всеми домашними явлению апостола Матфея, возблагодарив Господа. Царь же, придя во дворец, разбил всех идолов и издал указ всем, кто жил в его царстве, написав так: Царь Матфей приветствует всех, живущих в моем царстве. Когда Христос явился на землю и спас весь род человеческий, те, кого называли богами, оказались обманщиками, разрушителями душ, злоумышлявшими против людей. Так как Божественная милость явила себя за нашими пределами, а потом была дарована нам, познали мы ложность идолов, ибо они тщета и обман; мы сочли правильным, чтобы не было многих богов, но только Один, Единый Бог на небесах. Вы же, получив наш указ, следуйте ему и разбейте на куски и уничтожьте всех идолов. А если обнаружится, что кто-то поклоняется им или сохраняет их, да подвергнется смертной казни мечом. Мир и добро вам, ибо и сам я пребываю так.

31. И когда указ этот стал известен, все люди радовались и в волнении разбивали статуи богов, восклицая: Один Бог на небесах, дарующий добро всем людям!

32. Когда все это произошло, Матфей, апостол Христа, явился епископу Платону и сказал ему: Платон, слуга Божий и наш брат, знай, что через три года упокоишься ты в Господе и будешь пребывать в радости во веки веков. И сам царь, кого я назвал своим именем — Матфей, станет епископом, а

---

¹⁴⁹ Женщины в ортодоксальной Церкви не могли быть пресвитерами, более вероятно чтение другой рукописи, где женщины названы диаконисами. Хотя в IV веке женщины в большинстве регионов не могли быть и диаконисами, в некоторых малоазийских и сирийских областях встречается упоминание диаконис.

после него — его сын. И сказав: Мир тебе и всем святым, вознесся на небо.

33. Когда же прошли три года, епископ Платон упокоился в Господе. И царь Матфей принял епископство, добровольно передав свое царство другому. И была дана ему власть изгонять демонов, и он излечил многих людей. Сына своего он сделал пресвитером, а потом тот стал епископом после него.

33. Святой Матфей окончил свой путь в стране людоедов, в городе Мирна в шестнадцатый день ноября в царствование Господа Иисуса, слава Ему и ныне и присно и во веки веков! Аминь.

ГЛАВА VIII

ПРЕДАНИЯ ОБ АПОСТОЛЕ ФОМЕ, ДЕЯНИЯ АПОСТОЛА ФОМЫ

Фома — один из двенадцати апостолов, он упоминается в числе учеников Иисуса в Евангелиях Нового Завета и Деяниях апостолов (Мф. 10:3; Мк. 3:18; Лк. 6—15; ДА 1:13). В первых трех Евангелиях Нового Завета, как и в Деяниях апостолов, никаких подробностей о нем не содержится. В Евангелии от Иоанна Фома занимает больше места; наиболее яркий эпизод, связанный с Фомой, — «неверие». В этом Евангелии говорится, что Фома не поверил рассказу учеников Иисуса о Его воскресении во плоти: Фома сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей и не вложу перста моего в раны от гвоздей и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. При явлении воскресшего Иисуса во плоти и при виде его ран Фома уверовал в воскресение Его; Иисус сказал ему: Не будь неверующим, но верующим (Ио. 20:24—28; отсюда выражение — «Фома неверный»). В этом же Евангелии к имени Фома прибавляется пояснение «иначе называемый Дидимом» (в греческом языке — Дидим означает Близнец).

С именем Фомы связан ряд апокрифических писаний, в том числе так называемое Евангелие детства, написанное якобы Фомой, «израильским философом» в одной версии, апостолом — в другой, где рассказывалось о детских годах Иисуса¹⁵⁰. В этом апокрифе описываются свершения мальчика Иисуса в возрасте пяти — двенадцати лет. Одной из главных идей описания

---

¹⁵⁰ Перевод на русский язык этого апокрифа см. Свенцицкая И.С. Первые христиане и Римская империя. М., 2003. Приложение, версия А и В.

детства — обладание Иисусом премудростью и чудодейственными свойствами с самого раннего возраста, чего нет в каноническом тексте. О юноше Иисусе сказано только в Евангелии от Луки, где речь идет о пребывании двенадцатилетнего Иисуса в храме и беседе его с мудрецами.

Рассказ о детстве Иисуса дошел в двух вариантах на греческом языке: пространной и краткой, а также на сирийском языке и в многочисленных переводах.

В рассказе Фомы многие из совершенных маленьким Иисусом чудес как бы символизируют будущие Его деяния (так, Он вылепил из глины двенадцать птичек и отправил их лететь — прообраз будущих апостолов). Для этого апокрифа характерно общее для произведений народного христианства немедленное жестокое наказание мальчиком Иисусом всех своих противников и излечение тех, кто нуждается в Его помощи. Так, мальчик, который разбрызгал воду из лужи, в которой играл Иисус, высох по его слову, а тот, кто толкнул Его, упал и умер. В то же время он воскрешает мальчика, упавшего с крыши, излечивает поранившего себя юношу, умершего ребенка. Интересен эпизод с учителем: когда тот стал обучать Иисуса греческим буквам. Мальчик стал объяснять учителю начертание первой буквы алфавита — альфы, линии которой сходятся и расходятся, поддерживают друг друга. Ириней в сочинении «Против ересей» (I, 20) пишет, что толкованием символики букв и чисел занимались гностики, Ириней приводит эпизод с учителем из рассказа Фомы, который он называет поддельным; писатель считает, что смысл толкования альфы в этом писании — показать, что лишь Иисус знает неведомое. В краткой версии Евангелия детства подчеркивается, что мальчик обладал абсолютным знанием. Он говорит о себе: «Вы говорите о том, что видите, я же знаю много больше вас. Ибо я есмь Предвечный. И я знаю, когда рождены были отцы ваших отцов и сколько лет вашей жизни». В сирийской версии Иисус говорит учителю: «Эти слова, которые ты произнес, и эти имена, они чужды мне. Ибо я вне вас, хотя и живу среди вас. Чести в телесности нет у меня». В кратком греческом варианте, как и в сирийском тексте, явно прослеживается влияние на авторов и

переводчиков Евангелия детства гностических идей. Существование Иисуса как бы видимое.

Неслучайно автором рассказа о детстве Иисуса выступает Фома. Именно в гностических группах Фома был особенно почитаем: в Египте в 1945 году среди библиотеки гностиков были найдены на коптском языке Евангелие Фомы¹⁵¹, «Книга Фомы Атлета». Евангелие Фомы представляет собой собрание речений воскресшего Иисуса, некоторые из которых переключаются с новозаветными (например, «Блаженны те, которых преследовали в их сердце; это те, которые познали Отца в истине. Блаженны голодные, потому что чрево того, кто желает, будет насыщено»). В то же время в этом Евангелии присутствует и полемика с некоторыми складывающимися представлениями ортодоксального направления. Уже во втором речении говорится: «Иисус сказал: Если те, которые ведут вас, говорят вам: Смотрите, Царствие в небе! — тогда птицы небесные опередят вас. Если они говорят вам, что оно в море, тогда рыбы опередят вас¹⁵². Но Царствие внутри вас и вне вас».

Вероятно, это Евангелие было создано достаточно рано — в конце I века, на греческом языке (хотя М.К. Трофимова не исключает, что оригинал был на сирийском или арамейском языках). Автор назван Дидим Иуда Фома: толкование имени Дидим как близнеца Иисуса очень важно было для гностиков: оно создавало особую мистическую связь между апостолом и Христом. В начале коптского Евангелия Фомы сказано: «Это тайные слова, которые сказал Иисус Живой и которые записал Дидим Иуда Фома. И он сказал: тот, кто обретет толкование этих слов, не вкусит смерти».

Большой популярностью пользовались Деяния Фомы, или Иуды Фомы, созданные примерно на рубеже II — III веков, по видимому, в Сирии (в науке нет твердой уверенности, на каком языке — сирийском или греческом был написан ориги-

---

¹⁵¹ Перевод этого Евангелия с коптского языка и комментарии М.К. Трофимовой см. Апокрифы древних христиан. М., 2004.

¹⁵² Разумеется, никто из христианских проповедников не учил, что Царствие Небесное в море, это сказано для усиления абсурдности локального представления о Царствии.

нал Деяний)¹⁵³. Деяния эти были переведены на многие языки: кроме сирийской и греческой есть латинская версия, а также переводы на славянские и древнерусский языки¹⁵⁴.

Согласно Деяниям Фомы апостол был послан Иисусом проповедовать христианство в Индию, где и погиб. Это предание, в основе которого лежат какие-то реалии, связанные с проникновением христианства в Индию, отразилось и в верованиях индийских христиан: до сих пор они почитают могилу Фомы в северо-западной Индии. Правда, бытовали легенды, что Фома проповедовал не только индийцам, но также парфянам, мидийцам, персам. Однако традиция, связывающая Фому с Индией, наиболее распространена.

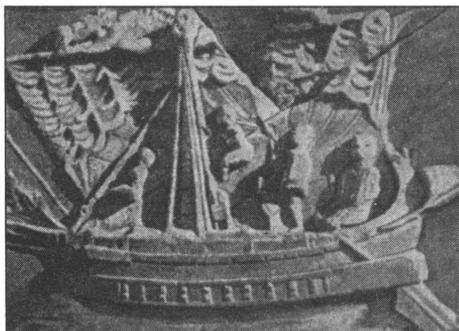
Со времени Александра Македонского, а тем более в начале нашей эры, Индия была уже известна жителям Восточного Средиземноморья. Через Красное море с Индией шла активная морская торговля, центром которой была Александрия Египетская. Современные раскопки выявили римские монеты на территории Индии, а также остатки римской фактории первых веков нашей эры, примерно того времени, к которому относятся рассказы о пребывании Фомы в Индии. Поэтому не исключено, что традиция о проповедях этого апостола в каких-то районах Индии имеет под собой реальную основу. Апостол мог попасть туда на корабле через Александрию, где было много иудеев, возможно также торговавших с жителями Индии.

Представления создателей деяний о внутренней жизни, обычаях индийцев были смутны. Однако существенно, что автор (авторы) деяний не воспринимали индийцев как язычников типа римлян или греков. Сложные верования индуистов были им непонятны, но они не походили на идолопоклонство античного мира.

---

¹⁵³ Перевод на русский язык с сирийского полного текста «Деяний Фомы» с подробными комментариями и анализом апокрифа во вступительной статье в книге *Мещерская Е.* Апокрифические деяния апостолов. М., 1997.

¹⁵⁴ О славянских версиях см. *de Santos Otero A.* Die handschriftliche Überlieferung der altslavischen Apokryphen. Berlin – New York, 1978: Древнерусское «Мучение Фомы» дошло в рукописи XVII века, оно представляет собой пересказ более древнего полного текста Деяний Фомы.

*Римский торговый корабль,
на котором плавали из Александрии
в I веке*

В Деяниях Фомы говорится, что при распределении областей по жребию между апостолами для проповедования христианства Фоме досталась Индия. Если все остальные, согласно рассказу Деяний, апостолы приняли свой жребий, то Фома не захотел идти в далекую страну, ссылаясь на «слабость тела» и на то, как же он, еврей по происхождению, будет проповедовать

индийцам. Явление ему ночью Господа не помогло: Фома сказал, что он пойдет в любое другое место, но не в Индию. Тогда Иисус нашел купца Аббана (Хаббана сирийской версии), посланного индийским царем привезти ему хорошего плотника, и предложил продать тому своего раба Фому. Идея, что Фома — раб Иисуса, восходит к представлению о том, что люди — рабы Божии в высшем смысле, т.е. что вся их судьба зависит от Бога. Здесь же Фома признается рабом в обыденной реальности. Была заключена купчая от имени Иисуса, сына Иосифа плотника (в сирийской версии добавлено — из Вифлеема, хотя согласно Евангелиям Иосиф жил в Назарете).

Иуда Фома вынужден был подчиниться и отправился в Индию. Они прибыли в город Андраполис (в сирийском тексте — Сандарук, название, которое связано не с названием места, а с собственным именем иранского происхождения, возможно, какого-то правителя). В городе было празднество — царь выдавал замуж свою дочь, и все, включая чужеземцев, были приглашены на пиршество. Во время пиршества выступала флейтистка, на которую Фома не смотрел. Тогда один из виночерпиев ударил его по лицу, а апостол произнес, что Бог простит слуге содеянное зло в мире, который наступит, но в этом мире рука, которой слуга ударил апостола, будет оторвана собакой. После этого Фома запел песню на еврейском языке, которую поняла только флейтистка-еврейка.

Дальше рассказывается о чуде возмездия — на ударившего апостола виночерпия нападает лев, разрывает его, а собака, схватив его руку, приносит ее в пиршественный зал. Жестокость наказания несоразмерна проступку (не преступлению), но апокрифический рассказ ставит своей целью утратить всех, оскорбляющих христианских проповедников.

Дальнейшее повествование содержит описание разных деяний апостола, не всегда сюжетно связанных друг с другом. Первое деяние — его проповедь жениху и невесте дочери Царя, которых он обращает в христианство, и девушка отказывается стать фактической женой из-за любви к Христу, традиционное для апокрифической литературы требование целомудрия. Царь пытался найти Фому, чтобы наказать его, но не нашел, а молодые обратили в свою веру и самого царя и его окружающих.

Следующее деяние (второе) связано со строительством дворца для Гундафора. Царь поручил Фоме построить дворец, дал ему золота и серебра, но Фома все это раздавал бедным, а сам ходил по селениям и проповедовал христианство. Когда царь пожелал осмотреть строительство, он увидел, что ничего не сделано, он решил казнить и Фому и купца Аббана. У царя был любимый брат, который как раз в это время умер; душу его взяли ангелы на небо и показали ему дворец, который Фома построил на небесах своими добрыми делами. Брат царя после этого ожил и попросил царя продать ему дворец на небесах. Тогда царь освободил Фому (Иуду сирийской версии) и купца, раскаялся в содеянном. Иуда Фома окрестил его и множество других людей, сказав перед этим проповедь, обращенную ко всем людям с призывом воздержаться от прелюбодеяния, любострастия и поклонения демонам. Затем он причастил их, и на этом закончилось деяние третье. В «Деяниях Фомы» достаточно быстро и легко христианами становятся цари — в отличие от долго преследовавшего Матфея царя людоедов. Индийские цари казались автору и переводчикам апокрифа менее подверженными влиянию языческих верований. Скорее всего, их представление об индийских верованиях отличались от представлений об античном

язычестве, поэтому в апокрифе не разрушаются храмы и не низвергаются статуи. А принятие христианства царями подчеркивало всеобщее влияние учения Иисуса на самые разные слои населения, с одной стороны, и косвенное признание земной власти, если она не выступает против новой религии — с другой.

В одном из деяний рассказывается о победе Фомы над черным змеем (драконом в греческой версии), олицетворявшем дьявола — настойчивый мотив апокрифических деяний о неизбежности победы над злыми силами. В этом деянии интересен монолог дракона, где он перечисляет свершения дьявола, своего родича, который оказывается ответственным за все дурные поступки людей, начиная от соблазнения Евы, убийства Каином своего брата Авеля и вплоть до предательства Иудой Иисуса и Его казни. Христианская идея искупления грехов через предназначенное Богом распятие Христа здесь фактически отсутствует. Сатана выступает как могучая злая сила, почти что равная Богу. Перенос вины с человека на Сатану и его приспешников, характерная черта психологии людей Поздней античности, здесь выражена наиболее последовательно.

В этом деянии Фома предупреждает раскаявшегося юношу, что, если он снова будет совершать грехи (а его грех, внушенный дьяволом-драконом, — любовная связь с прекрасной женщиной), то он будет наказан и в этой жизни в будущей и снова станет добычей дьявола. Жесткие угрозы Фомы противоречат евангельским идеям о том, что раскаяться никогда не поздно, но здесь мы видим особую непримиримую позицию по отношению к грешникам. Недаром в описании ада в Апокалипсисе Петра «покинувшие путь веры» терпят страшные муки. В условиях гонений не все христиане проявляли достаточную стойкость. Но и после победы церкви страх пред наказанием Божиим был одним из способов закрепления влияния победившего ортодоксального направления.

Дракон-демон (змей сирийской версии), который раздулся и лопнул, в какой-то мере перекликается с одним из индийских сказаний о чудесах Кришны: в этом сказании демон, приняв-

ший облик змея, заглатывает детей, игравших в лесу. Тогда Кришна, бывший еще ребенком, запрыгнул в змея, чудесным образом увеличился в его утробе, змей распух, лопнул, и все дети выскочили живыми. Не исключено, что эти сказания в той или иной форме были известны христианским проповедникам, что еще раз указывает на связь деятельности Фомы с Индией.

В остальных деяниях говорится о разных чудесах, достаточно традиционных: изгнание демонов, воскрешение умерших, излечения. Фома последовательно проповедует целомудрие и отказ от супружеской жизни, как это было в случае с Мигдонией, женой приближенного царя Маздая (Масдая греческой версии). Причем если в Деяниях Андрея отказ жены Эгеата от сожителства с ним в какой-то мере связан с отрицательными качествами проконсула, то в Деяниях Фомы целомудрие для христианки важно само по себе, любовь к Христу должна заменить все земные привязанности. По существу это было экстремальное требование, неисполнимое в реальных условиях, но праведные женщины должны были к такой жизни стремиться. Праведные мужчины, разумеется, тоже (отсюда распространение отшельничества и монашества), но о них в апокрифах сказано гораздо реже, поскольку именно женщина казалась христианам Поздней античности орудием дьявола.

В отличие от царей, которые выступали в первых деяниях Фомы, принимали христианство и поддерживали Фому, Масдай осуждает апостола на смерть и казнит его.

Из греческой версии «Деяний Фомы» для перевода отобраны несколько отрывков: начало деяний, из которого должно стать понятным, как апостол попал в Индию, а также описания деяний апостола, характеризующие верования, сложившиеся на своеобразном переплетении ортодоксального (церковного) христианства и гностических учений. В Деяниях используются привычные массам сказочные мотивы для раскрытия явной и скрытой богословской символики. Такие приемы были свойственны многим апокрифическим писаниям, предназначенным как для широких масс, так и для элитарного слоя верующих, пытавшихся разобраться в сложной сим-

волике гностических учений и применить их к основным течениям в христианстве.

Так, интересно появление в одном из деяний апостола Фомы говорящего осленка. Здесь этот сказочный мотив переосмысливается: явившийся ослик не просто обретает дар речи¹⁵⁵, он послан, чтобы показать тождество Фомы-«близнеца» с Иисусом Христом (именно так трактуется прозвище апостола, приведенное в Евангелии от Иоанна¹⁵⁶). Фома должен совершить свой въезд в город на потомке того осленка, на котором Иисус въезжал в Иерусалим (Мк. 11:7; Мф. 21:7). Именно гностики считали Фому «Близнецом Христа», которому Иисус открыл тайны своего учения, однако это представление было близко и массам христиан. В их среде усиливалась с течением времени вера в могущество святых, соизмеримое с могуществом самого Иисуса (как это видно и из Деяний Матфея)¹⁵⁷. Говорящий осленок дает также повод Фоме произнести хвалебное слово в честь Иисуса-Логоса в гностическом духе. Характерно, в частности, повторяющееся и в других местах апокрифа противопоставление скрытой сущности Иисуса и явления ее в чудесных деяниях. Интересно, что в этом деянии Святой дух назван Матерью — в арамейском и развившемся на его основе сирийском языке слово «дух» женского рода. В одном из иудеохристианских Евангелий Иисус говорит: «Святой дух, Мать моя». В гностическом Евангелии Филиппа отвергается идея непорочного зачатия от Святого духа, ибо женщина не может забеременеть от женщины. В переводе Деяний Фомы с

---

¹⁵⁵ Говорящие (дикие) животные фигурируют также в апокрифических «Деяниях Филиппа», они обретают дар речи и следуют за апостолом.

¹⁵⁶ Как отмечает Е.Н. Мещерская, имя Фома — производное от семитского глагола «делиться пополам, удваиваться» и означает «близнец» (Указ. соч. С. 69.)

¹⁵⁷ Как отмечает П. Браун, в поздней античности, святой, «могущественный человек» (man of power) находился в центре воображения масс. Автор приводит изображение из Египта, на котором Христос положил руку на плечо святого («святой» в этом изображении представлен как спутник Христа).

сирийского Е. Мещерской этих слов нет: вероятно, они попали в греческий текст из сочинений гностиков.

Особый интерес представляет деяние Фомы, воскресившего убитую женщину, прежде всего, детальным описанием ада. В греческой версии проступки грешников и наказания за них более разнообразны, чем в сирийской. В новозаветных Евангелиях концепция рая и ада не была разработана. Главный признак места, где грешники должны терпеть наказания, — огонь (геенна огненная, печь огненная — (Мф. 13:42), а также тьма — как противопоставление свету учения Христова («тьма внешняя» — Мф. 8:12). Со II века начинают создаваться описание рая и ада, основанные на конкретно-чувственных образах, понятных массовому сознанию обращенных язычников. Одним из первых было такое описание в «Апокалипсисе Петра». Деяния Фомы продолжают эту традицию, вводя красочное изображение самых разных наказаний, причем способ наказания соответствует характеру греха. В апокрифе нет жесткого противопоставления Христа и Сатаны: черный спутник, показывающий ад умершей женщине, не действует самостоятельно, он как бы выполняет приказы Иисуса (и Его близнеца Фомы). Спутник этот не назван дьяволом, это скорее таинственный «черный» слуга (чей?), который вершит наказание, не столько олицетворение зла, сколько олицетворение неизбежности наказания. В более раннем «Апокалипсисе Петра» наказание осуществляют не демоны (черти), а ангелы, одетые в черное; в Деяниях Фомы спутник женщины еще не Сатана, но уже не переодетый ангел.

Христиане верили, что наказанием, как и прощением, ведает Бог, которому подчиняются и темные силы. В дальнейшем представления об аде меняются и развиваются: главной фигурой становится Сатана; завершаются они грандиозным описанием ада в Божественной комедии Данте. Но уже в рассматриваемом апокрифе высказывается идея о соответствии грехов и воздаваемых мук и появляется таинственная фигура провожатого.

Воскрешение грешницы, убитой любившем ее юношей, должно было напоминать о страшной участи, грозившей в аду

подобным женщинам. Но существовала и возможность преобразования под влиянием страха и раскаяния. Блудница может преобразиться в святую.

«Успение Фомы», приведенное после отрывков из деяний, представляет самостоятельное сочинение, где содержится рассказ о его смерти, несколько отличный от описания в «Деяниях Фомы»; оно было создано после основного текста, вероятно, в дополнение к нему не ранее второй половины (конца) III века. В речах Фомы, приведенных в этом апокрифе, также видно влияние гностических учений. Так, в ответ на вопрос царя Масдея об имени его Господина, Фома отвечает: «Не можешь ты до времени знать Имя Его, но скажу тебе имя, данное Ему пока — Иисус Христос». В этой фразе видно учение гностиков об истинном, недоступном человеческому пониманию имени Логоса. В найденном в библиотеке гностиков в Египте Евангелии Филиппа сказано: «Единственное имя, которое не проносится в мире, — это имя, которое Отец дал Сыну. Оно превыше всего. Это — имя Отца. Ибо Сын не стал бы Отцом, если бы не облачился в имя Отца»¹⁵⁸.

Возможно, все сочинения, связанные с именем апостола Фомы, составляли некогда единый цикл. Но если собственно гностические сочинения, найденные в библиотеке в Наг-Хаммади в Египте, не получили широкого распространения вне среды гностиков, то рассказы о деяниях и успении Фомы, наполненные не только поучениями, но и множеством чудес, продолжали бытовать в средние века в разных странах христианского мира.

Мы с точностью не можем выделить историческое ядро в рассказах о судьбе Фомы, хотя пребывание его в западной Индии вполне вероятно. Вряд ли он был там казнен, скорее всего, о его конце не было известно, а казнь по приказанию царя Масдея (затем раскаявшегося) была сконструирована по образцу других апостольских преданий. Упоминание переноса праха апостола, согласно Успению Фомы, могло быть связано со стремлением христиан III века иметь собственное почитаемое место захоронения апостола вне далекой Индии.

---

¹⁵⁸ Стих 12, перевод М.К. Трофимовой.

Из Деяний святого апостола Фомы ¹⁵⁹

Когда все мы, апостолы, находились в Иерусалиме — Симон, называемый Петром, Андрей, брат его, Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его, Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей, сборщик податей, Иаков Алфеев и Симон кананит и Иуда Иаковлев, поделили мы¹⁶⁰ все области населенного мира. Сделали так, чтобы каждому из нас отправиться в область, выпавшую ему по жребию, куда послал нас Господь. Досталась по жребию Индия Иуде¹⁶¹ Фоме Дидиму, но он не хотел туда идти, ссылаясь на слабость тела, и спрашивал к тому же, как он, еврейский муж, будет возвещать истину индийцам. И поскольку рассуждал Фома таким образом, явился ему ночью Господь и возгласил: Не бойся, Фома, иди в Индию и проповедай там Слово Божие, ибо с тобою благодать Моя. Фома же не послушался и сказал: Если хочешь меня послать, отправь в любое другое место, а в Индию я не пойду.

Пока Фома упорствовал и противился, случилось, что прибыл в Иерусалим купец по имени Аббан, посланный царем Гундафором¹⁶², чтобы найти для него искусного плотника, купить его и привезти царю. Господь же увидел купца, который в полдень бродил по рынку, и обратился к нему: Хочешь купить плотника? Тот же ответил: Да. И Господь сказал ему: У Меня есть раб-плотник и показал издали Фому. Они договорились о цене в три меры серебра, и написал Господь купцу: Я, Иисус, сын Иосифа плотника, согласился продать сво-

---

¹⁵⁹ Перевод отрывков из Деяний Фомы, Успения Фомы, а также приведенных ниже отрывков из Деяний Филиппа сделан по изданию Lipsius R.A., *Bonnet M. Acta apostolorum ароссyрhа. II, 2. Lipsiae 1903.*

¹⁶⁰ В сирийской версии — они. Первое лицо указывает на участие апостолов в написании Деяний.

¹⁶¹ Имя Иуда в Новом Завете к Фоме не применяется. Оно чаще встречается в сирийской версии.

¹⁶² Гундафор, Гундахарна — имена нескольких индо-парфянских царей. Дошли монеты, чеканенные царем Гундафором.

Монеты царя Гундофора, фотография

его раба по имени Иуда тебе, Аббану, купцу Гундафора, царя индийцев. Совершив продажу, Спаситель взял Иуду Фому и отвел его купцу Аббану. Тот же, увидев Фому, спросил его: Это твой господин? И ответил апостол: Да, это мой господин. Тогда купец сказал: Он продал тебя. И апостол промолчал.

Когда наступило следующее утро, апостол встал и вознес молитву Господу: Отправляюсь в путь, куда Ты посылаешь меня, Господи Иисусе, да будет воля Твоя. И пошел к купцу Аббану, ничего не взяв с собой, кроме платы, которую дал за него Аббан. Плату эту вручил ему Господь, сказав: Пусть будет с тобою цена твоя и благодать Моя, куда бы ты не пошел. И нашел апостол Аббана, загрузавшего свой корабль, и стал грузить вместе с ним. После того, как устроились они на корабле, спросил Аббан апостола: Что ты умеешь делать? Тот же ответил: Могу делать деревянные плуги, и ярма, и весы, и лодки, и корабельные весла, и мачты, и колеса. Из камня могу делать стелы¹⁶³, строить храмы и претории¹⁶⁴. Тогда сказал купец Аббан: Такой мастер мне нужен. Поднялся благоприятный ветер, и они отплыли. И плыли благополучно, пока не достигли царского города (в Индии) Андраполиса и там остановились...

---

¹⁶³ Стела — каменная доска с рельефом и/или надписью. На стелах вырезались постановления или надгробные надписи.

¹⁶⁴ По-видимому, имеются в виду помещения для царской канцелярии.

Деяние о драконе и юноше

Апостол пошел вперед, куда Господь отправил его. И когда он приблизился ко второму милевому столбу, он сразу немного свернул с дороги и увидел лежащее тело прекрасного юноши. И воскликнул он: Ты для этого привел меня сюда, дабы подвергся я испытанию? Твоя воля да исполнится, как Ты этого желаешь. И апостол начал молиться и говорить: Господь, Судья тех, кто жив и кто умер. Господь и Отец не только душ, что в теле, но и тех, которые покинули его. Ибо для оскверненных душ Ты Господь и Судья, приди сейчас, когда я взываю к Тебе, и прояви Твою славу над тем, кто лежит здесь. И повернувшись к своим спутникам, сказал апостол: Ибо не случайно это свершилось, но враг сотворил это, дабы он мог напасть на юношу, и вы видите, что не принял он другого образа и не действовал через другое существо, но только против этого юноши. И когда апостол говорил это, так случилось, что огромный дракон выполз из своего убежища, ударяя головой и размахивая по земле хвостом. И громко возгласил: Я скажу тебе, почему подверг я его смерти, ибо ты здесь, дабы хулить мои труды. Апостол сказал: Продолжай. А дракон: В этом месте есть необыкновенно красивая женщина. Однажды, когда проходила она мимо, увидел я ее и полюбил. Я следовал за ней и наблюдал, и увидел, что этот юноша целует ее и имеет сношения с ней и совершает с ней иные постыдные вещи. Мне действительно приятно говорить тебе об этом, ибо я знаю, что ты близнец Христа и всегда обращаешь наш род в ничто. Не желая тревожить ее, я в тот раз не убил его. Но однажды вечером я ударил его и убил, особенно потому, что он осмелился делать это (с ней) в Господен день¹⁶⁵. А апостол пожелал узнать, спросив дракона, какого он семени и рода?

Сказал ему дракон: я потомок Змея и губящий из губящих. Я сын¹⁶⁶ того, кто ударил и навредил четырем братьям; я сын того, кто сидит на троне разрушения и кто получает свое от

---

¹⁶⁵ Т.е. в день, когда христиане отмечали воскресенье.

¹⁶⁶ Имеется в виду Сатана.

тех, кому он предоставлен¹⁶⁷. Я родич тому, кто вне пределов Океана и чей хвост во рту его. Я тот, кто проник в рай через ограду и сказал Еве то, что мой отец приказал мне. Я тот, кто побудил Каина убить своего брата. Я тот, благодаря кому из земли выскочили шипы и колючки. Я тот, кто свел ангелов сверху (с небес) и связал их внизу желанием женщин, чтобы родились земные дети, и я мог осуществлять мою волю через них¹⁶⁸. Я тот, кто ожесточил сердце фараона, дабы он убил детей Израилевых, и держал их под тяжелым ярмом рабства. Я тот, кто был причиной множества грехов в пустыне, когда они изваяли тельца¹⁶⁹. Я тот, кто возбудил Ирода и внушил Кайафе¹⁷⁰ рассказывать лживые истории перед Пилатом, да, это был я. Я возбудил Иуду и купил его, чтобы он предал Христа. Я тот, кто обитает и правит в бездне Тартара, а Сын Божий причинил мне вред против моей воли и вывел своих от меня¹⁷¹. Я сородич того, кто пришел с Востока и кому была дана власть делать все, что он хочет на земле.

И когда дракон сказал все это перед множеством слушающих, апостол возвысил голос и произнес: Замолчи, ты, бессовестнейший, и устыдись, и отправься на смерть, ибо разрушение твое близко и не смей говорить о том, что ты сотворил через тех, кто зависит от тебя. И я приказываю тебе именем Иисуса, который сражается с тобой вплоть до сегодняшнего дня ради спасения его людей, высоси яд, который ты впустил в этого юношу, и выброси яд из него. Дракон же сказал: Время нашего конца, как ты сказал, совсем скоро наступит. Зачем же ты

---

¹⁶⁷ Текст неясный, возможно, речь идет о грешниках или помощниках Сатаны.

¹⁶⁸ В книге Бытие рассказывается, что «сыны Божии» увидели красоту дочерей человеческих и стали брать их в жены. Сыновья их были исполинами. Развращение людей на земле и побудило Бога устроить потоп (Бытие 6:1 – 5).

¹⁶⁹ Тельца, которому часть идущих по пустыне евреев стала поклоняться как божеству.

¹⁷⁰ Кайафа — первосвященник во время процесса над Иисусом.

¹⁷¹ В апокрифическом Евангелии Никодима, созданном не раньше конца III века, рассказывается о сошествии Христа в ад, откуда он вывел Иоанна Крестителя и патриархов.

принуждаешь меня взять яд, который я вложил в него, и умереть до времени? Конечно, когда отца моего заставят вынуть все, что вложил он в создания, тогда наступит его конец. Апостол сказал ему: Покажи же теперь суть твоего отца. И дракон приподнялся, приложил рот к ране юноши и высосал желчь из него. Вскоре кожа его, которая была пурпурного цвета, побелела, а дракон распух. Когда же дракон всосал всю желчь в себя, юноша вскочил, побежал и бросился к ногам апостола. А дракон, распухнув, вскричал и умер, а желчь и яд из него разлились. И на том месте, где разлился яд, образовалась глубокая расщелина, которая поглотила дракона. Апостол же сказал царю и его брату: Возьмите ремесленников и пусть они засыпят расщелину, и заложите здесь основания (домов) и постройте над ней дома, дабы жили в них (пришедшие) к вам чужаки.

Юноша сказал апостолу весь в слезах: Я согрешил против Бога, о котором ты возвещал, и против тебя, и я прошу прощения у тебя. Ибо ты человек, у которого два образа, и ты принимаешь тот, который ты хочешь. Ибо я видел того человека, когда стоял рядом с тобой, кто сказал тебе: Я совершу великие чудеса через тебя и великие труды через тебя, за что ты получишь награду. И ты дашь жизнь многим, и они получают вечный свет как дети Бога. И дай жизнь, говорил Он обо мне, этому юноше, кого погубил враг, и во все времена сопровождай его. Так что следуй за ним, дабы ты не пренебрег им¹⁷². А я буду жить уже без сожалений (это уже слова юноши), ибо рассвет занялся надо мной после ночи, и я покоен. И я освободился от того, кто побудил меня делать эти вещи, ибо я согрешил против Него, кто учил меня другому, и я уничтожил того, кто сородич ночи, и кто заставил меня грешить, как он хотел. И я нашел своего сородича, кто сродни Свету. Я разрушил того, кто насылает тьму и ослепляет тех, кто подчиняется ему, дабы знали они, что делают, и устыдившись своих деяний, отказались от них, и дабы деяния эти пришли к концу. Я обрел Того, чьи труды есть Свет, чьи деяния истина, так что совершающие

---

¹⁷² В этом отрывке подчеркивается, что Фома-близнец Иисуса имеет два образа; речь, которую слышит юноша, исходит от Иисуса.

их не раскаются. Я освобожден от того, в ком ложь сохраняется, перед которым тьма как покрывало идет вперед, а стыд, действующий как бесстыдство, идет сзади. И я также обрел Того, кто научил меня, что прекрасно, и я должен удержать это, Сын истины, кто есть сородич согласия, кто, рассеивая туман, освещает свои создания, излечивает раны и сокрушает врагов. И я молю тебя, о Божий человек, дай мне снова увидеть Его, кто теперь скрыт от меня, дабы я мог снова услышать Его голос, чье чудо я не могу описать, ибо он не телесен.

Апостол же сказал юноше: Если ты отбросишь знание того, что ты получил (раньше), и если ты знаешь, кто вложил это в тебя, и если ты станешь учеником и прислужником Того, кого ты познал через любовь живую, теперь жаждешь прозрения, ты будешь видеть Его и будешь с Ним навсегда и будешь покоиться в Его покое¹⁷³, и будешь в Его радости. Но если ты поступишь необдуманно против Него, и снова вернешься к своим прежним деяниям и дашь уйти этой красоте, которая теперь открылась тебе, и если ты забудешь сияние Света, которое ты теперь жаждешь получить, ты будешь лишен не только теперешней жизни, но и будущей, и ты вернешься к тому, кого, как ты сказал, ты уничтожил, и больше не будешь с Ним, кого ты обрел...

Деяние о говорящем осленке

Когда апостол, стоя на большой дороге, проповедовал толпе народа, подошел осленок и встал перед ним. И, открыв рот, заговорил: О близнец Христа, апостол Всевышнего и сопричастный тайному Слову Христа, получивший от Него тайные слова¹⁷⁴, сподвижник Сына Божия. Ты, кто, будучи свободным, стал рабом и смирением своим пришел к свободе, ты, член великой семьи¹⁷⁵,

---

¹⁷³ Понятие покоя — одно из важных понятий гностических учений. В соединении с Богом человек обретает высшую ценность — покой вне земных свершений, он перестает действовать.

¹⁷⁴ Евангелие от Фомы, найденное в Египте, начинается с фразы: Это тайные слова, которые сказал Иисус живой и которые записал Дидим Иуда Фома.

сокрушившей вражду и спасшей своих, ты, ставший для многих в земле индийцев причиной жизни вечной — ибо прибыл ты к заблудшим людям. Благодаря явлению твоему и словам твоим обратились они к истине, возглашенной пославшим тебя Богом. Поднимись и сядь на меня, пока не въедешь в город. И апостол отвечал: О мудрый в безмерном сострадании своем Иисусе Христе, владеющий молчанием и покоем, дарующий ныне речь и животным бессловесным! О сокрытый в покое, но являющийся в деяниях своих нам, Спаситель наш и Податель пищи, охраняющий тела и спасающий души наши! О весна сладкая и нескончаемая, источник утоляющий, чистый и ничем не замутненный! Защитник и Помощник в борьбе рабам своим, кто отвратил и отвел от нас вражду, Ты всех борениях с нами и даруешь нам победу во всем. Истинный борец, не знающий поражения, военачальник святой и победоносный. Ты, кто дарует своим верным радость непреходящую, и обретшие ее никогда не испытывают скорби. Добрый пастырь¹⁷⁶, отдавший себя за стадо свое и волка победивший, Ты, кто освободил овец своих и привел их на пастбище доброе. Мы славим и воспеваем Тебя и невидимого Отца Твоего, и Святого Духа Твоего, Мать всех творений. Пока апостол говорил, теснившаяся там толпа смотрела на него, ожидая, что он ответит осленку. Долго стоял апостол, дивясь случившемуся. Потом взглянул на небо и спросил осленка: Кто ты и кому принадлежишь? Ибо изумляет смысл чудесного и сокровенного, объявленного устами твоими. Осленок же ответил ему: Я принадлежу к роду, служившему Валааму, и твой Господь на отпрыске этого рода ездил¹⁷⁷ Теперь я послан к тебе, чтобы ты отдохнул, сев на меня. И послан я, чтобы дать веру людям и принять вы-

---

¹⁷⁵ Великая семья — по-видимому, имеются в виду апостолы, ученики Иисуса Христа.

¹⁷⁶ Добрый пастырь — традиционный символ Иисуса Христа, спасающего души людей.

¹⁷⁷ Речь идет об ослице, на которой ехал Валаам, чтобы оказать помощь врагам Израиля. Но ее остановил ангел, а ослица обрела дар речи (Числа, 22). К потомкам этой ослицы, судя по контексту, относился и осленок, на котором Иисус въезжал в Иерусалим. Появление осленка в Индии должно было символизировать особую близость Фомы-Близнеца к Иисусу.

павшую мне ныне долю, послужив тебе, и долю, что ждет меня, после того, как сослужу тебе. Ответил ему апостол: Могущественен тот, кто одарил тебя благодатью, дабы наполнила тебя и весь будущий род твой. Но для этого таинства я болен и слаб. И не захотел сесть на осленка. Осленок же молил и уговаривал, уверяя, что, если апостол поедет на нем, то осленок будет благословен. Тогда поднялся апостол и сел на осленка. И пошли с ним все присутствовавшие, одни впереди, другие сзади, стремясь увидеть, чем это кончится, и удивляясь, как разрешает он осленку везти его. Когда подъехал апостол к воротам города, слез он с осленка и сказал: Иди и будь ты благословен. И тотчас упал осленок и умер. И все, кто был там, сожалели о нем и просили апостола: Сделай его живым.

Апостол же ответил им: Не могу я воскресить его во имя Иисуса Христа, ибо все произошло, как должно быть. Тот, кто дал ему способность говорить, мог сделать его бессмертным. Я же не воскрешаю его не потому, что не умею, а потому, что случившееся определено ему. И призвал стоявших рядом вырыть могилу и похоронить осленка. И те сделали, как он повелел.

Деяние о юноше, убившем молодую женщину

Был некий юноша, совершивший злодеяние. Он пришел и взял причастие, собираясь положить его себе в рот, но обе руки у него тут же отсохли. Бывшие там увидели это и рассказали апостолу о произошедшем. Призвав юношу, сказал ему апостол: Поведай мне, дитя, и не устыдись, что же ты совершил, что так открылось, ибо причастие Господа уличило тебя. Благодать исцеляет тех, кто вкушает с верой и любовью, тебя же она иссушила. И случилось это не без причины. Юноша, уличенный причастием Господним, подойдя к апостолу, упал к его ногам и стал молить со словами: Злое дело совершено мной. Я же считал, что творю добро. Я любил одну женщину, жившую за городом на постоялом дворе, и она меня любила. Я услышал твои проповеди и поверил в Бога живого и получил печать крещения от тебя. Ты же сказал, что тот, кто вступает в нечестивую связь, особенно прелюбодейную, не может пребывать

перед лицом Бога, о котором ты возвещал. И так как я сильно любил ее, я просил ее и убеждал, чтобы стала она мне сожительницей непорочной и чистой, как ты учишь. Она же не желала слушать меня. И так как она не захотела последовать моим словам, взял я топор и убил ее, ибо не смог бы видеть, как она вступает в связь с другими мужчинами.

Услышав это, апостол сказал: О нечистая страсть, как же ты ведешь к бесстыдству! О неудержимое желание, заставившее его такое совершить! О соблазн, как он возбуждает! И приказал апостол принести воды в чаше. Когда воду принесли, он сказал: Вода, происходящая от вод живых, сущая из сущих, ниспосланная нам! Покой из покоев, сила спасения, исходящая из силы всепобеждающей и исцеляющей, войди и спустись в воду эту, дабы благодать Духа Святого во всей полноте находилась в ней. И велел юноше: Подойди и опусти руки в воду. Когда юноша стоял, опустив руки в воду, проговорил апостол: Веришь ли ты в Господа нашего Иисуса Христа, что может Он все совершить? Юноша ответил: Будучи недостоин, верую. Я совершил убийство, думая, что творю доброе дело. Ибо просил ее, она же не захотела послушаться меня и сохранить свою чистоту.

Сказал ему апостол: Отправимся на постоялый двор, где совершил ты свое злодеяние, и посмотрим, что там произошло. Юноша пошел по дороге перед апостолом. Придя на постоялый двор, нашли они ее лежащей. И когда апостол увидел женщину, то опечалился, ибо была она прекрасна. И приказал внести ее внутрь постоялого двора. Когда внесли ее и положили на ложе, коснулся тогда апостол ее тела рукой и начал говорить: Иисусе, Ты, который всегда являешься нам по своей воле, когда мы взываем к Тебе, Ты Сам даешь нам то, о чем мы просим, и не только даешь, но и учишь нас молиться. Тот, кого не видим телесными очами, но кто не скрыт от души нашей, Тот, чей образ невидим, но являет себя в деяниях. Ибо в свершениях Твоих мы познаем Тебя. Ты же сам даешь нам без счета, провозглашая: «Просите и дано будет вам; ищите и найдете; стучите и отворят вам»¹⁷⁸. Молим у Тебя не богатств, не зо-

---

¹⁷⁸ Цитата из Нагорной проповеди — Матф. 7:7.

лота, не серебра, не имущества, ничего из того, что на земле и что в землю уходит, но о том просим и взываем к Тебе, чтобы во имя Твое святое Ты в силе Своей воскресил покоящуюся здесь ради мысли и веры стоящих рядом. Осенив юношу крестом, апостол сказал ему: Подойди к ней и, взяв ее руку, скажи — Я собственноручно жезлом убил тебя и собственноручно, веруя в Иисуса Христа, воскрешаю тебя. И, подойдя, юноша встал рядом с ней и произнес: Верую в Тебя, Иисусе Христе! — и, взглянув на апостола, сказал ему: Помолись за меня, чтобы пришел Господь на помощь мне, ибо я взываю к нему. И он возложил руку свою на руку убитой, говоря: Приди, Господи Иисусе Христе, даруй ей жизнь, мне же — залог моей веры в Тебя. И тотчас, только коснулся он руки ее, женщина поднялась и оглядела толпу, обступившую ее. Увидела она апостола, стоявшего напротив. Сойдя с ложа, припала она к ногам его и, тронув его за одеяние, воскликнула: Молю тебя, господине, скажи, где Тот, другой, кто был с тобой и кто не дал мне остаться в ужасном и тяжком месте, но приказал передать тебе со словами — Возьми эту женщину, дабы свершилось (ей предначертанное) и отведи потом в место ее. Апостол сказал женщине: Поведай нам, где ты была. Она же ответила: Ты ведь был там, и меня тебе отдали, зачем же теперь хочешь выслушать? Но начала рассказывать:

Взял меня некий муж, страшный видом, весь черный, в одежде испачканной. Привел он меня в какое-то место, где было много пропастей, и смертельные испарения оттуда поднимались. Он заставил меня заглянуть в пропасть. И увидела я пламя пылающее и кружащееся огненным вихрем. В вихрях этих были подвешены души, которые сталкивались друг с другом. И раздавались вопли и сильный шум, но никому оттуда не было спасения. И сказал мне тот муж страшный: Души эти, подобные тебе, несчетное число дней терпят кару и поругание, и кроме этих грядут еще наказания. Души же принадлежат мужчинам и женщинам, которые вступали друг с другом в незаконную связь. И рассмотрела я там нерожденных младенцев, нагроможденных один на другого, борющихся между собой. На вопрос мой сопровождавший меня

ответил: Эти нерожденные младенцы тех грешников и помещены сюда для наказания их.

Повел он меня к другой пропасти и, взглядевшись, увидела я там грязь и червей шипящих, и там ползали души, а оттуда раздавался скрежет, от них исходящий. И сказал мне стоявший рядом: Это души женщин, бросивших мужей своих и соединившихся с другими, за грехи такие подвергнуты они пытке. И еще пропасть показал мне, где увидела я души: одни были подвешены за языки, другие за волосы, иные за руки, еще были подвешенные за ноги, вывернутые над головой, и были все они окутаны серой и дымом. О них сказал мой провожатый: Те, кто подвешен за язык — клеветники, лжецы, произносившие непристойности и не устыдившиеся этого. За волосы подвешены праздношатающиеся, бесстыдные и бездумные. За руки подвешены отнимавшие чужое, воровавшие, никогда не приходившие на помощь нуждавшимся, но желавшие забрать себе, не заботясь совсем ни о справедливости, ни о законе. За ноги вывороченные подвешены те, кто легко и охотно шел дурными путями, жил беспутно, не обращая внимание на страждущих, не заботясь об умирающих, ибо каждая душа получает здесь по делам ее.

И снова повел меня он и показал пещеру темную, из которой шло зловоние, и многие души стремились высунуться оттуда, чтобы вдохнуть воздух, но стражи не позволяли им сделать это. Спутник же мой сказал: Сия тюрьма предназначена для душ, которые ты видишь. Ибо когда свершится наказание, еще другие кары душа потом получит, какие каждая заслужила делами своими. И на этом для одних наказания завершатся¹⁷⁹, а для других — продолжатся. И сказали моему провожатому стражники душ в пещере: Дай нам ее, чтобы мы отвели ее к прочим, ибо час настал для нее изведать муки. Он же ответил им: Не могу сделать этого, так как боюсь Того, Кто вручил ее мне, ибо Он не приказал оставить эту душу здесь.

---

¹⁷⁹ Некоторые христиане надеялись, что не все наказания в аду будут вечными (из этих верований впоследствии появилось в западных церквях учение о Чистилище).

Я хожу с ней, пока не получу приказания, ее касающееся. И, взяв меня, повел в другое место, где были люди, испытывавшие тяжкую пытку. И Тот, кто подобен тебе¹⁸⁰, взяв меня, отдал тебе, сказав: Возьми эту женщину, ибо она одна из овец заблудших. И ты взял меня, и вот, теперь я перед тобой. Прошу и молю тебя, да не попаду я в те места наказаний, какие я видела.

Апостол же сказал: Слушайте все, что рассказывает женщина эта. И не только эти муки есть, ни гораздо более ужасные. И если вы не обратитесь к Богу, которого я проповедую, не отвратитесь от дел и поступков ваших прежних, совершавшихся без истинного знания, концом вашим будут те кары. Уверуйте же в Иисуса Христа, и отпустит Он грехи ваши и очистит вас от всех соблазнов телесных, какие есть на земле, и освободит вас от грехов ваших, которые сопровождают вас и перед вами находятся. Пусть каждый из вас скинет с себя человека старого и облачится в нового, дабы отбросить свой образ жизни. И воры не будут воровать, но будут жить, трудясь усердно, прелюбодеи не будут вести распутную жизнь, дабы не заслужить муки вечные, ибо прелюбодеяние много тяжелее перед Богом, чем другие дурные дела. Откажитесь от жадности, лжи, пьянства, клеветы и не воздавайте злом за зло. Ибо все это чуждо Богу, о котором я проповедовал. Но живите в вере и в кротости, в чистоте и в надежде, чему Бог радуется. И станете тогда Его домашними, получив благодать, какую имеют от Него многие.

Весь же народ уверовал, и душа каждого предалась Богу живому и Иисусу Христу¹⁸¹, и наслаждались они делами своими, которые благословил Всевышний, и святой службой Ему. Собирались многие в городах, и апостол посылал им через своих служителей все необходимое, одежду и пропитание...¹⁸²

---

¹⁸⁰ Подобен тебе — т.е. Иисус.

¹⁸¹ Союз и здесь может указывать на то, что гностические представления, отраженные в деяниях, различали Христа-Логоса и абсолютное Божество.

¹⁸² Деяния Фомы заканчиваются его гибелью. О ней рассказывается по-разному. В одной версии его он гибнет от руки разгневанного языческого жреца, в другой — его казнят по приказанию царя.

Апостолы Варфоломей и Фома, роспись на дереве XV века

* * *

Успение святого апостола Фомы

1. По приказанию царя Масдея (другое чтение — Мисдей) апостол Фома был заключен в темницу; и сказал он: Славлю Господа и возвещу слово Господа тем, кто в темнице, дабы возрадовались они присутствию Его. Когда же Иузан, сын царя, и Тертия, мать его, и Мигдония и Наркия¹⁸³, уверовавшие, но еще не принявшие крещения, весьма опечалились из-за заключения (в темницу) блаженного апостола, то пошли они к темнице, дали много денег стражнику и вошли к апостолу. Он же, увидев их, возрадовался, возблагодарил Господа и благословил их. А они, приблизившись, молили его окрестить их, ибо прекрасный юноша явился им во сне и приказал апостолу идти в дом Иузана.

2. Вновь явился прекрасный юноша перед ними и Фомой и приказал совершить (крещение), как только наступит ночь. И побежал он перед ними, освещая дорогу, открыл без шума двери, крепко запертые, и пребывал с ними, пока не свершилось таинство. Фома, разделив с ними евхаристию, поговорив, наставил их в вере, поручил их Господу и пошел, оставив женщин, и вернулся в темницу. А они плакали и горевали, ибо царь Масдей вознамерился убить его.

3. Фома же, придя в узилище, увидел, что стражники дерутся, восклицая: Чем навредили мы этому колдуну, что он с помощью чар своих открыл запоры и всех узников хочет освободить. Пойдем к царю и донесем ему о жене и сыне его. Когда вошел Фома, они раздели его, связали поясом и так предстали перед царем.

4. Масдей же спросил его: Кто ты, раб или свободный? Фома же ответил: Не раб я, и нет у тебя власти надо мною. Сказал тогда Масдей: Каким образом ты, убежав, прибыл в эту страну? И ответил Фома: Я прибыл сюда, дабы спасти многих, а самому с твоей помощью от тела своего освободиться. Масдей

---

¹⁸³ Мигдония и Наркия действуют в деяниях Фомы. Мигдония — жена Харисия, приближенного царя, Наркия — няня.

спросил: Кто твой господин, каково имя его, из какой он земли и какого рода? Господь мой, — сказал Фома, — Владыка мой и твой, ибо Он господин небес и земли. Как зовется? — спросил царь. Фома же ответил: Не можешь ты до времени знать Имя Его, но я скажу тебе Имя, данное Ему пока — Иисус Христос. Сказал тогда Масдей: Я было решил отложить погибель твою и сдержать себя, но ты сделал явным свои деяния, так что о твоих волшебствах узнали по всей стране. Теперь же свершу это, чтобы чары твои вместе с тобой сгнули, и чтобы народ наш от них очистился. И ответил Фома: Ты называешь чарами то, что сопутствует мне, Ничем отсюда их не удалишь!

5. После беседы этой раздумывал Масдей, каким способом умертвить Фому, ибо боялся он многочисленной толпы, стоявшей вокруг, которая уверовала в апостола, и были среди них и люди знатные. И поднялся Масдей, вывел Фому за город в сопровождении нескольких вооруженных воинов. А в толпе решили, что царь хочет спросить апостола о чем-то и, не двигаясь, наблюдали за ними. А когда прошли три стадия¹⁸⁴, царь передал апостола четверем воинам и одному из военачальников (полемархов) и приказал им отвести его на гору и пронзить копьем, а сам вернулся в город.

6. Те, кто видел это, побежали, чтобы спасти Фому, но воины увели его; по двое с каждой стороны держали его, боясь колдовства. А военачальник вел его с почтением за руку. В это время блаженный апостол говорил: О сокрытое таинство Твое, о Господь! И в конце жизни наполняешь нас всем богатством Твоей милости, каковая не дает нам ощущать то, что с телом происходит. Ибо четверо держат меня, но ведет один, так как я принадлежу Одному, к кому приходил всегда невидимым. Но ныне я знаю, что Господь мой, кто был гостем (на земле), к кому я иду, кто присутствует рядом со мной невидимо, получил удар от одного¹⁸⁵, я же от четверых получу.

7. Когда пришли они к тому месту, где надлежало пронзить его копьем, сказал Фома копьеносцам: Выслушайте меня те-

¹⁸⁴ Стадий — мера длины около 185 метров.

¹⁸⁵ Согласно Евангелию от Иоанна римский воин пронзил копьем ребра распятого Иисуса (19:34).

перь, когда покидаю я тело свое; да не затуманятся глаза ваши в познании, да не закроются уши ваши, дабы выслушать то, благодаря чему уверуете в Бога, которого я возвещаю, как только освободитесь в душах своих от дерзновений. И будете вы жить, как подобает свободным людям, лишенным славы земной, но зато вести жизнь в Боге.

8. И сказал апостол Иузану (сопровождавшему его): Сын царя земного, но слуга Иисуса Христа, дай положенное тем, кто должен свершить приказ Масдея, дабы мог я отойти и вознести молитву. Когда Иузан заплатил воинам, апостол начал молитву, и была она такова:

— О Господь и Бог мой! Надежда и Владыка, и Ведущий всех (людей) во всех землях, укажи мне пути к тебе ныне для меня, да не возьмет никто душу мою, данную Тобой. Да не будут созерцать меня мытари и те, кто лишен сострадания, да не будут змеи порочить меня, а дети дракона шипеть на меня. Ибо Ты знаешь, что завершил я работу, данную Тобой, и кончил дело Твое. Я стал рабом, дабы получить от Тебя свободу; так даруй ее мне и сделай меня совершенным! Говорю сие без колебаний, но пусть услышат те, кому следует услышать. Славлю тебя во всем, Господь и Владыка, и да пребудет слава Твоя во веки веков! Аминь

9. Вознеся молитву, сказал он воинам: Свершите дело, ради которого посланы. И четверо сразу пронзили его копьями и убили его. Все же братья зарыдали и, обернув его в прекрасные покрывала и плащаницу, отнесли в гробницу, где погребены были многие цари.

10. Сифор¹⁸⁶ же и Иузан не пошли в город, но остались там на весь день и ночь. И явился им Фома и сказал: Я не здесь; зачем же вы сидите, наблюдая? Ибо вознесся я и обрел все, на что надеялся. Итак, встаньте и идите, и скоро вы пребудете вместе со мной. А Масдей и Харисий, сколько не принуждали Тertiю и Мигдонию, не могли заставить их отказаться от своей веры. И Фома явился женщинам и сказал: Да не забудете

---

¹⁸⁶ Сифор (в сирийском тексте Сифур)- военачальник, которого Фома, согласно деяниям, крестил вместе со всей семьей.

то, что прежде всего, ибо святой и праведный Иисус поможет вам. И когда те, кто был с Масдеем и Харисием, не убедили их отречься, то оставили их жить по своей воле. И все братья собрались вместе. Ибо блаженный апостол, когда вели его на смерть, рукоположил в горах Сифора пресвитером, а Иузана диаконем. И Господь помогал им, и через них верой преисполнились (братья).

11. По прошествии долгого времени случилось так, что один из сыновей Масдея стал одержим нечистым духом, и был этот дух столь упорен, что никак не могли изгнать его. Масдей же, подумав, сказал: Я пойду и открою гробницу, возьму кость от тела апостола, дотронусь ею до моего сына, и будет он исцелен. И отправился он сделать задуманное. А блаженный апостол явился ему и сказал: Живому ты не верил мне, почему же теперь веришь мертвому? Но не бойся, ибо милостив к тебе Иисус Христос из-за великого Своего милосердия. Масдей же, когда не нашел костей, ибо перенес их один из братьев¹⁸⁷, взял горстку пыли из того места, где покоились кости, коснулся ею сына своего и произнес: Верую в Тебя, Иисусе, ныне, когда покинул меня тот, кто не дает людям видеть Свет Разума Твоего¹⁸⁸, о Владыка всемилостивый. Исцелив таким образом своего сына, он присоединился к остальным братьям, повинующимся Сифору, и призвал их молиться за него, дабы получил он милость Господа нашего Иисуса Христа, чья слава пребудет во веки веков. Аминь

---

¹⁸⁷ Согласно преданию, кости Фомы были перенесены в город Эдесу (Месопотамия) и там захоронены. Но в Индии до сих пор христианские группы почитают гробницу Фомы.

¹⁸⁸ Речь идет о дьяволе, ответственном за неверие Масдея.

ГЛАВА IX

ПИСАНИЯ И ДЕЯНИЯ АПОСТОЛА ФИЛИППА

Апостол Филипп — герой многочисленных апокрифических сказаний. Как уже рассказывалось выше, он — один из немногих учеников Иисуса (помимо главных героев повествования — Петра и Павла) действует и проповедует в канонических Деяниях апостолов. О его призвании говорится в Евангелии от Иоанна (1:43—45). Иисус призывает Филиппа следовать за ним сразу после Андрея и Петра. Филипп, согласно этому Евангелию, происходил из Вифсаиды, выходцами оттуда были также Петр и Андрей. Филипп в свою очередь приводит к Иисусу некоего Нафанаила, о котором нет упоминаний в первых трех Евангелиях. Имя Филипп — греческое. Интересно, что этот апостол мог происходить из того же города, что и Андрей, также взявший греческое имя-прозвище. Именем Филипп звали двух сыновей царя Ирода, возможно, это повлияло и на выбор имени будущего апостола, а может быть, греческое влияние было достаточно сильно именно в том районе, откуда происходили три ученика Иисуса, двое из которых предпочли носить греческие имена.

С именем Филиппа связано одно из гностических Евангелий, найденных в Наг-Хаммади в Египте¹⁸⁹. Оно также представляет собой перевод с недошедшего до нас греческого текста на коптский язык. Это Евангелие меньше связано с новозаветной тра-

---

¹⁸⁹ Евангелие от Филиппа в переводе М.К. Трофимовой и комментарии к нему см. в книге: Апокрифы древних христиан. Авторы переводов, исследовательских статей, комментариев И.С. Свенцицкая, М.К. Трофимова. М., 1989.

дицией, чем Евангелие от Фомы, хотя автор его знал ее. Одна из главных идей Евангелия от Филиппа — мир был создан не Богом, а архонтами — властями, т.е. низшими силами, которые «пожелали обмануть человека», но Святой дух вложил в созданное ими (прежде всего, в избранных людей) частицу Истины. Евангелие от Филиппа по существу отрицает воскресение мертвых во плоти, ибо плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия. Воскресение Иисуса — это воскресение Логоса (Его «плоти») и Духа святого (Его «крови»). Главным способом постижения истины в этом Евангелии выступает мистическое познание — гносис, своего рода откровение, которое человек получает из глубин своего сознания. Важно типичное для гностиков противопоставление духа, заложенного в человеке, «презренному» телу, что приводило к требованию аскетизма во многих гностических группах. Требование это нашло свое отражение и в апокрифических писаниях.

*Святой Филипп,
фрагмент иконы
XII века*

Особенностью этого Евангелия было провозглашение спасения только для избранных, которым доступен гносис. Как сказано в Евангелии от Филиппа, есть люди, которые много ходят, но никогда не приходят, они сравниваются с ослом, который ходит вокруг жернова, а когда его отвязывают, он находится все на том же месте (стих 52). Такие люди не способны ничего увидеть.

Автор Евангелия от Филиппа знает новозаветное учение о непорочном зачатии, но не признает его. В этом Евангелии не отрицается прямо обряд крещения, но этот обряд не является таинством: в Евангелии от Филиппа говорится: «Если некто опускается в воду, и выходит оттуда, ничего не получив, (и) говорит: Я — христианин, он взял имя в долг. Но если он получил Дух святой, он получил в качестве дара имя...» (стих 58). Таким образом, сам акт крещения еще не делает человека христианином.

Евангелие от Филиппа — сложное произведение, требующее расшифровки: в одном из речений сказано, что «Истина не пришла в мир обнаженной, но она пришла в символах и образах» (стих 67). Это писание заслуживает особого рассмотрения, но связь между этим Евангелием и рассказами о судьбе Филиппа менее заметна, чем связь между гностическим учением и Деяниями Фомы. Поэтому здесь мы ограничимся только беглой характеристикой Евангелия от Филиппа, хотя оно было известно за пределами собственно гностических групп, однако именно в силу своей сложности большого влияния не оказало.

Деяния Филиппа представляют собой отдельные рассказы о путешествиях Филиппа в разные области и совершенных там чудесах. Большинство деяний создано было на греческом языке. Исключение составляют деяния Филиппа в Карфагене, дошедшие только на сирийском языке. Возможно, их перевода на греческий язык вообще не было¹⁹⁰.

Деяния Филиппа были созданы достаточно поздно, вероятнее всего в IV веке, хотя не исключено, что они были в то время переработаны и отредактированы, а в основе рассказов об этом апостоле лежит более ранняя традиция, восходящая ко второму веку. Эта точка зрения, обоснованная, в частности, А.П. Скогоревым, кажется мне достаточно убедительной, поскольку в этих деяниях прослеживается жесткое противостояние сторонников иудаизма и христианства, характерное именно для времени второй половины II века.

В Деяниях Филиппа рассказывается о совершенных им чудесах, воскрешениях, исцелениях, а также наказании его противников. Поскольку рассказ о деяниях Филиппа в Карфагене стоит особняком среди других историй, связанных с именем этого апостола, остановимся сначала на этом апокрифе.

Карфаген, некогда разрушенный во II веке до н.э. римлянами после побед в Пунических войнах, был затем отстроен и превращен в римский город, который стал центром провинции

---

¹⁹⁰ Два перевода Деяний Филиппа в Карфагене см.: *Мещерская Е.* Апокрифические деяния апостолов и *Скогорев А.П.* Апокрифические деяния апостолов. Переводу А.П. Скогорева предшествует подробный разбор деяний. В том числе и их возможная датировка.

Африка. Население города было этнически неоднородным, кроме римлян, там могли находиться ливийцы, нумидийцы, евреи, переселившиеся из Палестины. В III веке там существовала значительная христианская община, испытавшая гонения при императорах Деци (III век) и Диоклетиане (рубеж III и IV веков; во время последних гонений погиб глава карфагенских христиан епископ Киприан). Стремление показать христианизацию этого крупного города апостолом Филиппом было, по-видимому, одной из главных целей создания апокрифа.

Полное название деяний в Карфагене: «История Филиппа, апостола и Евангелиста». То, что Филипп назван Евангелистом, указывает на известность Евангелия от Филиппа создателям рассказа о пребывании апостола в Карфагене, хотя прямого влияния этого Евангелия незаметно. Рассказ этот начинается с того, что Филиппу является Иисус и отправляет его в Карфаген. Традиционного сюжета о жребии между апостолами для распределения между ними областей здесь нет. Филипп получает своего рода индивидуальное задание от Иисуса уничтожить в Карфагене правителя-Сатану. Сам образ сатанинского правителя города необычен. В других апокрифах, в том числе и в других историях Филиппа, некоторые правители поддерживают апостола, другие действуют по наущению дьявола или демонов, но не отождествляются с Сатаной. В своем предисловии к деяниям Филиппа А.П. Скогорев выдвигает предположение, что под правителем Карфагена подразумевается император Адриан, которого христиане считали своим врагом. Такая трактовка возможна: после подавления восстания Бар Кохбы Адриан начал преследования иудеев, с которыми он мог отождествлять и христиан. На месте Иерусалима была основана римская колония Элия Капитолина (Элий было родовым именем Адриана). После изгнания из Карфагена сатанинский правитель вместе со своими легионами переносит свой трон в Вавилон, город, который со времени Апокалипсиса Иоанна служил символом Рима; его гибель предрекал автор Апокалипсиса¹⁹¹.

¹⁹¹ Вавилон был связан прежде всего в глазах иудеев с правлением Навуходоносора, разрушившего Иерусалим и Храм и переселившего значительную часть иудеев в Вавилонию.

Дальнейшая история Филиппа развивается следующим образом: Филипп сомневается, сможет ли он проповедовать христианство в Карфагене, так как он не знает ни греческого, ни латинского языков, на которых говорили жители Карфагена, а только арамейский. На что Иисус ему отвечает, что Он всесилен и сделает так, что Филиппа будут понимать. Ситуация с исторической точки зрения мало вероятная: бытовой греческий язык знали многие в Палестине, а само имя апостола указывает на его связь с греческой традицией. Только сельское население не владело греческим, хотя оно пользовалось названиями распространенных в Палестине разных греческих изделий¹⁹². По-видимому, создатели апокрифа хотели подчеркнуть связь Филиппа именно с арамейской средой (сирийский язык развился из арамейского), а также показать очередное чудо Иисуса.

Филипп отправляется в путешествие и садится на корабль в Кесарии Палестинской. Нужно отметить, что географически путь Филиппа описан достаточно точно: это тоже одна из особенностей апокрифических деяний, за исключением тех, которые происходят в сознательно выдуманных фантастических странах, как, например, в городе людоедов. Подлинность места действия как бы создает реальный фон, призванный повлиять на восприятие читателями и самого сюжета. На корабль Филипп садится без всякой поклажи и объясняет капитану (наварху), что у него ничего нет, кроме Иисуса Мессии. Тем самым подчеркивается отказ апостола от всех мирских ценностей. На корабле происходит важная для сюжета встреча Филиппа с иудеем Хананием. Это имя могло значить достаточно много для читателей апокрифа. Во II веке среди иудейских учителей и книжников достаточно часто встречалось имя Ханании. Возможно, речь идет о конкретном человеке, известном по еврейским источникам. Правда, он выступал против христиан, но особенно активно полемизировал с фарисеями, что перекликалось с антифарисейскими высказываниями Иисуса в Новом Завете¹⁹³.

¹⁹² Шифман Л. От текста к традиции. М., 2002. С. 73.

¹⁹³ А.П. Скогорев подробно разбирает в своем предисловии к деяниям Филиппа все данные о конкретном иудее Ханании, которого он считает прототипом героя деяний.

Вся команда корабля — христиане, они молились Иисусу, и только Ханания начал издеваться над молящимися. Наказание последовало незамедлительно. Он был поднят на воздух и повешен на мачте вниз головой. В этом наказании можно усмотреть символическое распятие, поскольку он не признавал распятого Иисуса. На мольбы Ханании опустить его, апостол требует признания Бога Иисуса и покаяния в хуле на него. Тогда Ханания произносит длинную речь, в которой все ветхозаветные чудеса связываются с Мессией, Богом Филиппа. Бога Ханания отождествляет с Богом Саваофом (одно из обозначений иудейского Яхве). После речи Ханании Филипп признает его поверившим в Иисуса, и ангел опускает его с мачты. Здесь любопытно отметить, что обращение иудея напрямую связано не с исцелением или воскрешением, как во многих других апокрифических легендах, а с наказанием, страх перед которым по существу заставляет Хананию поверить в Иисуса.

Можно говорить об изменении психологии новообращенных христиан, у которых страх перед возмездием за неверие вытесняет надежду на спасение за совершение добрых дел. Христиане используют суеверия жителей империи, подобными рассказами принуждая их обратиться в свою веру. Моральный аспект учения Иисуса несущественен для них, важно только признание Иисуса всемогущим Богом. Эта психологическая ситуация была характерна именно для посленикейского времени, когда шло массовое обращение язычников в христианство, порой под угрозой насилия, которое оправдывалось спасением неверующих от Божия наказания. Можно думать, что в основу с крещением Ханании положен уже переработанный рассказ в IV веке, в то время как дальнейшая история с противостоянием карфагенским иудеям восходит к более раннему времени.

По прибытии в Карфаген Филипп и его спутники очень быстро избавляются от сатанинского правителя. Интересно описание этого правителя, который назван индийцем, т.е. темнокожим. С выходцами из Индии, как и с египтянами, благодаря смуглому цвету кожи, могли ассоциироваться представления о темных силах. Воины, которые служили правителю,

также темнокожие, не исключено, что имеются в виду ливийцы, пребывание которых в Карфагене вполне возможно.

В речи, обращенной к правителю-Сатане, Филипп называет его исчадьем огненным, отродьем Геенны, от века проклятым, ненавистником праведности и всякой истины врагом. Характерно числовое преувеличение (и в то же время квази-точность указания лет) господства сатанинских сил в Карфагене: три тысячи семьсот девяносто пять лет «веселились вы здесь и куражились». Возможно, это преувеличение связано с общим представлением о господстве языческих верований в этом регионе, но скорее всего это литературный прием, чтобы подчеркнуть превосходство власти апостола над столь длительной властью не столько самого правителя, сколько сатанинских сил вообще (поэтому употреблено местоимение вы). Но не взирая на грозные обвинения, никакого поединка между правителем и апостолом не происходит. Создается впечатление, что эпизод с сатанинским правителем механически объединен с остальным рассказом, возможно, даже сокращен в окончательном тексте. Хотя изгнание правителя — главная задача, поставленная Иисусом перед Филиппом, решить ее удастся слишком легко, и в отличие от других эпизодов, никакого особого наказания этот правитель не получает.

Главное содержание апокрифа посвящено христианизации карфагенского населения и борьбе Ханании, ставшего истинным христианином, с иудеями. Можно обратить внимание на проповедь Филиппа перед карфагенянами, направленную против поклонения изображениям: «Вымыслом живописцев и кумирами не обольщайтесь, ибо из камня и дерева, глины, олова и свинца, серебра или золота, железа и меди люди их делают. Есть глаза у них, но не видят, уши есть, но не слышат, и нет дыхания на устах их; не обоняют их ноздри, и гортань безмолвна, а чтобы не рассыпались, скреплены они гвоздями и скобами. Оттого и носят их, что сами ходить не могут. Не страшитесь — ни худого, ни доброго сделать они не в силах»¹⁹⁴.

¹⁹⁴ Цитируется по переводу А.П. Скогорева. В примечаниях он приводит параллели из Ветхого Завета (Псалмы, 134:15–18: Есть уста у них, но не говорят...; Иеремия, 10:3: Они как оструганные столпы...

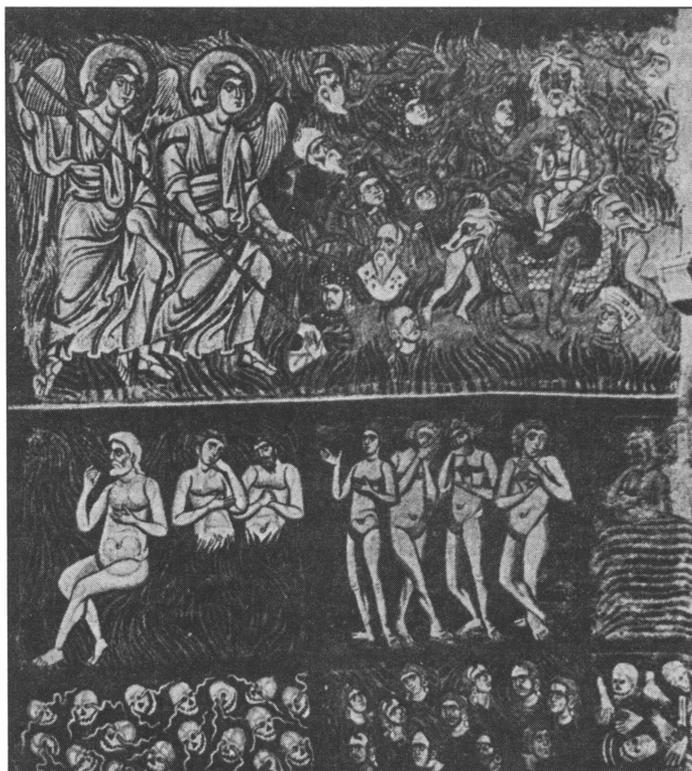

Эта проповедь, направленная против изображений, существенно отличается от поздних апокрифов, таких как Деяния Андрея и Матфея в стране людоедов, где и статуи и изображения сфинксов носят по существу сакрально-символический характер. Похожее выступление, как было сказано выше, встречается и раннем апокрифическом Деянии Иоанна. В Деяниях Филиппа можно увидеть сохранившееся влияние иудеохристианства на сирийских верующих, а также еще один аргумент в пользу более ранней даты создания основы апокрифа, чем IV – V века.

Подробно описаны в деяниях столкновения Ханании с иудеями в карфагенской синагоге. Ханания осыпает иудеев оскорблениями, не свойственными ранним писаниям. Он называет их детьми порока и отродьем зла. Если сравнить с этой речью слова, обращенные Павлом к иудеям в Деяниях Петра и Павла, то можно увидеть, какого накала достигла вражда между иудеями и христианами. Не исключено, что в данном случае мы видим локальную особенность именно сирийского региона — недаром эти Деяния не были переведены на греческий язык и латынь. В Сирии выселенных из окрестностей Иерусалима было больше, чем в других областях, в том числе и в месте действия апокрифа — Карфагене. Иудеи стойко хранили свою веру. Для их дискредитации Ханания использует примеры из обличительных речей пророков¹⁹⁵, прибавляя кое-что от себя (или используя уже существовавшие обвинения), например обвинение в том, что иудеи хотели отравить Иисуса Навина. После всех обвинений со стороны Ханании, иудеи убивают Хананию и — что уже совсем невероятно — закапывают его тут же в синагоге. Но затем происходит серия чудес: земля расступается, тело Ханании выносит в море, и его подхватывает дельфин. А Филипп обращается к судье, допрашивает иудеев, а когда те все отрицают, приказывает волю войти в синагогу и выкрикнуть имя Ханании. Здесь появляется свойственный поздним апокрифам мотив говорящих животных. На крики вола поднимается Ханания и

---

¹⁹⁵ Все эти примеры приведены в примечаниях А.П. Скогорева к тексту деяний.

Страшный суд, деталь мозаики XII века

просит Филиппа наказать убийц. Но Филипп приводит слова из поучений Иисуса, призывавшего не воздавать злом за зло. Судья в одной из фраз этого эпизода назван игемоном, т.е. правителем провинции, поставленным римлянами, — о сатанинском правителе забыто, рассказ возвращается в обычное русло описания провинциальной власти. Судья изгоняет иудеев из Карфагена, многие из них обращаются в христианство, другие уходят из города, но божественное возмездие постигает пятьдесят священников, которых убивает ангел, посланный Господом. Итак, возмездие неизбежно, но осуществляет его Бог. В этом рассказе переплелись предания о рассеянии иудеев (особенно интенсивно продолжавшиеся при императоре Адриане) и идея неизбежности наказания врагов христианской веры.

История Филиппа в Карфагене скорее всего в основе своей имеет авторский текст, во всяком случае, в эпизодах, относящихся к столкновению Ханании с иудеями. Это — цельное литературное произведение, написанное образным языком. После описания изгнания правителя незаметны вставки и отступления. Характерно использование христианской символики: так, дельфин в христианстве Поздней империи — символ новообращенного. Особую роль играет в апокрифе и образ корабля, на котором начинается путешествие, происходит обращение Ханании. До массового принятия христианства жителями Карфагена Филипп остается жить на корабле, который служил символом храма, а вода — символом вечной жизни. Как и в других случаях, при рассказе о принятии христианства указываются цифры новообращенных — около трех тысяч язычников и пятнадцать сотен иудеев. На самом деле население Карфагена было более многочисленно, но для автора-сирийца, вероятно, и эта цифра казалась достаточно значительной. История Филиппа в Карфагене заканчивается прославлением Иисуса Мессии, Отца Его и Его Святого духа. Ничего о дальнейшей истории Филиппа не сказано.

Как уже говорилось, основные Деяния, созданные на греческом языке, не связаны с Карфагеном. Там речь идет о разных чудесах, приводятся проповеди Филиппа. Среди этих разрозненных историй — исцеление сына обратившейся к нему жительницы Галилеи, рассказы о других исцелениях и обращениях в христианство, победе над драконом, которому поклонялись жители одного города, мученичестве апостола. Интересна история об обращении в христианство леопарда и козленка. Когда по повелению Иисуса Филипп со своими спутниками идет через пустыню драконов, навстречу ему выбегает огромный леопард и кидается к его ногам¹⁹⁶. Зверь начинает говорить человеческим голосом: Припадаю к вам, о рабы Божиего могущества, апостолы едиnorodного Сына Божиего, разрешите мне говорить дальше. Филипп именем Иисуса Христа разре-

---

¹⁹⁶ Эта история описана в особом деянии «Как козленок и леопард в пустыне уверовали».

шает ему говорить, и леопард рассказывает, как он поймал козленка, чтобы съесть его, но тот заговорил человеческим голосом и сказал леопарду, что через пустыню идут апостолы едиnorodного Сына Божия. Возвещают они мудрость Его. Услышав это, леопард отказался от мысли съесть козленка. И увидел он идущих апостолов, оставил козленка и бросился к апостолам. После этого, узнав, где находится козленок, все вместе идут они к козленку. Филипп, обращаясь к Иисусу, говорит, что в животных этих сердца человеческие, берет их в спутники свои. А леопард и козленок, встав на передние ноги, славят Бога. Оба животных становятся спутниками Филиппа, Варфоломея и Мариамны. Этот рассказ не только продолжает традицию о говорящих животных, но и преобразует ее. Если в истории Феклы звери ее не трогают, а в деяниях Павла лев разговаривает с апостолом, то в деянии о леопарде и козленке происходит очеловечивание зверей, которые по собственной воле обращаются к апостолу. Традиционная сказка обрастает фантастическими деталями; более поздние деяния как бы ставят своей целью еще больше поразить читателей, хотя сама идея говорящих животных заимствована из более ранних рассказов. Помимо того, что здесь использован определенный литературный прием, рассказ о признавших христианства животных развивает представление о Царстве Божиим на земле, которое должно наступить после Страшного суда. В том новом мире преобразованы и уравнены будут все, не только люди, но и очеловеченные звери.

Интересен рассказ о пребывании Филиппа в Афинах, где он собирает эллинских философов, чтобы обратить их в христианство, и противостоит призванному философами из Иерусалима первосвященнику. Афины продолжали на протяжении всей Римской империи быть центром образованности и философских занятий. Узнав о приходе в город Филиппа, философы просят его рассказать им что-нибудь новое. Ответ Филиппа характерен для создателей и читателей поздних апокрифов: он говорит, что будет убеждать их не только словом, но и совершая чудеса именем «нашего Иисуса Христа». Именно чудеса были главным аргументом в убеждении язычников.

Иисус в этом апокрифе отождествляется с Богом: как говорит Филипп, «нет на небесах другого имени, кроме Его».

Главная сюжетная линия в этой истории — спор Филиппа с первосвященником, убеждение его сторонников в истинности христианского учения. Происходит это не в результате слов апостола, из-за чередования наказаний и исцелений. Главное наказание — слепота, что символизировала прежде всего слепоту духовную, и только признание Иисуса Богом вело к прозрению.

Призванный в Афины первосвященник за свое неверие подвергается жестоким наказаниям — его постепенно поглощает земля. Но если его спутники готовы принять христианство, то первосвященник, не взирая на муки, продолжает считать Филиппа и Иисуса магом, а все чудеса — результатом колдовства. Ни при каких условиях он не хочет отречься от веры отцов, и Филипп отправляет его в бездну. Читатели, возможно, радовались такому исходу, поскольку вера в чудо наказания носила для них компенсаторный характер — не признавшие христианство должны быть уничтожены. Эта психология стала основой и оправданием гонений на язычников со стороны уже христианской Церкви. Упрямый первосвященник олицетворял всех тех иудеев, которые не желали признать Иисуса. Наказание его косвенным образом вело к признанию преследования иудеев в отдельные периоды римской властью справедливыми. Однако нужно отметить, что образ стойкого первосвященника выписан в апокрифе очень ярко и убедительно. У современного читателя он скорее может вызывать уважение.

В апокрифе действуют также демоны, которые стремятся вредить всюду, где только возможно. Обитают демоны в статуях языческих богов — достаточно позднее представление, не соответствующее ни Ветхому, ни Новому Завету. Но такова была преобразованная вера язычников (своего рода перевертыш), некогда привыкшие почитать изображения богов люди теперь продолжали наделять их силой, но отрицательной. Изгнание демонов в этом апокрифе является традиционным мотивом такого рода Деяний. Включение исцеления и спасения юноши, которого погубил демон, хотя этот эпизод занимает

немного места, должен как бы уравновесить жестокое обращение апостола с первосвященником и показать, что ученик Христа, наказывая непокорных, помогает уверовавшим.

В последнем Деянии Филиппа, где описана и его кончина, он действует в Гиераполисе (дословно — священный город), городе змеепоклонников, где произносит проповеди вместе с апостолом Варфоломеем и сестрой Марианной. Существовало несколько городов с таким названием — в Малой Азии, Сирии, где почитались местные женские божества. Атрибутом некоторых таких богинь могли быть змеи, хотя о формах поклонения змеям, описанным в апокрифе, ничего неизвестно. Они явно придуманы.

Почитание змеи в древних обществах существовало достаточно долго. Поскольку змея меняет кожу, в древности она считалась бессмертной. В античном мире змея считалась связанной с богом врачевания Асклепия и даже отождествлялась с ним. Писатель II века Лукиан рассказывает историю одного действительно существовавшего шарлатана в своем произведении «Александр, или Лжепророк». Этот человек объявил о рождении нового воплощения Асклепия из яйца в виде змеи. Он высовывал из своего плаща искусственную голову змеи (она открывала и закрывала рот) и от ее имени давал предсказания. Толпы людей стекались к нему, выслушивая предсказания и принося Александру как новому пророку дары. Выступал он и против христиан. Лукиан пытался разоблачить его, но у него ничего не получилось: слишком велико было влияние «чуда» на легковерных людей.

Образ змеи носил в древности и отрицательный характер, поскольку змея была связана во многих мифологиях с поземным миром, миром смерти. В частности, в египетской мифологии бог солнца Ра борется со змеем Апопом, выпивающим подземный Нил. Восточные и, в частности, египетские верования были достаточно распространены в Римской империи, главным образом, в восточных провинциях. На отрицательное восприятие змеи христианами повлиял и ветхозаветный образ Змея, соблаздившего Еву. Змей слился со сказочным образом дракона — летающей змеи. В античных источниках, в том числе та-

ких массовых, как надписи о посвящениях частных лиц божествам, нет никаких намеков на принесение змеям кровавых жертв. Но в этом сюжете Деяний Филиппа можно видеть типичное для поздних апокрифов конструирование фантастических рассказов с использованием искаженных, преувеличенных и надуманных некогда существовавших исторических реалий. Поскольку ни в одном городе Малой Азии культов змеи в том виде, как они описаны в апокрифе, не было, то в апокрифе по существу появляется вымышленный город (как это произошло с городом людоедов). При этом приводится действительно существовавшее название — Гиераполис, географическая деталь, создававшая впечатление подлинности описанного.

Но главной темой деяний Филиппа в этом городе стала тема наказания апостолом своих врагов. Филипп в отместку за муки, на которые обрекли его правитель и жители города, обращается с мольбой к Богу Саваофу, разрушает город, а всех его жителей, за исключением уверовавших в Христа, живыми отправляет в ад. Характерно, что о наказании он молит не Иисуса, а Бога Отца, выступающего в Ветхом Завете грозным, карающим божеством. Но этим наказанием он навлекает на себя гнев самого Иисуса, который напоминает апостолу свою заповедь не воздавать злом за зло. За эти действия Иисус назначает наказание самому Филиппу — временное отлучение его после смерти от Рая на сорок дней, в течение которых он в муках должен очиститься от своего греха. Нужно отметить, что в Деяниях Филиппа в Афинах такой проблемы не вставало, хотя первосвященник не совершил никакого зла, а только не пожелал принять христианство. Можно предположить, что последнее деяние Филиппа в городе змеепоклонников создано значительно позднее Деяния в Афинах, когда противостояние с иудеями потеряло свою остроту и главным стало отношение с язычниками.

Я предполагаю, что рассказ о прегрешении Филиппа мог быть создан не ранее IV века в условиях победившей христианской Церкви, когда христиане сами стали преследовать неверующих. Достаточно вспомнить трагическую историю александрийской женщины-математика и философа Ипатии, кото-

рую в 415 году растерзала толпа христиан. Ипатия обучала философии, пользуясь популярностью среди тех, кто интересовался философией. Она часто бывала среди мужчин, что вызывало осуждение христиан. Некий Петр призвал толпу выступить против нее, христиане вытащили ее из повозки, когда она возвращалась домой, потащили ее в церковь, сорвали одежду и забили ее насмерть. Потом они разорвали ее тело и сожгли его. Эта беспрецедентная жестокость вызвала осуждение многих христиан и нанесла урон авторитету епископу александрийскому Кириллу. Ибо, как писал в Церковной истории Сократ, убийство и избиение полностью чуждо тем, кто верит в Христа. Вероятно, были и другие случаи мести, менее известные. Неудивительно, что напоминание о заповедях Нагорной проповеди и необходимости их соблюдения стало очень важным в этих условиях, тем более что Церковь стремилась не только наказать, но и привлечь к себе тех, кто еще оставался неверующими.

В апокрифе неясно, где должно происходить временное наказание; из контекста можно предположить, что оно происходит в преддверии Рая. Среди низов христиан, которые и составляли основную массу читателей апокрифических деяний, начинает складываться представление о возможности искупить грехи после смерти и все-таки попасть в Рай — представление, которое несколько веков спустя будет оформлено в догмат католической церкви о предварительном пребывании душ людей, не совершивших особо тяжких преступлений, в Чистилище.

Помимо характерных верований и моральных норм христиан поздней античности, трудно выделить исторические реалии, связанные с Филиппом. Его путешествия были связаны с основанием церквей в разных городах; христианские общины стремились возвести свою историю к ученикам Иисуса. Но какие именно церкви были реально основаны Филиппом, сказать трудно. По церковной традиции, его распятие действительно произошло в малоазийском городе Гиераполе, хотя существование там змеепоклонников — явная фантастика.

* * *

*Деяния Филиппа,
когда он пришел в Элладу в город Афины*¹⁹⁷

1. Случилось в те дни, когда Филипп вошел в город Афины, собралось там триста философов, говоря: Давайте пойдем и посмотрим, какова его мудрость, ибо говорят, о людях из Азии, что велика их мудрость. Они думали, что Филипп — философ, так как он путешествовал в особой одежде¹⁹⁸, а они не знали, что он апостол Христа. Ибо одежда, какую дал Иисус, была только плащ и льняная рубашка. Так Филипп и ходил. Поэтому, когда эллинские философы увидели его, они были напуганы. Собрались они в одном месте и сказали друг другу: Пойдем, посмотрим в наших книгах, дабы чужеземец не победил и не посрамил нас.

2. И сделав так, отправились в то же место и сказали Филиппу: У нас есть знания, полученные от отцов наших, которыми мы довольны в поисках знаний. Но если ты знаешь что-либо новое, смело сообщи нам, о чужеземец, ибо мы не хотим ничего другого, как только услышать что-нибудь новое.

3. И Филипп ответил им: О философы Эллады, если вы хотите услышать что-либо новое, отбросьте разумение прежнего человека. Как сказал мой Господь: невозможно налить новое вино в старые мехи, ибо мехи повреждены, вытекает вино и мех разрушен. Но новое вино наливают в новые мехи, так что все будет сохранено¹⁹⁹. Об этом Господь говорил в притчах, уча нас Своей святой мудрости, многие полюбят новое вино, но не имеют сосудов свежих и новых. И я люблю вас, о люди Эллады, и хвалю за то, что сказали вы — мы любим что-либо новое. Ибо мой Господь принес в мир истинно новое, чтобы он мог отринуть все земные поучения.

---

¹⁹⁷Перевод сделан по изданию R.A. Lipsius, *M. Bonnet. Acta apostolorum apocrypha*. II, 2. Lipsiae, 1903.

¹⁹⁸ Речь идет об особом плаще, который носили философы, а затем и христианские проповедники. У Тертуллиана есть трактат «О плаще».

¹⁹⁹ Евангелие от Матфея, 9:17.

Акрополь в Афинах

4. Спросили философы: Кого ты называешь Господом? Отвечал Филипп: Мой Господь в небесах. Тогда сказали они: Открой нам имя Его для понимания нашего без ревности, дабы и мы смогли поверить в Него. И сказал Филипп: Он, которого я вам открою, выше всяких имен и другого нет. И я говорю только так: вы просили не отвергать вас из зависти, да не будет так, что я отвергну вас. С ликованием и радостью я должен открыть вам Его Имя, ибо нет у меня другого дела, кроме возвещения. Ибо когда Господь пришел в мир, Он выбрал нас, двенадцать, наполнил нас Святым духом. Через Его свет, Он открыл нам, кто Он, и приказал нам молиться по всему миру, ибо нет другого имени на небесах, кроме Его имени. Посему я и пришел к вам, дабы убедить вас не только словом, но совершая чудеса именем нашего Иисуса Христа.

5. Выслушав это, сказали философы: Это имя, которое мы теперь слышали от тебя, мы никогда не находили в книгах отцов наших. Как же теперь мы можем узнать из речей твоих? И прибавили: Дай нам три дня, дабы посоветовались мы об имени этом, ибо не малое дело отказаться от отеческих веро-

ваний. Ответил им Филипп: Советуйтесь, как хотите, ибо нет в этом деле хитрости.

6. Триста человек философов, собравшись, обсуждали друг с другом, говоря: вы знаете, что человек этот чужд философии, и слова его возбудили нас. Что же мы должны делать с ним или с именем так называемого Иисуса, Царя вечности, о котором он говорил? И еще сказали друг другу: Не можем мы рассуждать (об этом) с ним, разве только с первосвященником иудеев. Если решите, отправьте к нему (послание), чтобы противостоял он чужеземцу этому и чтобы мы узнали об Имени, которым он благовестует.

7. Написали они в Иерусалим так: Философы Эллады Анании²⁰⁰ великому первосвященнику иудеев в Иерусалиме. Так как многое происходило между нами и тобой во всех случаях, ты знаешь о нас, философствующих в Афинах. Пришел некий чужеземец в Элладу по имени Филипп и очень порази нас и словами и совершенными чудесами. Он открыл славное имя Иисуса, говоря, что он ученик Его. Он совершал удивительное: изгонял демонов, обитавших долгое время в людях, глухих делал слышащими, а слепых — видящими. Самое же удивительное, о чем мы должны сказать прежде всего, что людей, завершивших счет жизни своей, он воскрешал. И разошлась слава о нем по всей Элладе и Македонии. Многие приходят к нему из соседних городов, принося пораженных разными болезнями, и всех он поднимает именем Иисуса. Поэтому придь к нам без промедления, дабы ты сам возвестил нам, что означает Иисус, чьим именем он лечит. Поэтому отправили мы тебе это письмо.

8. Когда первосвященник получил послание, исполнился он гневом, разорвал на себе плащ и произнес: Этот обманщик уже пришел к философам в Афинах, чтобы соблазнить их! А Манесимат, т.е. Сатана, вошел в Ананию и наполнил его гневом и яростью. И сказал первосвященник: Если мы позволим это-

---

²⁰⁰ Первосвященник Анания упоминается историком Иосифом Флавием в книге «Иудейские древности» (20,5). Он был недолгое время первосвященником при императоре Клавдии.

му Филиппу и тем, кто с ним, жить, весь Закон будет уничтожен, а учение их наполнит всю землю. И пригласил он в свой дом законоучителей и фарисеев. Совещались они друг с другом, говоря: Что нам делать? И сказали они первосвященнику: Анания, встань, вооружись сам и вооружи пятьсот способных людей, отправься в Афины и уничтожь совсем Филиппа, так ты сокрушишь его учение.

9. Надев одежду первосвященника, он торжественно прибыл в Элладу и с ним пятьсот человек. Филипп же был в доме у одного главного в городе человека вместе с верующими. Первосвященник, его спутники и триста философов подошли к воротам дома, где находился Филипп. Сказали ему, что те стоят снаружи. И, встав, вышел Филипп. Когда первосвященник увидел его, он сказал апостолу: О Филипп, колдун и маг, я знал тебя в Иерусалиме, где твой господин, обманщик, называл тебя сыном грома²⁰¹. Разве недостаточно вам всей Иудеи, что пришел ты сюда обмануть афинских философов. Филипп же ответил: О Анания, так ты прикрываешь неверие свое в сердце своем, и узнаешь ты из слов моих, кто из нас на самом деле обманщик, я или ты.

10. Услышав это, сказал Анания Филиппу: Отвечу я при всех. Сказал Филипп: Говори. Тогда заговорил первосвященник: О люди Эллады, этот Филипп верит в человека, звавшегося Иисусом, родившегося среди нас, которой учил ереси, разрушил Закон и храм, отрицал очищения, установленные Моисеем, субботу и новые лунные месяцы²⁰², говоря, что они не установлены Богом. Когда мы увидели, что Он уничтожает Закон, мы, выступив против Него, распяли Его, дабы не распространялось учение Его²⁰³. Ибо были многие изменения сде-

---

²⁰¹ В Евангелии от Марка (3:17) сказано, что сыновьями грома Иисус назвал братьев Иоанна и Иакова. Эта ошибка связана, вероятно, с устной передачей первоначального предания и стремлением возвеличить Филиппа.

²⁰² Имеются в виду вставные месяцы для согласования реального солнечного года с лунным календарем, которым пользовались в Палестине.

²⁰³ В новозаветных Евангелиях, в соответствие с исторической практикой, распятие осуществляют римские власти, а не иудеи. Официальным обвинением были якобы претензии Иисуса на роль Мессии, т.е. царя иудейского.

ланы им, и он давал дурные примеры, ибо ел общее и смешивался с язычниками²⁰⁴. Видя это, мы казнили его и похоронили в гробнице. Его же ученики, украв Его тело, возвестили, что Он восстал из мертвых, и обманули много народа, объявив, что Он находится по правую руку от Бога на небесах. Теперь эти люди, обрезанные, как и мы, не следуют установленному Закону и отказались от него. Они начали совершать многое в Иерусалиме именем Иисуса. Изгнанные из Иерусалима, они отправились по населенному миру и всех людей обманывали магией этого Иисуса, так что и теперь Филипп этот пришел к вам, чтобы тем же искусством обмануть вас. И я возьму его с собой в Иерусалим, ибо ищет его царь Архелай²⁰⁵, чтобы убить его.

11. Когда толпа, стоявшая вокруг, услышала это, те, кто был укреплен в вере, не двинулись и не заколебались, ибо верили, что Филипп победит учением Иисуса. Филипп ответил, во имя Силы Иисуса с гордостью говоря: Я, о мужи афиняне и ваши философы, пришел к вам не словами учить, но чудесами, которые вы увидели совершенные мною во Имя, которое отвергает первосвященник. Поэтому я воззвал к моему Богу, и научу вас, и вы оцените слова нас обоих.

12. Услышав это, подбежал первосвященник к Филиппу, желая наказать его, но в тот же миг рука его высохла и глаза ослепли. И то же самое произошло с его спутниками. И они стали бранить и проклинать первосвященника, говоря: Покидая Иерусалим, мы говорили тебе: успокойся, ибо мы, будучи людьми, не можем сражаться с Богом. И теперь просим тебя, Филипп, апостол Бога Иисуса, дай нам силу через него, дабы мы воистину стали его рабами.

13. Филипп же, видя случившееся, сказал: О слабые люди, то, что выпало вам, само по себе уничтожится. О горькое море,

---

²⁰⁴ В евангельских текстах нет примеров совместной еды или какого-либо смешения с язычниками (в греческом тексте — народами), но только отдельные случаи исцелений.

²⁰⁵ Архелай — правитель Иудеи после смерти своего отца царя Ирода, но он был лишен власти в 6 г. н.э, так что он никак не мог разыскивать апостола.

которое поднимает волны против нас ради устрашения, но само по себе успокаивает волны. Теперь же, наш добрый устроитель²⁰⁶ Иисус, Святой свет, ты не пренебрегаешь нами, кто все вместе взывает к тебе в добрых трудах. Ты пришел, чтобы закончить их через нас, поэтому приходи сейчас, Господь Иисус, дабы осудить этих людей.

14. Сказал первосвященник Филиппу: Неужели ты мыслишь отворотить нас от веры отцов и Бога манны в пустыне и Моисея? Тогда ответил ему Филипп: Я вознес молитву моему Богу, дабы Он пришел и явил Себя перед тобой, пятьюстами людьми и всеми, кто здесь. Тогда, может быть, ты изменишься и уверуешь. Но если ты пребудешь в неверии, с тобой случится невероятное, о чем будут рассказывать поколения за поколениями. И ты живым сойдешь в ад на глазах у присутствующих, ибо ты сам закоснел в неверии и других стремишься отворотить от истинной веры. И Филипп начал молиться: О Святой Отец Святого Сына Иисуса Христа, который даровал мне веру в Него, пошли Твоего возлюбленного Сына Иисуса Христа, дабы убедить неверующего первосвященника и дабы прославилось Имя Твое в возлюбленном Христе.

15. Когда молился так Филипп, внезапно раскрылись небеса и явился Иисус в сиянии, и Его лицо светилось необыкновенно, более, чем в семь раз ярче Солнца, и был его плащ белее снега. Все идолы пали внезапно на землю и разбились, И все находившиеся в них демоны²⁰⁷ бежали с криком: О, мы тоже бежим из-за явления в городе Иисуса, сына Божия. И сказал Филипп: Слышишь ли ты демонов, вопиющих из-за того, что увидели Его, и не веришь в Него, присутствующего здесь, что Он Господь над всем? Ответил первосвященник: Нет у меня другого Бога, чем тот, кто дал манну в пустыне.

---

²⁰⁶ В греческом тексте — эконоом, т.е. управитель дома, хозяин.

²⁰⁷ В отличие от более ранней традиции — христианской и ветхозаветной, считавшей идолов всего лишь изделиями, не имеющими никакой силы (как это сказано и в проповеди того же Филиппа в Карфагене), постепенно складывается убеждение, что в них обитают злые духи. То же верование отражено в Деяниях Варфоломея.

16. И когда Иисус восходил на небеса, случилось внезапно сильное землетрясение, и разверзлась земля в том месте, где они стояли. Бросилась бежать толпа, и пали они к ногам апостола, взывая: О человек Бога, будь милостив к нам! И пятьсот спутников Анании также вскричали: Будь милостив к нам, о Филипп, дабы могли мы познать тебя и через тебя Иисуса, Свет жизни. Ибо сказали мы этому первосвященнику неверующему: будучи грешниками, не можем мы бороться с Богом.

17. И ответил им Филипп: Нет в нас зависти, милость Христова снова откроет вам глаза, но я сделаю так, что прежде первосвященник откроет глаза, дабы вера ваша стала крепче. И голос с неба возвестил Филиппу: О Филипп, некогда сын грома, теперь же (сын) кротости, о чем бы ты не попросил Отца Моего, Он сделает для тебя. Была толпа поражена этим голосом, ибо звук его был сильнее грома. Тогда сказал Филипп: именем силы этого голоса Господа моего Иисуса открой глаза Анании. И тотчас прозрел тот и, оглядевшись вокруг, сказал: Что же такое в магическом колдовстве Иисуса, что этот Филипп в короткое время меня ослепил и снова сделал зрячим? Как же так? Проговорил Филипп: Веришь ли в Иисуса? Отвечал первосвященник: Не думаешь ли ты, что можешь околдовать и принудить меня? А пятьсот его спутников, слыша, что первосвященник их, и прозрев, продолжает не веровать, обратились к тем, кто был рядом, прося их: Умолите Филиппа, чтобы и нам вернул он зрение, дабы отказались мы от нечестивого первосвященника.

18. Ответил Филипп: Не держите зла! И обратился к первосвященнику: Великое знамение явлено тебе. Но ответил тот: Знаю, что ты колдун и ученик Иисуса, не заколдуешь ты меня. Апостол же воззвал к Иисусу — забартан, сабатабат, рамманух (набор слов, призванный произвести впечатление заклинаний), быстро приди. И тотчас разверзлась земля и поглотила Ананию до колен. Тогда вскричал Анания: Велика сила магии, которая раздвинула землю, когда пригрозил ей Филипп по-еврейски, и она поглотила меня до колен, и за пятки меня держат как бы крюки, дабы поверил я Филиппу. Но не могу я поверить, ибо еще в Иерусалиме познал я его магию.

19. Разгневанный Филипп воскликнул: О земля, крепко держи его до середины живота. И немедленно первосвященник был затянут вниз. И воскликнул он: Одна нога моя как бы заледенела, а другая в жару. Но колдовством Филипп не победит меня. Посему, хоть терплю я тяжкую пытку в нижней части тела, я не уверую. Тогда толпа захотела побить его камнями. Филипп же сказал им: Не говорите так. Случилось, что он погрузился (в землю) до середины живота, дабы спасены были души ваши, ибо он почти увлек вас в неверие своими дурными словами. Но если даже сейчас он раскается, я подниму его из земли ради спасения души его, но он остается в неверии и недостоин спасения. Посему, если он останется упорным в неверии, вы увидите, как опустится он в бездну, пока Господь не решит поднять из бездны тех, кто там находятся, и они смогут признать, что Иисус есть Господь, и что есть только одна Слава Отца, Сына и Святого духа навечно.

20. Сказав так, протянул Филипп руку в воздухе над пятьюстами людьми во имя Иисуса. И глаза их открылись, и они как бы единым ртом вскричали: Мы славим Тебя, Христе Иисусе, Бог Филиппа, за то, что ты снял с нас слепоту и даровал Свет Твой, Евангелие. Услышав это, Филипп повернулся к первосвященнику, говоря: Признаешь ли и ты чистым сердцем, что Иисус есть Господь, чтобы быть спасенным, как и твои спутники? Но рассмеялся первосвященник на слова Филиппа и остался в неверии.

21. Филипп, видя, что остался первосвященник неверующим, глядя на него, сказал, обращаясь к земле: Откройся и поглоти! И в тот же миг, раскрывши зев свой, поглотила его земля вплоть до шеи. В толпе же переговаривались друг с другом о свершившихся чудесах.

22. Тут подошел некий человек, первый в полисе, восклицая: О блаженный апостол, какой-то демон напал на моего сына и закричал мне: Так как ты разрешил войти чужеземцу в наш город, ты будешь первым, кто уничтожил наши священнодействия и наши жертвоприношения, что я должен сделать, как не погубить твоего единственного сына? И сказав это, демон

задушил моего сына. Теперь же я взываю к тебе, о апостол Христа, не дай моей радости превратиться в горе, ибо я тоже поверил словам твоим.

23. Выслушив это, сказал апостол: Удивляюсь я стараниям демонов, что являют себя в любом месте и вредить тем, кому я не могу придти на помощь. Теперь они пробуют тебя, дабы побудить отречься. И обратился апостол к этому человеку: принеси сюда ко мне сына твоего, и я отдам его тебе живым благодаря Христу моему. И человек побежал, возрадовавшись, чтобы принести своего сына. А когда вошел он в дом свой, вскричал: О сын мой, видишь ли ты меня? Я пришел, чтобы отнести тебя к апостолу, дабы он предоставил мне тебя живым. Приказал он рабам принести ложе. Сыну его было двадцать три года. Когда увидел его Филипп, растрогался и, повернувшись к первосвященнику, сказал: Это произошло по причине безрассудства твоего. Если я воскрешу его, согласишься остальному? Тот же ответил: Знаю я вашу магию, ты воскресишь его. Но я не верю тебе. Разгневавшись, вскричал Филипп: Проклятие на тебе! Сойди весь в бездну на глазах у всех людей. И в тот же миг опустился первосвященник в ад живым. Его одежда первосвященника слетела с него, и с этого дня никто не знал, где эта священная одежда. А Филипп, повернувшись, вознес молитву. И изгнав демона, поднял юношу и передал живым отцу его.

24. Толпа, видевшая все это, восклицала: Бог Филиппа есть единственный Бог, кто наказал неверие первосвященника, изгнал демона из юноши и воскресил его из мертвых. И пятьсот человек, видевшие, как поглощен был первосвященник бездной и другие чудеса, сотворенные Филиппом, получили от него печать Христову. Филипп провел в Афинах два года, основал там церковь²⁰⁸, поставил епископов и пресвитеров, а сам отправился в Парфию проповедовать учение Христа. Да будет Его слава во веки веков! Аминь.

---

²⁰⁸ Филипп рассматривается как основатель христианской церкви в Афинах, т.е. он сделал то, что не удалось апостолу Павлу.

* * *

*Из Деяний Филиппа
Путешествие пятнадцатое вплоть до конца
и мученичество его*²⁰⁹

1. Около того времени, когда император Траян получил власть над римлянами, после того, как Симон, сын Клопы, кто был епископом в Иерусалиме, претерпел мученичество на восьмом году своего служения (был он вторым епископом этой церкви после Иакова, который носил имя брата Иисуса). Филипп, апостол, проходя области Лидии и Азии²¹⁰, проповедовал Евангелие Христа.

2. И придя в город Офиорима, называемый Гиераполем в Азии, он был приглашен неким верующим по имени Стахис. И были с ним также Варфоломей, один из семидесяти учеников Господа, и сестра его Мариамна и ученики, что следовали за ним. И все люди в городе, бросив свою работу, устремились к дому Стахиса, услышав о деяниях, свершаемых Филиппом. Много женщин и мужчин собрались в доме Стахиса, и Филипп вместе с Варфоломеем рассказывал им о деяниях Иисуса.

3. А сестра Филиппа Мариамна, сидя у входа в дом, обращалась к проходящим, убеждая их выслушать апостолов, говоря им: Наши братья и сыны Отца, кто на небесах, Избегайте под ногами ловушки врага, корчащегося Змея. Ибо тропа его ложная, а он есть сын греха, и яд злости в нем. А отец его — дьявол, создатель смерти, а мать его — порча. Ярость в его глазах и разрушение в его устах, и путь его ведет в ад. Посему бегите от него, кто не имеет сути, не имеющий образа ни в одном создании ни на земле, ни в небе, ни в тех, кто летает, ни в зверях. Ибо все было уничтожено в его образе. И звери на земле и птицы в небе знают о нем, что хвост змеи тащит его брюхо и грудь. Тартар — место его обитания, и двигается он во тьме,

---

²⁰⁹ Рукописи этой части Деяний Филиппа сохранились с пробелами и повторами; они восстанавливаются примерно, нумерация глав произвольна.

²¹⁰ Лидия — область в Малой Азии, была частью провинции Азия.

ибо нет у него знания ни о чем. Бегите от него, дабы яд его не вошел в уста ваши. Но веруйте в добрые дела, не зная обмана. Отвергните слабость, дурные желания, через которые Змей, дракон злобный, повелитель зла, открывает поле для разрушения и смерти души, ибо все дурные желания исходят от него.

4. Ибо все это корень порока, истоки зла, смерть души. Ибо жажда врага — вооружиться против верующих, он выходит из тьмы и двигается во тьме, стремясь к борьбе с теми, которые познали Свет. И начало этому — похоть. Посему вы, те, кто хотят придти к нам, или вернее, хотят, чтобы Бог пришел к ним через нас и избавил от ловушки врага, бегите от дурных желаний, (внушенных) врагом, отбросьте их из своего разума, открыто ненавидя отца зла, и любя Иисуса, кто есть Свет, и жизнь, и истина и Спаситель Всех, кто жаждет Его. Придите к Нему, обретите Его в любви, дабы избавил он вас от преисподней зла и очистил вас, сделал вас безгрешными, живущими в истине в присутствии своего Отца.

5. Все это говорил Филипп толпе, которая собралась, как и в прежние времена, чтобы поклоняться Змею и гадине, изображения которых они создали и поклонялись им. Поэтому и называли они город Гиераполис Офиорима²¹¹. Все это говорил Филипп, а Варфоломей, Мариамна, Стахис, его ученики, были с ним. И все люди слушали, и множество отказалось от врага, обратились к Иисусу и присоединились к Филиппу и тем, кто был с ним. А верующие еще больше укрепились в любви к Христу.

6. И Никанора, жена проконсула²¹², которая лежала в постели из-за немощей, главным образом из-за глаз, услышав о Филиппе и его учении, поверила в Господа. Ибо она уже раньше о Нем слышала. И воззвав к Его имени, она освободилась от тревог, которые терзали ее. И встав, она вышла из дома через боковую дверь, и ее рабы несли ее на серебряных носилках. Она пришла в дом Стахиса, где находились апостолы.

7. И когда она подошла к воротам дома, Мариамна, сестра апостола Филиппа, увидев ее, заговорила по-еврейски перед

²¹¹ То есть город змеи.

²¹² Проконсул не мог находиться в небольшом городе Гиераполе, его резиденцией должна была быть столица провинции.

*Сирийская богиня
со змеем*

Филиппом и Варфоломеем, и все верующие повторяли: Алкмакан, икасаме, мармаре, нахаман, мастранан, ахаман, что означает: Дочь Отца, ты моя госпожа. Ты была дана как залог Змею. Но Иисус, наш Спаситель пришел, чтобы спасти тебя через нас, развязать твои оковы, разбить их, и убрать их от тебя с корнем, ибо ты моя сестра, одна мать произвела нас как близнецов. Ты покинула своего отца, покинула тропу, ведущую к обители твоей матери, ибо заблуждалась. Ты покинула святилище обмана, временной славы, и пришла к нам, избежав врага, ибо он — обители смерти. Вот, ныне Спаситель приходит, дабы спасти тебя; Христос, Солнце истины, поднялся над тобой, чтобы просветить тебя.

8. Когда Никанора, стоя перед дверью, услышала эти слова, воодушевившись, закричала она: Я еврейка, дочь евреев²¹³, говори со мной на языке моих отцов. Ибо услышав молитвы моих отцов, я излечилась от болезней и тревог, что заполняли меня, поклоняюсь доброте Бога, что привел вас даже в этот город, ради чести²¹⁴ Его, для того, чтобы благодаря вам получить знание о Нем и могли жить с вами, веруя в него.

---

²¹³ Ситуация невероятная для I века. Жена проконсула могла принять иудаизм, но еврейка по рождению вряд ли могла выйти замуж за проконсула, а он — жениться на ней.

²¹⁴ Ср. Первое Послание Петра (2:4–6), где Господь назван камнем живым; и приводятся слова пророка Исайи о камне краеугольном, избранном, драгоценным (Исайя, 117:16).

9. Когда сказала это Никанора, апостол Филипп с Варфоломеем, Мариамной и теми, кто был с ними, стали молиться: Ты, кто возвращаешь мертвых к жизни, Христос Иисус, Господь, кто освободил нас крещением от рабства смерти, совсем освободи женщину эту от заблуждения, от врага, дай ей жизнь в Твоей жизни, сделай ее совершенной Твоим совершенством, дабы она могла свободно найти в стране отцов, обретя часть твоей милости, О Господь Иисус.

10. И когда все вместе с Филиппом произнесли Аминь, появился тиран, муж Никаноры, в ярости как необъезженный конь. И схватив одежду жены, он закричал: О Никанора, разве не оставил я тебя в постели? Откуда у тебя столько силы, чтобы придти сюда к этим магам? И как ты излечила свои больные глаза? И пока ты не скажешь мне, кто твой врач и каково имя его, я подвергну тебя разным наказаниям и не будет у меня снисхождения к тебе. Она же ответила ему: О тиран, откажись от своей тирании, отбрось злость твою, отринь эту жизнь, длящуюся недолго, уйди от жестокости своего бесполезного поведения. Беги от зловредного дракона и его соблазнов, отбрось свершения и жало Змея, убийцы людей. Отвергни жертвоприношения идолам, отвратительные и дурные, что составляют хозяйство врага, преграду тьмы. Сделай свою жизнь целомудренной и чистой, и, будучи в святости, ты можешь познать Того, кто излечил меня и узнать Его имя. И, если ты хочешь, чтобы была я рядом с тобой, будь готов жить в целомудрии и воздержании и в страхе перед истинным Богом, и я буду с тобой всю мою жизнь. Только очисти себя от идолов и их скверны.

11. Когда мрачный тиран, муж ее, услышал эти слова, схватил он ее за волосы, потащил, стал избивать, приговаривая: Будет хорошо посмотреть, как меч разрубит тебя, или увидеть, как ты, кроме меня, совершаешь блуд с этими магами. Ибо я вижу, что ты сошла с ума из-за этих колдунов. Поэтому, тебя первой я предам жестокой казни. А затем, не жалея их, я разрежу их мускулы, и предам их самой страшной смерти. Повернувшись, он сказал своим спутникам: приведите ко мне этих магов-обманщиков. И палачи бросились в дом и схватили

апостола Филиппа и Варфоломея и Мариамну и потащили их к проконсулу. И верный Статих последовал за ними и все верующие.

12. А проконсул, увидев их, заскрипел зубами и сказал: Пытайте этих обманщиков, которые совратили столько женщин, и юношей, и девиц, говоря, что они почитатели Бога, когда они столь мерзки. И он приказал принести плети из грубой кожи, чтобы избить Филиппа, Варфоломея и Мариамну. После того, как их бичевали плетью, он приказал связать их ноги и тащить их по улицам города вплоть до ворот святилища. Собралась большая толпа, никто не остался дома. И все дивились их терпению, когда их жестоко и бесчеловечно тащили пот городу. А проконсул, после пыток апостола Филиппа и святых, что были с ним, приказал, чтобы их, охраняемых жрецами, притащили и заперли в святилище идола Змея, пока он не решит, какой смертью их казнить. Но многие из толпы уверовали в милость Христову, и присоединились к апостолу Филиппу и его спутникам. Они отвергли идола Змея и укрепились в вере, восхищенные терпением святых. И все вместе вслух славилы Бога, говоря: Аминь.

13. Когда Филипп, Варфоломей и Мариамна были заперты в храме Змея, жрецы Змея собрались в том же месте, а большая толпа, около семи тысяч человек, с криком прибежала к проконсулу: Освободи нас от чужеземцев, магов, тех, кто портит и соблазняет людей, ибо с тех пор, как они пришли к нам, город наполнен злодеяниями, они убивают змей, сыновей нашей богини, они также закрыли святилище, и алтарь опустел. И мы не можем найти вина, выпив которое, Змей заснет. Но если ты хочешь узнать, действительно ли они колдуны, посмотри и увидишь, как они хотят заколдовать нас, говоря: Живите в целомудрии и благочестии после того, как уверуете в Бога, и как они вошли в город и как драконы не сделали их слепыми и не убили, и не выпили их кровь. И даже те, кто охраняет наш город от каждого чужеземца, были повержены этими людьми.

14. Проконсул, услышав обо всем, еще больше разъярился и наполнился гневом и угрозами. Он со злостью сказал жрецам:

Для чего (вы рассуждаете), когда он заколдовал мою собственную жену? С этого времени она говорит мне странные слова, молится всю ночь напролет, она говорит на странном языке, а вокруг нее легкое сияние. И громко вздыхая, она говорит, что Иисус, Свет истины, пришел к ней. Я же, выйдя из своей комнаты, подошел к окну, дабы увидеть Иисуса, Свет, о котором она говорила. И как молния сошел он на меня, так что я почти ослеп. И с тех пор я боюсь своей жены из-за ее светящегося Иисуса. Скажите мне, жрецы, что мне делать. И они сказали ему: О проконсул, мы больше не жрецы, ибо когда ты запер их в храме, то из-за их молений храм не только задрожал от основания, но и падает.

15. Тогда приказал проконсул вывести Филиппа и спутников его из храма и привести их в судилище, сказав палачу: раздень Филиппа, Варфоломея и Мариамну и обыщи их, дабы обнаружить их колдовские средства. Раздев сначала Филиппа и Варфоломея, подошли они к Мариамне и, схватив ее, сказали: Давайте разденем ее донага и посмотри, чем она соблазняет людей. Ибо особенно она обманывает женщин. Сказал тиран жрецам: Объявите по всему городу обо всем, что произойдет, дабы все они пришли, мужи и жены, и могли увидеть непристойности ее, что она ходила вместе с этими магами и, конечно, имела с ними сношения. И приказал он повесить Филиппа, пронзить его лодыжки и принести железные крюки, вывернуть его пятки, а самого повесить напротив храма вниз головой на дереве. И распластать Варфоломея напротив Филиппа, пригвоздив его руки к воротам храма.

16. Но оба они, Филипп и Варфоломей, улыбались, видя друг друга, как будто их и не пытали, ибо наказание было для них наградой и увенчанием. После этого они раздели Мариамну, но тотчас изменилось ее тело, окружило его перед всеми огненное облако, так что они не могли совсем смотреть на место, где святая Мариамна была, и бежали от нее.

17. А Филипп заговорил с Варфоломеем по-еврейски: Где наш брат Иоанн? Ибо освобождаюсь я от тела. И кто тот, кто молится за нас? Ибо наложили они руки на сестру нашу Мариамну, и они подожгли дом Стахиса, крича, что они со-

жгут его за то, что приютил нас. Не хочешь ли ты, Варфоломей, чтобы огонь сошел с небес, и чтобы мы сожгли их.

18. И когда Филипп говорил так, вошел в город Иоанн как один из его граждан. Идя по улице, вопрошал он: Кто эти люди и за что наказаны они? Ответили ему, не может быть, что ты из нашего города и спрашиваешь об этих людях, которые многим причинили зло: ибо они сокрушили наших богов и уничтожили змей и драконов, они также поднимали многих умерших, вызывая наше изумление, навлекая на нас наказание. Они, те чужеземцы, что висят, хотят молиться, дабы огонь спустился с неба и сжег нас и наш город.

19. Сказал тогда Иоанн: Пойдем, покажите мне их. Тогда повели они Иоанна как своего согражданина туда, где был Филипп. Была там большая толпа, проконсул и жрецы, Филипп, увидев Иоанна, сказал по-еврейски Варфоломею: Пришел брат Иоанн, сын Барека, что означает живая вода. Иоанн увидел Филиппа, повешенного вниз головой за лодыжки и пятки, и Варфоломея, простертого на стене храма, и сказал он им: Тайна Того, кто был повешен между небесами и землей, да пребудет с вами.

20. Сказал он также горожанам: О жители Офиоримы Гиераполиса, велико заблуждение среди вас, ибо заблудились вы на тропе греха. Дышащий дракон обвеял вас своим дыханием, трижды ослепил вас: он сделал вас слепыми в теле, слепыми в душе и слепыми в духе. Поразил вас разрушитель. Взгляните на все создания, что на земле, на небе или воде, ни у одного из них нет сходства со змеем, ибо он из племени порчи, и Бог сделал ее ничем. Посему он изогнут и испорчен, и нет жизни в нем. Злость, ярость, тьма и огонь во всех его членах. Почему же вы наказали этих людей, которые сказал вам, что Змей ваш враг?

21. Когда услышали они слова эти от Иоанна, они протянули руки против него, восклицая: Мы думали, ты наш согражданин, но теперь мы видим, что ты заодно с ними. Ты должен быть наказан, как и они. Ибо жрецы хотят выпустить твою кровь, смешать ее с вином и дать выпить Гадюке. Когда же жрецы попытались наложить руки на Иоанна, то руки их не могли двинуться. А Иоанн сказал Филиппу: Не будем воздавать злом

за зло. Филипп же ответил Иоанну: Где мой Господь Иисус, кто сказал, что не должен я отмстить за себя? Я же не буду терпеть это больше, но исполню свою угрозу уничтожить их всех.

22. Но Иоанн, Варфоломей и Мариамна успокаивали его, говоря: Господа нашего били, распростерли на кресте, дали ему пить уксус с желчью, но Он сказал: Отец, прости их, ибо не ведают, что творят²¹⁵. И Он говорил: Учитесь у Меня, ибо я мягок и кроток в сердце Своем. Посему да будем и мы терпеливы. Но Филипп отвечал: Не успокаивайте меня, ибо я не хочу терпеть, что повесили меня вниз головой, пронзили железом мои лодыжки и пятки. И ты, Иоанн, Божий любимец, сколько ты убеждал их, но не слушали тебя! Поэтому перестаньте, и я прокляну их, и они будут уничтожены до последнего человека. И он начал произносить проклятия, выкрикивая по-еврейски: Абало, аремун, идутхаел, фарселеон, нахот, аидунапаф, телелои. Что означает: о Отец Христа, единый и всемогущий Бог, о Бог, кого страшатся все, могучий и беспристрастный Судья, чье имя Саваоф, благословен Ты навсегда. Перед тобой трепещут все силы небесные, испускающий огонь, грозящий некогда херувимам; Царь, святой в могуществе, чье имя сошло на зверей в пустыне, и они были приручены и восхвалили Тебя разумными голосами²¹⁶, кто смотрит на нас, исполняет наши просьбы; Ты, кто знал нас до нашего создания, Владыка всего! Теперь я молю, пусть великий Гадес (Ад) откроется, пусть бездна поглотит этих безбожников, кто не желает постичь слово истины в этом городе. Да будет так, Саваоф! И тотчас раскрылась бездна, и все место, где сидел проконсул, было поглощено, и храм, и Змей, кому они поклонялись, и толпы, и жрецы Змея, всего семь тысяч человек, не считая женщин и детей, кроме апостолов — они остались нетронуты. Проконсул провалился в бездну, и оттуда снизу раздались голоса в рыданиях: Будь милостив к ним, о Бог Твоих славных апостолов, ибо теперь мы видим суд над теми, кто не поверил в Распятого. Вот, Крест просветил нас! О Иисус Христос, явись нам, ибо мы живыми

²¹⁵ См. Лука, 23:34.

²¹⁶ Речь идет о приручении и даже христианизации животных Филиппом, что рассказано в одном из его деяний.

спускаемся в Ад и подвергаемся бичеванию за то, что мы несправедливо распяли Твоих апостолов. И раздался один голос: Я буду милостив к вам в Свете Креста.

23. Там оставались Стахис со своими домашними, жена проконсула, пятьдесят женщин, уверовавших вместе с ней, и, кроме того, много мужчин и женщин, и сотня девственников, получивших печать Христа, кого не проглотила бездна из-за их целомудрия.

24. Тогда Господь, явившись Филиппу, сказал: О Филипп, разве ты не слышал: ты не должен воздавать злом за зло? И почему ты причинил такое разрушение? О Филипп, разве кто, идя за плугом, оглядывается назад²¹⁷, дабы увидеть свою борозду? И кто отдает свой светильник другому, а сам сидит в темноте? И кто покидает свое обиталище, а сам живет на невозной куче? И кто, отбросив зимой свою одежду, ходит обнаженным? Или какой враг радуется радости человека, который ненавидит его? И какой воин идет сражаться без вооружения? И какого раба не будут хвалить, когда он выполнит приказ господина? И кто, выиграв доблестно бега, не получает награды? И кто, очистив свою одежду, станет пачкать ее? Смотри, Мой брачный чертог готов, но да будет благословен тот, на ком сияющие одежды²¹⁸. Это тот, чья голова будет увенчана. Пир готов, и да будет благословен тот, кто приглашен на него и готов придти к Пригласившему его. Урожай велик, и благословен добрый работник. Вот лилии и все цветы, и хорош хозяин, кто первый получит долю их. Так как же ты, Филипп, стал немилосердным и проклял в гневе своих врагов?

25. Сказал Филипп: Почему Ты гневаешься на меня, Господь, за то, что я проклял врагов моих? И почему не наступил Ты на них, раз они еще живы в бездне? Ты знаешь, Господь, что ради Тебя я пришел в этот город и во имя Твое я преследовал идолов и всех демонов. Драконы и змеи исчезли прочь. Но эти люди не пожелали принять Твой Свет, поэтому я проклял их, и они спустились в ад живыми.

---

²¹⁷ Ср. Лука 9:62.

²¹⁸ Ср. Матфей, 22:11.

26. Но Спаситель сказал Филиппу: Поскольку ты послушался Меня, воздал злом за зло и не выполнил то, что Я предписал, ты окончишь свой путь со славою, и мои святые ангелы поведут тебя за руку, и ты подойдешь с ними к Раю, и они действительно будут в Раю рядом со Мной. Но тебя Я прикажу держать за пределами рая сорок дней в страхе под горящим и вертящимся мечом, и ты будешь стенать, ибо ты воздал злом за зло, которое причинили тебе. А потом я пошлю архангела Михаила, и он с мечом охраняющий Рай, введет тебя туда, и ты увидишь тех, кто пребывает там в невинности, и тогда ты будешь славить Отца Моего на небесах²¹⁹. Твой уход будет восславлен Моим крестом. И Варфоломей, придя в Ликаонию²²⁰, также будет там распят на кресте, а тело Мариамны будет покоиться в Иордане. Но твои деяния я не потерплю, потому что ты опустил людей в бездну. И вот Мой дух на них, и я подниму их от умерших, и они, увидев тебя, поверят в Славу Того, кто послал тебя.

27. И Спаситель, протянув руку, начертал в воздухе крест, простиравшийся вниз до самой бездны. И был он наполнен светом и принял образ лестницы. И все множество людей из города, которые были отправлены вниз, поднялись по лестнице сияющего Креста. Внизу остались проконсул и Змей, которому они поклонялись. Когда толпа поднялась, увидели они Филиппа, повешенного вниз головой, и стали сильно сетовать, что совершили они незаконное деяние. Увидели они Варфоломея и Мариамну в своем облике. А Господь взошел на небо на глазах у Филиппа, Варфоломея, Мариамны, Стахиса, леопарда, козленка и всех верующих, и они, трепеща, в страхе молча славилы Бога. И вся толпа закричала: Один Он Бог, о котором истинно объявили эти люди. Он один есть Бог, кто послал этих людей для нашего спасения. Пусть же ныне мы раскаемся в великом грехе, ибо мы по истине достойны вечной жизни. Теперь мы уверовали, ибо мы видели великие чудеса,

---

²¹⁹ В этом эпизоде можно видеть зарождение веры в низах в Чистилице, где временными наказаниями можно очиститься от грехов, а потом войти в Рай.

²²⁰ Ликаония — область в Малой Азии

*Статуя в театре в Гиераполе,
городе, где, по преданию, погиб апостол Филипп*

ибо Спаситель поднял нас из бездны. И все они упали вниз лицом, славили и молили Филиппа, готовые бежать. И они молились, чтобы стать достойными явления Христа.

28. А Филипп, все еще висящий, обратился к ним, говоря: Слушайте и узнайте, как велико могущество Бога, помня о том, что вы видели внизу, и как был разрушен ваш город, кроме дома, который принял меня. И как милость моего Бога вывела вас из бездны. А я должен идти сорок дней из-за вас вокруг Рая, ибо я разгневался на вас, дабы отплатить вам. И я нарушил заповедь, не воздав вам добром за зло. И я говорю вам: отныне, да будет доброта Бога (с вами), отбросьте злое, и будьте достойны евхаристии Господа.

29. Некоторые верующие подбежали к Филиппу, чтобы снять его с крюков, и вынули крюки из его лодыжек. Но Филипп сказал им: Не подходите ко мне, дети мои, не подходите, ибо таков должен быть мой конец. Слушайте меня те, кто осенен Светом Господа, я пришел в этот город не ради торговли и подобных дел, но ради того, чтобы покинуть тело мое в том состоянии, как сейчас вы видите меня. Не печальтесь, что я вишу так, ибо я следую первому человеку, кто появился на земле вниз головой, и затем через Крест избавился от смерти через вознесение. Теперь я совершаю то, что предначертано мне, ибо сказал мне Господь: если не свершится с тобой то, что внизу, чтобы стать верхнем, а левое стать правым, не войдешь ты в Царствие Мое. Посему оставайтесь неизменными, ибо мир весь изменился, и каждая душа, обитающая в теле, пребывает в забывчивости о божественном. Да не будем мы, обладающие божественным (знанием), искать иного, ибо тело естьместилище рабства. Смотрите, я вишу шесть дней, и истинный Судья обвинил меня, ибо я воздал вам злом и остановил своим грехом путь к моему оправданию. Но я иду в Свет, не огорчаясь, но радуясь, ибо я покидаю место обитания моего тела, избежав разрушения драконом, кто наказывает каждую греховную душу.

И Филипп, оглядев множество людей, сказал: О вы, кто вышел из мертвых в аду, будучи поглощены бездной, а сияющий Крест вывел вас наверх милостью Отца, Сына и Святого духа! Он, будучи Богом, вочеловечившись через Деву Марию, бес-

смертный, но терпящий страдания тела, умерший, Он воскресил мертвых из жалости к людям, искупив их грехи. Будучи великим, Он стал малым ради нас, пока Он не сделает малых великими и приведет их к своему величию. Он тот, кто наделен мягкостью. Они плевали на Него, дали ему выпить желчь, дабы почувствовал Он сладость Свою. Храните верность Ему, не отступайте от Него, ибо Он наша жизнь вечная.

30. И когда закончил Филипп свои наставления, он сказал им: освободите Варфоломея. Когда тот был освобожден, Филипп сказал ему: Варфоломей, мой брат в Господе, ты знаешь, что Господь послал тебя со мной в этот город, и ты разделил со мной все опасности вместе с сестрой нашей Мариамной. Но я знаю, что освобождение от тела предназначено тебе в Ликаонии, а Мариамне — в реке Иордан. Посему теперь я поручаю тебе, когда я покину свое тело, построй в этом месте церковь. И пусть леопард и козленок войдут в церковь, как знамение для верующих. И пусть Никанора заботится о них, пока не покинут свое тело, а когда они починут, пусть похоронит их у ворот церкви. И да будет мир на доме Стахиса, как Христос даровал мир этому городу. И пусть уверовавшие девственницы каждый день находились в том доме по двое, помогая болящим, но не разрешай им общаться с юношами, дабы Сатана не мог соблазнить их²²¹. Ибо он — змей ползучий и через Еву вверг Адама смерти. Да не будет так в сие время, как было с Евой. Но присматривай за ними, о Варфоломей, как следует. И ты передашь эти обязанности Стахису и рукоположи его епископом. Не доверяй епископства в месте этом молодому человеку, дабы не опозорить Евангелие Христа. И да будут дела каждого учителя соответствовать его словам. Я же отхожу к Господу, так что возьми и приготовь тело мое к погребению в сирийских простынях из тонких тканей, и не заворачивай меня в льняную ткань, ибо тело моего Господа было завернуто в лен. И обернув так мое тело, замотай его крепко полосами папируса и похорони его в церкви. И молись за меня сорок дней²²², дабы Господь простил мои прегре-

²²¹ Ср. Первое послание коринфянам, 7:5.

²²² О сложившихся правилах заупокойных молитв сказано в Апостольских постановлениях, 6,30.

шения, ибо согрешил я, наказав тех, кто причинил мне зло. И знай, о Варфоломей, когда кровь моя будет капать на землю, на месте том вырастет из крови моей дерево и (кровь) станет вином, и возрастут виноградные лозы. Взяв гроздь, положи ее в чашу, и, попробовав ее на третий день, вознеси вверх: Аминь, дабы закончить моление.

31. Проговорив это, вознес молитву Филипп: О Господь Иисус Христос, Отец вечности, Царь Света, кто приобщил нас Своей мудрости, дал нам Твое понимание, даровал нам Свою доброту, кто никогда ни в одно время не покидает нас, Ты, кто убирает все болезни у тех, кто прибегает к Тебе. Ты Сын Бога живого, кто даровал нам Свою мудрость, кто показал нам чудеса и знамения, кто обратил заблудших, кто увенчал противостоящих противнику, Ты, Судья. Приди ныне, Иисус, и даруй мне вечный венец победы над противниками, не дай им сокрыть меня во тьме, когда я перейду пылающие воды и всю бездну. О мой Господь Иисус Христос, не дай врагу обвинить меня в судилище Твоем, но одень меня в Твои славные одеяния, в Твоем свете, что сияет всегда, пока я пройду мимо всех сил земного мира и злого дракона, который притаился в ожидании нас. Посему, мой Господь Иисус, дай мне встретить Тебя в воздухе, даровав мне прощение за возмездие моим врагам. Измени мое тело в ангельской славе и даруй мне покой своим благословением. И даруй мне обещание Твое вечной жизни, какое Ты обещал святым Своим.

32. И сказав так, Филипп испустил дух, а вся толпа смотрела на него, рыдала и говорила: Жизнь духа этого завершилась в мире. И прибавляли Аминь.

33. А Варфоломей и Мариамна взяли его тело и сделали, как сказал им Филипп, и погребли его. И раздался голос прямо с небес: Апостол Филипп увенчан венком нетленным Иисусом Христом, Судьей²²³.

34. После трех дней появилось растение на том месте, куда капала кровь Филиппа. И совершили они все тело, что велел

---

²²³ В подлиннике дословно — Судьей в соревновании, выражение, применявшееся к спортивным судьям, вероятно, имеется в виду, что не все смогут достигнуть Царства Божия.

им Филипп, молясь сорок дней без перерыва. И построили они церковь в этом месте, сделав Стахиса епископом церкви этой. А Никанора и другие верующие собирались, не переставая славить Господа за те чудеса, что случились с ними. И весь город уверовал во имя Иисуса. А Варфоломей сказал Стахису, чтобы он крестил всех, кто уверовал во Имя Отца и Сына и Святого духа.

35. После сорока дней Господь, явившись в образе Филиппа, сказал Варфоломею и Мариамне: Братья мои возлюбленные, разве не хотите вы покоиться в покое Бога? Рай открыт мне, и я вошел в славу Иисуса. Идите в места, вам предназначенные. Ибо дерево, возросшее в этом городе, будет давать плоды добрые. Тогда они, приветствовав братьев, вознеся молитву за каждого, они ушли из города Офиорима Гиераполис в Азии. Варфоломей отправился в Ликаонию, а Мариамна — к Иордану. Стахис же и те, кто был с ним, остались в церкви во имя Христа Иисуса Господа нашего, чья Слава и Сила пребудет вечно. Аминь.

ГЛАВА X

МАЛЫЕ ДЕЯНИЯ: ИСТОРИИ АПОСТОЛОВ ВАРФОЛОМЕЯ И ФАДДЕЯ

К небольшим, цельным по содержанию и стилистике апокрифам относятся «Страсти апостола Варфоломея», созданные, вероятно, в конце V века²²⁴. Согласно этому апокрифу Варфоломей отправляется проповедовать христианство в Индию²²⁵, расположенную на краю света. Вероятно, это какая-то другая страна, а не та, где действовал по наиболее распространенному преданию апостол Фома. В начале апокрифа говорится, что есть три Индии: одна, что ведет в Эфиопию, вторая — в Мидию, а третья, у которой с одной стороны царство мрака, а с другой — Океан — туда и пришел Варфоломей. Географические, как, впрочем, и исторические, познания рядовых христиан Поздней империи существенно отличались от сведений античных географов: создается впечатление, что нарушение достоверности, теперь уже и географической, стало обязательным компонентом их мифотворчества. Возможно, имелась Аравия. Главное содержание апокрифа — борьба апостола с демонами. Придя на место, Варфоломей вошел в храм, где находился идол Астарота (имя, вероятно, образованное от имен семитских божеств — Астарты, популярной в восточных провинциях империи, и ее супруга Астора). В нем обитал демон, который исцелял людей

---

²²⁴ Латинский текст апокрифа см. R.A. Lipsius, *Bonnet M. Acta apostolorum apocrypha*, V. II, Lipsiae, 1898. Русский перевод А.П. Скороева, предисловие и комментарии см. Скороев А.П. Апокрифические деяния апостолов. Автор полагает, что латинский текст предшествовал греческому.

²²⁵ Такова версия Евсевия Кесарийского.

от болезней, но только от тех, какие сам насылал (демон в этом рассказе — источник не только дурных побуждений, но и болезней). Можно думать, что вера в магическую силу изображений, амулетов, сохранялась достаточно долго. В присутствии Варфоломея демон не мог ничего сделать: с того времени, как в храм вошел Варфоломей, Астарот не может вымолвить ни слова. Тогда страждущие и не получившие исцеления от идола спросили другого идола — Бейрета, в чем дело с их божеством. Демон, обитающий в нем, все объяснил спрашивающим идолопоклонникам.

Интересно отметить, что в этом рассказе идолы разговаривают сами (в отличие от древних оракулов, где предсказания озвучивались жрецами или прорицателями): они уже не безгласны. На вопрос идолопоклонников, что за человек лишил силы их божество, демон Бейрета описывает внешность Варфоломея, что отличалось от общих слов о светлых ликах апостолов в других деяниях. У Варфоломея черные курчавые волосы, какие, по представлению автора, должны быть у евреев, большие глаза, густая борода. Описана и его одежда, которую апостол не меняет, но она не изнашивается. Демон говорит, что рядом с этим человеком ходят ангелы, которые не допускают, чтобы голодал он или томился.

Дальше описываются разные чудеса, совершенные Варфоломеем: изгнание демона из бесноватого и царской дочери. Варфоломей подробно рассказывает ее отцу, царю, историю Иисуса: Благовещение, Рождество, искушение Иисуса дьяволом в пустыне. Рассказы эти следуют Новому Завету, но с вариациями (например, появляется демон алчности). Затем Варфоломей отправляется в языческий храм. В апокрифе приводится его разговор с демоном, которого апостол сковал: демон признается, что он действует по воле своего владыки дьявола: тот подсылает покорных ему слуг-демонов к людям, чтобы губить сначала плоть, а потом и душу. Демон признается, что он губит только тела, а если не сумеет погубить душу, то и излечить недуг демон не сможет. Варфоломей приказывает демону выйти из идола и самому сокрушить его, что тот и выполняет, а заодно крушит и все изображения, украшав-

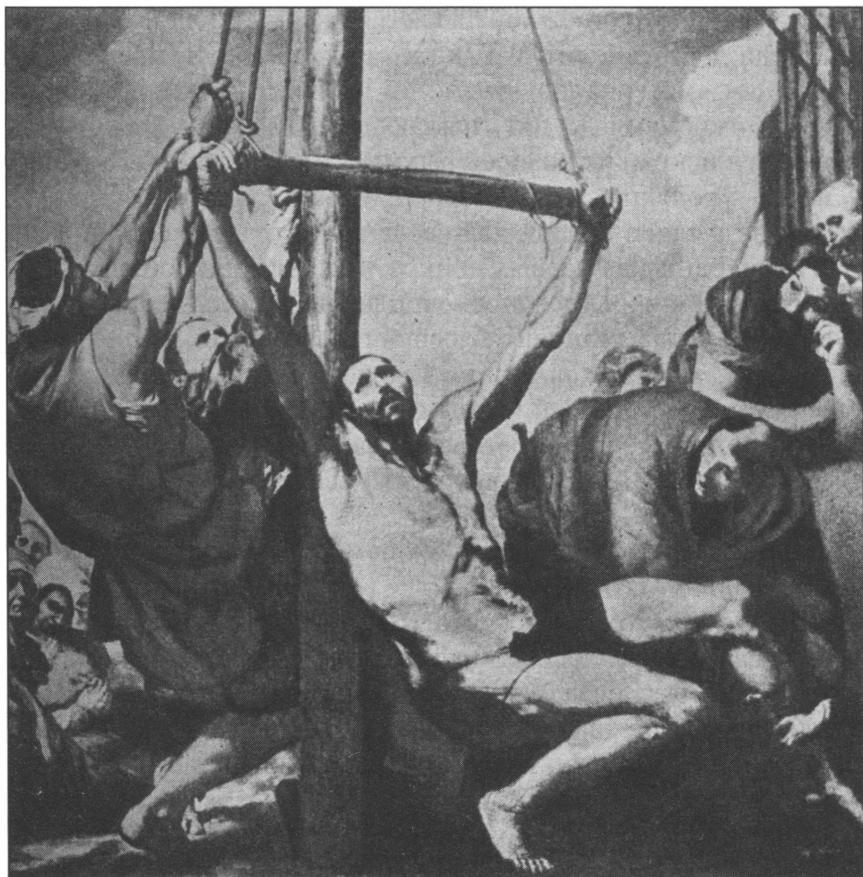
шие храм. В апокрифе описывается внешний вид вышедшего из идола демона — это уже не абстрактный дух, представления о нем «материализуются»: он чернее ²²⁶ сажи, с длинной бородой, космами до пят, пылающими глазами, из которых сыплется искры, из ноздрей выходит пламя серное. При этом у него — колючие крылья: воображение людей, верящих в бесов, не жалело красок для создания устрашающего образа. Это было одним из первых конкретных описаний облика беса, которое затем варьировалось в более поздних сказаниях. Визуальный образ становится основным не только при описании чудес, но и при описании главного врага верующих. Это уже не Змей из Деяний Фомы и Филиппа, который был скорее символом, чем конкретным образом, а чудище, чье уродство как бы должно противостоять светлой красоте обитателей небес.

Заканчивается история с демоном тем, что явившийся ангел отправляет его в пустыню, где нет людей и где он должен пребывать до Страшного суда. Во всех подобных рассказах бесы оказываются бессильными перед апостолами и ангелами: другими словами, справиться с ними могут только люди и небесные существа, обладающие особой силой, полученной от Бога. По-видимому, внутреннего побуждения обычного верующего, христианам позднего времени казалось уже недостаточно слишком силен был страх перед дьяволом и его подручными.

После расправы апостола с демонами, царь вместе со всей семьей принимает христианство. Но его брат выступил против апостола. Особенно разгневался он, когда Варфоломей сокрушил идола, которому этот человек, ставший царем вместо принявшего христианство брата, поклонялся. Царь приказал избить и обезглавить апостола. Верующие забрали тело мученика и построили в его честь базилику. А преступный царь, охваченный безумием, вместе со жрецами пришел к храму. Там мучались они, да так и сгинули.

---

²²⁶ В Послании, авторство которого приписывается Варнаве, Сатана назван просто Черным.

Рибера. Мученичество апостола Варфоломея

Последняя фраза интересна, она отражает личную «мстительность» автора апокрифа — царь не раскаивается и не обращается в христианство, как это произошло с царем в апокрифических деяниях Матфея, а просто исчезает, уничтожается: преступление должно быть наказано.

Конец деяний представляет собой независимую традицию, отличную от других апокрифов. Автор не знал или игнорировал настойчивые повторения в Деяниях Филиппа о том, что Варфоломей найдет свой конец в Ликаонии, глубинной облас-

ти Малой Азии, куда доходил и апостол Павел. Эта область входила в состав Римской империи, никакого отношения к Индии она не имела, и царей там не было. Согласно церковной традиции Варфоломей проповедовал в Индии и Аравии, где претерпел мученическую смерть — он был распят вниз головой. Такой способ распятия в предании был заимствован из преданий об апостоле Петре, вниз головой распинают и апостола Филиппа.

Об апостоле Варфоломее известно очень мало, он назван среди двенадцати призванных Иисусом учеников, но дальше он нигде не действует. Варфоломей довольно долго не имел своих легенд, правда, он был включен в рассказы о Филиппе, может быть, потому, что в Евангелии от Матфея при перечислении апостолов он был назван рядом с Филиппом. Вероятно, создатели истории о Варфоломее обратились к этой фигуре, так как основные легенды о других апостолах уже были записаны, а борьба с идолопоклонством и вера в злых демонов была достаточно актуальна. Историческое ядро в этих сказаниях выделить невозможно, кроме смешения географических сведений и представлений о нескольких Индиях. Описание так называемой Индии в Деяниях Варфоломея существенно отличается от описания в Деяниях Фомы, где также присутствуют фантастические чудеса, но нет храмов божеств с семитскими именами, где разговаривают идола.

Более цельная сюжетная картина вырисовывается из Деяний апостола Фаддея. Он упоминается среди двенадцати призванных Иисусом учеников в двух первых Евангелиях: у Матфея — Левий, прозванный Фаддеем (10:3), у Марка — Фаддей, у Луки — вместо Фаддея стоит имя Иуда Иаковлев, с которым церковная традиция отождествляет Фаддея. Согласно этой традиции, зафиксированной и у Евсевия Кесарийского, Фаддей проповедовал христианство в Осроене²²⁷, области в западном Междуречье, крестил царя ее Абгара. На сирийском языке было создано Учение Аддая апостола, которого при

---

²²⁷ Осроена была самостоятельным царством с 132 г. до н.э. по 216 год, когда римляне подчинили эту область.

перевод с сирийского на греческий язык отождествили с Фаддеем, поскольку имени Аддай ни в одном перечне двенадцати апостолов нет, а о деятельности Фаддея было мало что известно. История с Аддаем была приписана Фаддею Евсевием Кесарийским. Хотя, по мнению исследовательницы текста «Учения Аддая апостола» Е. Мещерской, имя Аддай встречается среди христианских деятелей Сирии (епископ Аддай принимал участие в Никейском соборе). Церковь признает тождественность Аддая и Фаддея. Их идентичность утверждал и Иероним²²⁸.

«Учение Аддая апостола», апокриф, претерпевший изменения и дополнения на протяжении веков, был первоначально создан, вероятно, на рубеже IV — V веков, хотя легенды о христианизации сирийской области Осроена восходят к более раннему времени. Сирийская версия более пространна, чем греческая. Она начинается с упоминания письма Авгара Сабину, наместнику Сирии во время правления императора Тиберия (14 — 37 гг.). На обратной дороге через Иерусалим посланцы Авгара встретили толпу людей, которые хотели увидеть Христа, и пошли вместе с ними. В Иерусалиме они увидели Христа. Вернувшись, они рассказали о Нем царю. Тогда царь написал Иисусу письмо, в котором умолял Иисуса исцелить его от болезни, которой царь страдал. Письмо было передано, Иисус дал устный ответ, обещая послать одного из своих учеников, который излечит Авгара. А посланец, будучи живописцем, нарисовал портрет Иисуса и передал его царю. После вознесения Иисуса в Осроену приходит Аддай (он назван не одним из двенадцати, а одним из семидесяти двух учеников Иисуса), исцеляет царя и произносит длинные проповеди о чудесах, совершаемых именем Иисуса. Он рассказывает слушателем историю о жене римского императора Клавдия, которая в апокрифе названа Протоника. Она приняла христианство, узнав Симона (т.е. апостола Петра). Жена Клавдия отправляется в

---

²²⁸ Перевод и подробные комментарии к «учению Аддая апостола» см. Мещерская Е. Апокрифические деяния апостолов. Проблема соотношения имен Фаддея и Аддая разобрана на с. 112 — 114.

Иерусалим, где защищает христианских руководителей, находит крест, на котором был распят Иисус, с его помощью оживает свою умершую дочь. Дальше в рассказе Аддая действие переносится в Рим, и главным действующим лицом становится муж Протоники Клавдий. На примере рассказа о действиях Клавдия можно проследить, как происходила своеобразная мифологизация и преобразование исторических событий создателями апокрифических деяний.

Клавдий в этом произведении назван соправителем императора Тиберия, и при этом к нему применяется титул кесарь (хотя на самом деле между Тиберием и Клавдием правил еще Калигула). Для того чтобы ввести в действие Клавдия как главного правителя, создатели «Учения Аддая апостола» отправляют Тиберия в Испанию на подавление вспыхнувшего там восстания. Восстание действительно имело место, но нет никаких сведений (а римские историки Тацит и Светоний подробно рассказывают о действиях Тиберия), что император сам подавлял его: это было необычно для правления династии Юлиев-Клавдиев.

Такое совмещение двух императоров в одних хронологических рамках не было просто литературным приемом, литературной условностью, как называет это Е.Н. Мещерская²²⁹. Это совмещение позволяло сделать Клавдия современником героя повествования Аддая и приближало Клавдия ко времени Иисуса. В апокрифе дополняется по существу не только политическая, но и христианская история. Жена Клавдия Протоника, совершив путешествие к христианским святыням в Палестине, тем самым становится предшественницей всему тому, что было связано в христианских рассказах с деятельностью матери императора Константина Еленой, которая, по преданию, открыла многие христианские святыни в Иерусалиме. В рассказе апокрифа происходило дублирование и удревнение не только событий, но и легенд. Само имя не существовавшей жены Клавдия символично — скорее всего, оно значит по-гречески «Первая победа» — первая победа христианства в императорской

---

²²⁹ Там же. С. 124.

Статуя императора Клавдия

семье. Нам известны имена жен Клавдия — среди них никакой Протоники не было, да и не могла носить знатная римская матрона I века греческое имя.

Протоника стала свидетельницей чудес и, вернувшись, поведала обо всем Клавдию, в том числе и о неверии иудеев. Тогда Клавдий приказал изгнать иудеев из Италии, а не только из Рима. Таким образом, Клавдий предстает защитником христиан против иудеев. Изгнание из Рима иудеев действительно имело место — о нем пишет Светоний в биографии Клавдия (Божеественный Клавдий, 25, 4) — «иудеев, постоянно волнуемых Хрестом, он изгнал из Рима». Не исключено, что имя Хрест в искаженной латинской транскрипции означало Христос и что речь шла о конфликтах между иудеями и первыми христианами, оказавшимися в Риме. Об изгнании иудеев из Рима Клавдием говорится и в Деяниях апостолов — среди них были переехавшие в Коринф христиане Акила и Прискилла, помогавшие Павлу и даже наставлявшие в вероучении других (18:2, 26). Никаких следов защиты христиан в постановлении Клавдия нет, по-видимому, пострадали и иудеи и иудео-христиане. Это тем более вероятно, что Клавдий во время анти-иудейских выступлений в Александрии издал эдикт, защищавший права живших там иудеев. В данном случае в христианском апокрифе как бы происходит своего рода перевертыш — меняется мотив действий Клавдия, который становится защитником христиан, и действие его постановления распространяется на всю Италию.

Интересно, что Клавдий в апокрифических преданиях выступает и как адресат донесения Пилата о распятии Иисуса и чудесах, сопровождавших это распятие. Хотя Клавдий не был современником казни Иисуса, тем не менее было создано донесение, адресованное именно ему, поскольку это соответствовало его образу защитника христиан.

В относительно ранних апостольских легендах, таких как упомянутое Мученичество апостола Андрея, Деяния Павла и Феклы, Деяния Варнавы (пожалуй, самое реалистическое из всех деяний), апостолы противостоят местным властям; в рассказе об Андрее поверившего в него проконсула смещает им-

ператор именно за поддержку христиан и разрушение храмов. Однако в более поздних преданиях проявляется явная тенденция показать сочувствие носителей верховной власти христианству, что видно из приведенного рассказа о позиции Клавдия. Та же тенденция проявлялась и в отношении императора Тиберия. В «Учении Аддая» Авгар пишет письмо этому императору, где рассказывает об Иисусе и его незаконной казни иудеями. Приведен и ответ Тиберия, где император обещает наказать иудеев, ибо Иисус вместо крестной смерти был достоин почитания и поклонения. Император приказал убить правителя, который был в то время в Палестине. Факт этот вымышлен, не имеет исторической опоры, поэтому в апокрифе, изобилующими именами, имя этого правителя не названо.

Традиция образа Тиберия, сочувствующего христианам, видна не только в апокрифах. Евсевий Кесарийский, современник Константина, прославлявший последнего за признание христианства, даже попытался объяснить, почему Тиберий, якобы сочувствовавший христианам, сам не принял христианство и не распространил новую веру по империи. Евсевий доверял популярному преданию, но был достаточно образован в традициях античной логики, чтобы не осознать подобное противоречие. И он выдвинул свою версию (Церковная история II, 2): Тиберий сообщил сенату о донесении Пилата и предложил признать нового Бога Иисуса. Но сенат отверг это предложение под тем предлогом, что он не занимался его рассмотрением. Невозможно представить себе, чтобы Сенат в правление Тиберия решился хоть в чем-нибудь противоречить императору, проводившему массовые преследования по закону «об оскорблении величия» и насаждавшему культ обожествленного императора Августа. Впрочем, для христиан это не имело значения, римские архивы могли быть в IV веке в их распоряжении, не говоря уж о произведениях языческих историков. Игнорирование реальных событий Евсевием тем более показательно, что данное им объяснение имело некоторое основание в древних римских традициях: еще во времена республики существовала особая коллегия из десяти человек, надзиравшая за религиозными делами. Во времена республики сенат мог запретить

отправление каких-либо культов, но в период империи это делал император, хотя и не всегда успешно: так, почитатели египетской богини Исиды и иудаисты существовали в Риме и после решения Тиберия о высылки их из Рима. Население столицы, не говоря уже обо всей империи, было настолько этнически пестрым, что уследить за множеством культов было практически невозможно. Введение новых культов было также делом императора, хотя и достаточно редким: так, Адриан приказал обожествить своего погибшего любимца Антиноя, но, по-видимому, широкого распространения он не получил. Единственным общегосударственным культом был культ императора, который продолжал существовать и при Константине.

Объяснение Евсевия показывает тот процесс переработки исторических событий (со своеобразной опорой на выборочные реальные факты), который, начавшись на низовом уровне, перешел в творчество и образованных христиан.

Разумеется, конструирование исторических событий на основе сказаний и легенд было свойственно античному историописанию, но это прежде всего касалось древнейших дописьменных периодов, как это можно видеть у Ливия в рассказах о правлении первых царей. На рубеже эр в Риме сложилась рационалистическая историография (а в Греции еще раньше), опиравшаяся на множество сочинений писателей и письменных документов, как архивных, так и выбитых на выставленных на всеобщее обозрение каменных плитах.

Поскольку даже авторы фантастических чудес в апокрифах не рисковали писать о переходе даже сочувствующих императоров в христианство, то в их писаниях христианами становятся местные правители, иногда после смерти апостолов, как в Деяниях Матфея или Варфоломея, или сразу как только они знакомятся с учением Иисуса, как в Учении Аддая.

Обязательное обращение большинства правителей в христианство представляется мне показателем того, что среди народных масс, давно превратившихся из граждан в подданных, складывалась своего рода «царистская» идеология: в их представлении сначала императоры, а потом любой владыка в конце концов должен был стать защитником веры, однако проис-

ходило это с помощью святого апостола, освещающего власть христианского государя.

Изменение подлинных исторических эпизодов проявляется и во введении второстепенных действительно существовавших деятелей в вымышленные события и в другое время действия. В начале «Учения Адая апостола» упомянут наместник Сирии, Финикии, Палестины Сабин, сын Евстрагия (невероятное сочетание имени и отчества для римского наместника). Такой наместник нигде не засвидетельствован, но Иосиф Флавий упоминает Сабина, прокуратора Иудеи в 4 г. до н.э. Я полагаю, что составители апокрифа воспользовались этим именем, так как он мог запомниться на Востоке. При нем вспыхнуло восстание в Иудее, он с военным отрядом подвергся длительной осаде; восстание это было подавлено наместником Сирии Варом со страшной жестокостью (Иудейские древности, XVII, 10). Использование имени Сабина, хоть и превращенного из прокуратора в проконсула, создавало для легенды определенный исторический фон.

После исцеления и крещения царя Адай произносит длинные проповеди, крестит все население, которые избавлялись «от иступленного языческого безумия». Он строит храм, в котором ведется служба, читаются отрывки из Ветхого и Нового Заветов и Диатессарон. Последнее указание любопытно: Диатессарон — дословно «По четырем» свод четырех канонических Евангелий с прибавлением некоторых отрывков из апокрифического иудео-христианского Евангелия евреев. Этот свод был составлен учеником христианского философа Юстина Татианом около 180 года на Востоке. В этом писании отсутствуют родословная Иисуса, нет упоминаний о Его детских годах. По-видимому, это своеобразное единое Евангелие было популярно в Сирии еще во время создания Учения Адая. Диатессарон читался наряду с текстами из Нового Завета. Местные христианские общины довольно долго продолжали использовать неканонические священные книги. Подтверждение использования сирийскими христианами Диатессарона дали археологические раскопки. На месте древней крепости Дура Европос на берегу Евфрата был обнаружен фрагмент этого писания,

относящийся к III веку. Канонический состав Нового Завета был определен на Карфагенском соборе в 419 году, пользование Диатессароном могло продолжаться и какое-то время после этой даты.

В отличие от концовки других апокрифических деяний Аддай не проходит через мучения, а тихо умирает. Царь Авгар, узнав, что апостол при смерти, посылает ему дорогие одежды, от которых Аддай отказывается. Царь торжественно, с почестями хоронит апостола. Однако история эта имела продолжение — апокриф не мог обойтись без мученика. После смерти Авгара царем становится его жестокий сын, который требует у преемника Аддая изготовить ему тиару, но тот отказывается. Тогда злой царь подвергал его мучениям, от которых тот скончался. В конце повествования сказано, что вся эта история была записана и помещена в царский архив.

Таково основное содержание «Учение Аддая апостола», который в христианской традиции становится апостолом Фаддеем. Подробно пересказ сирийской версии со ссылкой на нее содержится в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского (I, 12; II, 1). Евсевий основные Деяния Аддая приписывает Фаддею. Расхождение с сирийской версией у Евсевия заключается в том, что Иисус дает не устный ответ на письмо Авгара (Абгара в греческом произношении), а посылает царю письмо, содержание которого совпадает с тем, что, согласно Деяниям Аддая, устно передает Авгару его посланец. Появление письма свидетельствует о развитии легенды уже на греко-римской почве. Существование архива в Эдессе, главном городе Осроены, по-видимому, и навело на мысль, что там может храниться письмо самого Иисуса. Было ли это домыслом самого Евсевия, или он использовал рассказы, бытовавшие вне сирийского апокрифа, сказать трудно. Но само упоминание письма говорит о нарастании нереальных деталей даже в истории Иисуса, причем таких, которые не только не имели место, но и не могли иметь его.

В остальном Евсевий следует сирийскому рассказу, прямо указывая, что он переводит с сирийского, но сокращая его. С чем связаны указания на прямую зависимость от «Учения

Аддая»? Скорее всего с тем, что в тексте отмечается наличие архива, где была записана вся история крещения Осроены. Тем самым Евсевий, все-таки историк, получивший античное образование, а не новеллист, стремился подтвердить подлинность рассказа о деятельности Фаддея ссылкой на документальные источники, что в других случаях далеко не всегда было возможно.

Евсевий рассказывает, что Фаддей исцелил царя и других больных без лекарств и кореньев, совершил много чудес и сделал население Осроены последователями Христа. Как и в сирийском тексте, он отказался от царских даров. О смерти Фаддея и его преемников у Евсевия ничего не говорится, по видимому, это его не интересовало: ведь эта смерть была вполне мирной и лишенной драматических подробностей.

На греческом языке были созданы Деяния апостола Фаддея, в которых, по всей вероятности, был использован сирийский рассказ. Однако эти Деяния не перевод с сирийского, а краткая переработанная версия с некоторыми самостоятельными дополнениями и изменениями. Так, в апокрифе говорится о происхождении Фаддея из Осроены: это служит своего рода обоснованием, что именно его посылают к царю Абгару. Рассказывается и о прибытии Фаддея в Иерусалим, крещении его Иоанном Крестителем. Говорится также, что он входил в число двенадцати апостолов согласно Евангелиям от Матфея и Марка (новозаветные Евангелия уже стали общепризнанным источником веры). В Деяния включен эпизод с чудесным нерукотворным портретом Иисуса. Возможность написать портрет Иисуса обычным художником была для греческих христианских авторов неприемлемой и даже, возможно, кощунственной. Его образ должен был быть результатом чуда, как это произошло и в предании о святой Веронике, которая также подала Иисусу плат и получила на нем изображение Христа. Плат обладает чудодейственной силой — не Фаддей, а плат, принесенный посланцем Абгара, излечивает царя от болезни.

Важной особенностью греческого текста представляется то, что выбирает Фаддея в качестве посланника к Абгару не апо-

стол Фома, как в сирийской версии и у Евсевия, а сам Иисус, называя его имя уже в своем устном ответе на письмо Абгара. Эта деталь призвана возвысить роль Фаддея и показать его непосредственную связь с Иисусом Христом.

Для примерной датировки Деяний Фаддея имеет значение указание в апокрифе, что Фаддей, назначив епископов, пресвитеров и дьяконов, дал им право петь псалмы и совершать литургию (церковную службу). Пение псалмов из библейского псалтыря, общие молитвы и правила церковной службы (чтение Евангелий, проповеди) возникли сравнительно поздно. Юстин (вторая половина II века) описывает проведение обряда евхаристии в связи с крещением новообращенных и празднованием «так называемого Дня солнца» (особого христианского названия для воскресения еще не существовало). Во время собраний верующих, по словам Юстина, читаются отрывки из священных книг (каких именно, точно неизвестно), произносятся проповеди и наставления. В более позднее время — вероятно, не ранее IV века, в службу включалось пение псалмов и отдельных библейских песен. Во время службы читалось Евангелие, а затем епископ произносил проповедь²³⁰. Таким образом, можно предположить, что Деяния Фаддея были созданы в IV—V веках.

Однако, невзирая на позднюю дату, в греческих деяниях видны пережитки иудео-христианства: Фаддей учит жителей Эдессы соблюдать Закон, данный Моисеем, ходит с ними на пасху в Иерусалим. Празднование Пасхи было предметом спора между восточными церквами и римской церковью еще во II веке. Римские епископы хотели развести сроки празднования христианской Пасхи — Страстей и Воскресения Христа — с Пасхой иудейской, в то время как восточные христиане, в частности малоазийские, отмечали Пасху по иудейскому календарю. Общего согласия тогда не достигли, и только на Никейском соборе 325 года была определена система вычисления пасхалий, не совпадающая с иудейской.

---

²³⁰ Подробнее о возникновении и формах литургии см. Успенский Н. Д. Византийская литургия анафора. М., 2003, гл. 1.

Однако в то время, к которому относится действие Деяний Фаддея (т.е. I век), почитатели Иисуса соблюдали иудейский праздник Пасхи, признавали, как это видно из канонических Деяний апостолов, ветхозаветный Закон, посещали Иерусалимский храм. Автор Деяний Фаддея был знаком с Деяниями, созданными Лукой. На пребывание апостолов в Иерусалиме есть прямая ссылка в Деяниях Фаддея: по словам автора апокрифа, Фаддей призывал свою паству следовать их поведению. А поскольку действия руководителей древнейшей христианской общины совпадали с его собственными убеждениями, он мог, не опасаясь критики со стороны ортодоксов, описывать то, что должно было происходить в действительности в Осроене в апостольские времена. Не исключено, что автор Деяний собрал какие-то дополнительные сведения о подлинном Фаддее и его деятельности.

Автор хорошо знал священную историю: он достаточно точно излагает историю осуждения Иисуса Пилатом, при этом главную вину он возлагает на первосвященников, а не на весь иудейский народ. Такая позиция была отражена в апокрифическом Евангелии от Петра, созданном не позже начала II века. По свидетельству Евсевия Кесарийского этим Евангелием на рубеже II и III веков пользовались христиане в Сирии. В нем, в частности, рассказывается о страхе верхушки иудейского общества — первосвященников и старейшин перед народом, который возмущается осуждением Иисуса. В Евангелии от Петра в известной степени отражается позиция иудео-христиан, выступавших против руководства храма, а не против всех иудеев. Указание греческих Деяний на то, что Фаддей призывал соблюдать Закон Моисея подтверждает позицию автора, близкую иудео-христианам, чьи общины еще сохранялись на Востоке. В Деяниях Фаддея нет резких выпадов против иудеев. Фаддей проповедует в синагоге: проповеди в синагогах были обычно для первых проповедников христианства, которые обращались сначала к иудеям. Но никакого конфликта там не происходит, хотя реакция иудеев не описана. Все это также подтверждает иудео-христианскую позицию автора Деяний и, как можно с большим основанием предположить, также и его ге-

роя в сохранившихся преданиях о нем. Может быть, именно поэтому до последующих веков дошло так мало сведений об апостоле Фаддее, одном из двенадцати...

Автор греческого текста Деяний стремился по возможности соблюдать известную ему историческую обстановку, не выходя, насколько это соответствовало жанру деяний, за пределы реальности. Недаром в Деяниях Фаддея нет того разгула фантазии, которые встречаются в других поздних деяниях апостолов. Автор был, вероятно, достаточно образованным человеком, прежде всего в религиозных вопросах, он точно ссылается на канонические Евангелия, которые упоминают имя апостола Фаддея. Вероятно, нежелание расцвечивать свой рассказ фантастическими эпизодами определило в известной мере краткость этих деяний. Осведомленность автора, как и стойкая сирийская традиция, позволяет думать, что Агдай-Фаддей действительно проповедовал в районе Месопотамии.

* * *

*Деяния святого апостола Фаддея,
одного из двенадцати*

1. Левий, который также Фаддей, происходил из города Эдессы, метрополии Осроены, во внутренней Арменосирии. Он был евреем по рождению, человеком, подготовленным и обученным божественным писаниям. Он прибыл в Иерусалим для поклонения в дни Иоанна Крестителя. Услышав его проповедь и увидев его жизнь, подобную ангелам, крестился он, и имя его стало Фаддей. Увидев явление Христа и (услышав) его учение и Его чудесные деяния, он последовал за Ним и стал Его учеником. И Он избрал его одним из двенадцати, десятым апостолом согласно Евангелистам Матфею и Марку.

2. В это время был правитель в Эдессе по имени Абгар. И так как широко распространилась слава о Христе, чудесах, Им совершаемых, Его учении, Абгар, услышав обо всем этом, был поражен и захотел увидеть Христа. Но он не мог оставить город и управление. Перед днями страстей Господних и

заговора иудеев, Абгар, заболев неизлечимой болезнью, отправил письмо Христу с гонцом скороходом такого содержания: Иисусу, называемому Христом Абгар, правитель страны эдессцев, недостойный раб. Я слышал о множестве чудес, совершаемых Тобой, что Ты излечил слепого, хромого, паралитика, вылечил одержимых демонами. Посему прошу я Твою милость придти уже к нам, избежав заговоров дурных иудеев, которые из зависти действуют против Тебя. Мой город мал, но достаточен для двоих. Абгар велел послу Анании дать точное описание Христа, каков Его вид, осанка, его волосы — все.

3. И Анания, прибыв и отдав письмо, осторожно посмотрел на Христа, но был не в силах запечатлеть Его образ в уме. А Он понял это, зная, что (у того) в сердце, и попросил умыться. Ему подали плат. Когда Он умылся, Он вытер лицо, и изображение Его осталось на льне. Отдал Он плат Анании со словами: Возьми это и отнеси обратно тому, кто послал тебя. Мир тебе и городу, ибо пришел Я, дабы пострадать за мир и снова восстать и поднять предков (в Рай?)²³¹. Когда Я буду взят на небо, Я пошлю моего ученика Фаддея, который просветит тебя и введет в истину, тебя и твой город. Получив (плат) от Анании, Абгар пал ниц и восхитился сходством. Он излечился от своей болезни еще до прибытия Фаддея.

4. После страстей, Воскресения и Вознесения Фаддей пришел к Абгару. Он рассказал царю о Вознесении Христа и крестил того со всем домом его. Обучив множество людей: евреев, греков, сирийцев и армян, он крестил их во имя Отца, Сына и Святого духа, и помазал их святым миром. Он поведал им тайны чистые тела и крови Господа Иисуса Христа и повелел им придерживаться Закона Моисея, соблюдать его, и уделять внимание тому, что говорили апостолы в Иерусалиме. Год за годом они вместе приходили на пасху (еврейскую?) и снова он приобщал их к Святому духу.

5. Фаддей вместе с Абгаром разрушил (языческие) святилища и построил церкви. Он поставил епископом одного из

---

²³¹ Речь идет о сошествии Христа в Ад, откуда Он вывел, согласно Преданию, изложенному в Евангелии Никодима, праотоцов и пророков.

своих учеников, и пресвитеров и дьяконов и дал им право петь псалмы и совершать литургию. Покинув их, он пошел в город Амис, большую метрополию срединных халдеев²³² и сирийцев в Месопотамии-Сирии, рядом с рекой Тигр. Когда он вошел в синагогу вместе со своими учениками в день субботний, главный жрец сказал Фаддею и его ученикам: Люди, кто вы такие и почему здесь находитесь?

6. И Фаддей ответил: Без сомнения вы слышали, что случилось в Иерусалиме и об Иисусе Христе. Мы Его ученики и свидетели чудесных деяний, какие Он совершал, и чему учил, и как из-за ненависти первосвященников передали Его Пилату, прокуратору Иудеи. А Пилат, расспросив Его и не найдя обвинения против Него, хотел отпустить Его, но они стали кричать: Если ты отпустишь Его, ты не друг Кесарю, ибо Он объявил себя царем. Пилат, испугавшись, умыл руки на глазах у толпы и сказал: Невиновен я в крови этого человека, смотрите сами. Первосвященник же, ответив, сказал: Кровь Его на нас и детях наших. И Пилат отдал им Его. И они взяли Его и плевали на Него вместе с воинами (римскими) и насмеялись над Ним и распяли Его. Положили Его в гробницу и прочно закрыли ее и поставили стражу. Но на третий день перед рассветом Он восстал, оставив в гробнице Свои погребальные одежды. Увидели Его сначала Его мать²³³ и другие женщины, потом Петр и Иоанн, первые из моих товарищей-учеников, а затем и мы, двенадцать, которые ели и пили вместе с Ним после Воскресения Его в течение многих дней. Он послал нас возвещать во имя Его покаяние и прощение грехов ко всем народам, дабы те, кто получили крещение, обретя обетованное Царствие небесное, восстали незапятнанными в конце века сего. Он даровал нам силу изгонять демонов, излечивать каждую болезнь и недуг и воскрешать мертвых.

7. Толпа же, услышав это, принесла своих больных и одержимых бесами. А Фаддей, выйдя вперед со своими учениками,

---

²³² Халдеями называли жителей юга Междуречья.

²³³ Согласно каноническим Евангелиям женщины, среди которых мать не упоминается, увидели пустую гробницу. Явился же Он Марии Магдалине.

возложил руку на каждого из них, и излечил их всех, взывая к имени Христа. А одержимые излечились до приближения Фаддея, так как духи покинули их. И много дней сбегались люди из разных мест, узнав, что сотворил Фаддей. Услышав его поучения, многие уверовали и приняли крещение, покаявшись в грехах.

8. Оставался он у них пять лет, выстроил церковь. Поставив епископом одного из своих учеников и пресвитеров и дьяконов, вознеся за них молитву, он отправился по городам Сирии, поучая и исцеляя слабых. Население многих городов он привел к Христу и учению Его. Так поучая и благовествуя вместе с учениками, исцеляя болящих, пришел он в Берит, город Финикии на море. Там, обучив и просветив многих, он уснул двадцать первого (в другой рукописи — двадцатого) числа месяца августа. Ученики же, собравшись, погребли его с честью. И многие больные исцелились и воздали славу Отцу, Сыну и Святому духу на веки веков. Аминь.

ГЛАВА XI

ДЕЯНИЯ СПУТНИКОВ АПОСТОЛОВ (МУЖЕЙ АПОСТОЛЬСКИХ) КЛИМЕНТА И ВАРНАВЫ

Среди деяний, связанных с именами людей, которые были спутниками апостолов или их учениками, можно выделить Климента Римского и Варнаву. Как уже говорилось выше, Климент в церковной традиции выступает как епископ Рима, поставленный Петром. Климент был ошибочно отождествлен с родственником Домициана Флавием Клементом, что вызвало у ряда ученых сомнение в историчности фигуры Климента Римского. Однако мне представляется, что сомнения эти неосновательны: смешение разных действующих лиц — обычная ситуация в древней историографии, но оно не означает, что в основе преданий нет исторического ядра.

От имени Климента происходит название Климентины (см. выше). Традиция о Клименте Римском как руководителе христиан в конце I века неоднозначна. По одной из версий, апостол Петр перед смертью сделал его своим преемником. Евсевий Кесарийский (Церковная история, III, 4, 15) и Ориген (Комментарии на Иоанна VI, 54) говорят о нем как о сотруднике апостола Павла. Еще раньше Ириней (Против ересей III, 3) указывает, что Климент видел и слушал «блаженных апостолов». Однако, по другим сведениям (в частности, у Августина) перед Климентом был епископом — т.е. руководителем римских христиан — некий Лин, а Ириней и Иероним при перечислении церковных деятелей говорят, что после Лина епископом был еще Анаклет. В Апостольских постанов-

*Евангелист Марк, миниатюра
XIII века*

лениях сказано, что Климент вступил в должность после Лина и Анаклета. Была еще версия, что Лин и некий Клет были епископами еще при жизни Петра, а сам Петр исполнял «должность апостольства»²³⁴. Все эти противоречия в сообщениях о в последовательности руководителей христианской общины Рима могут быть связаны с тем, что сам институт епископата возник уже позже деятельности первых апостолов, поскольку функции епископов первоначально совпадали с функциями старейшин-пресвитеров.

По свидетельству Евсевия Кесарийского, Климент был руководителем римских христиан девять лет, т.е. с 92 по 101 год. С именем Климента связано два Послания, однако только Первое признается принадлежащим Клименту, хотя в тексте его имени нет. Послание это интересно, прежде всего, тем, что в нем отражены противоречия внутри христианской общины Коринфа, связанные с установлением в ней епископата. Послание написано от имени римской церкви (экклесии). Поводом для написания послужил «преступный и нечестивый мятеж, который немногие дерзкие и высокомерные люди разожгли...»²³⁵. Мятеж этот был направлен против молодых христиан, возглавивших коринфскую общину: молодые выступили против старших, прежде всего епископов. По мнению автора Послания, возмущение произошло из зависти. Автор

²³⁴ О последовательности первых римских епископов см. Писания мужей апостольских. М., 2003. С. 130.

²³⁵ Перевод этого Послания приведен в книге «Писания мужей апостольских». С. 73–110.

Послания призывает к смирению и приводит примеры смирения ветхозаветных деятелей. Он убеждает коринфян, что нельзя смещать избранных руководителей и тех, кто был сначала поставлен апостолами, а после них «многоуважаемыми мужами с согласия всей церкви» (по-видимому, дело дошло и до лишения их должностей)²³⁶.

Климент приводит примеры необходимости повиноваться «начальствующим» в разных жизненных ситуациях. Конфликт среди коринфских христиан показывает, что иерархия внутри клира только начала складываться, и не все верующие мирились с возрастающей властью епископов, о чем свидетельствует и текст письма. Хотя в тексте несколько раз говорится о споре именно вокруг епископата, в одной из заключительных глав Послания содержится призыв к людям, положившим начало возмущения, покориться пресвитерам. Под этим словом подразумеваются все руководители общины, в том числе и епископы, которые, по-видимому, еще не встали над пресвитерами. В «Учении двенадцати апостолов» (Дидахе), христианском сочинении, призванном регулировать внутреннюю жизнь христианской общины, также говорится о необходимости избирать епископов. Должность эта еще не завоевала достаточного авторитета: в Дидахе верующие призываются не пренебрегать епископами, «ибо они почтенны среди вас вместе с пророками и учителями» (15,1–2). Это сочинение было создано в конце I или самом начале II века, что косвенно подтверждает и время создания Первого послания Климента, которое можно отнести к правлению императора Домициана²³⁷.

О кончине Климента нет достоверных сведений. Евсевий Кесарийский в Церковной истории и Иероним в сочинении

---

²³⁶ Установление епископской власти происходило с одобрения членов христианской общины еще в III веке. В одном из писем карфагенского епископа Киприана говорится, что священник должен избираться в присутствии всего народа (т.е. верующих) — Письма, 68.

²³⁷ В Послании упоминается о бедствиях Римской церкви; возможно, имеются в виду преследования христиан при Домициане, о чем говорит Тертуллиан (Апология 5).

«О знаменитых мужах» упоминают о смерти Климента в третий год правления императора Траяна. Но позже были распространены предания о его мученической кончине в Херсонесе Таврическом. Согласно одной версии предания Климент был выслан из Рима императором Траяном в Херсонес (Корсунь), согласно другой — его преследовал император Домициан²³⁸.

В легенде, отраженной в Мученичестве святого Климента, говорится, что прибыв в Херсонес, он нашел там две тысячи христиан, добывающих мрамор в каменоломнях. Они страдали от жажды, и Климент совершил свое первое чудо — высек воду из скалы. После совершения чуда жители Херсонеса стали принимать христианство. Сразу же началось строительство церквей (за год было возведено 75 храмов), идолы были уничтожены. По приказу императора в Херсонес прибыл его специальный посланник Авфидиан, который повелел утопить Климента в море, чтобы христиане не почитали его могилы. Но по молитве его учеников море расступилось, и стала видна мраморная церковь, где покоилось тело Климента, рядом с ним — якорь, вместе с которым он был утоплен. Взять тело оттуда ученикам не удалось, но мученик явился им во сне и сказал, что ежегодно море будет расступаться на семь дней, мощи Климента будут видны и в Херсонесе будут свершаться чудеса. Одно из таких чудес описано в Мученичестве: в то время, когда море расступилось, родители забыли мальчика у мощей святого, и море, снова покрыв мощи, как бы поглотило его. Но на следующий год, когда море расступилось снова, мальчик был найден живым и невредимым.

Во второй версии апокрифа о Клименте тоже фигурирует Корсунь, но с другим началом. Климент был сослан Домицианом сначала в Анкиру (современная Анкара), город в Малой Азии. Там его заточили в стену, и он питался только семенами. Затем по приказу императора его посадили на корабль и отправили в Корсунь. Там происходили чудеса, сходные с опи-

---

²³⁸ Подробно легенды о Клименте Римском в Херсонесе разобраны в работе: *Диатроптов П.Д.* Предания о мученичестве Климента папы римского в Херсонесе Таврическом // Россия и христианский Восток. Выпуск II — III. М., 2004. С. 10 — 18.

санными в первой версии. Эта легенда начала складываться в V веке. Довольно подробно излагает ее Григорий Турский (тот самый историк, который пересказал Деяния апостола Андрея), однако он не называет конкретного места ссылки. В преданиях есть указания о Херсонесе, относящиеся к началу VI века. Как полагает исследователь легенды П.Д. Диатроптов, легенда эта о мученичестве Святого Климента в Херсонесе начала складываться в V веке и позже, когда Херсонес превратился в место ссылки политических и религиозных деятелей, и его роль как такого места была перенесена в далекое прошлое. Кроме того, локализация Мученичества Климента в Херсонесе повышала престиж местной епархии и восточной церкви в целом.

В середине IX века были «обнаружены» мощи святого Климента (чьи они были на самом деле, неизвестно), которые затем были увезены князем Владимиром в Киев вместе с иконами и книгами и помещены в Десятинную церковь. Мощи эти стали первой христианской святыней на Руси. Предание о мученичестве Климента в Херсонесе сложилось, таким образом, достаточно поздно, в средние века, оно сохранилось в сочинениях о житиях святых. Однако можно предположить, что легенда о мученическом конце одного из первых руководителей христианской общины Рима появилась еще в Поздней античности, после достаточно многочисленных случаев мученичества среди христиан, которых преследовали в III веке при императоре Деции и во время массовых гонений на рубеже III—IV веков при императоре Диоклетиане. Именно тогда распространился культ мучеников-святых. Отсутствие четких сведений у христианских писателей о смерти столь почитаемого Климента Римского могло послужить поводом для рассказов о его мученической кончине, сначала без точной локализации, поскольку ничего не было известно о месте его захоронения. Этим предание о Клименте отличается от преданий о гибели в Риме апостолов Петра и Павла, в которых точно указывается место их казни и захоронения. А в дальнейшем для Климента уже появился в качестве такого места Херсонес Таврический.

Если подлинная судьба одного из сподвижников первых апостолов Климента Римского по существу неизвестна, то боль-

ше достоверных сведений относится к спутнику апостола Павла Варнаве, о котором писал автор канонических Деяний апостолов и который упоминается в Посланиях Павла. Варнава был иудеем, родившимся на острове Кипр, а затем переселившимся в Иерусалим. В Деяниях апостолов (4:36—37) рассказывается, что Иосия, левит²³⁹, был прозван апостолами Варнавою, что значит сын утешения. Варнава назван среди пророков и учителей, проповедовавших в Антиохии. Он становится сотрудником и спутником апостола Павла, о нем упоминается в Первом послании Павла к коринфянам (9:6), как ответ на упреки некоторых христиан Павел пишет: «Или один я с Варнавою не имеем власти не работать?» В Послании к галатам (глава 2) Павел пишет о посещении Иерусалима вместе с Варнавою. В этом Послании есть замечание в адрес Варнавы: Павел осуждает Петра, который ел и пил вместе с язычниками, но потом стал таиться, причем вместе с ним лицемерили и другие иудеи и даже Варнава. В чем заключалось лицемерие Варнавы — неясно. А в Послании к колоссянам упомянут Марк, племянник Варнавы. Возможно, имеется в виду спутник Варнавы и Павла Иоанн Марк, чье имя встречается в Деяниях апостолов. Судя по одному эпизоду из Деяний апостолов, у Варнавы была внушительная внешность; недаром жители одной из отдаленных областей Малой Азии приняли его за Зевса.

По сообщениям христианских писателей Климента Александрийского, Евсевия, Варнава был одним из семидесяти учеников Иисуса. Существовало также предание, что Варнава учился вместе с Савлом — будущим апостолом Павлом у законоучителя Гамалиила. После своих путешествий он, возможно вместе с Марком, проповедовал в Александрии, а затем принял мученическую смерть на своей родине — острове Кипр.

Существовало не дошедшее до нас Евангелие от Варнавы, о содержании которого ничего неизвестно. Под его именем

---

²³⁹ Левитами считались потомки сына Иакова Левия. К ним относился Моисей и Аарон, левиты получили право низших обязанностей священнослужения в храме, среди них были певцы, музыканты, судьи, чтецы священных книг. Левиты могли жить где угодно.

дошло Послание Варнавы ²⁴⁰, подлинность которого многие исследователи не признают. Оно было создано после разрушения Иерусалима, в нем содержатся пространные рассуждения, призванные доказать, что христиане не должны соблюдать предписания иудейского обрядового закона. На рубеже I—II веков, как было видно уже из Клементин, иудео-христиане были все еще достаточно влиятельны и даже христиан из язычников они стремились убедить следовать предписаниям Закона. Автор подчеркивает, что Иисус отменил жертвы, что посты иудейские неистинны и неуютны Богу. При этом автор ссылается на ветхозаветных пророков, в частности на книгу Исаи (58:4—5): «...вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте...», предостерегает против тех, кто говорит, что «завет иудеев есть и наш». Автор послания не отрицает все указанное в Ветхом Завете, но утверждает, что целый ряд ветхозаветных установлений есть провозвестие христианства, а другие должны пониматься духовно: иудейский обряд обрезания, например, сводится к идее обрезания грубости сердца, ограничения в пище также следует понимать в духовном смысле: не есть свинины значит не прилепляться к людям, которые подобны свиньям; не есть хищных птиц — не прилепляться к тем людям, которые «не умеют доставлять себе пищу трудом и потом, но незаконно похищают чужое» и т.д. Выступает автор и с тезисом о том, что не иудейский храм, но духовный храм в сердце христиан есть истинный и угодный Богу.

После выступлений против иудаизма автор говорит о двух путях — пути света (глава XIX) и пути тьмы (глава XX). Как пишет автор, на одном поставлены светоносные ангелы, на другом ангелы сатаны. Описание пути света сводится к перечислению основных нравственных норм поведения: необходимо быть кротким, любить ближнего, не быть двуязычным, повиноваться господам, а последним в свою очередь — не повелевать жестоко рабами... Среди советов можно отметить старание

---

²⁴⁰ Перевод Послания Варнавы см. в книге «Писания мужей апостольских». С. 23—53.

видеться ежедневно со святыми для беседы. Под святыми здесь подразумеваются братья по вере, такое же словоупотребление содержится и в Учении двенадцати апостолов. Описание пути тьмы также содержит перечисление пороков: идолослужение, дерзость, надменность, лицемерие, прелюбодеяние, убийство, хищение, гордость, вероломство, коварство и т.д. К грешникам причислены совершающие аборт, защитники богатых, незаконные судьи бедных. Перечисленные грехи перекликаются с появившимися во II веке описаниями ада в Апокалипсисе Петра, а затем в Деяниях апостола Фомы. Тем самым Послание Варнавы, кто бы ни был его автором, входит в круг идей христиан начала II века, когда шел активный спор с иудеями и иудео-христианами, а также появились конкретные представления о наказаниях в аду.

Существуют и Деяния Варнавы, лишенные фантастических подробностей о совершенных им чудесах. Возможно, это объясняется тем, что автор в основной части их следовал стилистике канонических Деяний апостолов, используя ряд эпизодов из них, правда, дополняя их подробностями. Время создания Деяний неизвестно, вероятно до V века, а скорее всего раньше. Особенность этих Деяний состоит в том, что они носят псевдоавторский характер: они написаны от первого лица, спутника Варнавы по имени Иоанн, имя которого при крещении поменялось на Марка. Иоанн — еврейское имя, а Марк — римское. Почему нужно было менять его имя таким образом, в Деяниях не объяснено. Наиболее вероятно, что реальный Иоанн Марк, упоминаемый в канонических Деяниях, носил, как и многие в восточных провинциях, двойное имя — местное и римское, хотя замена имен при крещении зафиксирована в ряде христианских сочинений, в частности в тех же Деяниях Варнавы. В канонических Деяниях апостолов упоминается мать Иоанна, называемого Марком, в доме которой собирались и молились христиане (12:12). Так что Иоанн Марк был жителем Иерусалима, чья мать была христианкой.

Как уже указывалось раньше, существует традиция, связывающая Иоанна Марка с Евангелистом Марком, автором второго Евангелия Нового Завета — самого краткого и, по мне-

нию подавляющего большинства исследователей, самого раннего по времени написания канонического Евангелия. Оно послужило одним из источников Евангелия от Матфея и Евангелия от Луки. В письме Климента Александрийского дошел также небольшой отрывок из неканонического Евангелия от Марка, созданного, по-видимому, в Александрии²⁴¹. Проповедь Марка в главном городе Египта закреплена христианской традицией, отражена она и в деяниях Варнавы.

В церковной традиции Марк считается переводчиком и сотрудником апостола Петра, однако в Деяниях Варнавы он первоначально выступает как спутник Павла и Варнавы, а затем одного Варнавы. Построение Деяний Варнавы достаточно необычно для подобного рода апокрифических писаний. Сюжетно и стилистически они делятся на две части. В первой части по существу главным действующим лицом выступает Иоанн Марк, Варнава почти не участвует. Рассказ там драматизирован, в его основу взято краткое упоминание в канонических Деяниях апостолов о том, что Павел и Варнава взяли Иоанна Марка в качестве дьякона — прислужника, но он отстал от них в Памфилии. Когда они встретились снова, Павел предложил Варнаве опять посетить города, в которых они проповедовали слово Божие. Варнава хотел взять с собой Иоанна Марка. Далее автор Деяний пишет: «Но Павел полагал не брать отставшего от них в Памфилии и не шедшего с ними на дело, на которое они были посланы. Отсюда произошло огорчение, так что они разлучились друг с другом; и Варнава, взяв Марка, отплыл на Кипр (16:36—39)».

На основе этого сообщения развернут целый рассказ о том, как Марк отправился искать апостолов, как он нашел Павла больным и гневающимся на него за то, что тот отстал от них. Ярко показано стремление Марка заслужить прощение Павла. Марк раскаивается, просит на коленях прощения у Павла, издали наблюдает, как Павел и Варнава поучают новообращен-

---

²⁴¹ Перевод этого отрывка см. в книге «Апокрифы древних христиан». М., 2004. С. 54. В нем рассказывается о воскрешении Иисусом брата одной (не названной по имени) женщины; правда, в тексте употреблен глагол «пробудил», а затем сказано, что Иисус учил его тайне Царства Божия.

ных. Но Павел остается непреклонным. Реальный автор апокрифических Деяний вырисовывает живые характеры — жесткий, не идущий на компромиссы Павел, который, по существу, поступает не по христиански, не желая принять раскаяние Иоанна Марка. Тот же, наоборот, показан искренне кающимся на коленях у ног сурового апостола. Павел ни при каких условиях не пожелал взять с собой Марка в дальнейшие странствия. Он сумел настроить против Марка и других своих спутников, которые также возражают против участия Марка. Кто эти люди — неясно, поскольку в путешествие, согласно каноническим Деяниям, Павел берет только Силу. Вероятно, автор ввел этих неназванных «других» для усиления конфликта. Варнава, прежде верный спутник Павла, заступает за Марка, поскольку он помогал им на Кипре во время их благовествования. Но Павел не уступил и Варнаве. И только после видения во сне Павел решил не препятствовать Варнаве идти вместе с Иоанном Марком на Кипр, но уже без него. Позиция Павла вряд ли могла вызвать сочувствие у читателя, хотя Павел и Варнава перед разлукой как бы примиряются, но теплые слова вложены в уста Варнавы.

Описание конфликта представляет собой своеобразную вставную новеллу, разукрашивающую, как это делалось и в некоторых других деяниях, сообщения Деяний новозаветных. Мельком упомянут в апокрифе еще один повод для гнева Павла: у Марка в Памфилии находились какие-то пергаментные рукописи, но что это такое, не раскрыто, поскольку автор апокрифа, вероятно, не смог сконструировать их название, а добавить мотив для отказа Павла простить Марка, по-видимому, он счел необходимым.

Дальнейшее повествование Деяний существенно отличается от рассказа о раскаянии Марка. Оно построено как путевой дневник, где перечисляются населенные пункты, через которые проходили Варнава и его спутники (кроме Иоанна Марка к путешественникам присоединялись по дороге еще отдельные люди). Интересно отметить, что проповедники почти не учили в городах, где было много языческих святилищ; они получали приют, главным образом, в деревнях. В отличие от боль-

шинства поздних деяний, Варнава не разрушает эти святилища, не уничтожает идолов, а только «отрясает прах со своих ног», уходя от них подальше. Единственное чудо возмездия, которое совершает Варнава, это осуждение процессии (священного бега) обнаженных мужчин и женщин, которые после его проклятий попадали и даже некоторые умерли. Варнава совершает и исцеления. В этом апокрифе упоминается исцеление с помощью Евангелия от Матфея, которое Варнава накладывает на больного. По словам автора «Деяний Варнавы», апостол получил это Евангелие от самого Матфея. Реально это Евангелие было написано позже возможных путешествий Варнавы. У Павла нет сведений о существовании евангельских текстов, у него слово «Евангелие» означает благую весть, которую проповедует и сам Павел. Почему из канонических Евангелий выбрано именно Евангелие от Матфея, обладающее чудодейственной силой, сказать трудно; скорее всего Евангелие от Матфея уже во время создания апокрифа считалось первым по порядку расположения среди книг Нового Завета и было особо почитаемым. Кроме того, если Марк Иоанн воспринимался как будущий Евангелист, то его Евангелия еще не могло существовать во время путешествий с Варнавой.

При известной модернизации событий автор апокрифа старался сохранить некоторую исторически реальную картину. К таким реалиям относятся и небольшое число спутников Варнавы, и наличие среди его последователей людей низшего статуса, например «священных рабов» (иеродулов). Иеродулы не были рабами в прямом смысле слова, это был особый юридический статус зависимых от храмов людей, некоторые из них могли жить в собственных домах, и, как это видно из рассказа апокрифа, обладали свободой передвижения.

Отсутствие массовой христианизации, непризнание проповедников в городах с преобладающим греческим населением также характерная черта деятельности первых христианских проповедников. В то же время к несоответствиям реальности относится замечание, что некий иебусит²⁴², прибывший на

---

²⁴² Иебуситы, по легенде, были выселены из Палестины царем Давидом.

Кипр, был родственником императора Нерона, что было, разумеется, нереально.

Особенностью повествования о путешествии Варнавы представляется отсутствие в нем римских властей, за исключением беглого упоминания гегемона, который не действует. Невмешательство власти представляется естественным, поскольку действия маленькой группы христианских проповедников, не собиравших толпы, никакой опасности не представляли. Единственными виновниками мученической кончины Варнавы выступают иудеи. Во второй части апокрифа разворачивается конфликт с иудеями, которые становятся главными преследователями Варнавы. Из канонических деяний в апокриф перешел некий Вариисус (по-гречески Бариисус), упомянутый там мельком как маг и лжепророк. По-видимому, ему противостояли Павел и Варнава, чем и может объясняться его стремление уничтожить Варнаву. Правда, мотивы его поведения не определены, сказано только, что он знал Варнаву и Павла. Но подразумевается, что читатели, помнящие новозаветный канон и оценку в нем Вариисуса, поймут эти мотивы без уточнения. В апокрифическом сказании именно этот человек выступает главным виновником гибели Варнавы, организуя выступление против него толпы иудеев.

Нужно отметить, что изложение в конце апокрифа сделано бегло, отдельные детали не согласованы: так, Варнаву связывают два раза, имена спутников Иоанна Марка не совпадают. Непонятно, какую роль в судьбе Варнавы могло сыграть появление иебусита. Создается впечатление, что часть рукописи была сокращена или потеряна.

Стоит обратить внимание на то, что Варнава прямо в заголовке Деяний назван апостолом, как и Павел, тем самым Варнаве придается особый авторитет. Деяния Варнавы созданы не раньше III — IV веков, хотя автор стремился — в отличие от поздних наполненных фантастикой деяний — писать, следуя каноническим Деяниям, и в этом своеобразие и уникальность «Деяний Варнавы».

* * *

*Путешествия и мученичество
святого апостола Варнавы*

1. После ухода из земного существования нашего Спасителя Иисуса Христа, неутомимого и благословенного великого Пастыря, Учителя и Врачевателя я созерцал святое и незапятнанное таинство христиан, тех, кто имел надежду в своей святости и кто носил ее печать. И так как я ревностно служил Ему,

2. Я, Иоанн, счел необходимым рассказать о таинстве то, что я видел и слышал. Я сопровождал святых апостолов Варнаву и Павла, прежде бывши слугой Кирилла, главного жреца Зевса, теперь же получил благодать святого через Павла, Варнаву и Силу²⁴³, достойных этого, которые крестили меня в Икони.

3. После крещения явился мне человек, стоявший в белом одеянии, и сказал мне: Дерзай, Иоанн, и имя твое теперь поменяется на имя Марк, а слава о тебе будет во всем мире (космосе). И тьма, которая в тебе, исчезнет, а тебе дано будет понять смысл тайны Бога.

4. После видения этого, испугавшись, бросился я к ногам Варнавы и рассказал ему, что видел и что услышал от того человека. Апостола же Павла не было там, когда рассказал я о таинственном видении. Варнава же сказал мне: Не говори никому о том чуде, которое ты видел. Ибо и мне этой ночью явился Спаситель и сказал: Будь смел, ибо отдал ты душу свою имени Моему до смерти и до наказания народа Моего²⁴⁴ ты будешь совершенен. Также находящегося при тебе слугу (дьякона) возьми с собой, Ибо он владеет тайной. Теперь же, дитя, сохрани при себе то, что ты видел и слышал. Время придет тебе открыть это.

---

²⁴³ Сила неоднократно упоминается в канонических Деяниях апостолов (15:22,27,32 и др.). Одно время он проповедовал вместе с Павлом.

²⁴⁴ Это звучит как предсказание разгрома иудейского восстания, которого Варнава будет свидетелем.

5. Получив такие указания от него, оставался (я) много дней в Иконии²⁴⁵, ибо был там святой и благочестивый человек, которого вместе с домашними его просветил Павел. Оттуда мы отправились в Селевкию (сирийскую) и, пробыв там три дня, отплыли на Кипр. И я оставался служить при них, пока мы обходили Кипр. Отплыв оттуда, прибыли мы в город Перге в Памфилии²⁴⁶. Там я оставался около двух месяцев, желая плыть в западные области, но Святой дух не позволил мне. Вернувшись, я снова стал искать апостолов, и узнав, что они в Антиохии, я отправился к ним.

6. И нашел я Павла больным на ложе от тяжких трудов. Он же, увидев меня, очень гневался из-за того, что я остался в Памфилии. Когда пришел Варнава, Павел приветствовал его и попробовал хлеба, съев немного. Они возвещали слово Божие, и многих иудеев и эллинов просветили. Я же боялся подойти к Павлу из-за того, что я так много времени провел в Памфилии, а он сердился на меня. Я, каюсь, опустил на землю на колени перед Павлом, но он не примирился со мною. И хотя я три субботы стоял на коленях в раскаянии и молитвах, я не смог смутить его в отношении меня. Он сильно гневался на меня за то, что были у меня в Памфилии несколько пергаментных свитков²⁴⁷.

7. Когда же завершил он учение свое в Антиохии, в первую субботу они посоветовались друг с другом, дабы посетить восточные области. А после этого пойти во все церкви на Кипре, где возвещали они слово Божие. Варнава убеждал Павла сначала идти на Кипр и посетить его (Варнавы) близких, живущих в деревне. А Люций просил посетить его (родной) город Кирену²⁴⁸. Было же Павлу явление во сне, чтобы поспешил

---

²⁴⁵ Икония — город в малоазийской области Ликаония. В некоторых рукописях — в Иерусалиме, а оттуда в Антиохию, что кажется географически более вероятным.

²⁴⁶ Область в Малой Азии.

²⁴⁷ О каких свитках идет речь — неясно, возможно о рукописях, связанных с Евангелиями.

²⁴⁸ В Деяниях апостолов (13:1) Люций кириненеянин упомянут среди пророков и учителей, находившихся в Антиохи. Люций — римское имя.

он в Иерусалим, ибо братья его ждут. Варнава же убеждал его сначала идти на Кипр, пробыть там зиму и отправиться в Иерусалим на праздники.

8. Тогда между ними произошло разногласие. Ибо Варнава говорил Павлу, чтобы я их сопровождал, так как с самого начала был при них дьяконом и на Кипре служил им до тех пор, пока не пришли мы в Перге в Памфилии, где остался я на много дней. Павел же возражал Варнаве, говоря про меня, что не могу я идти с ними. И те, кто был с нами, тоже стали возражать против того, чтобы я шел вместе с ними, ибо я не могу идти с ними до конца. Тогда Павел сказал Варнаве: Если ты хочешь, чтобы Иоанн, называемый также Марком, сопровождал тебя, иди другой дорогой, ибо он не может идти с нами. Тогда Варнава, решив сам для себя, сказал: Того, кто служил Евангелию и сопровождал нас, не оставила милость Божия. Если ты согласен с этим, я возьму его с собой. И тот (Павел) ответил: Иди с милостью Христа, а мы — с силой Духа.

9. Потом, преклонив колени, они воздали молитву Богу. И, стеная, плакал Павел, и Варнава тоже, говоря: друг с другом: Хорошо было, что мы с начала и до конца вместе трудились среди людей. Так как ты решил, отец Павел, то помолись, чтобы тяжкие труды мои в конце удостоились похвалы, ибо знаешь ты, как служил я тебе во имя благодати Христовой, нам данной. Ибо иду я на Кипр, стремясь завершить дело, и знаю, что не увижу больше лица твоего, отец Павел. И, упав на землю к его ногам, он возрыдал.

10. Павел же сказал ему: Этой ночью явился мне Господь и сказал: Не принуждай Варнаву не идти на Кипр, ибо уготовано ему там просветить многих. А ты в дарованной тебе благодати иди в Иерусалим, преклони колени в этом святом месте, и откроется, где тебе предназначено претерпеть мученичество.

11. Придя в Лаодикею²⁴⁹, мы хотели отправиться на Кипр. Нашли мы корабль, направлявшийся туда, и отплыли на нем. Но когда мы начали плыть на нем, оказалось, что ветер дует в противоположную сторону. Прибыли мы в Корасион, и, сойдя

---

²⁴⁹ Лаодикея сирийская была расположена напротив Кипра.

на берег, где был источник, мы отдыхали там, никому не показываясь, дабы никто не узнал, что Варнава расстался с Павлом. Отплыв из Корасиона, прибыли мы в область Исаврию²⁵⁰ и оттуда пришли на остров, называемый Питиуса, но так как разразилась буря, оставались там три дня. Принял нас благочестивый человек по имени Еуфим, которого и всех домашних его просветил Варнава.

12. Оттуда мы отплыли в Аконесию²⁵¹, и, прибыв туда, встретили двух эллинов. Подойдя к нам, спросили они, кто мы и откуда. И сказал им Варнава: Если хотите узнать, кто мы и откуда, то снимите одежду, которая на вас, и я дам одеяние, которое никогда не запачкается и не будет пятен на ней, но всегда она будет сияющей. Удивившись словам таким, спросили нас: Что это за одежда, какую вы хотите дать нам? Ответил им Варнава: Если вы покаетесь в грехах своих и присоединитесь к Господу нашему Иисусу Христу, получите одежду такую, что будет она неповрежденной вечно.

13. Побуждаемые Святым духом, пали они к его ногам, взывая: Молим тебя, отец, даруй нам одеяние это, ибо мы веруем в живого и истинного Бога, которого ты возвещаешь. Поведя их к источнику, крестил их (Варнава) во имя Отца, Сына и Святого духа. И познали они силу и святое одеяние. Варнава взял у меня столу (верхнюю одежду) и дал одному из них, а свою дал другому. Они дали ему денег, и Варнава тут же роздал их нищим. От этих людей и моряки много получили.

14. Придя на берег, Варнава возгласил им слово Божие. А мы, благословив их, приветствовали и взошли на корабль. Один из них по имени Стефан захотел сопровождать нас, но Варнава не разрешил ему. Мы же отплыли ночью на Кипр. Прибыв в город, называемый Кармюаките, нашли там Тимона и Аристона, иеродулов²⁵², в чьем доме нас приютили.

---

²⁵⁰ Исаврия — горная область на юге Малой Азии.

²⁵¹ Неясно, какой именно город так назван в Деяниях, возможно — малоазийский город Афродисий.

²⁵² Иеродулы — дословно священные рабы, зависимые от храмов люди, которые могли жить в своих домах.

15. Тимон был в сильной лихорадке. Мы, наложив руки, тотчас избавили его от болезни, воззвав к имени Иисуса Христа. Было у Варнавы учение, полученное от Матфея, в книге голоса Божиего²⁵³, где описаны Его чудеса и поучения. Варнава, накладывал ее на больных в каждом месте, куда мы приходили, и сразу же излечивал их.

16. Когда мы оказались в городе Лапитос, там шел праздник в театре в честь идола²⁵⁴, и нас не пустили в город, так что мы немного отдохнули у ворот. Тимон, после того, как он оправился от своей болезни, пришел вместе с нами. Уйдя из Лапитоса, мы прошли через горы и пришли в Лампадистос, откуда Тимон был родом. Кроме него, мы встретили и Гераклея, который принял нас.

17. Он происходил из города Тамасса и прибыл туда навещать родных. Варнава же, увидев его, узнал его, так как встречал его раньше в Киттии. Ему был дарован Дух святой при крещении, и он поменял свое имя на Гераклида. Варнава рукоположил его епископом Кипра, и, утвердив церковь в Тамассе, мы оставили его (Гераклида) в этом месте, где жили его братья.

18. Перейдя через гору, называемую Хионодес (Покрытую снегом), мы прибыли к старому Пафосу, где нашли некоего Родона, иеродула, который, будучи верующим, пошел вместе с нами. Встретили мы и иудея по имени Барисус, шедшего в Пафос²⁵⁵. Он узнал Варнаву, бывшего с Павлом. Он не дал нам войти в Пафос, и мы, повернув, отправились в Курий.

19. Там мы увидели отвратительный бег, совершавшийся по дороге вблизи города. Совершала этот пробег толпа обнаженных мужчин и женщин. И было там большой обман и заблуждение. Варнава же, повернувшись, стал позорить их. И упала

---

²⁵³ Речь идет об Евангелии от Матфея; хотя оно было написано позднее деятельности Павла и Варнавы (в посланиях Павла ни одно из писанных Евангелий не упоминается).

²⁵⁴ В греческом тексте — идоломания; возможно, это был праздник в честь Диониса.

²⁵⁵ В деяниях апостолов (13:6) упомянут волхв лжепророк иудеин Варисус.

часть из бежавших на западе, многие из них были ранены, многие умерли, остальные побежали в храм Аполлона, находившийся поблизости в местности, называемой священной. Когда мы подошли к Курию, там была толпа иудеев, подстрекаемых Бариисусом, она стояла перед городом и не позволила нам войти в город, так что мы провели ночь под деревом недалеко от города и отдохнули там.

20. На следующий день мы пришли в одну деревню, где жил Аристоклей. Он был очищен от проказы в Антиохии, и его поставили Павел и Варнава епископом и отправили в деревню на Кипре, так как там жило много греков. Он принял нас в пещере на горе, и мы пробыли там один день. Оттуда мы пошли в Амагунту. Там в храме на горе находилось много эллинов, простых женщин и мужчин, совершавших возлияние. Там также появился опередивший нас Бариисус, он собрал народ иудейский, и не пустили нас в город. Но некая вдова восьмидесяти лет, которая не поклонялась идолам, подошла к нам, пригласила к себе, и мы пробыли там один час. Когда мы вышли, мы отряхнули от ног прах святилища, где жрецы совершали возлияние.

21. Выйдя оттуда, мы прошли через пустынное место, сопровождал нас Тимон. Когда мы пришли в Китий, там был большой шум на ипподроме. Узнав об этом, мы вышли из города, и все отряхнули прах с наших ног. И никто не принял нас, так что мы отдыхали у ворот около водопровода.

22. Отплыв на корабле из Кития, прибыли мы к Саламину и приземлились у так называемых Островов. Там же было полно идолов. И происходили там большие празднества и возлияния. Увидев там снова Гераклида, мы поручили ему возвещать Евангелие Божие, основывать церкви и проводить богослужения в них. Мы прошли по Саламину и пришли в синагогу около места, называемого Библиа. Войдя туда, Варнава развернул (свиток) Евангелия²⁵⁶, которое дал ему Матфей, его соучастник, и начал учить иудеев.

---

²⁵⁶ В этом отрывке слово Евангелие употребляется в двух значениях — как благовестие Божие (в этом же значении оно употребляется в Посланиях Павла) и как письменный священный текст.

23. А Барисус пришел через два дня, убедив немалое число иудеев. Возмущенный, он привел всю толпу иудеев и, схватив Варнаву, дабы передать его правителю (гегемону) Саламина. Он связал его, чтобы отвести к правителю (и отправить на Кипр). На Кипр же в это время прибыл благочестивый иебусит, родственник Нерона. Узнав об этом, иудеи ночью связали Варнаву, привязали ему веревку на шею, вытащили из синагоги на ипподром, вышли из города и сожгли Варнаву, так что кости его превратились в пепел. Тотчас той же ночью они собрали его пепел, завернули в одежду, прикрыли крышкой и намеревались бросить в море.

24. Я же, улучив удобное время, ночью имел возможность нести его вместе с Тимоном и Родоном. Мы нашли пещеру, где некогда обитали иебуситы, и положили там прах. Потом, найдя потаенное место, мы спрятали там прах, а также рукописи, полученные от Матфея. И был четвертый час ночи второго дня недели.

25. Так мы прятались в этом месте и жили там, а иудеи искали нас немалое время. И почти обнаружив нас, преследовали вплоть до деревни Лабрианов. Около этой деревни мы тоже нашли пещеру и скрывались в ней. Там прожили мы три дня, скрываясь от иудеев. Когда иудеи ушли, мы вышли оттуда и, взяв с собой Аристона и Родона, пришли в деревню Лимнес.

26. Дойдя до берега, мы нашли египетский корабль и, отплыв на нем, прибыли в Александрию. Там учил я пришедших братьев слову Божиему, просвещая и благовествуя, как получил от апостолов Христа, когда они крестили меня во имя Отца и Сына и Святого духа и назвали меня Марком в воде крещения. И я, как надеюсь, привел многих ко славе Божией через милость Его. Да пребудет Ему вечный почет и слава. Аминь²⁵⁷.

---

²⁵⁷ В конце некоторых рукописей добавлено: Путешествие и мученичество святого апостола Варнавы совершено по воле Божией.

ГЛАВА XII

РАССКАЗ ИОАННА БОГОСЛОВА ОБ УСПЕНИИ МАРИИ

В Новом Завете сведений о матери Иисуса мало. В Евангелиях от Матфея и Луки рассказывается о непорочном зачатии Марией Иисуса. В первом Евангелии сказано, что после обручения Марии и Иосифа прежде, чем сочтались они, оказалось, что она «имеет во чреве от Святого духа» (1:18). Иосиф, узнав об этом, хотел тайно отпустить ее, но ему явился ангел, который призвал Иосифа принять Марию, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого. История у Луки значительно подробнее. В Евангелии от Луки рассказывается о благовещении: в Назарете Марии является ангел Гавриил и возвещает ей, что Дух Святой «найдет на нее» и родит она Сына, который наречется Сыном Божиим (1:26—35). Затем Евангелист вводит в свой рассказ жену Захарии Елисавету, которая также ждала ребенка — будущего Иоанна Крестителя. К ней приходит Мария и остается у нее на три месяца. В этих же Евангелиях (от Матфея и от Луки) описано рождение Иисуса в Вифлееме: в доме — по Евангелию от Матфея, в яслях — по Евангелию от Луки, потому что не было места в гостинице. В Евангелии от Марка о рождении Иисуса ничего не сказано. В дальнейшей истории мать Иисуса упоминается изредка. В Евангелии от Луки рассказывается о посещении Иерусалима на Пасху Иисусом вместе с Марией и Иосифом. В другом эпизоде, когда пришли к Нему мать и братья, Иисус по существу отрекся от них: Он называет матерью и братьями своих учеников (Марк 3:32—34; Матфей 12:46—49).

В Евангелии от Марка передана реакция жителей Назарета на приход Иисуса в его родной город. Они говорили: «Не плотник ли он, сын Марии, брат Иакова²⁵⁸, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли между нами его сестры? И соблазнулись о нем» (6:3). По-видимому, к этому времени Иосифа уже не было в живых, и Иисус воспринимался как сын Марии. Первые три Евангелиста даже не называют ее среди женщин, пришедших из Галилеи²⁵⁹ и присутствовавших при распятии Христа (16:49). Только в Евангелии от Иоанна сказано, что она стояла при кресте вместе с сестрой своей Марией Клеоповой и Марией Магдалиной (19:25). Картина, изображенная Марком, представляется более достоверной; около креста могла стоять только римская стража, вряд ли женщин подпустили близко к кресту. В канонических Деяниях апостолов сказано, что Мария, мать Иисуса, пребывала в Иерусалиме в молитве вместе с учениками Его. Вот и все сведения о ней, содержащиеся в Новом Завете.

Противники христиан создали свою версию, связанную с Марией: эта версия со ссылкой на рассказы иудеев передана у Цельса. Согласно этой версии Мария была пряхой, что было самым не престижным занятием для женщин того времени. Иисуса она родила от римского солдата Пантеры. Еще одна версия — Мария была блудницей, а Иисус — незаконным сыном ее и плотника. Возможно, в ответ на эти обвинения иудеев, бытовавшие во II веке, появляются христианские писания, возвеличивавшие мать Иисуса и показывавшие ее особую роль не только для христиан, но и для иудеев. Почитание Марии определялось также изменением в психологии христиан второго века, особенно новообращенных. Они жаждали знать подробности и о детских годах Иисуса, и о его

---

²⁵⁸ Из этих имен более всего известен Иаков, бывший затем одним из руководителей Иерусалимских христиан. Встречается и имя Иуды — по церковному преданию, его внуки подвергались преследованию со стороны властей.

²⁵⁹ В Евангелии от Марка названы женщины, издали наблюдавшие казнь: Мария Магдалина, Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломея.

Богоматерь, деталь мозаики Собора Святой Софии VI века

матери, ее происхождении, рождении, чудесах, с нею связанных. Последнее, как уже было показано на примере других апокрифов, было типично для массового сознания того времени.

Подробный рассказ о рождении, детстве, замужестве Марии содержится в христианском апокрифе «История Иакова о рождении Марии» или «Книге Иакова», как это писание

названо у Оригена в «Комментариях на Матфея»²⁶⁰. Иаков, выступающий как автор в этом апокрифе, считается в церковной традиции сыном Иосифа от первого брака. История Иакова начинается с того, что супруги Иоаким и Анна скорбят из-за своей бездетности. В апокрифе использованы ветхозаветные сюжеты: так, скорбь и причитания Анны по существу повторяют аналогичное место из книги пророка Самуила. Иоаким, удалившийся в иудейскую пустыню, и горящая Анна получают божественное указание через ангелов, что у них будет ребенок. У Иоакима и Анны рождается дочь Мария, которую они обещают посвятить в Храм. Характерно, что Марию благословляют жрецы храма, первосвященники, и подтверждает благословение весь народ иудейский. Тем самым в противовес слухам, исходившим от иудеев, о порочности Марии, в апокрифе подчеркивается ее признание всем иудейским народом, и тем самым как бы происходит провозвестие будущего распространения христианства. Нужно отметить, что культ Марии стал одним из важнейших в обрядах и догматах как восточных, так, особенно, и западных церквей²⁶¹. Рассказы о ее родителях, рождении и дальнейшей истории вошли в церковное предание.

Когда Марии исполнилось три года, ее отвели в храм, где она жила в Святая святых, и ангел приносил ей пищу. Пребывание женщины в Святая святых храма было невозможно с точки зрения иудейского религиозного Закона, но рассказ об этом был нужен автору, чтобы подчеркнуть особую святость Марии, будущей матери Христа, установившего Новый Завет: она как бы является носителем этого Завета. Такая концепция скорее всего исходила от сохранившихся групп иудеохристиан, но была воспринята и ортодоксальными христианами, поскольку возвеличивала мать Иисуса.

---

²⁶⁰ Перевод на русский язык Истории Иакова (Полное название в церковной традиции: Рождение Пресвятой Богородицы и преславной Матери Иисуса Христа) см. в книге *Свенцицкая И.* Первые христиане и Римская империя. М., 2003. Приложение.

²⁶¹ В XIX веке католическая церковь ввела догмат о непорочном зачатии самой Марии ее матерью Анной.

Когда Марии исполнилось двенадцать лет, жрецы решают найти ей мужа-покровителя «для охраны девственности», и таким мужем становится Иосиф. Дальше события разворачиваются в соответствии с рассказом Евангелия от Луки: Мария получает Благовещение, живет у Елисаветы. В дополнение к Евангелию от Луки в апокриф введен эпизод с испытанием Иосифа и Марии особой водой²⁶², когда стало известно о ее беременности (поскольку Иосиф был избран не фактическим мужем, а хранителем девственности), и об оправдании супружеской пары. Во время поездки Иосифа с семьей для участия в переписи Мария рождает по дороге в Вифлеем в пещере²⁶³: в момент рождения Иисуса вся природа замирает. Как и в Евангелии от Матфея, новорожденного приветствуют восточные маги (волхвы), его разыскивает царь Ирод. И только узнав о преследованиях Ирода, Мария прячет Иисуса в воловьях яслях. В некоторых рукописях добавлено, что испуганная Мария взяла младенца и отправилась в Египет вместе с Иосифом. В этом апокрифе по существу только рассказ о родителях Марии, ее детстве представляет собой оригинальную историю матери Иисуса. Все остальное — вариации на темы канонических Евангелий.

С течением времени почитание Марии проникает в различные христианские общины, она приобретает функции Защитницы людей перед лицом Сына. Потребность в особой Защитнице была свойственна христианам Поздней империи, поскольку новообращенные язычники, жившие не изолированно, служившие государству, ощущали свою греховность и боялись наказания Божия. Среди таких людей распространяются рассказы о чудесах, совершенных ее именем, растет потребность узнать о ее дальнейшей судьбе. Появляются сказания об Успении и вознесении Марии. Так создается апокриф «Святого Иоанна Богослова рассказ об Успении святой Богородицы». Создан он

---

²⁶² Согласно древнему обычаю, женщине, подозреваемой в прелюбодеянии, давали выпить воду, смешанную с грязью (ср. Числа, 5:24 — женщине дают выпить «горькую воду, наводящую проклятье»).

²⁶³ Версия о рождении Иисуса в пещере не принадлежит только автору этого апокрифа, ее знал Юстин.

был в IV веке или, может, даже несколько позже. На это указывают такие наименования Марии, как Приснодева и Богородица, которые стали употребляться в период утверждения культа Марии.

При отсутствии реальных известий о конце жизни матери Иисуса первоначально, вероятно, в отдельных группах начинают записывать устные предания, которые затем обрабатываются с определенной вероучительной целью прославления Богородицы в ее неразрывной связи с божественным Сыном. В апокрифических писаниях II века Мария не обладает сама чудодейственной силой, которая выступает в рассказе об Успении. В этом рассказе сочетается продуманная символика с самыми фантастическими чудесами, частично заимствованными из фольклора.

Марии возвещает о предстоящем ей Успении архангел Гавриил, тот, кто согласно Евангелию от Луки возвестил ей о зачатии ею Сына. Это новое благовестие как бы знаменует начало новой жизни, новое рождение уже для самой Марии. В то же время фантазия автора доходит до того, что перед домом Марии появляются солнце и луна, что должно было представляться невероятным для сколько-нибудь образованных людей того времени, но возбуждало воображение верующих именно исключительностью этого чуда, совершенного только ради Матери Христа. Подобное чудо было призвано показать особую значимость Успения Марии, по существу поставить ее рядом с Богом. Правда, нужно отметить, что некоторые христианские деятели IV века осуждали такое восприятие матери Иисуса: так, например, Епифаний в своем сочинении «Панарион» выступал против тех верующих, которые стараются ставить ее на место Бога и говорят о ней «увлеченные каким-то безумием и умоповреждением». Но такие выступления помогали мало. В сказаниях о кончине Марии время ее Успения определяется по-разному (при императоре Тиберии, т.е. в 48 году; через два года после вознесения Христа). Но у христианских писателей II—IV веков нет никаких сведений об Успении или телесном Вознесении ее.

Важной идеей апокрифического рассказа ²⁶⁴ представляется присутствие при кончине Марии всех апостолов, причем даже умершие апостолы временно воскресают. Чтобы проститься с Марией и увидеть чудо ее ухода из земной жизни. Тем самым ученики Христа становятся участниками великого таинства Успения Богородицы. Участие это должно было подтвердить древность и святость культа Марии. Имя апостола, поставленное в заглавии рассказа об Успении, не случайно: В Евангелии от Иоанна сказано, что Христос поручил любимому ученику заботу о своей матери: «Иисус, увидев Матерь и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жена! Се сын твой. Потом говорит ученику: се Матерь твоя» (19:26–27). Этот ученик в достаточно рано сложившейся христианской традиции отождествлялся с Иоанном, автором четвертого Евангелия. Он первым и прибывает к Марии. А затем облако переносит оставшихся в живых апостолов из тех мест, где они проповедовали. Среди апостолов, прибывших к Марии, названы и Евангелисты, которые не были непосредственными учениками Иисуса — автор второго новозаветного Евангелия Марк и автор третьего Евангелия и Деяний апостолов Лука. Важной идеей зародившегося культа Марии, отраженной в «Успении», была идея ее заступничества за людей перед Иисусом. В апокрифе неоднократно повторяется обращение Богородицы к Христу исполнять просьбы, которые возносились именем ее. Другими словами, Мария сама определяет себе роль заступницы. При этом подчеркивается смирение Марии, называвшей себя рабой Божией, т.е. сама Богоматерь не воспринимает себя наравне с Иисусом. Это как бы служило напоминанием тем верующим, которые, по мнению ряда теологов, ставили Марию рядом с Богом.

Наряду с грекоязычной версией дошли и латинские апокрифы об Успении и Вознесении Богородицы. Существуют две латинские версии (А и В), одна из которых ближе к греческой,

---

²⁶⁴ Греческие и латинские версии об Успении Марии были опубликованы Тишендорфом — *Apocalypses apocryphae*. Lipsiae, 1866. P. 94–136.

Успение Богоматери, фреска XIV век

другая отличается от нее особой ролью апостола Фомы. Обе были созданы на основе греческого текста, но расцвечены дополнительными подробностями. Авторство латинского рассказа приписывается Иосифу из Ариматеи, который, согласно Новому Завету, попросил у Пилата тело Иисуса, чтобы предать его погребению своей гробнице. Латинская версия различается от греческой уже началом, в котором говорится: «В то время перед тем, как Господь претерпел страсти, среди многих слов, какие мать говорила Сыну своему, вопрошала она и о своем преставлении: О Сын мой, столь дорогой, молю Святость Твою, дабы, когда предстоит душе моей покинуть тело, Ты дал мне знать за три дня до свершения, и дабы Ты, с ангелами Твоими, ее принял». В ответ Христос обещает ей, что ангелы охраняют ее и будут охранять вплоть до перехода ее (transitu — подразумевается — в другой мир). Он сообщает ей, что будет вместе с ангелами, святыми и учениками присутствовать, когда душа ее покинет тело, и Он примет ее и отнесет на небо. Таким образом, сразу в начале повествования Христос предсказывает Марии то, что должно слу-

читься при ее Успении. В греческом тексте такого предсказания нет, там сюжет раскрывается постепенно, заинтересовывая читателей. Успение Марии происходит в Иерусалиме, где до этого она находилась без апостола Иоанна, в латинской же версии сказано, что Мария первоначально жила под покровительством Иоанна, а в его отсутствие находилась у его родителей. В Эфесе показывают дом Марии, созданный в XIX веке по видению одной монахини. По местной легенде там свершилось ее Успение. Но в латинском тексте «Вознесения Марии» сказано, что, когда Иоанн был чудесным образом перенесен к ложу Марии, она упрекнула его, так как он, оставив ее, не выполнил просьбы Иисуса. Иоанн тогда смиренно попросил у нее прощения.

Самое существенное отличие между греческим текстом Успения и латинским текстом Вознесения Марии заключается в том, что апостол Фома опоздал к погребению Марии и заслужил упреки Петра (в греческом тексте Фома присутствовал при Успении Марии), а также что он по дороге видел телесное Вознесение Марии на небо. Когда апостолы по просьбе Фомы открыли гробницу, где была похоронена Мария, ее тела не нашли там, и не знали, что сказать, убежденные речами Фомы. Потом Фома рассказал им, что совершал он песнопение в Индии, но потом неизвестно как был перенесен к горе Елеонской. И увидел, как тело блаженной Марии возносится на небеса.

Мотив пустой гробницы в Вознесении Марии повторяет евангельский сюжет о том, что женщины, пришедшие умастить тело распятого Христа, нашли его гробницу пустой. Такая явная параллель внушает читателю не только близость Марии к Христу, но и уникальность ее посмертной судьбы. В греческом тексте в рай тоже помещается тело Богородицы, но там прямо не сказано о ее Вознесении в человеческом облике и теле, а также о ее благословении апостола Фомы. Этот рассказ апокрифа, принятый католической церковью, стал важной составной частью почитания Марии.

Однако апокрифические сказания об Успении и Вознесении Марии как в греческой, так и в латинских версиях были признаны Церковью не сразу: в декрете, приписываемом папе Геласию, рассказ об Успении Марии был назван в числе не-

приемлемых книг. Однако, не признавая священным весь текст апокрифа, христианская традиция приняла основу сказания. Византийский император Маврикий в VI веке установил праздник Успения Богородицы как всеобщий. Апокрифическое сказание вошло в священное предание. К помещенному ниже переводу «Успения» даны примечания, где приводятся некоторые добавления из латинских текстов «Успения» А и В. Наиболее крупные отрывки из латинских версий, непосредственно связанные с рассказом, дошедшим по-гречески, приведены в скобках после эпизодов, к которым они относятся. Также в переводе с латинского приведен отрывок из «Вознесения Марии».

* * *

*Сказание святого Иоанна Богослова
об Успении Святой Богородицы*

1. Когда пресвятая, всеславная Богородица и Дева вечная приходила по обыкновению своему к святой гробнице нашего Господа совершить воскурения и преклонить свои святые колени, смущаясь (душой), что восстал рожденный ею Христос, наш Бог,

2. Иудеи, увидев ее, находящейся у Божественного погребения, пришли к первосвященникам, говоря, что Мария каждый день приходит к гробнице. Тогда призвали первосвященники поставленных ими стражников, дабы не разрешали они никому возносить молитвы в священном месте, допрашивали, правда ли то, что (сказано) о ней. Стражники же отвечали, что не видели ничего, ибо Бог не допустил, чтобы видели они что-либо.

3. В один из дней, когда был канун субботы, пришла по обычаю святая Мария к гробнице, и во время молитвы ее случилось, что небеса разверзлись, и архангел Гавриил спустился к ней и сказал: Приветствую тебя, родившая Христа, Бога нашего, ибо молитва твоя дошла до небес и воспринята Порожденным тобой. И ты по молению твоему, покинув этот мир (кос-

мос), взойдешь на небесах к Сыну своему на жизнь истинную и неизменную²⁶⁵.

4. Услышав это от святого архангела, Мария отправилось в Вифлеем, имея при себе только трех девиц, которые прислуживали ей. После короткого отдыха, позвав их, она сказала: принесите мне курильницу (для воскурения), дабы вознесла я молитву. И сделали, как было сказано им.

5. И, молясь, говорила: Господь мой, Иисус Христос, сблаговоливший по высокому Своему благорасположению родиться от меня, услышь голос мой и пошли ко мне апостола Иоанна, дабы увидев его, радовалась я. И пошли мне остальных апостолов, и тех, которые уже пребывают с тобой, и тех, кто еще в нынешнем существовании, где бы в какой земле не находятся они согласно святому Твоему указанию, чтобы, узрев их, восхвалила я Имя Твое многославное. Осмеливаюсь я, ибо выслушиваешь Ты каждую (просьбу) рабы твоей ²⁶⁶.

6. Во время молитвы ее прибыл я, Иоанн, ибо Святой дух захватил меня с помощью облака из Эфеса и поставил в то место, где находилась мать Господа моего. Подойдя к ней и восславив Того, кто родился от нее, сказал я: Приветствую тебя, Мать Господа нашего, возрадуйся, что к славе великой покидаешь ты жизнь эту.

7. И восславила Бога святая Богородица, что пришел я, Иоанн, к ней, вспомнив голос Господа, возвестивший: Се мать твоя! И се сын твой! Пришли и три девы и преклонили колена.

8. И говорит мне так святая Богородица: Молись и положи воскурение. Я же вознес молитву: Господи Иисусе Христе, кто совершил чудеса, соверши и ныне чудеса перед очами

---

²⁶⁵ В латинской версии добавлено: Вот, сказал он (архангел), пальмовая ветвь, какую принес я из Рая Господа. Пусть несут ее перед гробом твоим, когда на третий день будешь разлучена (с жизнью земной).

²⁶⁶ В латинском тексте добавление: Призвала она Иосифа из Ариматеи и других учеников Господа, а также близких и знакомых ей. Она возвестила всем о своем преставлении и просила всех, дабы охраняли и утешали ее. Ученики же Господа нашего Иисуса Христа уже разошлись по всему миру, проповедуя о Господе народу.

родившей Тебя, дабы, когда будет отходить мать Твоя из этой жизни, устрашатся распявшие Тебя и не уверовавшие в Тебя.

9. После того, как окончил я молитву, сказала мне святая Мария: Принеси курильницу. Положив фимиам, возгласила: Слава Тебе, Бог мой и Господь Мой, за то, что исполнил обещанное мне перед вознесением Твоим на небеса, что, когда буду покидать я мир этот, явишься Ты передо мной с множеством ангелов Твоих ради славы моей.

10. Сказал ей я, Иоанн: Придет Господь наш Иисус Христос и Бог наш и увидишь ты Его, как и было обещано тебе. Отвечая мне, святая Богородица проговорила: Иудеи поклялись, когда настанет конец мой, они сожгут тело мое. Ответил я ей: Пребудет нетленным пречистое и славное тело твое. Отвечала она: Принеси мне кадельницу, положи фимиам и вознеси молитву. И явился голос с небес, возглавивший Аминь.

11. Услышал я, Иоанн, голос сей, и сказал мне Дух Святой: Слышал ли ты, Иоанн, голос, исходивший из небес, когда ты молился? Ответил я на вопрос: Да, слышал. А Дух Святой сказал: Голос тот, что ты слышал, знаменует приход братьев твоих апостолов на встречу и святых сил, ибо ныне уже прибывают.

12. И я, Иоанн, вознес молитву. А Святой Дух сказал апостолам: На облаках поднявшись из дальних пределов ойкумены, соберетесь при землетрясении в святом Вифлееме ради матери Господа нашего Иисуса Христа: Петр из Рима, Павел из Тибериады, Фома из Индии внутренней, Иаков из Иерусалима²⁶⁷.

13. Андрей же, брат Петра, и Филипп, Лука, и Симон кананит, и Фаддей, Духом Святым оживленные, были подняты из гробниц²⁶⁸. И Святой Дух сказал им: Не полагайте, что ныне наступило Воскресение, вы восстали из погребений ваших, но в честь (матери Господа) и дабы приветствовать и просла-

---

²⁶⁷ Имеется в виду Иаков, брат Иисуса, один из руководителей Иерусалимской общины, который не входил в двенадцать апостолов. Лука также не был непосредственным учеником Иисуса.

²⁶⁸ В латинском тексте названы еще Иаков Зеведеев, Варфоломей, Матфей, Матфий, Варнава, Иуда, Никодим, Максимиан.

вить мать Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, ибо наступает день ухода ее и взятия на небеса.

14. Тем временем и Марк, путешествовавший, прибыл из Александрии вместе с другими, кто был из всех стран. А Петр, которого подняло облако, поддерживаемый Духом Святым, оказался вставшим между небом и землей, и увидел он остальных апостолов, также поднятых на облаках, которые находятся вместе с ним. Так Свято дух, как уже сказано, собрал всех вместе.

15. Войдя к матери Господа и Бога нашего, преклонив колена, сказали мы: Не бойся и не горюй. Господь Бог, рожденный тобою, берет тебя из мира сего в славе. И возрадовавшись (мыслию) о Боге, Спасителе своем, села она на ложе и сказала апостолам: Теперь верю я, что придет с небес Учитель и Бог наш, и я узрю Его. Ныне же расстаюсь я с жизнью этой, когда увидела я собравшихся вас всех. Но я прошу вас рассказать, откуда вы узнали, что оставляю я (жизнь), и пришли ко мне, из земель каких и издалека ли прибыли вы и поспешили ко мне. Рожденный мною Господь наш Иисус Христос, Бог надо всем, открыл мне это, и уверовала я, что Он есть Сын Всевышнего.

16. Петр же отвечал на это: Каждый из нас, как дал благовестие и заповедовал нам Дух Святой, исполним то, что пожелала Мать Господа нашего.

17. Ответил я, Иоанн: Когда я в Эфесе приближался к святому алтарю, дабы совершить литургию, Дух Святой возвещает мне, что приходит время преставления матери Господа твоего, посему иди в Вифлеем, дабы приветствовать ее, и внезапно облако светлое подняло меня, и поставило здесь у входа.

18. Отвечал Петр: Я, находясь в Риме, услышал перед утром голос Духа Святого, возвещавший мне, что близко время преставления матери Господа Твоего. Отправляйся в Вифлеем, дабы ее приветствовать. Вдруг облако светлое подняло меня, и узрел я остальных апостолов, которых несли облака мимо меня, а голос говорил мне: Отправляйтесь все в Вифлеем.

19. Павел тоже ответил: Когда пребывал я в городе, находящимся далеко от Рима, называемой землею Тибериадской,

услышал я Святого Духа, говорящего со мной: Мать Господа Твоего оставляет мир этот и готовится преставлением своим к дороге на небеса. Посему иди и ты в Вифлеем, дабы приветствовать ее. И Светлое облако подхватило меня, и поставило здесь вместе с вами.

20. Сказал и Фома: Я проходил через страну Индийскую и, когда проповедовал благодать Христа и когда сын сестры царя именем Лабдана, хотел быть крещеным мною во дворце, заговорил со мной Дух Святой: И ты, Фома, поспеши в Вифлеем с приветствием матери Господа, ибо готовится она уйти на небеса. Светлое облако обхватило меня и поставило перед вами.

21. Ответил Марк: Когда исполнял я правило третьего (часа) и возносил молитву, Дух Святой восхитил меня и принес меня к вам.

22. Иаков ответил: Я был в Иерусалиме, и Дух Святой воззвал ко мне со словами: Отправляйся в Вифлеем, Ибо Мать Господа твоего готовится к преставлению.

23. Отвечал и Матфей: Славил я и прославляю Бога, ибо, находясь на корабле, был в опасности из-за бури в море, когда бушевали волны, но облако светлое сразу успокоило волны, а меня, обхватив, поставило перед вами.

24. Те, кто уже ушел (из жизни), то же самое рассказали о том, как прибыли они. Варфоломей рассказал: Я проповедовал в Фиваиде Слово, а Дух Святой возвестил мне: Мать Господа твоего готовится к преставлению, посему иди приветствовать ее в Вифлеем. Внезапно светлое облако, подхватило меня и поставило перед вами.

25. Обо всем рассказали апостолы святой Богородице, каким образом прибыли они. Она же, воздев к небу руки, вознесла такую молитву: Преклоняюсь (перед Тобой), славлю и славословлю многославное Имя Твое, Господи, за то, что склонился на смирение рабы Твоей и совершил великое, Сильный. И все роды благословляют меня.

26. Помолясь, сказала она апостолам: возложите фимиам и молитесь. И во время молитвы их услышан был гром с небес и страшный шум как будто от колесниц, и явилось огромное войско ангелов и сил, и был услышан голос как бы Сына

Человеческого²⁶⁹, и серафимы окружили дом, где возлежала святая непорочная Божия мать и дева. И все в Вифлееме видели чудеса эти и, отправившись в Иерусалим, возвестили обо всех чудесах.

27. Когда случился этот гром, вдруг появились у дома солнце и луна, и церковь (экклесия) родившихся первыми святых окружила²⁷⁰ дом, где пребывала на ложе Мать Господа к ее чести и славе. Я узрел и другие великие чудеса, когда слепые прозрели, глухие обрели слух, хромые стали ходить, прокаженные очищались, а те, кто был во власти демонов, исцелились. И все, кто страдал от болезни и немощи, сразу же исцелялись, как только касались стены дома, где лежала Мария, и возглашали: Святая Мария, породившая Христа, Бога нашего, помилуй нас!

28. Множество людей, собравшихся в Иерусалиме из разных родных мест ради моления, услышав о случившихся в Вифлееме знамениях ради матери Господа, отправлялись туда со своими болезнями, надеясь на избавление. И получали его. И в тот день было невыразимое ликование толпы исцеленных и тех, кто видел это, прославляя Христа, Бога нашего и мать Его. Весь Иерусалим и Вифлеем праздновали с псалмами и духовными гимнами.

29. Жрецы иудейские вместе со своим народом были в смятении из-за случившегося и охваченные страшной ненавистью замыслили безрассудное. Собравшись, решили они отправить в Вифлеем за святой Богородицей и там пребывающими апостолами. Но когда толпа иудеев собиралась броситься на Вифлеем, примерно за милю явилось им ужасное видение, и отнялись их ноги. В страхе они отправились обратно к своим соплеменникам, и рассказали первосвященникам о том страшном, что видели.

---

²⁶⁹ Сын Человеческий — словосочетание, встречающееся часто в новозаветных Евангелиях применительно к Иисусу. Встречается и в ветхозаветной книге пророка Даниила.

²⁷⁰ Слово экклесия употреблялось первыми христианами для обозначения своей общины. По-гречески это слово означает собрание; в этом смысле оно употреблено и в Успении: собрание первых христиан окружило дом Марии.

30. Первосвященники, охваченные еще большей яростью, пошли к прокуратору (гегемону) и просли его: Погибнет иудейский народ из-за этой женщины. Изгони ее из Вифлеема и Иерусалимской земли. Прокуратор же, пораженный чудесами, ответил, что не станет изгонять ее ни из Вифлеема, ни из какого-либо места иного. Иудеи же продолжали с криком молить его спасением императора Тиберия, дабы изгнал он и апостолов из Вифлеема: Если же ты не сделаешь этого, донесем мы (на тебя) императору. Прокуратор по принуждению такому отправляет хилиарха в Вифлеем против апостолов²⁷¹.

31. Святой же дух сказал апостолам и матери Господа: Послал прокуратор против вас хилиарха, но не бойтесь и покиньте Вифлеем. Я же перенесу вас на облаке в Иерусалим. Ибо пребывает с вами сила Отца и Сына и Святого Духа.

32. Поднявшись, сразу же вышли апостолы из дома, неся ложе госпожу Богородицу, и направились в Иерусалим. Тотчас же, как сказал Дух Святой, поднятые облаком, оказались в Иерусалиме в доме госпожи. И встав там, пять дней не прерываясь, пели мы гимны.

33. Когда хилиарх пришел в Вифлеем и не нашел там ни матери Господа, ни апостолов, силой захватил жителей Вифлеема (вифлиемитов), допрашивая их: Не вы ли приходили, говоря прокуратору и жрецам обо всех знамениях и чудесах, и как явились апостолы из всех земель? Где они? Теперь идите в Иерусалим к прокуратору. Ибо хилиарх не знал, что удалились апостолы и мать Господа в Иерусалим. Посему, взяв вифлиемитов, он прибыл к прокуратору и сообщил, что не нашел никого.

34. Через пять дней узнали прокуратор, и жрецы, и весь город, по знамениям и чудесам, что мать Господа и апостолы пребывают в своем доме (в Иерусалиме). Множество мужей и жен и дев, собравшись, восклицали: Святая дева, родившая Христа, Бога нашего, не предай забвению рода людей.

---

²⁷¹ Хилиарх — военная должность, дословно — командующей тысячным отрядом.

35. Когда все это случилось, народ иудеев, движимый еще более сильной ненавистью, вместе со жрецами, взяв с собой дрова и огонь, отправились, чтобы поджечь дом, где пребывали мать Господа с апостолами. Прокуратор же смотрел издали на зрелище. Когда толпа иудеев поспешала к дому, внезапно сильный огонь, зажженный ангелом, вырвался изнутри дома, и спалил множество иудеев. Был ужас великий по всему городу, а (люди) прославляли Бога, рожденного ею.

36. Когда прокуратор увидел все это, обратился он ко всему народу, говоря: Воистине Бог есть, рожденный девой, которую вы решили преследовать. Ибо знамения эти от Бога истинного. И произошел раскол среди иудеев, и многие из них уверовали во имя Господа нашего Иисуса Христа по свершившимся знамениям.

37. Когда свершались все эти чудеса ради Богородицы и Приснодевы Марии, матери Господа, а мы, апостолы, были с ней в Иерусалиме, возвестил нам Святой Дух: Знаете вы, что в (день) Господа²⁷² получила благовестие Дева Мария от архангела Гавриила, и в день Господа родился Спаситель в Вифлееме, и в день Господа дети жителей Иерусалима вышли навстречу Ему, восклицая: Осанна в вышних! Да будет благословен грядущий во имя Господа! И в день Господа восстал Он из мертвых, и судить будет живых и умерших в день Господа, и в этот день явится Он для оказания почести в день преставления родившей Его.

38. И в наставший день Господен говорит апостолом мать Господа: Возложите фимиам, ибо грядет Христос вместе с ангелами. И вот появляется Христос на троне херувимов. Когда мы все возносили молитвы, явились неисчислимое множество ангелов и Господь с херувимами в силе великой. И вот явление сияния света осветило святую деву, ради присутствия Сына ее едиnorodного, и упав, преклонились перед Ним все силы небесные.

39. И возгласив перед матерью своей, сказал Господь: Мариам! Отвечая, сказала она: Вот я, Господи. А Господь сказал

---

²⁷² Имеется в виду воскресение. В Римской империи это был День Солнца.

ей: Не печалься, но пусть радуется сердце твое и веселится, ибо обрела ты милость узреть славу, дарованную мне Отцом Моим. И взглянув на Него, святая мать Божия узрела такую славу, какую устами человека нельзя высказать, ни понять. Господь же продолжал обращаться к ней, говоря: Отныне честное тело твое будет покоится в раю, а святая душа твоя среди сокровищ Отца Моего, в непреходящем сиянии, где мир и радость среди ангелов и запредельная.

40. Отвечая, сказала мать Господа: Возложи свою правую руку, Господи, и благослови меня. Господь простер Свою пречистую правую руку и дал ей благословение. Она же держала Его руку пречистую и лобызала ее, говоря: преклоняюсь перед рукой этой, которая устроила небеса и землю, призываю имя Твое многославное, о Боже Христос, Царь вечности, Единородный Отцу, прими рабу Твою, Ты, кто сблаговолил родиться от меня, смиренной, дабы спасти род людей через Твое несказанное устройство. Каждому человеку, кто будет звать или молить или имя называть рабы Твоей, окажи ему помощь Свою.

41. Пока говорила она, припали апостолы к ее ногам и, преклонившись, проговорили: О мать Господа, даруй миру благословение, уходя из него. Ибо ты благословила и возродила его, гибнущий, когда родила Свет мира. Творя молитву, Мать Божия, молясь, говорила так: Боже, по многому Твоему милосердию ниспославший с небес единородного Сына Своего в смиренное мое тело, давший честь родиться ему от смиренного моего тела, помилуй мир этот и каждую душу, призывающую имя Твое.

42. И молясь еще, сказала: Господи, Царь небесный, Сын Бога живого, да воспримешь Ты каждого человека, провозгласившего имя Твое, дабы слава была Рождению Твоему. И еще вознеся молитву, она говорила: Господи Иисусе Христе Всемогущий на небесах и на земле, именем Твоим святым смущенно прошу такого утешения: при каждом случае и в каждом месте, где будет память об имени моем, освяти место это и прославь прославляющих Тебя именем моим, прими всякое подношение, всякую их просьбу и всякую молитву.

43. Когда вознесла она молитву, Господь сказал своей матери: Пусть радуется и веселится сердце твое, ибо вся милость

и все дары даны тебе от Отца Моего, который на небесах, и от Меня и Святого Духа. Всякая душа, воззавшая к имени твоему, не будет унижена, но найдет милость, утешение и воздаяние, и смелость перед Отцом Моим на небесах в жизни этой и в будущей.

44. Повернувшись, сказал Господь Петру: время пришло для пения гимнов. Когда Петр начал пение, все силы небесные возглашали Аллилуйя! И тогда засияло светом лицо матери Господа, Поднявшись, благословила она рукой каждого апостола, и воздали все славу Богу. Господь же, протянув чистейшие руки свои, принял святую и безгрешную душу ее²⁷³.

45. Когда ушла душа ее, место осветилось благоуханным и неизреченным светом. И слышен был голос с неба: Блаженна ты в женах. Тогда и преклоненный Петр, и Иоанн, и Павел, и Фома припали к честным стопам ее, дабы освятиться. Все двенадцать апостолов подняли святое и чистое тело Богородицы и понесли его с пением псалмов из дома на горе Сион в Иерусалиме в Гефсиманию через долину Иософата.

(Дополнение в латинской версии А к описанию Успения Марии: Слышно было пение ангелов из Песни песней, где Господь говорит: Что лилия между тернами, то возлюбленная Моя между девицами. При этом все, кто был там, пали ниц, как пали апостолы, когда Христос преобразился на горе Фавор. Целый час и половину часа никто подняться не мог. Но когда рассеялся свет, то вместе со светом возносилась на небо душа блаженной Марии при пении псалмов и гимнов. Во время восхождения облака светлого вся земля трепетала. И сразу все жители Иерусалима увидели кончину блаженной Марии.

Дополнение в латинской версии В: Душу святую Марии Господь передал Михаилу, который приставлен к Раю и был главным над народом иудейским. Шел с ними и Гавриил. Затем Господь вместе с ангелами в то же мгновение воспринят был на небо.

---

²⁷³ В латинском тексте дано конкретное описание души Богородицы: она была белее всякого снега, всякого металла и серебра, блистающего блеском света.

После этого три девы, которые были там и бодрствовали, приняли тело блаженной Марии, дабы омыть по погребальному обычаю. Но когда они сняли одежды с тела ее, то святое тело ее блистало такой чистотой, что прикоснуться к нему можно было только из послушания, лица же нельзя было увидеть из-за блистающего света. Но когда одели ее в погребальные одежды, свет этот немного померк. Было тело блаженной Марии как цветы лилии, и от него исходило благоухание столь приятное, что ничего подобного нельзя было найти.

Потом апостолы, возложив святое тело Богородицы на ложе, стали рассуждать, кто понесет пальму. Тогда Иоанн говорит Петру: Ты, кто первенствуешь между нами в апостольских (делах), должен нести эту пальму. Петр же отвечал ему: Ты один из нас избранный Господом девственник (*virgo*), и такую ты обрел у Него любовь, что возлежал на груди у Него. И сам Он, когда висел на древе креста, собственными устами поручил тебе ее. Итак, ты должен нести эту пальму, а мы возьмем тело и понесем его к месту погребения. После того, Петр, сказав, дабы взяли тело, начал петь: Когда вышел Израиль из Египта... Алилуйя!

Из латинской версии А: Между тем, Сатана вошел в живших в Иерусалиме иудеев, и стали они мыслить, что бы им сделать с телом святой Марии, так как, по их словам, от нее произошло рассеяние иудеев, хотели они пресвятое тело ее сжечь, а апостолов убить. Стали вести переговоры между собою, дабы сделать так, чтобы и память о блаженной деве Марии исчезла на земле. И, взявшись за оружие, хотели они напасть на учеников Господа и силой отнять тело славной Девы Марии, так как хотели они его уничтожить и сжечь. Но по божескому решению и отмщению, как только отправились они для свершения своих замыслов, тотчас они, будучи ослеплены ангелами, начали сами поражать и убивать друг друга оружием. И как бы будучи бешеными и неистовыми, бились головами о стены и ограждения, над ними проявляя свою ярость.

...Произошло и другое чудо. Над гробом Богородицы появилось большое облако и окружило его так, как иногда окружает луну большой светлый круг. На облаках же множество ангелов

пели сладкими голосами, и земля оглашалась столь приятными звуками. Тогда народ, которого вышло около пятнадцати тысяч, удивленно спрашивал: Что это за звук, такой приятный? На это один из них ответил: это Мария скончалась, а ученики Иисуса поют ей хвалу. И посмотрев, увидели они, что ложе ее окружено славою великою, апостолы же громко поют...)

46. Пока несли ее (Марию), один знатный иудей, по имени Иефания²⁷⁴, бросился, дабы сбросить тело с носилок, которые несли апостолы. Но ангел Господа мечом невидимым отсек ему обе руки от плеч и оставил их висеть в воздухе над гробом.

47. Когда случилось чудо это, все множество иудеев, узревших его, возопили: Воистину истинный Бог, родившийся от тебя, Богородица Приснодева Мария. А сам Иефания, как приказал ему Петр, дабы возвещал он чудеса Божии, встал сзади гроба и взывал: Святая Мария, родившая Христа Бога, помилуй меня. Петр же, повернувшись к нему, сказал: Во имя Родившегося от нее пусть присоединятся к тебе руки, отделенные от тебя. И сразу же по слову Петра руки, что висели у гроба Владычицы, отделились от него и соединились (с телом) Иефании. Тогда и он уверовал и стал прославлять Христа Бога, родившегося от нее.

(Дополнение из латинской версии В: Петр сказал ему (Иефании): возьми пальмовую ветвь у брата нашего Иоанна, Иди в город, где много народа ослепшего, возвещай им великие свершения Божии. И всем тем, кто уверует в Господа Иисуса Христа, возлагай эту пальмовую (ветвь) на их глаза, и прозреют они. Те же, кто не уверует, так и останется слепым. Придя в город Иефания нашел там много слепых, которые в слезах говорили: Горе нам, ибо стали мы подобными жителям Содома, пораженным слепотою. Ничего нам не осталось, кроме гибели. Но когда услышали они слова исцелившегося Иефании, то уверовали в Господа Иисуса Христа. И после возложения пальмы на глаза их, прозрели. А те, которые остались с ожесточением в сердце, умерли. Иефания же, вернувшись к апостолам, отдал им пальму и возвестил обо всем, что было совершено.)

---

²⁷⁴ В латинском тексте «Вознесения Марии» иудей назван Рубеном.

Апостолы у ложа Богоматери, фрагмент фрески XIII века

48. После совершения чуда сего, апостолы принесли ложе и положили честное и святое тело Богородицы в Гефсимании в новую гробницу. А из святой гробницы Владычицы нашей Богородицы распространилось миро благоухания. И три дня были слышны голоса ангелов, которые прославляли родившегося от нее Христа Бога нашего. Когда третий день завершился, то голоса уже не были слышны, и поэтому все узнали, что пречистое славное тело перемещено было в рай.

49. И когда оно поместилось (в рай), видим мы Елисавету, мать святого Иоанна Крестителя, и Анну, мать Владычицы, и Авраама, и Исаака, и Иакова, и Давида, возглашающих Алилуйя! И также лики всех святых, склонившихся перед достойным почести телом матери Господа, и место излучало такой свет, какого нет ничего ярче. И множество благоуханий исходило из того места, куда переместилось достойное почести тело ее святое в раю. И пение гимнов, прославлявших Родившегося от нее, дано было услышать лишь девственницам и одиноким (мужчинам), напев столь сладостный для слуха, что им невозможно пресытиться.

50. Мы же, апостолы, узревшие внезапное и достойное почести перенесение святого тела ее, славили Бога, явившего нам чудеса Свои при уходе из жизни матери Господа. Ее молитвами и советами все мы удостоились оказаться под ее защитой, и заботой, и покровительством и ныне и в грядущем, прославляя во всякое время и во всяком месте Единородного Сына ее вместе с Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

* * *

Из Вознесения Марии ²⁷⁵

...Тогда блаженный Фома был внезапно перенесен к горе Елеонской и увидел, как блаженнейшее тело (Марии) поднимается на небо, и стал восклицать и взывать: О Мать святая, Мать благословенная, Мать непорочная! Если ныне я обрел

²⁷⁵ Перевод с латинского по тому же изданию Тишендорфа.

благодать, ибо узрел тебя, то дай радость рабу твоему милосердием своим, когда поднимаешься ты на небо. Тогда она с высоты небес сбросила блаженному Фоме пояс свой, каким блаженные апостолы опоясали ее тело. Взяв и поцеловав его, и воздав благодарение Богу, пошел он в долину Иософата. Там он нашел всех апостолов, и множество других (людей) которые ударяли себя в грудь из-за чрезвычайного света, какой увидали (при погребении Марии). Когда они, увидев (Фому), облобызали друг друга, то блаженный Петр выговорил ему: Поистине ты всегда был упорный и неверующий, посему за неверие твое неугодно было Богу, дабы присутствовал ты с нами при погребении Матери Спасителя. Он же (Фома), ударяя себя в грудь, говорил: Знаю я и твердо верю, что всегда я был плохой и неверующий человек, посему прошу прощения у всех за свое упорство и неверие. И все помолились за него. Тогда блаженный Фома спросил: Где вы положили ее тело? Пальцем они показали ему на гробницу. Тогда он сказал: Нет там святого тела. Тогда блаженный Петр проговорил: Если в прошлый раз ты не хотел верить в то, что воскрес наш Учитель и Господь, то как же ты поверишь нам, что было здесь тело святое? Но Фома упорствовал, говоря, что нет его здесь. Тогда как бы в гневе они приступили к гробнице, которая была заново высечена в скале, и отвалили камень; но тела там не нашли. Они не знали, что сказать, поверив словам Фомы. Тогда рассказал им Фома, как он, и сейчас одетый как священник, совершал мессу в Индии. Внезапно, не зная о слове Господа, перенесен был к горе Елеонской, и увидел, что святейшее тело блаженной Марии возносится на небо, и попросил ее дать ему благословение. Она услышала его молитву и сбросила ему пояс, которым была опоясана. И он показал всем пояс сей. Увидев тот самый пояс, которым опоясали они (Марию) и, прославив Бога, все апостолы попросили прощения у Фомы из-за благословения, какое дала ему блаженная Мария, и потому, что он видел, как ее святейшее тело возносилось на небеса. Тогда Фома благословил их и сказал: как хорошо и приятно быть вместе с братьями.

И то же самое облако, какое принесло их, доставило их обратно каждого на свое место, как это произошло с Филиппом

после крещения евнуха, как можно прочесть в Деяниях апостолов, и как Хаббакук (Аввакум), принесший пищу Даниилу, находившемуся в пещере льва, был быстро перенесен в Иудею²⁷⁶. Так и все апостолы были перенесены к тому месту, где они находились прежде, чтобы проповедовать народу Божиему. И неудивительно, что подобное мог совершить Тот, кто вошел в деву и вышел из нее, хотя чрево ее было закрыто. Тот, кто сквозь закрытые двери явился своим ученикам²⁷⁷. Тот, кто давал глухим слух, поднимал умерших, очищал прокаженных, возвращал зрение слепым и совершал много иных чудес. Поэтому поверить всему можно без сомнения.

Я — Иосиф²⁷⁸, кто положил тело Господа в свою гробницу, кто до и после Вознесения Господа всегда заботился о Его священнейшем храме — благословенной Приснодеве Марии. Я тот, кто хранил в записях и в своей груди все, что исходило из уст Бога, и как рассказанное о случившемся ранее, было свершено по Божьему решению. И я сообщил всем, иудеям и язычникам то, что я видел собственными глазами и слышал своими ушами. И пока я жив, я не перестану объявлять об этом. И та, которую ныне почитают и которой поклоняются по всему миру, да будет она по нашей вере думать о нас рядом со своим святейшим Сыном на небесах, кому благо и слава в бесконечной череде веков. Аминь.

---

²⁷⁶ Рассказ об этом содержится в греческом тексте Ветхого Завета (Септуагинте) под заголовком «Бел и дракон» (Бел — божество, почитаемое жителями Вавилонии).

²⁷⁷ См. Евангелие от Иоанна, 20:19.

²⁷⁸ Имеется в виду Иосиф из Ариматеи, который согласно новозаветным евангелиям попросил у Пилата тело Иисуса и похоронил Его в приготовленной для себя гробнице в скале.

ГЛАВА XIII

СУДЬБА ПОНТИЯ ПИЛАТА В ОПИСАНИИ АПОКРИФОВ

Как это можно увидеть из апокрифических деяний апостолов начиная уже со II века для христиан острой стала проблема отношений с римскими властями. В «Мученичестве апостола Андрея» выведен правитель, принявший христианство, но эта — фигура вымышленная. В реальной истории Иисуса его судил на распятие как мессию, т.е. как бы царя иудейского прокуратор, исполнявший также должность префекта, Понтий Пилат (первого его имени мы не знаем). О Понтии Пилате писал в «Иудейских древностях» Иосиф Флавий, участник антиримского восстания, попавший в плен и перешедший на сторону осаждавшего Иерусалим Веспасиана, будущего императора. Иосиф Флавий в XVIII книге «Иудейских древностей» характеризует Пилата как жестокого правителя, не питавшего уважения к иудейским обычаям и верованиям.

Когда Пилат, обладавший не только гражданскими, но и военными полномочиями, повел воинов на зимнюю стоянку в Иерусалим, он решил, как пишет Иосиф Флавий, «для надругательства над иудейскими обычаями внести в город изображения императора на древках знамен». Иудейский Закон запрещает любые изображения людей, и правоверные иудеи толпой отправились в резиденцию прокуратора в городе Кесарии и умоляли его убрать изображения, но Пилат долго не соглашался, окружил просителей воинами и грозил пере рубить их всех. Но иудеи легли на землю, обнажили шеи и объявили, что готовы скорее умереть, чем допустить наруше-

Суд Пилата, миниатюра VI века

ние Закона. Тогда Пилат приказал вернуть изображения в Кесарию. Еще один конфликт произошел из-за строительства водопровода. Пилат, как практичный римлянин, желая благоустроить Иерусалим, начал работы по проведению водопровода, который питался ключами недалеко от города. На строительство он употребил деньги храма. Но религиозные жители Иерусалима воспротивились даже этой полезной работе, они собирались толпами и требовали, чтобы строительство было прекращено. При этом они поносили Пилата. Тогда прокуратор распорядился переодеть воинов, спрятать под платьем дубинки, и окружить толпу. А иудеем было приказано разойтись. Когда толпа не выполнила приказа, воины выхватили дубинки и начали избивать иудеев: по словам Флавия, как и шумевших мятежников, так и невинных людей. Многие были убиты и ранены. В этом эпизоде можно увидеть полное непонимание между римлянами и иудеями: даже когда власти хотели сделать что-либо полезное, они наталкивались на сопротивление правоверных иудеев, чей образ мыслей и социальная психология были совсем непохожими на римский менталитет.

Против римлян выступили и жители Самарии. Некий человек, выдававший себя, по-видимому, за пророка, повел людей на гору Гаризим, считавшуюся священной, и обещал показать, где зарыты священные сосуды Моисея. К нему примкнуло большое количество людей. Тогда Пилат послал отряды всадников и пехоты, которые перебили и взяли в плен большую часть собравшихся на горе. Самых влиятельных из пленников Пилат приказал казнить. Жестокие расправы вызвали потоки жалоб к наместнику Сирии и императору. Пилат был десять лет прокуратором Иудеи, но затем по многочисленным жалобам был отстранен императором от власти. До нас дошла выбитая по его приказанию надпись на латинском языке из Кесарии, в которой говорится, что Понтий Пилат, префект, построил для кесарийцев Тибериум, т.е. святилище императора Тиберия. В этой надписи Пилат назвал не свою гражданскую должность прокуратора, а военную — префекта, которую, по-видимому, считал более важной.

В христианских источниках Пилат действует в связи с судом над Иисусом. В канонических Евангелиях после ареста и допроса в синедрионе первосвященники приводят Иисуса к Пилату с требованием осудить его на смерть (что было прерогативой римских властей). Позиция Пилата, описанная в Новом Завете, кажется нарочито смягченной: Пилат допрашивает Иисуса, но тот, согласно первым трем евангелиям, не отвечает ничего, за исключением вопроса Пилата: «Ты царь Иудейский?» Иисус отвечает — «Ты говоришь».²⁷⁹ Только в Евангелии от Иоанна приводится диалог Пилата и Иисуса. Иисус говорит прокуратору, что Царство Его не от мира сего.

Пилат выходит из своей резиденции и убеждает иудеев, что он не видит никакой вины за Иисусом. В Евангелии от Матфея дополнительно рассказывается, что жена Пилата посылает к нему с просьбой: «Не делай ничего Праведнику Тому, по-

---

²⁷⁹ Царем иудейским Пилат назвал Иисуса, поскольку Его почитали как мессию — помазанника Божия, который по верованиям иудеев возродит независимость Иудеи. Однако во времена Христа это слово приобрело более широкое значение — Божиего посланца, спасителя и защитника иудейского народа.

тому что ныне я во сне много пострадала за Него» (27:19). В рассказ, помимо представителей иудейской верхушки, введена толпа иудеев, которые кричат: «Распни Его!» Распятие было римской позорной казнью, которой подвергались рабы, разбойники и мятежники. Пилат в описании канонических Евангелий достаточно пассивен и нейтрален, он даже пытается освободить Иисуса по случаю праздника иудейской Пасхи, но толпа, настроенная первосвященниками и старейшинами, требует освобождения некоего Варравы, который, как сказано в Евангелии от Марка, во время мятежа совершил убийство (15:7). После настойчивых криков толпы Пилат отпустил Варраву; но перед этим он на глазах у толпы умывает руки и говорит, что он невиновен в крови Праведника Сего (Матфей 27:24). Сразу после этого эпизода в Евангелии от Матфея вставлена фраза: «И отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших». Фраза эта представляется поздней вставкой, весь народ не мог собраться перед преторием — резиденцией Пилата (римская охрана не допустила бы такого собрания), да еще при этом брать вину на потомков. Эта фраза противоречит предшествующему описанию въезда Иисуса в Иерусалим, когда жители города приветствовали его как мессию, провозглашая: «Осанна сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!» (Матфей 21:9).

Согласно первым трем каноническим Евангелиям Пилат отпускает Варраву и осуждает Иисуса на распятие, чтобы угодить народу — мотивировка очень мало вероятная, особенно в свете всего того, что мы знаем о действиях реального Пилата. В Евангелии от Иоанна дается логически более достоверное объяснение: иудеи по существу стали угрожать Пилату, обвиняя его, что он не друг императору (кесарю), ибо всякий, делающий себя царем, противник кесаря (18:12). Императором в то время был Тиберий, известный своими репрессиями по малейшим подозрениям, и Пилат, разумеется, должен был испугаться.

Интересен дополнительный эпизод, имеющийся только в Евангелии от Луки: Пилат, узнав, что Иисус происходит из Галилеи, отправляет его к правителю (тетрауху) Галилеи Ироду Антипе, который в то время был в Иерусалиме. Ирод пы-

тался допрашивать Его, но Иисус молчал. Тогда, насмеявшись над Ним, Ирод вернул Иисуса Пилату. Этот рассказ, достаточно достоверный, отражает естественное нежелание римского прокуратора вмешиваться в религиозные споры, особенно, когда эти споры касались не агрессивных групп, а отдельных людей. Не исключено, что первоначально Пилат действительно не хотел выступать судьей в этом споре, предоставляя решение Ироду Антипе.

Но в целом описание суда Пилата не соответствует реальной ситуации, не говоря уже о том, что ученики Иисуса не были свидетелями допроса Иисуса Пилатом и не могли знать, что он говорил — или не говорил. Они могли узнать о допросе Иисуса Пилатом из вторых и третьих рук. А затем этот эпизод был обработан тенденциозно. Исторический Пилат не стал бы колебаться на глазах у толпы, не пошел бы у нее на поводу и не отпустил бы участника мятежа и убийцу Варраву. Нехристианские источники одного Пилата считают осудившим Иисуса не смерть. Именно так писал римский историк Тацит в «Анналах» (XV, 44). В дошедшем до нас греческом тексте XVIII книги «Иудейских древностей» Иосифа Флавия содержится сообщение об Иисусе, но оно считается поздней вставкой, так как там говорится об Иисусе — мессии и его Воскресении как о подлинном факте, чего не мог писать нехристианин Флавий. Но в арабском переводе этого отрывка, содержащимся в «Церковной истории» епископа Агапия, приведен несколько другой текст²⁸⁰, где сказано, что Пилат осудил Иисуса на распятие и смерть (никаких требований толпы не упомянуто). Впрочем, в римских провинциях иначе и быть не могло, кто бы не доносил на противников власти, решение принимал правитель.

---

²⁸⁰ Этот текст был опубликован в 1971 году израильским ученым Ш. Пинесом. Перевод на русский язык опубликован во многих изданиях, см., например, Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. М., 1990. Приложение, с.460. Иисус в этом тексте назван мудрым человеком, который славился своей добродетелью. Большинство ученых признают, что арабский перевод сделан с не дошедшей до нас рукописи, которая не подверглась правке христианского переписчика.

В дошедшем до нас отрывке из апокрифического Евангелия от Петра Пилат упоминается среди судей, в том числе иудейских, вместе с Иродом Антипой. Начало отрывка испорчено, по-видимому, там было сказано, что Пилат омыл руки, но больше никто этого не сделал. Главная же роль в осуждении Иисуса отведена Ироду, чьим подданным был Иисус²⁸¹. В дальнейшем повествовании после казни Пилат посылает отряд воинов охранять гробницу. После сообщения о Воскресении Иисуса Пилат говорит старейшинам, что он чист от крови Его, «Вы же так решили» — т.е. основное решение принимал синедрион и Ирод. Но при этом Пилат исполняет просьбы жрецов и старейшин и велит воинам не рассказывать ничего о Воскресении, свидетелями которого, согласно этому Евангелию, они были²⁸². Другими словами, Пилат продолжает сохранять своеобразную позицию невмешательства, но при этом исполняет то, о чем его просят верхи иудейского общества, опасавшиеся выступления народа против них. Активной защиты Иисуса со стороны Пилата здесь не прослеживается.

Интересно отметить, что Ирод Антипа упомянут в числе судей над Иисусом в канонических Деяниях апостолов. Там сказано: «Ибо поистине собрались в городе сем (Иерусалиме) на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским...» (4:27). Можно думать, что у Луки — автора Деяний апостолов и автора Евангелия от Петра были общие источники (устные или письменные), где рядом с Пилатом действовал Ирод Антипа. Участие Пилата и Ирода в закрытом заседании суда, который проходил не на виду у толпы, а в претории или ре-

---

²⁸¹ Начало не дошло, отрывок начинается со слов: «Из иудеев же никто не умыл рук, ни Ирод, ни кто-либо из судей Его». И когда никто не захотел омыться, поднялся Пилат. Тогда Ирод-царь приказывает взять Господа, говоря им: «Что приказал вам сделать с ним, сделайте».

²⁸² В Евангелии от Матфея иудейские старейшины обращаются к Пилату только один раз — с просьбой о страже. Когда же они узнают о Воскресении, они просят не Пилата, а самих воинов, чтобы те распустили бы слух, что ученики украли тело Иисуса (28:12–14).

зиденции Ирода в Иерусалиме, отношения Пилата и жречества представляются мне отражающими реальную действительность. Этот рассказ, может быть, менее тенденциозен, чем канонические тексты, в которых заметно явное стремление обелить Пилата и обвинить не только жрецов, но и всех иудеев.

В конце II и в III веке, когда уже завершился разрыв с иудаизмом ортодоксальных групп христиан и христианство распространялось прежде всего среди языческого населения, трактовка поведения Пилата как представителя власти стала особенно актуальной. Признание Христа Сыном Божиим со стороны прокуратора могло способствовать успеху их проповедей среди верхушки римского общества, так как снимало с римской власти обвинение в казни Иисуса. Кроме того, для христиан первых веков нашей эры признание римлянами, гражданами мировой державы, Христа как мирового и предвечно-го Бога было особенно важно. В массовом сознании верующих формировалось представление о всеилии христианства с самого момента начала проповеди Иисуса, а значит, и о признании его Богом самими римлянами.

В этот период имело хождение сочиненное анонимными христианскими авторами донесение Пилата императору Тиберию, где описывался процесс над Иисусом и Его распятие. Это донесение упоминают Тертуллиан, называя Пилата «христианином в душе» (Апология, 21, 24), и Евсевий Кесарийский (Церковная история, II, 2, 1). Несколько позднее было создано письмо Пилата Императору Клавдию, хотя Клавдий правил уже после того, как Пилат за жестокость был отстранен от должности. Греческий подлинник этого Письма не дошел, но частично приведен в апокрифическом Евангелии Никодима, созданном не раньше III века. В средневековых рукописях сохранился греческий текст Донесения Пилата, в одном варианте адресованного просто Августу Кесарю, т.е. императору (во втором варианте — императору Тиберию). Вероятно, в основе донесений лежит апокрифическое Письмо Клавдию. Они составлены с использованием канвы новозаветных рассказов, но имеет и свою специфику: Пилат с сочувствием к Христу и с осуждением иудеев описывает все происходившее, причем все чудеса усилены и расце-

чены. Так, например, женщина, страдавшая кровотечением и исцеленная Иисусом, не просто страдает этим недугом, но похожа на труп, вся высохла, не может ходить, а после исцеления бежит бегом в свой родной город. Слова из Евангелия от Матфея «...гробы разверзлись и многие тела усопших святых воскресли» (27:52) развернуты в целую картину. На глазах у всех людей земля разверзается, и из ада выходят ожившие древние праведники²⁸³, названные по именам. Некоторые описания не имеют аналогий в Новом Завете и заимствованы из апокрифов. Так, явление мужей в сияющих одеждах могло быть связано с апокрифическим Евангелием от Петра, в котором сказано, что с небес спускаются в сиянии мужи. Только у Петра — их двое, а в Донесении — неисчислимое количество.

Еще одна особенность этого апокрифа — идея немедленно-го наказания противников Иисуса, которые погибают во время землетрясения. Вера в их кару, не во время Страшного суда, а здесь и сейчас отражает, как и в других апокрифах, специфику компенсаторного мышления рядовых христиан из низов и средних слоев населения. Они как бы утешали себя рассказами об уже совершившихся наказаниях своих врагов и преследователей. В донесении Пилата эти наказания описаны без малейшего осуждения.

Тема оправдания Пилата продолжается в Евангелии Никодима, дошедшего в разных версиях, самая полная из которых — латинская²⁸⁴. Оно состоит из двух мало связанных между собой частей. Первая посвящена допросу Иисуса Пилатом и суду над ним, вторая — сошествию Христа в ад. Никодим в Новом Завете упоминается только в Евангелии от Иоанна, где он назван фарисеем и одним из старейшин (архонтом) иудеев. Ни-

---

²⁸³ Представление об аде как о месте наказания еще не стало устойчивым, в данном случае — это подземное царство, где согласно греческим верованиям находились все умершие. Воскресшие праведники в данном случае еврейские патриархи, Моисей и Иов.

²⁸⁴ Перевод с латинского В.В. Геймана первой части этого апокрифа см. в книге Иисус Христос в документах истории. СПб., 1999. С. 177—195; перевод славянской версии В.С. Лазарева приведен в журнале Наука и религия. 1990. № 5—8.

кодим посетил ночью Иисуса и признал его Учителем, «пришедшим от Бога» (3:1–11). Вместе с Иосифом из Аримафеи он совершал погребение Иисуса (19:39–40). В первой части апокрифического писания, обычно называемой Акты Пилата²⁸⁵, дается описание процесса, историческая обстановка которого совершенно нереальна. Фразеология персонажей не соответствует времени и месту. Один раз, обращаясь к иудеям, Пилат даже употребляет выражение — Бог наш, что, конечно, не мог произнести римский наместник. Воины из стражи говорят о себе — мы, рагани (дословно — сельские жители), и поэтому они не могут почитать Иисуса. Смысл этой фразы заключается в том, что воины объявляют себя язычниками. Но на самом деле это выражение много времени спустя после распятия Иисуса и только после победы христианства стало обозначать язычников (ср. русское — поганые). Дело в том, что в западных провинциях империи христианство прежде всего распространялось в городах, а в деревнях дольше сохранялись языческие культы. Однако в I веке употребление этого слова в таком значении воинами было исключено.

Рассказ в Актах Пилата начинается с того, что первосвященники вместе с судьями иудейскими приходят к Пилату и просят его судить Иисуса. Основное обвинение, выдвинутое ими, заключалось в том, что он исцелял в субботу и изгонял именем Сатаны нечистых духов. На что Пилат отвечал, сразу приняв сторону Иисуса, что нечистые духи изгоняются Силою Божией. В этой фразе и во всем дальнейшем рассказе апокрифа проявляется доброжелательность Пилата по отношению к Иисусу. По настоянию иудеев Пилат приказывает привести Иисуса — и тут происходит чудо: когда Иисус проходит мимо воинов, то древки со значками легионов склоняются перед ним. То же происходит и когда древки держат сами иудеи. Таким образом, в Евангелии Никодима происходит одушевление вещей. Можно думать, что здесь проявились отзвуки древних языческих представлений о чудесах, в которых происходило оживление неживой природы.

---

²⁸⁵ Акты Пилата упоминает христианский философ II века Юстин.

Выслушав обвинения, Пилат говорит, что Иисуса хотят убить за добрые дела. Он выслушивает не только обвинителей, но и защитников Иисуса, среди которых был Никодим. За Иисуса свидетельствуют люди, им исцеленные, в том числе и женщина по имени Вероника. Пилат пытается оправдать Иисуса, говоря, что не видит за ним никакой вины, он обвиняет иудеев в том, что они всегда были враждебны к тем, кто приносил пользу. В конце концов, Пилат испугался («был в страхе»), когда иудеи пригрозили ему именем императора, и согласился на распятие, предварительно умыв руки. В своем решении он подчеркивает, что приговор к распятию сделан по суду старейшин, хотя в действительности приговаривать к распятию могли только римские власти. Пилат говорит также, что вместе с Иисусом будут распяты разбойники Гестас и Димас. В канонических текстах имен разбойников нет, они приведены в разных близких вариантах в различных версиях Актов Пилата.

Рассказ о казни, чудесах, воскресении следует в основном тексту Донесения Пилата, с дополнениями о том, как был заключен в темницу Иосиф из Ариматеи, но он освободился, и весь народ возрадовался этому (?), а Никодим принял его в своем доме. Дальше Пилат уже не действует, а повествование посвящается сошествию Христа в ад и освобождению оттуда ветхозаветных праведников. Тенденция описания суда над Иисусом ясна — сочувствие Пилата, «христианина в сердце», Иисусу и резкая антииудейская направленность, выраженная прежде всего в обвинениях, направленных против верхушки иудейского общества, доходящих до искажения не только исторической правды, но и новозаветной традиции. Церковь не могла признать эту часть повествования Евангелия Никодима сколько-нибудь соответствующей церковному преданию²⁸⁶.

Христиан интересовала не только роль Пилата в суде над Иисусом, но и его дальнейшая судьба. Об этой судьбе они практически ничего не знали и конструировали рассказы в соответствии со своими представлениями о той роли, которую

---

²⁸⁶ Что касается второй части этого Евангелия, где описывается сошествие Христа в ад, то рассказ этого апокрифа в церковное предание вошел.

он играл в земной жизни Иисуса. Евсевий Кесарийский говорит, что Пилат кончил жизнь самоубийством, но насколько достоверна эта информация — неизвестно.

До нас дошли две апокрифические версии смерти Пилата; и в той и другой император выступает как мститель за казнь Иисуса, что указывает на сравнительно позднее возникновение этих апокрифов, когда уже сложилась традиция оправдания верховной власти, что проявилось и в других апокрифах. Одна из версий (на греческом языке) — «Обращение Пилата» по своей антииудейской направленности ближе к Актам Пилата. В преследовании и распятии Иисуса оказываются виноватыми иудеи. Пилат же раскаивается в содеянном и перед смертью просит Иисуса простить его. В этом апокрифе упоминается и жена Пилата Прокла (в Новом Завете ее имя не указывается), ставшая, согласно преданию, христианкой.

Апокриф наполнен чудесами: как только Тиберий произносит имя Иисуса Христа, все идолы в храме, где происходил допрос Пилата, падают и разбиваются. Место действия допроса описано произвольно. Император вместе с сенатом, армией, и всеми властями заседает в «храме богов». Вероятно, имелся в виду Пантеон — храм всех олимпийских богов, хотя он был выстроен гораздо позже правления Тиберия. Но и этот храм, не говоря уже о других святилищах, не взирая на обширные размеры, не мог вместить армию, сенат и должностных лиц Рима. В этом описании проявилось типичное для стилистики апокрифов стремление к численному преувеличению.

Характерны и исторические неточности: во времена Тиберия не существовало единого управления восточными провинциями; Иудея формально подчинялась наместнику Сирии и посланному императорами прокуратору. Упомянутый в апокрифе Лициний не мог быть наместником восточных областей. Выселение множества иудеев из Палестины, осуществить которое приказывает Тиберий, на самом деле было связано с поражением двух антиримских восстаний в Иудее — 66—73 годах и 131—134 годах, т.е. произошло много времени спустя правления Тиберия. Император этот ничего не мог знать о христианах, разве что как о части сеющих смуту иудеях, которых он высе-

лил из Рима. Но объединение разновременных событий — типичная черта апокрифических сочинений, адресованных не слишком образованной массе христиан. В данном случае авторы подробных писаний не сочиняли полностью фактов, но, взяв за основу известные исторические события, искажали их во времени и пространстве. Возможно, они сами верили в то, что писали, возможно, это было устоявшимся литературным приемом. Но важно было то, что многие читатели им верили...

В латинском апокрифе²⁸⁷, созданном в средние века и написанном на испорченной латыни, не видно никакого снисхождения к Пилату. Латинская версия начинается с того, что большой Тиберий, услышав рассказы об исцелениях, совершаемых Иисусом, отправляет в Иерусалим посла. Тот узнает о казни, причем Пилат нисколько в ней не раскаивается. Он говорит: «Был тот человек злодеем, и когда потянулся к Нему народ Палестины, приказал я, вняв совету мудрецов иерусалимских, распять Его». Посол встретил Веронику, ученицу Иисуса. Она поведала послу о нерукотворном образе Иисуса, который был у нее. Она рассказала, что несла художнику холст, чтобы тот запечатлел на нем образ Иисуса. По дороге ей встретился Господь, который, взяв холст, обтер лицо, и на холсте остался Его образ. Этот рассказ не согласуется с традиционным преданием: согласно ему Вероника протянула Иисусу плат (покрывало) во время Его крестного пути на Голгофу, чтобы Он вытер пот с лица. На покрывале осталось изображение Христа. Католическое предание гласит, что это покрывало было передано Вероникой Клименту Римскому и хранилось в одной из римских церквей.

Вероника отправилась в Рим вместе с посланником императора, и образ Иисуса на покрывале исцелил его. Тогда Тиберий призвал Пилата, будучи разгневанным на него. Но произошло чудо: увидев Пилата, император не смог говорить с ним сурово, поднялся ему навстречу. Как только Пилат ушел, Тибери-

---

²⁸⁷ Перевод этого апокрифа с латинского языка, сделанный А.П. Скоревым, см. Апокрифические сказания об Иисусе, Святом семействе и свидетелях Христовых. М., 1999. С. 121 – 125.

рий снова исполнился гнева, но снова, при виде Пилата, смягчился. Дело было в том, что Пилат воздействовал на императора, надев на себя тунику (одежду), снятую с Иисуса. Наконец, как сказано в апокрифе, по Божественному наитию или по совету какого-то христианина, император повелел снять тунику с Пилата, и к Тиберию вернулась прежняя твердость. Ему рассказали, что владел этой одеждой прежде Иисус Христос. Чудо с туникой интересно тем, что оно показывает веру христиан в чудотворные вещи, независимо от того, в чьих руках они находятся. По существу это типичный языческий фольклорный мотив, чуждый первым христианам. Использование его указывает на позднее (средневековое) происхождение апокрифа.

Далее рассказывается, что Тиберий заточил Пилата в тюрьму и приговорил его к позорной казни (какой именно — не сказано). Узнав об этом, Пилат кончил жизнь самоубийством. В соответствии с уже сложившимися христианскими верованиями, не признававшими самоубийства, император называет смерть Пилата позорнейшей²⁸⁸. Тело Пилата было брошено в Тибр, но нечистые духи, радуясь «скверному трупу», бесновались на волнах и наводили ужас на римлян. Тогда римляне выловили труп Пилата, отвезли его к реке Родану (Роне) и пытались утопить там, но злые духи и там бесились. Тогда тело Пилата сбросили в какой-то горный провал, где поныне «кипит и клокочет злоба дьявольская».

Латинский апокриф о смерти Пилата был создан, по-видимому, когда Западная Римская империя пала, и оправдание представителей администрации уже не имело реального смысла, а желание мести виновникам распятия осталось. Кроме того, вера в грозного и справедливого царя (короля, императора) в среде низов населения стала достаточно прочной.

Обе версии смерти Пилата отражают разновременное отношение к прокуратору Иудеи; греческая версия об обращении Понтия Пилата перед смертью явно более ранняя, когда проблема победы христианства в империи еще существовала, в то время как в средневековой Европе существовала уже всеобщая христианизация и принадлежность к христианству казалась естественной.

* * *

Донесение Пилата прокуратора о Владыке нашем Иисусе Христе, посланное Августу²⁸⁹ Кесарю в Рим²⁹⁰

1. В те дни, когда был распят Господь наш Иисус Христос при Понтии Пилате, прокураторе Палестины и Финикии, появилась в Иерусалиме запись о содеянным иудеями с нашим Господом. Пилат отправил вместе со своими личными записями донесение Кесарю в Рим, написанное так:

Могущественному, божественному и грозному Августу Кесарю. Я должен сообщить тебе, о могущественнейший, то, из-за чего я повергнут в ужас и трепет. Ибо в подвластной мне земле, где один из городов называется Иерусалим, толпа всех иудеев²⁹¹ передала мне человека по имени Иисус, возведя на Него много обвинений, но не смогла подтвердить их убедительностью речей. Единственный их довод, что для Него суббота не есть день покоя и что не надо соблюдать субботу. Ибо много исцелений совершал Он в этот день: слепых делал зрячими, прокаженных очищенными; умерших поднял, хромых сделал ходячими, излечил паралитиков, которые ни одного движения не смогли сделать, ни свои сухожилия успокоить, но могли только говорить, издавая звуки. Он дал им силу ходить и бегать одним только словом. И еще самое удивительное деяние, чуждое даже нашим богам: Он воскресил покойника, который уже че-

---

²⁸⁸ В античном мире отношение к самоубийству было иным, избежать позора или мучений, наложив на себя руки, считалось вполне допустимым. Недаром, когда оставленный всеми Нерон бежал, его спутники угovarивали его покончить жизнь самоубийством.

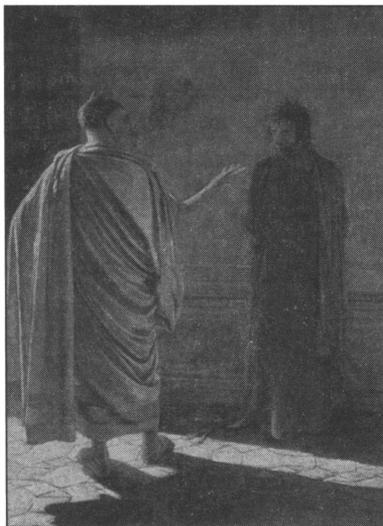
²⁸⁹ Титул Августа (в греческом тексте *sebastos*) носили все римские императоры, начиная с Октавиана Августа. Кесарь (Цезарь) также часть титулатуры императоров.

²⁹⁰ Перевод сделан с греческого текста первой версии донесения, опубликованного Тишендорфом — Tischendorf С. *Evangelia апросуφη. Li psiae, MDCCCLIII*. С. 413—415. Перевод второй версии содержится в книге «Иисус Христос в документах истории». С. 447—450.

²⁹¹ Согласно новозаветным Евангелиям Иисуса передают Пилату первосвященники после допроса Иисуса в синедрионе, а не толпа.

тыре дня, как умер, одним словом позвав его, когда кровь его испортилась, черви уже завелись в его теле, а запах от него был как от собаки. Увидев его лежащим в гробнице, Иисус приказал ему идти²⁹². И ничего не осталось в нем от покойника, но вышел он из гробницы, как жених из брачного покоя, полный благоухания.

Н.Н. Ге. Что есть истина?

2. И чужеземцев, живших в пустыне и поедавших свое тело, подобно зверям и ползучим гадам, он сделал обитателями городов и своим Словом дал им разум, и они стали подобны другим. Они стали есть вместе

с врагами нечистых духов, которые, находясь внутри них, губили их и которых Иисус сбросил в пучину моря²⁹³.

3. Потом был и другой сухорукий человек, причем не только рука, но и половина тела была у этого человека как каменная. И он не имел вида человека и не мог двигаться²⁹⁴. Этого человека Он одним словом излечил.

4. И была женщина, страдавшая кровотечением длительное время, так что ее сосуды были пусты из-за оттока крови, и она не имела человеческого вида, но была как труп, все время молча-

---

²⁹² Речь идет о воскресении Лазаря, описанном в Евангелии от Иоанна (11:39 – 44), но там нет подробностей, описывающих состояние тела умершего. Там сказано: «И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, а лицо его было обвязано платком. Иисус говорит им: Развяжите его, пусть идет».

²⁹³ Такого описания нет в канонических Евангелиях. Вероятно, этот эпизод сконструирован на основе Евангелия от Матфея (8:28 – 33), где рассказывается, что Иисус пришел в страну Гергесинскую (такая страна неизвестна, большинство исследователей заменяют ее на страну Гадаринскую – т.е. около греческого города Гадара). Там Иисус демонов выгнал из бесноватых, вселил их в стадо свиней, а свиньи бросились в море.

²⁹⁴ В Евангелии от Матфея говорится только о сухой руке (12:10 – 12).

ла, и ни один врач не мог ее вылечить, и не было у нее никакой надежды на жизнь²⁹⁵. Но когда Иисус проходил мимо, она чудесным образом обрела силу, как только Его тень упала на нее. И она схватила край одежды Его, и тотчас сила наполнила то, что было в ней пусто, так что она не испытывала больше боли и поспешила в свой родной город Кафарнаум (Капернаум), который находился в шести днях пути.

5. Таковы деяния Иисуса, которые Он совершал в субботу, о чем я недавно хотел тебе сообщить. И другое, еще более чудесное Он являл, так что я полагаю, что Он мог совершать такие чудеса, какие не могут совершить боги, которым мы поклоняемся.

6. Этого человека Ирод, и Архелай, и Филипп²⁹⁶, Анна и Кайафа передали мне вместе со всем народом, с криком требуя, чтобы я Его судил. Поэтому я приказал распять Его, сначала подвергнув бичеванию, но не нашел причины для обвинения Его в дурных поступках.

7. Когда Его распяли, тьма опустилась на весь населенный мир, ибо солнце в середине дня померкло и звезды стали видны, но в них не было сияния. Луна же, как бы окровавленная, лишилась света. И космос был поглощен тьмой подземелья, так что святая святых храма, как иудеи ее называли, не была им (иудеям) видна в их падении. А внизу раскрылась зияющая бездна при громе гремящем

8. Видели в ужасе они восставших покойников и говорили, что то были Авраам, Исаак, Иаков, и двенадцать патриархов, и Моисей, и Иов, которые, по их словам, умерли три тысячи триста лет тому назад. И было их, явившихся очень много, каких я видел сам, и они жаловались на иудеев из-за сотворенного ими беззакония и погибели для иудеев и их Закона.

9. Был страх великий от землетрясения от шестого часа приготовления до девятого. А когда наступил вечер первой

---

²⁹⁵ В Евангелии от Марка сказано, что женщина много претерпела от многих врачей, израсходовала (в синодальном переводе — истощила) все, что у нее было и не получила никакой пользы (5:25—29). В Евангелии от Матфея о врачах и расходах ничего не сказано.

²⁹⁶ Архелай, бывший после смерти царя Ирода правителем Иудеи, ко времени действия Донесения уже был устранен от власти. Филипп, тоже сын царя Ирода, правил одной из частей Палестины.

субботы, раздался звук с небес, и небо осветилось в семь раз сильнее, чем во все дни. И как молния сверкает среди зимы, явились с неба мужи великие в сияющих одеждах в неисчислимом множестве, чей голос был слышен как мощный гром, провозглашающий: Распятый Иисус восстал! Выходите из ада (в греческом тексте — Гадеса) те, кто был поработен в подземельях ада. Разрыв же в земле как бы не имел дна. И стало так, как будто открылись основания Земли одновременно с возглашающими с небес и восставшими мертвецами. Тот же, кто воскресил всех умерших и связал Ад²⁹⁷, произнес: Скажите ученикам Моим, Он идет в Галилею, где увидите Его.

10. В течение ночи свет не переставал сиять. И многие иудеи погибли, поглощенные землей, так что на следующий день не могли найти тех, кто был против Иисуса. Явились и другие умершие, которых никто из нас прежде не видел. И ни одной синагоги не осталось в Иерусалиме, ибо все они исчезли при падении (в бездну).

Испытывая ужас, пребывая в растерянности и охваченный страшным трепетом, описание того, что видел в то время, направляя твоему могуществу. Изложение по порядку всего, что было совершено иудеями против Иисуса, я отсылаю, о Господин, твоей божественности.

* * *

*Обращение Пилата*²⁹⁸

Когда в город римлян прибыли донесения, которые были прочитаны Кесарю²⁹⁹ в присутствии многих людей, все они были возмущены, что из-за беззакония Пилата по всей земле

---

²⁹⁷ Ад здесь персонифицирован в образе его владыки. В Евангелии Никодима рассказывалось, что Иисус, спустившись в ад, связал Сатану.

²⁹⁸ Перевод сделан с издания Tischendorf С. Evangelia apocrypha, III. P. 426—431.

²⁹⁹ Донесения — возможно имеются в виду донесения Пилата. Кесарь (в греческой передаче — Цезарь) — император Тиберий (14—37 гг.).

наступила тьма и случилось землетрясение. Кесарь (император), страшно разгневавшись, отправил воинов, приказав им доставить Пилата в оковах.

После того как привезли его в Рим, Кесарь, узнав о его прибытии, воссел в храме богов в окружении сената, армии и всех властей и приказал Пилату предстать перед ним. И сказал Кесарь:

— На что ты дерзнул, видя такие чудеса, творимые тем человеком? Решившись совершить злое деяние, ты принес гибель всему миру.

Пилат же сказал:

— О всемогущий царь³⁰⁰! Не виноват я в этом, зачинщики же и виновники — иудеи.

Тогда Кесарь спросил:

— Кто они?

Пилат сказал:

— Ирод, Архелай, Филипп, Анна, Кайафа и весь иудейский народ.

— Почему же ты последовал их совету? — спросил Кесарь.

И ответил Пилат:

— Потому что народ этот мятежен, беззаконен и не подчиняется власти.

И сказал Кесарь:

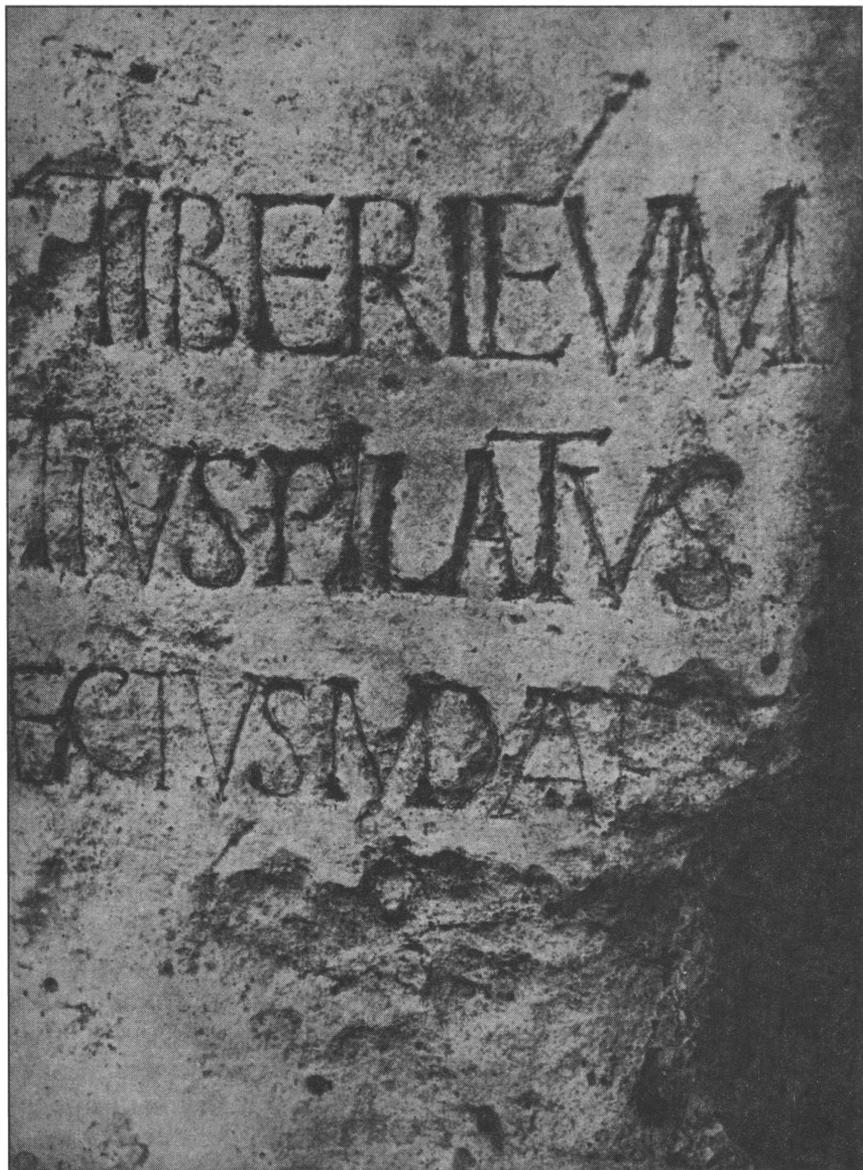
— Когда они передали Его тебе, ты должен был в безопасности отправить Его ко мне и не допустить, чтобы они распяли такого человека, справедливого и творящего чудеса, как ты сам сообщил в своем донесении, ибо ясно из этих чудес, что Он был Иисус Христос, царь иудейский³⁰¹.

Как только Кесарь произнес эти слова, назвав имя Господа Христа, все изображения богов упали и рассыпались в прах на том месте, где сидели Кесарь и сенаторы. А окружавший Кесаря народ затрепетал от того, что пали их боги от произнесенного слова. И все, охваченные страхом, разошлись по своим

---

³⁰⁰ Пилат не мог так обратиться к Тиберию, так как римские императоры не носили царского титула.

³⁰¹ Римский император не мог признать никого царем иудейским, поскольку Иудея входила в состав римской провинции.

Надпись Понтия Пилата из Кесарии

домам, потрясенные случившимся. Кесарь же приказал бдительно охранять Пилата, ибо знал тот истину об Иисусе.

На следующий день Кесарь, восседая на Капитолии, снова допрашивал Пилата. И сказал Кесарь: Скажи нам правду, ты, безбожник, ибо из-за твоего безбожного деяния, когда наложил ты руки на Иисуса. Даже здесь как следствие твоих злодеяний упали и разбились наши боги. И добавил:

— Кто Он такой, Распятый, что одно только имя Его приводит к уничтожению всех богов?

И ответил Пилат:

— Все сообщенное о нем истинно, ибо меня самого убедили деяния Его в том, что Он сильнее всех богов, которых мы почитаем.

Сказал Кесарь:

— Зачем же ты совершил такой дерзкий поступок против Него, если знал, кто Он? Или ты замышлял зло против моего царства?

Пилат же ответил:

— Я сделал это из-за мятежа и беззакония иудеев.

Разгневанный Кесарь собрал на совет сенат и все власти. Приказал он написать следующее распоряжение относительно иудеев: Лициния, главного правителя над восточными провинциями приветствую. Стало известно мне о злостном деянии, совершенном в недавнее время жителями Иерусалима и иудеями из окрестных городов, а именно, что вынудили они Пилата распять некоего бога по имени Иисус. Из-за этого дурного дела по всему миру настали тьма и разрушения. Я желаю немедленно, чтобы ты с большим числом воинов отправился туда и захватил их в плен согласно этому распоряжению. Повинуйся и выступи против них и отправь их в рассеяние по всем народам, чтобы они рабствовали у них. Изгнанный из всей Иудеи, этот народ окажется столь ничтожным, что совсем не будет замечен за то, что был преисполнен зла.

Когда узнал об этом Лициний, (находясь) в восточных землях, то, объятый страхом, он погубил весь народ иудеев. Находившихся в Иудеи он отправил в изгнание и заставил быть

рабами у других народов. Кесарь же, узнав о содеянном Лицинием в восточных землях, похвалил его.

И снова Кесарь учинил допрос Пилату и приказал затем начальнику по имени Альбий отсечь голову Пилату, сказав:

— Как он наложил руки на праведного человека, так и сам должен пострадать, и не будет ему спасения.

Пилат же, придя на место казни, взмолился про себя: Господи, не наказывай меня вместе со зловредными евреями, ибо не схватил бы я тебя, если бы не вынудил меня народ беззаконных иудеев, затеявших мятеж против меня³⁰². Ты знаешь, что совершил я это по неведению. Не уничтожай меня за этот грех и не помни зла мне и рабе твоей Прокле, которая стоит рядом со мной и которую ты избрал для пророчества о том, что Ты будешь пригвожден к кресту³⁰³. Не наказывай ее за мой грех, но помилуй нас и причисли к сонму праведников Своих. И как только окончил Пилат молиться, раздался голос с неба:

— Благословляют тебя все колена и все отцы народов за то, что из-за тебя исполнились все пророчества обо Мне. И во время Второго пришествия Моего ты сам будешь свидетелем, когда буду я судить двенадцать колен Израиля и тех, кто не принял имени Моего.

И как только префект отрубил голову Пилату, тотчас ангел подхватил ее. Жена же его Прокла, увидев приблизившегося и взявшего голову ангела, преисполнилась радостью и испустила дух. И была похоронена вместе с мужем своим.

---

³⁰² В новозаветных Евангелиях нет упоминаний мятежа против Пилата, но только настойчивые крики толпы — Распни Его!

³⁰³ Имя жены Пилата Проклы в Новом Завете не упоминается. Оно появляется только в апокрифах, как и ее пророчество о распятии Иисуса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, завершен рассказ о судьбах апостолов и свидетелей Христовых, как они описаны в деяниях апостолов, непризнанных Церковью священными писаниями. Первые апокрифические сочинения об апостолах появились примерно в конце II века (они считаются ранними), а затем создание их продолжалось во времена Поздней империи и раннего средневековья. Как соотносилась в этих писаниях история и миф? В относительно ранних апокрифах, когда историческая память была еще свежа, таких как «Мученичество апостола Андрея», или в рассказах о местах деятельности апостолов Петра и Павла, о пребывании в Эфесе Иоанна можно видеть отражение реальных событий. В апокрифических Деяниях Иоанна в соответствии с прочной традицией говорится об относительно позднем создании Евангелия от Иоанна, занимающего четвертое место среди Евангелий Нового Завета. У нас также нет серьезных оснований сомневаться в традиции, которая относится к местам проповеди Андрея в Греции (за исключением явно поздней легенды о пребывании его в районах Киева и Новгорода), где его и казнили, хотя способ казни — распятие вряд ли достоверен. Можно думать также, что Фаддей действительно проповедовал в Осроене, а Фома — в Индии.

Понятно, что ученики Христа должны были продолжать его дело и за пределами Палестины, особенно когда положение христиан в Иерусалиме осложнилось. Воздействие непосредственных свидетелей деятельности Иисуса на слушателей было достаточно сильным, особенно когда эти слушатели жаждали получить помощь от могущественного божества. Однако при этом можно предположить, что не все апостолы активно дей-

ствовавали. Павел знал только Петра, Иоанна и Иакова, а также других проповедников, которых он упоминает в своих посланиях, но которые не входили в состав двенадцати учеников из непосредственного окружения Иисуса. Не исключено, что некоторые из этих учеников отошли от христианства и растворились в иудейской среде. Об этих людях было мало что известно самим христианам, поэтому и апокрифические деяния о них были созданы существенно позже, когда появилась потребность новых христианских общин в основателе и покровителе в лице какого-либо из учеников Иисуса. Кроме того, признать отход апостолов от учения Христа было невозможно, ибо это могло подорвать уверенность во всеилии Его учения.

Но и в ранних деяниях можно видеть стремление наполнить рассказы об апостолах разными фантастическими подробностями. Мифы в этих апокрифах не создавались на пустом месте, происходило то, что можно назвать мифологизацией истории. Шла она по нескольким направлениям: прежде всего, это тенденциозность в рассказе о событиях, выраженная в преувеличении количества принявших христианство во времена проповеди апостолов и легкости обращения язычников в христиан. При этом толпы новообращенных разрушали храмы, что в действительности происходить не могло — храмы эти стояли и в средние века, если только они не были разрушены или переделаны в церкви уже после признания христианства имперской властью.

Истинные социально-психологические причины обращения язычников в христианство в апокрифах не раскрывались. Тенденция к изображению массового крещения (заметная еще в канонических Деяниях апостолов) была связана прежде всего с верой в неизбежность победы новой веры, примеры чего христиане III—IV веков переносили в прошлое. Подобную мифологизацию можно назвать компенсаторной: находясь еще в меньшинстве, сталкиваясь с преследованиями властей и неприязнью толпы, христиане как бы утешали себя рассказами о победах их религии в прошлом.

Принятие христианства массами было связано в сознании верующих с деятельностью апостолов, обладавших чудодей-

ственной силой, какой уже не было у их современников. Только люди, с точки зрения христиан наделенные особой святостью, могли совершить чудеса и воздействовать на массы язычников. Чудеса исцеления, страх перед страшными наказаниями, наглядно описываемыми в апокрифах, а не усвоение моральных норм, служили причиной этой христианизации. Такая трактовка отражала психологию низового населения империи и существенно отличалась от учения Иисуса, сформулированного в Нагорной проповеди, приведенной в Евангелии от Матфея (главы 5–7).

Успехи деятельности апостолов вступали в известное противоречие с мученической кончиной большинства из них. Можно думать, что традиция о такой кончине восходила к воспоминаниям очевидцев о том, что действительно произошло с учениками Иисуса. Во всяком случае, представляется достоверным рассказ о гибели Петра и Павла в Риме и о самих способах казни: в частности, отсечение головы Павлу, а не распятие его, могло быть связано с обладанием им римским гражданством.

Мученическая смерть рассматривалась верующими, особенно в условиях гонений на христиан, как путь к Христу. Распятие на кресте ряда апостолов в рассказах апокрифических деяний, вероятно, недостоверно. Но оно воспринималось как особая милость для ученика Господа, ибо они подвергались тем же страданиям, что и Иисус. Поэтому, в тех случаях, когда твердой традиции о кончине того или иного апостола не существовало, в апокрифах его мучили и казнили. Но не все апостолы, чьи Деяния дошли до нас, были казнены: Фаддей и Иоанн умерли своей смертью, что подтверждает существование исторической основы в ряде апокрифических рассказов.

Авторы и редакторы историй апостолов, во всяком случае, созданных конце II – III веках, использовали подлинные исторические ситуации, имена императоров, довольно точно описывали систему провинциального управления. Они исходили из известных им реальных действий властей, своеобразно «подправляя» их, как это произошло с решениями императоров Тиберия и Клавдия о высылке иудеев из Рима (хотя вместе с иудеями были высланы и христиане). Еще одной особеннос-

тью апокрифических писаний был перенос событий во времени: выселение иудеев из Палестины, которое произошло после двух восстаний, было приписано императору Тиберию, а не Веспасиану и Адриану.

Характерна также замена в апокрифах имен римских наместников: имена эти можно было узнать по архивам и надписям правителей на камне; надписи выставлялись на площадях провинциальных городов. Однако авторы апокрифических деяний заменяли подлинные имена проконсулов на вымышленные, как это было сделано в рассказе об Андрее. Историческая достоверность ни авторам, ни читателям не была нужна, рядовые христиане II — III веков вряд ли помнили, кто управлял в Патрах в I веке. А введение в сюжет нереальных проконсулов позволяло описать их действия в соответствии с задачами, поставленными создателями апокрифов. Но при этом в ранних деяниях достаточно точно описаны функции этих наместников и их взаимоотношение с центральной властью.

Ряд авторов деяний знали сочинения римских историков, как это показало введение в сюжет якобы христианки Плавтиллы, присутствовавшей при казни Павла. Образ ее восходит, как говорилось выше, к беглому упоминанию жены римского гражданина Авла Плавция, обвиненной в безбожии. Но упоминание это было интерпретировано в духе христианских преданий и дополнено подробностями с описанием чудес, которых, разумеется, у историка не было. В псевдо-Климентинах объединены были образы Климента Римского и родственника Домициана Флавия Климента, казненного императором за безбожие. Возможность принадлежности Флавия Климента к христианам не исключена, а использование этого факта, приведенного римским историком Светонием, говорит за знакомство христианскими авторами или с самим сочинением Светония, или с какими-то другими рассказами о царствовании Домициана.

Другим приемом своеобразной мифологизации подлинных событий в апокрифических деяниях было отношение к сюжетам новозаветных Деяний апостолов, дополненных в апокрифах новыми подробностями и фантастическими свершениями. Наиболее ярко это проявилось в истории пребывания

Павла в Эфесе, где вполне реалистическое описание в Новом Завете изменено в соответствии со вкусами читателей III века. Составители этого рассказа знали также послания Павла, отдельные выражения, взятые из которых (см. выше) были развернуты в драматический эпизод. В апокрифе Павел оказывается на арене амфитеатра, где его спасает говорящий лев.

Появление говорящего льва, которое, возможно, представляет собой более позднее добавление к этим Деяниям, имеет, безусловно, сказочно-фольклорное происхождение. Но можно думать, что говорящие и помогающие апостолам животные, действующие и в Деяниях Филиппа, вызваны наивным представлением о том, что произойдет в преображенном мире после Страшного суда.

Хронологические несоответствия связаны в апокрифах не только с политической историей, но и с историей собственно христианской. Апостолы оказываются знакомыми с Евангелием от Матфея, которое было создано примерно в 70—90-х годах, т.е. после проповедей большинства апостолов. Евангелия от Луки и от Марка упоминаются крайне редко, хотя со II века именно все четыре Евангелия Нового Завета считались священными, как это сказано в сочинении епископа лионского Иринея «Против ересей». Но предпочтение, которое оказали авторы апокрифических деяний Евангелию от Матфея, представляется важным показателем реально существовавшего отношения к священным книгам в среде тех людей, кому были адресованы деяния. Рядовые верующие предпочитали ориентироваться на одно изложение Благовестия, не вдумываясь в разночтения и противоречия между новозаветными Евангелиями.

Еще одной ярко выраженной в апокрифических деяниях тенденцией была их направленность против иудеев, виновных не только в смерти Христа, но и в преследовании апостолов. Стремясь оправдать власти, авторы апокрифов видят порой только в иудеях противников христиан. При сравнении деяний, созданных в разное время, видно, как отношение к иудеям становилось все более жестким и непримиримым.

Характерной особенностью всех деяний, и ранних и поздних,

были содержащиеся в них описания чудес, совершенных апостолами, причем шло нарастание числа и содержания чудес в поздних апокрифических деяниях по сравнению с деяниями ранними. Рассказы об апостолах постепенно все больше превращались в занимательную сказку. Так, храмы и изображения богов в поздних деяниях рушатся сами по себе (хотя примеры этому есть и в Деяниях Иоанна). Если в ранних деяниях можно выделить историческую основу, то более поздние апокрифы представляют собой фантастическое повествование, порой противоречащее не только нравственному учению Иисуса, но самому Его образу. Апостольские времена становятся для христиан далекими и нереальными. Тем более что во время Великого переселения народов в IV—V веках к христианству приобщались не просто язычники, жившие из поколения в поколение в империи, а переселенцы, не знавшие истории ни Запада, ни Востока.

Чтобы проследить нарастание в деяниях описания чудес, интересно сопоставить разные версии Деяний Андрея: в раннем рассказе о его мученичестве нет отступлений от евангельской проповеди (за исключением элементов влияния гностицизма). Однако в поздних рассказах о том же апостоле фигурируют изображения сфинксов в храме, которых Иисус заставляет говорить. Этот эпизод противоречит всему, что говорится о Христе и в новозаветных, и в ранних не признанных церковью Евангелиях. Подобной традиции об оживлении вещей, да еще связанных с чуждым культом, не могло существовать у христиан первых веков нашей эры. Это был плод неумной фантазии малообразованных и даже плохо знающих священную историю людей.

Можно предположить, что усиление чисто сказочного материала могло быть также связано с тем, что священная история после победы христианства стала достоянием церковных деятелей, выступавших в церквях, разъяснявших верующим основы христианского учения. На Западе священные книги не были понятны и доступны пестрому населению провинций, среди которого оказалось много варваров, с трудом осваивающих христианское учение и латинский язык. Не исключено, что

апокрифы могли читаться таким людям вслух кем-нибудь из более грамотных их товарищей. Сказка могла увлечь недавно принявших христианство больше, чем поучения епископов. Однако следует помнить, что в любом культурном явлении нет полного единообразия: и наряду с такими фантастическими описаниями, какие содержатся в Деяниях Матфея, существовали достаточно реалистические Деяния Варнавы и Деяния Фаддея.

Среди чудес, описанных в апокрифах, встречаются явления Иисуса. Если в новозаветных Деяниях и ряде других писаний Иисус является своим ученикам во сне, то в апокрифических деяниях Он появляется в «реальности» в каком-либо воплощении. Например, в образе Павла в Деяниях Павла и Феклы, ребенка во многих деяниях, кормчего в Деяниях Андрея и Матфея в стране людоедов, человека, продающего Фому купцу из Индии, или в виде сверхсветлого образа, как в Деяниях Филиппа. Представления о таких воплощениях в апокрифах могли быть связаны с отождествлением Иисуса с Богом, кого невозможно увидеть вне Рая.

Подводя общие итоги всему сказанному, можно заключить, что апокрифические деяния апостолов позволяют выделить ряд реальных фактов, касающихся судеб апостолов. Но значение деяний этим не ограничивается. Эти писания позволяют понять массовую психологию христианских низов, плохо знавших сочинения христианских теологов и не всегда понимавших то, чему учили во время молебствий в церквах их руководители. Люди из низов населения жили в своем мире страхов и надежд на спасение через чудо, на победу над злыми силами — дьяволом и демонами, которые только и виноваты во всех бедах человечества.

Хотя в апокрифические деяния вставлены проповеди апостолов, но они посвящены в основном прославлению Иисуса; от христиан требовалась прежде всего вера в Него. Теологические поучения, которые некоторые авторы старались вставить в апокрифы для просвещения читателей, вряд ли могли быть поняты всеми христианами. То же можно сказать и о символических образах в ряде деяний, например в Деяниях апосто-

ла Фомы, где апостол выступает как Близнец Иисуса. Авторы подобных писаний, более образованные, чем их читатели, знавшие сочинения выдающихся теологов II – III веков, стремились в сочетании с занимательными эпизодами раскрыть сущность тех учений, которых они придерживались. Но насколько это им удавалось, сказать трудно. Скорее всего христианские низы воспринимали прежде всего именно занимательные эпизоды, а не символы, стоявшие за ними. Большинство же создателей деяний апостолов, особенно поздних, приспособлялись к уровню тех, для кого они писали.

Ни авторов деяний, ни их читателей не смущала жестокость описанных наказаний противников христианства, ибо жестокость эта, пока только вымышленная, отражала потребность низов в мести, давала иллюзорный выход их ненависти. Когда же христианство победило, толпа, воспитанная на подобных сочинениях, радовавшаяся воображаемым разрушениям и гибели противников, начала уже в реальной действительности крушить храмы, произведения античного искусства и даже убивать язычников, как это случилось с Ипатией.

Значение апокрифов для историков велико. Если бы в нашем распоряжении не было апокрифических деяний, мы судили бы о христианстве II – IV веков только по сочинениям христианских философов, Отцов церкви, людей образованных, впитавших в себя все достижения античной мысли, создателей христианской теологии. Но разрыв между этими философами и христианскими низами со временем все увеличивался. Вряд ли ремесленники, рабы, мелкие торговцы захолустных городов империи читали их трактаты. Именно этим слоям адресовались апокрифы.

Без апокрифической литературы мы не могли бы узнать о настроениях и чаяниях не элиты, а основного населения огромной империи, притом не только христианского. Между настроениями низов язычников и настроениями живших с ними бок о бок христиан не было непроходимой грани; и те и другие верили в демонов и колдунов, надеялись на милостивого Бога (богов), искали виновников во внешнем мире. Языческие верования, традиции, праздники проникали в христианскую сре-

ду³⁰⁴. Возможно, именно рассказы из апокрифической литературы, доступные людям малообразованным, способствовали принятию христианства такими же людьми из язычников. Соответствие читательских потребностей содержанию апокрифов определила их популярность на протяжении многих веков, несмотря на все церковные запреты.

РИМСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ I – НАЧАЛА II ВЕКА:

Октавиан Август — 27 г. до н.э. — 14 г. н.э.

Династия Юлиев-Клавдиев:

Тиберий — 14—37 гг.

Гай Цезарь, прозванный Калигулой — 37—41 гг.

Клавдий — 41—54 гг.

Нерон — 54—68 гг.

Династия Флавиев³⁰⁵

Веспасиан — 69—79 гг. гг.

Тит — 79—81 гг.

Домициан — 81—96 гг.

Начало правления династии Антонинов:

Траян — 98—117 гг.³⁰⁶

Адриан — 117—138 гг.

---

³⁰⁴ Так, праздник Солнца двадцать пятого декабря стал в IV веке для христиан праздником Рождества Христова.

³⁰⁵ Между гибелью Нерона и установлением правления династии Флавиев в империи шла война полководцев за власть, в ходе которой сменились три правителя (Гальба, Оттон, Вителлий), пока в качестве императора не утвердился Веспасиан.

³⁰⁶ В 96—98 гг. империй правил Нерва, ставший императором после убийства Домициана.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА I АПОСТОЛЫ В НОВОЗАВЕТНЫХ ДЕЯНИЯХ АПОСТОЛОВ	5
ГЛАВА II ОСОБЕННОСТИ АПОКРИФИЧЕСКИХ ДЕЯНИЙ АПОСТОЛОВ	40
ГЛАВА III РАННИЕ АПОКРИФИЧЕСКИЕ ДЕЯНИЯ: ДЕЯНИЯ ПАВЛА И ФЕКЛЫ. ДЕЯНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА	67
ГЛАВА IV СКАЗАНИЯ О ПЕТРЕ. ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА	86
ГЛАВА V ПИСАНИЯ И ДЕЯНИЯ АПОСТОЛА ИОАННА	110
ГЛАВА VI ЛЕГЕНДЫ ОБ АПОСТОЛЕ АНДРЕЕ. ДЕЯНИЯ АПОСТОЛА АНДРЕЯ И МУЧЕНИЧЕСТВО АПОСТОЛА АНДРЕЯ	139

ГЛАВА VII

ДЕЯНИЯ АПОСТОЛА МАТФЕЯ 167

ГЛАВА VIII

ПРЕДАНИЯ ОБ АПОСТОЛЕ ФОМЕ,
ДЕЯНИЯ АПОСТОЛА ФОМЫ 186

ГЛАВА IX

ПИСАНИЯ И ДЕЯНИЯ АПОСТОЛА ФИЛИППА 214

ГЛАВА X

МАЛЫЕ ДЕЯНИЯ: ИСТОРИИ АПОСТОЛОВ
ВАРФОЛОМЕЯ И ФАДДЕЯ 253

ГЛАВА XI

ДЕЯНИЯ СПУТНИКОВ АПОСТОЛОВ
(МУЖЕЙ АПОСТОЛЬСКИХ)
КЛИМЕНТА И ВАРНАВЫ 273

ГЛАВА XII

РАССКАЗ ИОАННА БОГОСЛОВА
ОБ УСПЕНИИ МАРИИ 292

ГЛАВА XIII

СУДЬБА ПОНТИЯ ПИЛАТА
В ОПИСАНИИ АПОКРИФОВ 317

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 338

РИМСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ

I — НАЧАЛА II ВЕКА 346

Научно-популярное издание
Библейские тайны

Свенцицкая Ирина Сергеевна

**СУДЬБЫ АПОСТОЛОВ
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ**

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*
Главный редактор *С.Н. Дмитриев*
Корректоры *Н.К. Киселева*
Дизайн обложки *Д.В. Грушин*
Верстка *М.А. Виноградов*

ООО «Издательство «Вече 2000»
ЗАО «Издательство «Вече»
ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Гигиенический сертификат
№ 77.99.02.953.П.001857.12.03 от 08.12.2003 г.
E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 27.05.2005. Формат 60 × 90 ¹/₁₆.
Гарнитура «Кудряшов». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 22. Тираж 5000 экз. Заказ № 0507620.

Отпечатано в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

БИБЛЕЙСКИЕ ТАЙНЫ

МЕГАПРОЕКТ – TERRA INCOGNITA

Предлагаемая книга ставит своей целью познакомить читателей с преданиями и легендами, связанными с деятельностью ближайших учеников Иисуса Христа, которая описана в различных апокрифических (т.е. не признанных Церковью) деяниях, созданных после писаний, вошедших в Новый Завет. Многие из этих деяний апостолов представляют собой своего рода литературные новеллы, часто полные самых фантастических эпизодов. При анализе апокрифических деяний в данной книге показаны отличия так называемого низового (или массового) христианства от учения первых христианских общин, Евангелий Нового Завета, канонических Деяний апостолов и посланий Павла. В главах приведены сделанные автором книги переводы с греческого отдельных апокрифических деяний апостолов (или отрывков из них), которым посвящена та или иная глава. Книга предназначена для самого широкого круга читателей.

ISBN 5-9533-0827-2

9 785953 308274

